Министерство образования и науки Российской Федерации
Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
ФГНУ Центр социологических исследований
Институт социологии РАН

САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ДИСПОЗИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ

Второе расширенное издание

Москва • 2013

УДК 316.612
ББК 60.5
С17

В.А.ЯДОВ —
ИНИЦИАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА

Автор картины на 1-й сторонке обложки — В.А. Данилов

С17 **Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности** : Диспозиционная концепция. 2-е расширенное изд. — М. : ЦСПиМ, 2013. — 376 с.

ISBN 978-5-906001-04-7.

Первая часть книги содержит полный текст коллективной монографии «Диспозиционная концепция саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности» (Л: Наука, 1979) с комментариями В.А. Ядова, вторая часть — новые главы, написанные автором на основе последующих коллективных исследований и других материалов, опирающихся на различные эмпирические и экспериментальные данные.

Для психологов и социологов, включая студентов и аспирантов.

УДК 316.612
ББК 60.5

ISBN 978-5-906001-04-7

СОДЕРЖАНИЕ

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

«САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ»
(Л: Наука, 1979)

ПРЕДИСЛОВИЕ К НАСТОЯЩЕМУ ИЗДАНИЮ

Почему второе расширенное издание? Решение подготовить эту книгу явилось случайным образом. Как-то в телефонном разговоре с моим старым другом Овсеем Шкаратаном я посетовал на то, что, в отличие он него, занимаюсь исключительно текучкой: редактирую коллективные издания, работаю с аспирантами и дипломантами, пишу небольшие статейки, поздравительные тексты коллегам юбилярам и, увы, все чаще статьи In memorium. Овсей темпераментно назвал меня дураком и сказал: Единственно, что ты сделал в науке, а не для обучения нашему делу, это твоя диспозиционная теория. Попробуй вернуться к этой работе.

Я стал думать и пришел к заключению, что, действительно, за истекшие более 30 лет накопились некоторые вполне приличные и надежные данные, непосредственно относящиеся к диспозиционной концепции. Почему бы не изложить эти свидетельства в подкрепление к написанному 33 года тому назад?

Но поначалу хочу еще и еще раз свидетельствовать, что Ядов — автор общей идеи, а в детальной проработке концепции участвовали многие мои коллеги. Все они названы в Предисловии к книге «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности» (Л: Наука, 1979). Приведу фрагмент из интервью с Борисом Докторовым[1].

***Б.Д**. Как произошел прыжок от «человека и его работы» к этой теме?*

В.Я. Расскажу подлинную историю «изобретения» диспозиционной концепции. Как было дело? Я очень интересовался «эффектом Лапьера», суть которого в том, что аттитюды не согласуются с реальным поведением человека. Но мы-то фиксируем именно социальные установки вроде нынешних опросов: «За кого будете голосовать?» Респондент отвечает, но что из этого следует? На моем «чердаке»[2]

---

[1] «...Надо по возможности влиять на движение социальных планет». Интервью с Владимиром Александровичем Ядовым // Б. Докторов. Биографические интервью с коллегами – социологами. (Книга в он-лайн формате. Второе издание http://www.socioprognoz.ru/index.php?page_id=128&ret=152&id=43)

[2] «Чердак» упоминался в нашем разговоре в связи с тем, что Марио Бунге (философ и логик) сравнивал интуицию с действиями некоего мастера, который хранит на чердаке своего дома всякий ненужный хлам. Если же ему понадобится некий инструмент, отправленный на чердак, он

среди прочего валялась теория систем (Берталанфи и др.), и вдруг озарило: а не являются ли поведенческие намерения одним из элементов иерархической структуры чего-то. Позже пришел в голову термин «диспозиции личности», то есть метафора из воинской терминологии (стратегия, тактики...). Метафора, уверяют психологи, — пусковой механизм идеи. Со своего «чердака» я спустился в реальную квартиру за полночь и разбудил Люку. Ты знаешь, она социо-педагог. Люка говорит: это же открытие! Для начала я прикончил остававшийся коньяк, а утром позвонил Леше Семенову , моему молодому сотруднику, психологу по базовому образованию.

Лешка немедля приехал и тоже восхитился. Начали думать вместе. Он говорит: системы, хорошо, но они же разные. Есть открытые и закрытые, иерархические и проч. Что пишет В.А. Геодокян (главный в то время советский автор, который защищал кибернетику, в основном иллюстрируя Берталанфи примерами из эволюции живых организмов)? В иерархических системах, говорил Лешка, высшие уровни доминируют. Примитивный мозг лягушки позволил ей жить и в воде и на суше. Рыба-дура не смогла так приспособиться. Может, ценностные ориентации личности эту доминирующую функцию в человеческом поведении и исполняют? Это был некий прорыв, и мы оба независимо друг от друга что-то набросали, а потом собрались всем сектором. Горячо обсуждали и, в конце концов, сочинили исследовательскую программу, которая легла в основу проекта «Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности».

Первые журнальные публикации были в соавторстве, а потом как-то имена моих коллег выпали, и остался Ядов. Роберт Мертон открыл в социологии науки «эффект Матфея». Разослал в разные журналы уже опубликованные ими же статьи, но с подписью неизвестных авторов. Ни одна не была принята! Научный авторитет автора оригинала статьи был решающим. Видимо, эффект Матфея сыграл свою роль, и благодаря ему Ядов стал единственным автором теории.

немедля находит его, как бы интуитивно высвечивает. Мораль: из массы накопленных знаний вдруг является «полезное к случаю». Это и есть интуиция в трактовке Марио Бунге.

Облегчает совесть то, что идею все же предложил я.

Как организована эта книга. Первую основную часть составляет текст оригинала. Здесь я позволил себе внести пару-другую подзаголовков и несколько примечаний. Все такие вставки обозначены звездочкой — *

Во второй небольшой части содержатся, можно сказать, повествования на основе последующих, как правило, коллективных, исследований, в которых мы руководствовались (в ряду других) диспозиционной концепцией.

Выражение благодарности

Особая благодарность проф. О.И. Шкаратану, который стимулировал подготовку этой книги. Благодарю сотрудников отдела теоретического анализа социальных трансформаций Института социологии РАН: Елену Данилову — руководителя отдела, Ольгу Дудченко, Татьяну Баранову, Карин Клеман, Светлану Климову, Анну Мытиль, Ирину Щербакову и других коллег, принимавших участие в наших проектах, на материалах которых написан второй раздел этого издания.

Я глубоко признателен Владимиру Магуну и Валерию Хмелько, которые высказали замечания по тексту второго раздела.

Сердечно благодарю Вадима Радаева за включение этой книги в издательский план НИУ-ВШЭ и Франца Шереги за то, что он с готовностью принял на свой Центр социального прогнозирования оперативное ее издание и соответствующие расходы.

Благодарю Наталию Бутееву и Зарему Зарипову за техническую помощь в подготовке книги.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ[3]

[3] Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности. Л.: Наука, 1979.

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ

Предлагаемая работа первоначально была задумана как комплексное социологическое и социально-психологическое исследование регулятивных функций ценностных ориентаций личности.[4] Однако по мере разработки программы исследования мы пришли к выводу, что ценностные ориентации представляют компонент более сложной, иерархически организованной структуры отношений личности к условиям ее существования и активности.

Имеется богатая литература, посвященная регулятивным функциям разнообразных состояний готовности личности к определенному способу действий. Их называют поразному — жизненная позиция, направленность интересов, ценностная ориентация, социальная установка, субъективное отношение, доминирующая мотивация, субъективный смысл, придаваемый действиям, и т.п. Все это не что иное, как диспозиции личности — фиксированные в ее социальном опыте предрасположенности воспринимать и оценивать условия деятельности, а также действовать в этих условиях определенным образом.

Разумно предположить, что диспозиции личности не хаотичны, но образуют систему. Именно эта идея была положена в основание исследования.[5] Изучение особенностей диспозиционной структуры и ее свойств, объективных и субъективных условий ее формирования и, наконец, ее соотношений с реальным социальным поведением личности составляет основное содержание книги в теоретическом плане.

С точки зрения практических возможностей предсказания социального поведения личности авторы ставили перед собой задачу выявить «прогностическую ценность» ин-

---

[4] См. Личность и ее ценностные ориентации. М., 1969, вып.1 (Информационный бюллетень ИКСИ АН СССР, № 4 (19).

[5] См.: *Ядов В.А.* 1) О диспозиционной регуляции социального поведения личности. – В кн.: Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; 2) Личность как объект и субъект социальных отношений. – В кн.: Социология и современность, т. 1. М., 1977; *Ядов В.А., Водзинская В.В.* Внутренняя регуляция социального поведения субъекта. – В кн.: Проблемы социальной психологии. Тбилиси, 1976.

формации о различных состояниях предрасположенности субъекта к определенному поведению в заданных условиях. Последнее весьма существенно еще и потому, что данные субъективных оценок широко используются для получения информации о реальном поведении людей в обозримом будущем. Между тем до сих пор неясно, насколько основательны такие прогнозы, не говоря уже о том, какова сравнительная ценность разнообразных способов получения подобной информации.

Обследованию была подвергнута выборочная группа инженеров, численностью более 1000 человек, работающих в проектно-конструкторских организациях Ленинграда. С точки зрения главных задач исследовательского проекта они выступали не в качестве социально-профессиональной группы, а как совокупность испытуемых, деятельность которых анализировалась с различных сторон.

Вместе с тем проблемы организации инженерного труда и личности самого инженера-проектировщика, от активной жизненной позиции которого в немалой степени зависит непосредственное обеспечение интеграции науки с производством, — тема, исключительно актуальная для специального рассмотрения. Сознавая ее важность, авторы посвятили этому специальную книгу[6] Здесь же мы будем касаться такого рода вопросов лишь постольку, поскольку это необходимо для рассмотрения основного предмета — регуляции и саморегуляции социального поведения личности.

На разных этапах исследования в нем принимали активное участие:

- в разработке общей программы — В.А. Ядов (руководитель исследовательского проекта), В.В. Водзинская, И.С. Кон, А.А. Киссель, Г.И. Саганенко, А.П. Сопиков;
- в конструировании методик по основным разделам исследования — В.А. Ядов (сфера труда), В.В. Водзинская (сфера досуга), А.А. Семенов (психологические тесты), Г.И. Саганенко (определение общих требований к обоснованности и надежности процедур) и в разработке отдельных методик наряду с указанными — В.Н. Ка-

[6] См.: Социально-психологический портрет инженера. По материалам обследования инженеров ленинградских проектно-конструкторских организаций / Под ред. В.А. Ядова. М., 1977.

юрова, А.А. Киссель, В.А. Лосенков, Е.Э. Смирнова, А.А. Сопиков;

- в разработке методов анализа данных, конструировании сводных показателей и типологических процедур — В.В. Водзинская, Л.Д. Докторова, Л.Е. Кесельман, В.С. Магун, В.О. Рукавишников, Г.И. Саганенко, А.А. Семенов, Я. Тамм, В.А. Ядов;
- в сборе и первичном анализе данных — Л.Н. Векша и Л.Е. Кесельман (руководители полевых работ), Л.В. Бозрикова, Г.Ф. Красноносенко, Г.А. Пожарская, С.П. Хршановская;
- в подготовке текста к публикации — Е.И. Игнатьева.

Обработка данных осуществлялась на предварительной стадии в ВЦ ИСИ АН СССР по программам В.И. Молчанова, Ю.Н. Толстовой и в ВЦ Тартуского университета по программам Э. Тийт и М. Тоодинг. Итоговая обработка выполнена в ВЦ Эстонского радио и телевидения по программам Л. Выханду, А. Лауметс при участии Я. Тамма, а также в ВЦ ИСЭП АН СССР группой под руководством И.В. Клокачева и В.Т. Перекреста в составе: О.Н. Дьяконовой, Д.В. Иголкиной, Ж.И. Панчук, П.В. Суворова, Т.В. Хачатуровой, З.В. Штенниковой.

Отдельные разделы написаны следующими авторами: глава I, §§ 1, 3, 4 — В.А. Ядов, § 2 — А.А. Семенов; глава II — В.В. Водзинская, В.Н. Каюрова, А.А. Киссель, Г.И. Саганенко, А.А. Семенов, В.А. Ядов; глава III, § 1 — Л.В. Бозрикова, Г.И. Саганенко, А.А. Семенов, В.А. Ядов, § 2 — В.А. Ядов, § 3 — А.А. Семенов, В.А. Ядов, § 4 — В.В. Водзинская, В.А. Ядов; глава IV, §1– Г.И. Саганенко, В.А. Ядов, § 2 — Л.В. Бозрикова, А.А. Киссель, § 3 — В.Н. Узунова; глава V — В.С. Магун; глава VI, §§ 1, 3 — В.А. Ядов, § 2 — Г.И. Саганенко, В.А. Ядов; Приложения: А) Описание методик — В.В. Водзинская, В.Н. Каюрова, А.А. Киссель, В.А. Лосенков, Г.И. Саганенко, А.А. Семенов, Е.А. Смирнова, В.А. Ядов; Система основных процедур подготовки и анализа данных в комплексном многоступенчатом исследовании — Л.Д. Докторова. Указатель основных признаков, использованных в книге, составлен Л.Д. Докторовой.

Исследовательский коллектив выражает свою глубокую признательность товарищам, принявшим конструктив-

ное участие в обсуждении программы и методик исследования: Г.М. Андреевой, Ю.В. Вооглайду, О.И. Генисарецкому, М. Гомелаури, В.М. Квачахия, В.В. Колбановскому, В.Н. Кудрявцеву, Ю.Н. Кулюткину, М. Лауристинь, Н.С. Мансурову, Ш.А. Надирашвили, Н.Ф. Наумовой, В.Б. Ольшанскому, Г.В. Осипову, Е.В. Осиповой, И.М. Палею, Ф. Патаки, Г.С. Сухобской, З.И. Файнбургу, Э. Хаану, О И. Шкаратану, Г.П. Щедровицкому и товарищам, сделавшим свои замечания по тексту данной книги, — В.Б. Голофасту, А.А. Горбаткову, С.И. Голоду, Б.З. Докторову, Е.С. Кузьмину, И.И. Лейману, К. Муздыбаеву, Б.Д. Парыгину.

ГЛАВА I

РЕГУЛЯЦИЯ И САМОРЕГУЛЯЦИЯ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

1. ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ

Прогнозирование социального поведения личности — область чрезвычайно сложная уже в силу многокачественности объекта. Какой, собственно, предмет подлежит анализу: человек, личность, индивидуальность, субъект деятельности? Что именно следует прогнозировать: отдельные акты поведения, поступки, систему поступков или целостность деятельности? Подлежат ли предсказанию действия человека, их общая направленность, характер, интенсивность? И, наконец, какое конкретное противоречие образует предметную область проблемы исследования?

При всей дискуссионности частнонаучных определений личности и ее свойств незыблемым остается исходный принцип, сформулированный К. Марксом: «...сущность „особой личности» составляет не ее борода, не ее кровь, не ее абстрактная физическая природа, а ее *социальное качество*».[7] И в этом смысле личность деиндивидуализирована, а в структуре индивидуальности конкретного эмпирического человека здесь выделяется то, что делает его похожим на других в силу общности социальных условий и социальных отношений, в которые он включен как общественный субъект.

Прогнозирование социального поведения личности сводится, следовательно, к анализу типических проявлений активности — образа жизни больших социальных общностей (народов, классов, социальных групп), а в качестве прогнозируемого объекта выступает социальный тип личности.

Известны попытки конструировать типологию личности на основе доминирующих свойств культуры (Р. Линтон), гиперболизированных потребностей, обусловленных уровнем технического прогресса (Р. Дарендорф), направленности мотивации поведения (Д. Рисман) и по другим основаниям, так или иначе зависящим от общественных

[7] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Соч., т. 1, с. 242.

условий жизни.[8] Что же касается социологов-марксистов, то они прямо связывают тип личности с типом общественных отношений и прежде всего со способом производства.[9] Последний рассматривается К. Марксом и Ф. Энгельсом как «определенный способ деятельности данных индивидов, определенный вид их жизнедеятельности, их определенный *образ жизни*. Какова жизнедеятельность индивидов, таковы и они сами».[10]

Следовательно, общесоциологический прогноз деятельности личности есть в основе своей прогноз развития системы общественных отношений на базе изменений в способе производства.

Частносоциологический прогноз осуществляется в более узких рамках социального статуса индивидов. И здесь основой прогноза социального поведения также являются не индивидные их особенности, а система общественных предписаний, связанных с разделением труда, обменом деятельностью, т.е. совокупностью ролей, которые объективно заданы индивидам, выполняющим деперсонифицированные общественные функции. Такой прогноз имеет нормативный характер и определяет область поведения, предписанного с разной степенью повелительности. Выход за пределы допустимого отклонения от роли приходится рассматривать как «ненормальность», девиантное поведение — независимо от того, является это полезным творческим актом или преступным деянием. В сущности, субъект деятельности выступает здесь в качестве агента образа жизни своего социального окружения, а предметом исследования, как правило, становится анализ процесса социальной адаптации — усвоения индивидом наличных форм и способов общественного поведения.[11]

---

[8] См.: *Linton R* . The cultural background of personality. New York, 1945; *Dahrendorf R* . «Homo Sociologicus». *Stanford, 1968; Riesman D.*. The lonely crowd. New York, 1950.

[9] См. об этом, например: *Замошкин Ю.А*. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1966; *Корнеев М.Я*. Проблемы социальной типологии личности. Л., 1971; *Осипова Е.В*. Некоторые проблемы теории личности. – В кн.: Социальные исследования, вып. 3. М., 1970; *Лебедев Б.К*. Исторические формы социальных типов личности. Казань, 1976.

[10] *Маркс К*. и *Энгельс* Ф. Соч., т. 3, с. 19.

[11] См.: *Кон И.С*. 1) Социология личности. М., 1967; 2) Открытие «Я». М., 1978; Буева Л.П. 1) Социальная среда и сознание личности. М., 1968;

Подход социолога к проблеме личности — это «взгляд со стороны общества», со стороны включенности людей в социальные процессы, где их индивидные свойства либо несущественны, либо сами рассматриваются с точки зрения того, в какой мере они содержат общесоциальные или частносоциальные черты.

В психологии личность выступает как максимально обобщенная и устойчивая целостность психических свойств и процессов, обнаруживающая себя в самых разных проявлениях активности и в различных социальных условиях.[12]

Как известно, имеется немало попыток найти ответ на вопрос об источнике внутренней целостности психического. Например, для З. Фрейда и его последователей — это область врожденных бессознательных побуждений, постоянно встречающих сопротивление социальной среды, что и создает напряжение (состояние тревожности). Способы, которыми индивид разрешает свои конфликты с обществом, его защитные реакции, особенно те, которые сформировались в раннем возрасте, становятся устойчивыми чертами характера, чертами личности. В основе данного подхода — идея извечной враждебности индивида его социальному окружению, их противопоставление. В психологических концепциях личности, противостоящих фрейдизму, мы найдем попытки объяснить целостность психического устойчивостью мотивационного ядра (К. Левин), внутренним стремлением концептуализировать восприятия внешнего мира (Дж. Келли) и гармонизировать свои внутренние и внешние ощущения (К. Роджерс), попытки чисто эмпирическим путем установить констелляции черт поведения и психических реакций (Г. Оллпорт), наконец, просто отказ от каких бы то ни было теорий психической целостности и перенос

2) Человек: деятельность, общение. М., 1978; *Наумова Н.Ф.* Проблема человека в социологии. – Вопросы философии. 1971: № 7; *Кречмар А.* О понятийном аппарате социологической концепции личности. – В кн.: Социальные исследования, вып. 5. М., 1970; Человек как объект социологического исследования. Под ред. Л.И. Спиридонова и Я.И. Гилинского. Л., 1977.

[12] См.: *Ананьев Б.Г., Палей И.М.* О психологической структуре личности. – В кн.: Проблемы личности. М., 1969; *Шорохова Е.В.* Психологический аспект проблемы личности. – В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974.

центра внимания на изучение поведенческих структур как таковых (бихевиоризм).[13]

Обращаясь к анализу целостности психического, психолог-марксист исходит из того, что человек (и индивид как конкретное бытие человека) есть существо общественное, принадлежащее социальной целостности, что ключевой механизм становления личности — ее практическая деятельность и что само сознание есть продукт многообразной деятельности, т.е. освоения индивидом предметного мира, мира социальных отношений и превращения его во внутренние свойства индивидуальности.[14]

Если же устойчивость психического, включая самосознание и систему отношений индивида к внешнему миру, кроется в особенностях его деятельности, то, фиксируя в ней специфические черты, мы неминуемо приходим к тому, что помимо обобщенных свойств личности выделяем ее социально-конкретные особенности. В этом, по нашему мнению, и состоит предмет социально-психологического исследования личности, основное содержание которого — анализ социально-конкретных особенностей психической регуляции социального поведения.

В отличие от социологии, отношение «общество — личность» должно быть теперь рассмотрено со стороны индивида, а в отличие от общепсихологического подхода — не обобщено, но социально конкретно, где личность предстает перед нами как *социальная* индивидуальность.

К. Маркс писал: «Особенно следует избегать того, чтобы снова противопоставлять „общество», как абстракцию, индивиду... Индивидуальная и родовая жизнь человека не являются чем-то *различным,* хотя по необходимости способ существования индивидуальной жизни бывает либо более *особенным,* либо более *всеобщим* проявлением родовой жизни, а родовая жизнь бывает либо более *особенной,* либо *все-*

---

[13] См.: *Фрейд З.* Основные психологические теории в психоанализе. М.–Л., 1923; *Lewin K .* A dynamic theory of personality. New York, 1935; Kelly G.A. The psychology of personal constructs. New York, 1955; *Rogers C R.* Persons or sciences. A philosophical question. – American Psychologist. 1955. vol. 10. P. 267–278.

[14] См.: *Рубинштейн С.Л.* Бытие и сознание. М., 1957; *Анциферова Л.И.* Принцип связи психики и деятельности и методология психологии. – В кн.: Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1969.

общей индивидуальной жизнью».[15] «Поэтому, — продолжал К. Маркс, — если человек есть некоторый *особенный* индивид и именно его особенность делает из него индивида и действительно *индивидуальное* общественное существо, то он в такой же мере есть также и *тотальность,* идеальная тотальность, субъективное для-себя-бытие мыслимого и ощущаемого общества, подобно тому как и в действительности он существует, с одной стороны, как созерцание общественного бытия и действительное пользование им, а с другой стороны — как тотальность человеческого проявления жизни».[16]

Индивидуальный уровень бытия человека выражается в том, что способы и средства его деятельности отнюдь не содержаться в готовом виде в общечеловеческом опыте и не являются однозначными для всех. Каждый человек в силу своих индивидуальных свойств, особенностей филогенеза (социализации, т.е. формирования социальной индивидуальности) становится самостоятельным субъектом деятельности, сфера активности которого социально обусловлена. Общество, таким образом, предоставляет «кирпичики», из которых индивид строит свою жизнь.[17]

Что же касается прогноза поведения личности как социальной индивидуальности, то в такой постановке проблемы детерминирующими факторами наряду с объективно заданными конкретными социальными обстоятельствами и общественными функциями следует считать различные структурные образования субъективных отношений индивида к внешнему миру, которые, в свою очередь, подлежат объяснению со стороны конкретных условий его социализации и его индивидуально-природных особенностей.

Но и при таком сужении нашего предмета он остается достаточно широким, особенно для постановки задач эмпирического исследования.

Прежде всего, надо уточнить, что мы понимаем под поведением, в отличие от деятельности. В научном смысле де-

[15] *Маркс К.* и *Энгельс Ф.* Из ранних произведений. М., 1956, с. 590–591.

[16] Там же, с. 591.

[17] *Резвицкий И.И.* Философские основы теории индивидуальности. Л., 1973, с. 57 и сл.

ятельность, как это раскрыл К. Маркс, выражает сущность человеческой активности и свойственна только человеку. Ее содержание — это процессы распредмечивания, т.е. освоения предметного мира, и опредмечивания как творчества, а поведение человека — лишь форма деятельности, ее внешняя сторона. Поэтому одной и той же деятельности могут соответствовать разные формы и способы поведения, одно и то же поведение может рассматриваться как проявление деятельности разного содержания.[18]

В повседневной практике мы постоянно сталкиваемся с тем, что осознанные намерения людей далеко не всегда согласуются с их реальным поведением. Еще более явное противоречие наблюдается между высказанными (вербализованными) программами или планами действий и реальными поступками.

С общесоциологической точки зрения указанное несоответствие можно объяснить различиями в содержании и структуре индивидуальных и общественных интересов. Первые выступают предпосылкой индивидуальных «поведенческих программ», а вторые образуют нормативные предписания, подчас не согласующиеся с первыми. Это противоречие разрешается путем устранения существенных различий между общественными и личными интересами в развитом коммунистическом обществе. Что же касается различий, связанных со специфическими склонностями и психическими свойствами индивидов, они, конечно, остаются, выступая как различия между общим и единичным.

В частносоциологических подходах интересующий нас вопрос обычно конкретизируется как проблема соотношения ценностей общества (или определенной социальной группы) и ценностных ориентаций индивидов, ролевых предписаний и отношения к ним (принятие или непринятие роли), нормативных требований ситуации и следования норме. Люди постоянно сталкиваются с необходимостью согласовывать ценности, нормы и ролевые предписания, усвоенные в од-

---

[18] См.: *Батищев Г.С.* Деятельная сущность человека как философский принцип. – В кн.: Проблема человека в современной философии. М., 1969; *Каган М.С.* Человеческая деятельность. М., 1974; *Афанасьев В.Г.* Человек как система и система деятельности человека. – Социологические исследования. 1976. № 4; *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1977.

ной сфере деятельности, с требованиями, действующими в другой сфере; подчас им приходится искать компромисс между желанием действовать в согласии с нормами поведения, принятыми в данной среде, и ожиданиями со стороны тех, кто не принадлежит к этой среде, но выступает для них авторитетом, и с чьей оценкой они считаются в первую очередь. Результат подобных компромиссов — несовпадение намерений и поступков. Подобные коллизии подробно описаны в литературе.[19] Их типичные проявления рассматриваются, например, в работах по проблемам профессиональной и производственной адаптации.[20]

В рамках психологии личности, исследующей психические механизмы регуляции поведения субъекта, указанное противоречие в самом общем виде может быть объяснено тем, что люди в силу многообразных причин индивидуального характера (включая их природные особенности — тип нервной системы, темперамент, интеллект) обладают разными способностями как к формированию адекватных условиям деятельности поведенческих программ, так и к осуществлению последних.[21]

Кроме того, имеется интереснейшая область преимущественно психологических и социально-психологических исследований, в которой главное внимание сосредоточено на самом содержании мотивов деятельности с учетом социальных и индивидуальных особенностей их формирования, а также на изучении закономерностей превраще-

---

[19] См.: *Бобнева М.И.* Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978; *Пеньков Е.М.* Социальные нормы – регуляторы поведения личности. М., 1972; Ручка А.А. Социальные ценности и нормы. Киев, 1976; *Моиов В.* Норма и мотив поведения. – Вопросы философии. 1972. № 8; *Кон И.С.* Открытие «Я», с. 74–105.

[20] См.: *Будякина М.П., Русалинова А.А.* Некоторые вопросы адаптации новичков на производстве. – Человек и общество, вып. III. Л., 1972; *Babel Вершиловский С.Г., Лесохина Л.Н.* Молодежь из школы приходит на производство. – В кн.: Молодежь и труд. М., 1970; *Немченко В.С.* Профессиональная адаптация молодежи. М., 1969; *Милославова И.А.* Адаптация как социально-психологическое явление. – В кн.: Социальная психология и философия, вып. 2. Л., 1973.

[21] См., например: *Бернштейн Н.А.* Некоторые назревшие проблемы регуляции двигательных актов. – Вопросы психологии, 1957, № 6; *Миллер Дж., Галантер Е. Прибрам К.* Планы и структура поведения. М., 1965; *Веккер Л.М.* К постановке проблемы воли. – Вопросы психологии. 1957. N° 2.

ния социальных условий в элементы структуры личности. Центральная идея многочисленных работ, выполненных в этой области (специально о них — в следующем разделе), — попытка объяснить и предсказать особенности поведения индивида, исходя из его предрасположенности, или диспозиции, к восприятию и оценке некоторой ситуации, готовности действовать в ней определенным образом. При этом диспозиция рассматривается как результат предшествующего опыта. И здесь опять-таки обнаруживается несоответствие между состояниями предварительной готовности к некоторому поведению и фактическими поступками. Вместе с тем при таком подходе возможности объяснения подобных рассогласований представляются нам более богатыми, а главное — отвечающими представлению о личности как социальной индивидуальности.

Таким образом, *проблема регуляции, саморегуляции и прогнозирования социального поведения личности ограничивается нами относительно узкой областью исследования взаимосвязи конкретных социальных условий деятельности индивида и его субъективного отношения к ним в виде состояний предрасположенностей (диспозиций) к оценке и поведению в данных условиях с учетом структуры диспозиций, их зависимости от предшествующего опыта и обобщенных психологических особенностей субъекта.*[22]

В соответствии с такой формулировкой проблемы прогнозу подлежат не отдельные поведенческие реакции индивида и не вся система деятельности личности, но поступки и система поступков, субъектом которых является личность в качестве социальной индивидуальности. Понятно, что при этом имеются в виду типизированные, обобщенные проявления рассматриваемых процессов.

---

[22] Понятие «регуляция» используется здесь в самом широком смысле – как упорядочение, организация и детерминация целесообразных процессов, т.е. как внешняя регуляция и внутренняя саморегуляция поведения (см., например: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. Под ред. Е.В. Шороховой и М.И. Бобневой. М., 1976; Психологические механизмы регуляции социального поведения. Под ред. М.И. Бобневой и Е.В. Шороховой. М., 1979).

2. ЦЕННОСТО-НОРМАТИВНЫЕ И СОЦИАЛЬНО-УСТАНОВОЧНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ САМОРЕГУЛЯЦИИ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Когда мы приступили к разработке программы этого исследования, один из крупнейших советских психологов Б.Г. Ананьев обратил внимание на то, что «имеется общий центр, в котором сходятся исследования социологов, социальных психологов и психологов. Этим общим центром являются ценностная ориентация групп и личности, общность целей деятельности, жизненная направленность или мотивация поведения людей».[23]

Действительно, в системе осознанных отношений человека к внешнему миру сложнейшим образом интегрируются социальные и индивидуальные побудители деятельности, эти средоточия «пусковых механизмов» его активности. Поэтому и социологи, и социопсихологи, и психологи, идя с разных сторон, естественно сходятся в одном проблемном пункте — изучении мотивации поведения и поиске ее социальных детерминант.

Однако в этом движении размежевываются две стратегии, противостоящие друг другу, — марксистов и немарксистов.

Основные усилия советских психологов сосредоточены на разработке проблемы внутренней регуляции (т.е. саморегуляции) поведения.[24] Исходным пунктом при этом является представление о «действующем субъекте», его целостности, его структуре и механизмах функционирования.

Одной из первых попыток воплощения данного принципа в развернутую теорию явилась концепция отношений личности, предложенная В.Н. Мясищевым и развитая В.С. Мерлиным. Исходя из тезиса К. Маркса о сущности человека как «совокупности всех общественных отношений», В.Н. Мясищев писал: «Психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную

[23] *Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л. 1968, с. 299–300.

[24] Следует еще раз обратить внимание на глубокую внутреннюю взаимосвязь регуляции и саморегуляции, в основе которой лежит диалектика взаимодействия внешнего и внутреннего в процессе человеческой деятельности.

систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной действительности».[25] Будучи, с одной стороны, выражением внутреннего опыта человека, а с другой — определяя его действия и переживания, эти отношения: (1) представляют собой отношения сознания в целом (целостность сознания проявляется в отношениях личности); (2) служат выражением взаимосвязи субъекта и объекта (т.е. всегда имеется объект отношений); (3) как в высокой степени обобщенные отношения к значимым сторонам действительности играют важную роль в общественно-трудовой деятельности; (4) сохраняют устойчивость и постоянство на протяжении длительного отрезка времени.[26]

По нашему мнению, наиболее важными моментами концепции В.Н. Мясищева являются, во-первых, положение об опосредованности, избирательности связей личности с социальной действительностью и, во-вторых, ясное указание на то, что отношения личности образуют систему, структурированную по степени обобщенности — от связей субъекта-личности со всей действительностью до связей с отдельными ее сторонами или явлениями.[27] В.С. Мерлину принадлежит заслуга в разработке вопроса о взаимосвязи социально типичных отношений личности с мотивами деятельности, а также о роли отношений — наряду со свойствами нервной системы и темперамента — в формировании индивидуального стиля деятельности.[28]

Вместе с тем понятие отношений использовалось здесь преимущественно для описания личностной структуры. Возможности его применения для объяснения сложных форм социального поведения остались малоизученными. Иной подход к выделению в качестве единицы анализа действующего субъекта представлен грузинской школой

---

[25] *Мясищев В.Н.* Основные проблемы и современное состояние психологии отношений человека. – В кн.: Психологическая наука в СССР. М., 1960, с. 111.

[26] См.: *Мерлин В.С.* Принципы психологической характеристики типов личности. – В кн.: Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974. С. 237.

[27] *Мясищев В.Н.* Личность и неврозы. Л., I960, с. 150.

[28] *Мерлин В.С.* Проблемы экспериментальной психологии личности. Пермь, 1968. С. 207–213.

психологов. «В случае наличия какой-нибудь потребности и ситуации ее удовлетворения, — утверждал ее основатель Д.Н. Узнадзе, — в субъекте возникает специфическое состояние, которое можно охарактеризовать как установку его к совершению определенной деятельности, направленной на удовлетворение его актуальной потребности».[29] Д.Н. Узнадзе подчеркивал, что установка является готовностью к активности в определенном направлении и возникает на базе взаимодействия потребности и среды, но не среды вообще, а лишь той, влиянию которой человек подвергается в данный момент.

Наиболее полную характеристику современного понимания феномена установки дает А.С. Прангишвили: «...установку следует трактовать как модус целостного субъекта (личности) в каждый дискретный момент его деятельности... — модус, который представляет собой высший уровень организации „человеческих сил» (К. Маркс), как бы фокусирующий все внутренние динамические отношения, опосредствующие в индивиде психологический эффект стимульных воздействий на него, и на базе которого возникает деятельность с определенной направленностью...».[30]

Историко-психологические корни изучения установки лежат в экспериментах вюрцбургской школы, и в исходном пункте исследования Д.Н. Узнадзе совпадают с работами представителей так называемого аттитьюдного направления в американской психологии (attitude — отношение). Но это только в исходном пункте. В дальнейшем эти два направления расходятся. Если Д.Н. Узнадзе с самого начала определял установку в качестве динамического образования как модус целостного субъекта, формирующийся каждый раз заново в момент, непосредственно предшествующий данному поведенческому акту, то аттитьюд «явился на сцену» в виде структурного понятия как фиксированная в психике индивида готовность к конкретному действию по отношению к данному объекту. Для каждого акта поведения необходимо постулировался особый устойчивый

[29] *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961, с. 170.

[30] *Прангишвили А.С.* Исследования по психологии установки. Тбилиси, 1967, с. 21.

аттитьюд, что совершенно излишне для динамического понимания природы установки. Это важнейшее различие и предопределило, на наш взгляд, последовательный монизм советской школы, с одной стороны, и эклектичность аттитьюдных теорий — с другой.

В то же время Д.Н. Узнадзе и его последователи вполне отдавали себе отчет в том, что структурным элементам психики принадлежит важная роль в регуляции поведения. Это нашло свое выражение в понятии фиксированной установки: в результате неоднократного «столкновения» потребности и ситуации ее насыщения установка личности закрепляется, фиксируется. Таким образом, многообразие устойчивых взаимосвязей индивида с внешним миром представлено системой фиксированных вторичных установок, тогда как непосредственное поведение управляется динамической первичной, или актуальной, установкой (на наш взгляд, последний термин более удачен).[31]

Следует указать ряд других подходов, имеющих прямое отношение к формированию диспозиционной концепции. В общей психологии это, несомненно, работы А.Н. Леонтьева, связанные с анализом деятельности человека как ведущим принципом построения психологической теории. Используемое в теории А.Н. Леонтьева понятие личностного смысла имеет, по-видимому, сходство с такими понятиями, как «отношение», «ценность», «социальная фиксированная установка», «диспозиция», — поскольку личностные смыслы выражают факт «пристрастности человеческого сознания».[32]

В работах Л.И. Божович, посвященных исследованию закономерностей формирования личности в детском и под-

---

[31] Плодотворные поиски, направленные на использование концепции установки в объяснении социального поведения, осуществляет Ш.А. Надирашвили и его сотрудники. «Система фиксированных социальных установок, – пишет он, – выполняет роль потребностей в процессе формирования социальной актуально-моментной установки, на основе которой осуществляется конкретная социальная активность человека» (*Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974, с. 131).

[32] *Леонтьев А.Н.* Деятельность, сознание, личность. М., 1975, с. 153. – Интересную попытку интерпретировать концепцию социальных установок с позиций теории деятельности предприняли А.Г. Асмолов и М.А. Ковальчук (*Асмолов А.Г., Ковальчук М.А.* К проблеме установки в общей и социальной психологии. – Вопросы психологии. 1975. № 4; *Асмолов А.Г.* Деятельность и установка. М., 1979).

ростковом возрасте, системообразующим признаком структуры личности выступает «внутренняя позиция личности», или ее направленность. Последняя представляет собой устойчивое доминирование некоторых мотивов деятельности и определяет целостность, целенаправленность поведения и всей жизни индивида. Основное внимание в исследованиях Л.И. Божович и ее сотрудников уделялось выяснению роли индивидуального и социального опыта, а также социальных условий в формировании общей направленности личности.[33] Было экспериментально показано, что внутренняя позиция личности взаимодействует с ситуационными мотивами по принципу соподчинения, оказывая тем самым непосредственное влияние на реальное поведение в условиях «борьбы мотивов». При этом, в отличие от преимущественно когнитивистской ориентации В.С. Мерлина, Л.И. Божович, исходя из того, что основу мотивации формирует эмоциональная значимость предмета потребности, трактует понятие направленности главным образом как эмоциональный феномен.

Имеется попытка объединить в более общую категорию сознательные и эмоциональные компоненты целостной направленности личности. Это — концепция умонастроения, предложенная Б.Д. Парыгиным. Он отмечает, что умонастроение есть «особый вид устойчивого настроения чувств, которые группируются вокруг каких-то идейных установок и определяют способ восприятия и оценки человеком окружающей действительности, а также направленность его волеустремлений и интересов».[34] Предложенное понятие удачно обобщает целый комплекс относящихся к нему более частных понятий, в числе которых и социальная позиция личности, и ее направленность, и доминирующая мотивация.

Наконец, к предмету нашего анализа прямо относится использование весьма многозначных понятий «ценность» и «ценностная ориентация». В философии или ее специальном разделе, занимающемся проблемой ценностей, — аксиоло-

[33] *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968.

[34] *Парыгин Б.Д.* 1) Общественное настроение. М., 1966, с. 31–32; 2) Основы социально-психологической теории. М., 1971, с. 137–154.

гии — это область рассмотрения объективной истинности и отношения к ней человека; в социологии — это проблема общесоциальных регулятивных механизмов, где ценности общества рассматриваются как элементы общественного сознания и культуры, выполняющие по отношению к личности нормативные функции; в социальной психологии — это сфера исследования социализации индивида, его адаптации к групповым нормам и требованиям, а в общей психологии — изучение высших мотивационных структур жизнедеятельности.[35]

Включение ценностных ориентаций в структуру личности позволяет уловить наиболее общие социальные детерминанты мотивации поведения, истоки которой следует искать в социально-экономической природе общества, его морали, идеологии, культуре, в особенностях классового и социально-группового сознания той среды, в которой формировалась социальная индивидуальность и где протекает повседневная жизнедеятельность человека.

Что же касается западноевропейской и особенно американской традиции социально-психологических исследований регуляции поведения, то она в основном связана с понятием «attitude», или «социальная установка». Не рассматривая здесь многочисленные определения самого термина, укажем только, что при всем многообразии подходов в понятии «attitude» фиксируют по крайней мере следующие пять аспектов: состояние сознания и нервной системы; выражение готовности к реакции на внешнюю среду; организованность такой готовности; ее связь с предшествующим опытом; тот факт, что она оказывает направляющее и динамическое влияние на поведение. По каждому из этих аспектов аттитьюда существуют серьезные разногласия.[36]

---

[35] См.: *Дробницкий О.Г.* Мир оживших предметов. М., 1967; *Тугаринов В.П.* О ценностях жизни и культуры. Л., 1960; *Тасев В.* Социалните ценности и формирането на личноста. София, 1974; *Любимова Т.Б.* Понятие ценности в буржуазной социологии. – В кн.: Социальные исследования, вып. 5. М., 1970; *Попова И.М.* Системный подход в социологии и проблема ценностей. – Вопросы философии. 1968. № 5; *Жуков Ю.М.* Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме. – В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

[36] *McGuire W.J.* Nature of attitude and attitude change. – In.: The handbook of social psychology. Ed. by G. Lindzey and E. Aronson, vol. 3.

В частности, продолжается начатая еще в 40-е годы после исследований М. Смита[37] дискуссия о трехкомпонентной структуре аттитьюда: эмотивной, когнитивной и конативной (поведенческой). Трудности фиксирования разных аспектов предрасположенности к поведению и реакции на внешнюю среду часто приводят к тому, что одним и тем же термином обозначают разные феномены. Авторы, придерживающиеся трактовки аттитьюда как преимущественно эмоциональной предрасположенности, выделяют в нем такие параметры, как направленность и интенсивность. Те, кто предпочитает рассматривать аттитьюд как поведенческую готовность (бихевиористическое направление), концентрируют усилия на типологическом анализе поведенческих планов. Сторонники когнитивистского направления считают важными такие его параметры, как численность когнитивных элементов и их иерархичность, информационное содержание и временная перспектива, устремленность к центру или периферии «личностного ядра», способность к принятию новых когнитивных элементов или их замкнутость и т.д. У. Скотт перечисляет 11 разных характеристик, которые так или иначе подвергались изучению.[38]

Аналогичным образом, хотя сложилось целое направление, получившее название функционального, нет единодушия в определениях основных функций аттитьюда. В широко известной статье Д. Каца содержится наиболее полный перечень этих функций, сгруппированных согласно некоторым мотивационным основаниям: инструментальная или утилитарная, выражающая приспособительные тенденции поведения (согласно Д. Кацу, это направление разрабатывается преимущественно бихевиористами); эгозащитная, исследуемая фрейдистами; функция выражения ценностей, являющаяся предметом исследований тех авторов, которые подчеркивают важность самовыражения и самореализации; наконец, когнитивная, или функция знания, основанная на

Reading, Mass., 1968, p. 145; см. также: *Бозрикова Л., Семенов А.* Аттнтьюды и их связь с поведением (обзор исследований в США),– В кн.: Социальная психология за рубежом, вып. 1, М., 1974.

[37] *Smith M.B.* The personal setting of public opinion. – Public Opinion Quarterly, 1947, vol. III, p. 517–523.

[38] *Scott W.* Attitude change through reward of verbal behavior. – Journal of Abnormal and Social Psychology. 1957. Vol. 55, P. 70–75.

стремлении к смысловому упорядочению внутреннего мира личности, — область исследований сторонников гештальт-психологии.[39]

Классификация Д. Каца интересна тем, что прекрасно демонстрирует методологические основания разногласий авторов, которые в зависимости от своей теоретической ориентации и представлений о личности приписывают аттитьюду различные свойства, вытекающие из концептуальной схемы бихевиоризма, фрейдизма, когнитивистской психологии и феноменологических подходов соответственно.

Проблема регулятивной функции аттитюда: парадокс Лапьера. Серьезные трудности возникли в исследованиях основной функции аттитьюда, а именно — способности направлять или управлять реальным поведением личности. Начало и по сей день продолжающейся дискуссии* о регулятивных функциях аттитьюдов было положено в 1932 г. экспериментом Лапьера.[40]

В течение двух лет, путешествуя по США в компании двух студентов, китайцев по национальности, Лапьер систематически регистрировал реакцию обслуживающего персонала гостиниц и ресторанов по отношению к своим спутникам. Они посетили 251 место и всюду нашли прием, соответствую-

---

39 *Katz D.* The functional approach to the study of attitudes. – Public Opinion Quarterly, I960; vol. 24, p. 163–204.

* К нашему времени интерес к проблеме attitude versus behavior иссяк. Думаю, по той причине, что в 70-е гг. возник бум связанный с теорией П. Бурдье. Его концепция хабитуса наделяет этот синдром усвоенных практик функцией «диспозиции» к поведению в уже освоенных обстоятельствах. Другой концепт, замещающий в современной литературе понятие диспозиции, – это фреймы по И. Гофману, что в принципе сомнительно (См. *Ядов В.А.* Попытка переосмыслить концепцию фреймов Ирвинга Гофмана //Журнал социологии и социальной антропологии. 2011, № 2). Кроме того сам термин «Диспозиция» используется разными авторами в разных смыслах. Например, Т.М Титаренко, описывая теорию личности Гордона Оллпорта, отмечает, что по существу это есть теория черт личности. В своих последних работах Оллпорт назвал их диспозициями трех типов: кардинальные, центральные и вторичные диспозиции. Кардинальной диспозицией обладают очень немногие, например, Дон Жуан и Жанна д'Арк (http://psylib.org.ua/books/psiteol/txt08.htm). Что же касается психологов, то здесь диспозиционная концепция вполне принята, так что соответствующие тексты включаются в ридеры для студентов по курсу социальной психологии.

40 *La Piere R.T.* Attitudes versus action. – In: Attitude theory and measurement. Ed. by M. Fishbein. New York, 1967.

щий стандартам сервиса. Лишь в одном отеле китайцам было отказано в получении комнаты. По окончании путешествия психолог направил туда, где их в свое время обслуживали, письменные запросы о возможности принять иностранцев китайского происхождения. На 251 письмо он получил 128 ответов, из которых 92% содержали недвусмысленный отказ, а остальные были неопределенными («трудно сейчас сказать», «это зависит от обстоятельств» и т.п.).

«Парадокс Лапьера» через 26 лет был подтвержден в условиях контролируемого лабораторного эксперимента. М. Дефлер и Ф.Р. Уэстай[41] предложили студентам вербальный тест на измерение уровня этнической предубежденности, разделив далее всех испытуемых на предубежденных и непредубежденных. Затем их поставили перед необходимостью открыто (подписывался юридический документ) продемонстрировать свое отношение к неграм: 30% испытуемых поступили в прямом противоречии с вербально выраженными склонностями.

Опыт Лапьера и многократные лабораторные эксперименты привели к тому, что многие американские социопсихологи, разочаровавшись в теориях, начали чисто экспериментальным путем подыскивать оптимальный набор переменных, детерминирующих социальное поведение, включая в него групповые нормы, социальные установки, ценностные ориентации, верования (belief), приписывание субъективных смыслов ситуации и объектам отношения (attribution) и т.д. Сотни экспериментальных данных, полученных в естественных и лабораторных условиях, пролили свет на многие особенности социальной регуляции поведения личности, но теоретическое целостное объяснение найденных феноменов оказалось крайне затруднительным. Как заметил П.Н. Шихирев, обилие «минитеорий» не дает возможности подняться к более широким обобщениям.[42]

---

[41] *De Fleur M.R., Westie F.R.* Verbal attitudes and overtacts. – American Sociological Review, 1958, vol. 236. – В дальнейшем эти опыты неоднократно повторялись в разных модификациях; по некоторым данным, к 1976 г. было выполнено более 40 подобных исследований (см.: *Weigel H., Amsterdam T.* The effect of behavior relevant information on attitude behavior consistency. – The Journal of Social Psychology, 1976, N 98, p. 248).

[42] *Шихирев П.Н.* Исследования социальной установки в США. – Вопросы философии, 1973, № 2. Такое положение, сложившееся в исследова-

Наиболее перспективным, с нашей точки зрения, является здесь подход М. Рокича, высказавшего предположение о наличии сложной ценностно-аттитьюдной структуры. М. Рокич предпринял также ряд исследований, демонстрирующих взаимосвязи между ценностными ориентациями и аттитьюдами как социальными установками на специфические объекты и ситуации.[43] Однако, он не развернул эту идею в более общую теорию.

Основная причина тупика, в котором несомненно оказались работы в области аттитьюда, — это неясность исходных методологических позиций и прежде всего эклектичность представления о самой сущности личности. В этих представлениях подчас смешиваются самые разные и несовместимые концепции, от фрейдистских и бихевиористических до феноменологических. Вместе с тем обилие экспериментальных данных, тонкие методики, позволяющие фиксировать различные аспекты социально-установочных реакций, и ряд частичных объяснений полученных результатов — все это является несомненным вкладом в изучение проблемы.

3. ГИПОТЕЗА ОБ ИЕРАРХИЧЕСКОЙ СТРУКТУРЕ ДИСПОЗИЦИЙ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ СОЦИАЛЬНОЙ ОБУСЛОВЛЕННОСТИ

Напомним некоторые положения теории установки Д.Н. Узнадзе, который соотнес множественность проявлений психической жизни субъекта и целостность структуры его деятельности. Функция мобилизации целостного субъекта в момент активности осуществляется психологическим механизмом, возникновение которого, согласно Узнадзе, обусловлено двумя ключевыми факторами: потребностями

ниях аттитьюдов, является следствием общей позитивистской ориентации в американской социальной психологии – главного препятствия к разработке обобщающих теорий данной предметной области (см.: *Андреева Г.М., Богомолова Н.Н., Петровская Л.А.* Современная социальная психология на Западе. М., 1978).

[43] См.: *Rokeach M.* 1) Beliefs, attitudes, and values. San Francisco, 1968; 2) Long-range consequences of experimental induction. – Psychological Review, 1970, vol. 77, N 4.

субъекта и ситуациями внешней среды. Только при наличии некоторой потребности и реальной ситуации, в которой она может быть удовлетворена, у субъекта возникает состояние предуготовленности к определенному действию, т.е. установка на данном уровне поведения. В процессе многократного повторения специфических сочетаний потребности и ситуации такие установки фиксируются. Можно сказать, что они фиксируют опыт активности субъекта.

Развивая теорию Д.Н. Узнадзе применительно к исследованию социального поведения личности, Ш.А. Надирашвили пришел к новым важным обобщениям. Он указал на наличие не двух, как полагал Д.Н. Узнадзе, а трех качественно разных уровней регуляции психической активности.[44]

Активность первого уровня, импульсивная и бессознательная, реализуется в связи с конкретными, чувственно данными предметами. Она осуществляется на основе импульсивной (моментной) установки практического поведения — целостного состояния субъекта, которое возникает под действием ситуации и импульсов актуализированной потребности. Благодаря установке поведение отличается целесообразностью.

Психическая активность второго уровня связана с общими объектами действительности и представляет собой более сложную структуру, в формировании которой субъект делает ситуацию предметом познания. Это — процесс, названный Д.Н. Узнадзе объективацией. План объективации возникает при задержке удовлетворения актуальной потребности в связи с изменившейся обстановкой. Перед субъектом встает вопрос о дальнейшей программе поведения. Ведущая роль от установки переходит к «активированному на основе объективации мышлению». Определив свое отношение к ситуации, он действует на основе новых, активированных для данного случая (посредством сознания) установок. Однако, как считает Ш.А. Надирашвили, механизм объективации, описанный Д.Н. Узнадзе, не объясняет достаточно полно активность мышления и познания. Благодаря объективации осуществляется более адекватное, но все же в конечном счете «практическое поведение». Кро-

[44] *Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии, с. 89.

ме этого, «существует и установка теоретического поведения, которая кладется в основу теоретической активности человека, его познавательных процессов».[45] Благодаря ей мышлению придается целесообразный, целевой характер.

Третий уровень психической активности, выделяемый Ш.А. Надирашвили, относится уже к социальному поведению *личности*. Это — волевая активность, которая регулируется системой ценностных ориентаций, нравственных принципов, как они фиксируются в самосознании индивида, в его «психологическом автопортрете».

Таким образом, установка — и фиксированная установка в частности — является психологическим механизмом регуляции как бессознательной, так и осознанной активности субъекта, она содержит механизмы и простейших, и сложных социальных форм поведения.

Имея в виду, что явления диспозиционной регуляции поведения изучались другими авторами как феномены ценностной ориентации, социальных установок (аттитьюдов), направленности личности, можно заключить, что во всех этих случаях имеют место какие-то разновидности установочных готовностей, особенности которых определяются, с одной стороны, спецификой потребностей, а с другой — конкретными условиями деятельности. В этом пункте экспериментальные данные школы Д.Н. Узнадзе совпадают с одним из основных положений теории мотивации А.Н. Леонтьева, а именно — что потребность может выступать как стимул только в той фазе развития, когда она становится предметной.[46]

Решающий шаг в разработке диспозиционной концепции — выделение иерархических структур потребностей, условий деятельности и собственно диспозиционных образований, формирующихся «на стыке» между потребностью и условиями (предметами) ее реализации.

Что касается *иерархии потребностей,* то с точки зрения обсуждаемого подхода мы будем использовать обоснованный Г.Г. Дилигенским принцип их разделения не по источнику формирования (биогенные и социогенные), а по направленности — как потребности физического и соци-

---

[45] Там же, с. 56–57.
[46] *Леонтьев А.Н.* Потребности, мотивы, эмоции. М., 1971, с. 2–6.

ального существования людей.[47] В этом отношении собственно человеческие, т.е. надбиологические потребности можно структурировать по уровням присвоения индивидом социальных форм деятельности в их исторически сложившихся иерархических компонентах или последовательно расширяющихся сферах активности. Они следующие: первичное включение в ближайшее семейное окружение; далее — в многочисленные так называемые контактные группы и коллективы, в различные области производственной и внепроизводственной деятельности; наконец, в целостную социальную систему. Основанием классификации является как бы последовательное расширение границ активности личности, источник которой со стороны субъекта — потребность в достижении двух противоположных целей: слияния с социумом и выделения своего «Я» в качестве автономной единицы. Именно в этом, как убедительно показывает Г.Г. Дилигенский, и состоит диалектика развития потребностей социального существования индивида.[48]

Условия деятельности (ситуации), в которых могут быть реализованы те или иные потребности личности, *также образуют некоторую иерархическую структуру*. За основание классификации в этом случае мы примем длительность времени, в течение которого сохраняется основное качество данных условий, т.е. ситуацию деятельности можно рассматривать как относительно устойчивую.

Низший уровень такой структуры — наименее устойчивые, ежеминутно меняющиеся «предметные ситуации». Человек непрерывно «переходит» из одной предметной ситуации в другую. Следующий уровень — условия группового общения. В течение значительного времени основные требования группы, в которой протекает активность человека, сохраняются неизменными. Еще более устойчивы условия в различных сферах деятельности: труда, досуга, семейной жизни. Наконец, максимально стабильными, по сравнению с указанными выше, являются общие социальные условия жизнедеятельности человека — экономические, политические, культурные особенности образа жизни. Можно сказать,

---

[47] *Дилигенский Г.Г.* Проблема теории человеческих потребностей. – Вопросы философии, 1976, № 9 и 1977, № 2.
[48] Вопросы философии, 1976, № 9, с. 37.

что они претерпевают существенные изменения в рамках «исторического» времени. Условия деятельности в той или иной социальной сфере (например, труда) могут изменяться несколько раз в течение жизни человека, условия групповой ситуации изменяются в течение лет и месяцев, а предметная среда — в считанные секунды.

Диспозиционная иерархия. Обратимся теперь к диспозициям личности. Если они представляют собой продукт столкновения потребностей и ситуаций (условий), в которых соответствующие потребности могут быть удовлетворены, и если они закрепляются в личностной структуре в результате опыта, то естественно предположить, что и диспозиции структурируются в некоторую иерархию. Первый, низший ее уровень образуют, по-видимому, элементарные фиксированные установки. Они формируются на основе потребностей физического существования и в простейших ситуациях. Эти установки как закрепленная предшествующим опытом готовность к действию лишены модальности (переживание «за» или «против») и не осознаваемы. Согласно Д.Н. Узнадзе, сознание участвует в выработке установки, когда привычное действие наталкивается на преграду и человек объективирует собственное поведение, осмысливает его. Не являясь содержанием сознания, установка лежит в основе этих сознательных процессов.[49]

Второй уровень диспозиционной структуры — социальные фиксированные установки, точнее — система социальных установок (подобно тому как предыдущий уровень представляет собой систему элементарных фиксированных установок). В отличие от первых, социальная установка обладает сложной структурой. Она, вероятно, содержит эмоциональный (или оценочный), когнитивный (рассудочный) и собственно поведенческий (поведенческая готовность) аспекты. Факторы, ее формирующие, — с одной стороны, предметные потребности социального существования, связанные с включением индивида в первичные и другие контактные группы, а с другой — соответствующие социальные ситуации. Иными словами, это — «аттитьюд». Социальные

[49] См.: *Узнадзе Д.Н.* Экспериментальные основы психологии установки. Тбилиси, 1961.

установки образуются на базе оценки отдельных социальных объектов (или их свойств) и отдельных социальных ситуаций (или их свойств). Согласно М. Рокичу, можно выделить «объектные» и «ситуационные» социальные установки.[50] Первые относятся к диспозициям по поводу объектов действий, вторые — к диспозициям способов действий.

Следующий диспозиционный уровень — общая (доминирующая) направленность интересов личности в определенные сферы социальной активности. Можно полагать, что она формируется на основе более высоких социальных потребностей и представляет собой предрасположенность к идентификации с той или иной областью социальной деятельности (ее не нужно смешивать с направленностью мотивации по Л.И. Божович). Например, можно обнаружить доминирующую направленность интересов в сферу профессиональной деятельности, досуга или семьи. В последнем случае основные интересы сконцентрированы на семейной жизни, воспитании детей, создании домашнего уюта и т.п. Предполагается, что направленность, как и социальные установки, обладает свойствами когнитивного, эмоционального и поведенческого характера. Притом когнитивные образования диспозиций этого уровня намного сложнее, чем когнитивные элементы низшего уровня. Одновременно и сама направленность личности более устойчива, чем социальные установки на отдельные социальные объекты или ситуации.

Высший диспозиционный уровень образует система ценностных ориентаций на цели жизнедеятельности и средства их достижения. Логично допустить, что формирование ценностных ориентаций отвечает высшим социальным потребностям личности в саморазвитии и самовыражении, притом в социально-конкретных, исторически обусловленных формах жизнедеятельности, характерных для образа жизни общества и социальных групп, к которым принадлежит индивид и с которыми он себя идентифицирует, а следовательно — мировоззрение, идеологию и образ мыслей которых он разделяет. Отсюда — решающая роль этого диспозиционного уровня в саморегуляции поведения.

---

[50] *Rokeach M.* Beliefs, attitudes, and values, p. 148–152.

Такова, как мы полагаем, принципиальная структура диспозиционной системы. Наличие в ней четырех описанных, — а, скажем, не трех или пяти-шести — уровней далеко не бесспорно. Так, среди социальных установок могут быть обобщенные и ситуативные, т.е. относящиеся к социальным объектам и ситуациям разной степени общности. На высшем уровне помимо ценностных ориентаций, возможно, следует выделять особое диспозиционное образование — жизненные принципы или «концепцию жизни». С другой стороны, нет уверенности, что явно различаются уровни доминирующей направленности интересов и ценностных ориентаций.[51]

Далее, важно заметить, что диспозиционная иерархия не строится из отдельных элементов, в каждом из которых, как в монаде, содержатся свои собственные когнитивные, эмотивные и поведенческие «заготовки». Традиционное членение основных психических процессов на эмоции, познание и волю отразилось в концепции аттитьюдов в виде представления о трехкомпонентной структуре социальной установки. Но скорее всего эти процессы результируются в конечных продуктах психической деятельности, которые образуют относительно самостоятельные подсистемы регуляции активности субъекта. Основания к такому допущению содержатся в тех же исследованиях аттитьюда.

Когнитивная подсистема диспозиций, состоящая из знаний об объектах и ситуациях деятельности, по-видимому, структурируется согласно принципу, максимально близкому описанной модели. Верхние ее уровни есть генерализация низших. По крайней мере имеет место соотнесение различных когнитивных образований на всех уровнях и приведение их в соответствие друг с другом (принцип консистентности, т.е. соответствия). Соответствие когнитивных компонентов достигается их логической и психологической непротиворечивостью, причем можно предположить, что в зависимости от особенностей индивида и ситуаций деятельности соотношение между логическими и психологи-

[51] Названные структурные образования должны быть эмпирически зафиксированы, конечно, с той мерой определенности, которую допускает сегодняшний уровень наших методических возможностей в исследованиях такого рода.

ческими тенденциями гармонизации когнитивной структуры будет различным.

Рассматриваемая подструктура характеризуется такими, например, экспериментально установленными параметрами: дифференцированностью компонентов; их логической согласованностью; их значимостью — релевантностью в отношении ведущих потребностей и интересов субъекта, отчего возможно деление ее компонентов на центральные и периферийные; свойствами транзитивности, т.е. переноса знания или основанного на нем отношения с одного компонента на другой; глубиной охвата временной перспективы (прошлое, настоящее и будущее); наконец, широтой охвата социальной действительности — узкая или широкая социальная сфера, к которой относится данное знание, образующее элемент диспозиционной структуры.[52]

Эмоциональные аспекты диспозиционной системы, в отличие от когнитивных, приводятся во взаимосоответствие по иным законам. Возможны два различных принципа их гармонизации. (1) Переживания, связанные с наиболее важными когнитивными компонентами, выступают в качестве «операторов» в отношении эмоциональных компонентов отдельных социальных установок. Это то, что Б.Д. Парыгин называет умонастроением. (2) Эмоциональные состояния предшествуют организации когнитивных компонентов, являются импульсом систематизации знания, а также поведенческих готовностей.[53] Наконец, по Д. Кацу (что хорошо согласуется и с информационной теорией эмоций П.В. Симонова), можно ожидать, что действуют оба механизма — в зависимости ют особенностей ситуации (напряженная, свободная, обеспечивает информацию, не обеспечивает ее)[54] и, добавим мы, от особенностей субъекта (рациональный и эмоциональный типы).

Поведенческая система диспозиционной иерархии структурируется и приводится в состояние устойчивой целостности, вероятно, в зависимости от описанных выше процессов,

---

[52] *McGuire W.J*. The nature of attitude and attitude change, p. 150.

[53] См.: *Guttman L.* A basis for scaling qualitative data. – American Sociological Review, 1944, vol. 9.

[54] См.: *Katz D.* Op. cit.; Симонов П. В. Теория отражения и психофизиология эмоций. М., 1970.

происходящих в когнитивной и эмоциональной подсистемах. Механизмы этого процесса почти не изучены, и мы еще вернемся к ним. Также не исследовано взаимодействие всех трех подструктур. Имеются противоречивые данные относительно взаимосвязи когнитивного, эмоционального и поведенческого аспектов в рамках отдельных социальных установок.[55] Было установлено, что они довольно тесно коррелируют, но лишь тогда, когда для измерения трех компонентов используются аналогичные процедуры. Существенно меньшая связь обнаруживается в случае, если компоненты измеряются разными процедурами.[56]

Столь же сомнительны данные о связи эмоциональных и когнитивных компонентов. Противоречия обнаруживаются в том, что в одних случаях теория аттитьюда строится по преимуществу на базе эмоциональной модели социальных установок (например, В. Осгуд), в других — на основе рациональной модели (М. Розенберг и др.), и опытные данные могут быть истолкованы в равной мере правдоподобно для обеих схем. Отсюда должно вытекать заключение о консистентности эмоциональных и когнитивных образований. Между тем, как только экспериментатор схватывает разные уровни диспозиционной иерархии, согласование пропадает. Логически несогласованные ценностные ориентации кажутся испытуемым вполне согласованными психологически, а психологически согласованные мнения, выражающие какое-то эмоциональное состояние, оказываются в вопиющем противоречии, если пытаться строить из них силлогизмы.[57]

Остаются и другие неясные вопросы, касающиеся взаимосвязи когнитивных, эмоциональных и поведенческих образований в диспозиционной системе. Мы вернемся к этим вопросам ниже, рассмотрев некоторые аспекты ее функционирования.

---

[55] *McGuire W*. Op. cit., p. 156–157.

[56] *Katz D., Stot1and E*. A preliminary statement to a theory of attitude structure and change. – In.: Psychology. Ed. by S. Koch. New York, 1959, vol. 3, p. 423–475; Ajzen I., Fishbein M. Attitude-behavior relations: a theoretical analysis and review of empirical researsch. – Psychological Bulletin, 1977, vol. 84, N 5.

[57] *McGuire W*. A syllogistic analysis of cognitive relationships. – In: Attitude organization and change. Ed. by C. Hovland and M. Rosenberg. New Haven, 1960.

4. ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ ДИСПОЗИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Разумно допустить, что *подобно тому, как иерархически организованы условия деятельности, потребности и диспозиции, поведение личности также структурируется в некоторые иерархически организованные действия.*

Важнейшая функция диспозиционной системы — психическая регуляция социальной деятельности, социального поведения личности. Поскольку поведение представляет собой чрезвычайно сложную структуру, оно, как и любая система, может быть рассмотрено в различных отношениях. Если структурировать деятельность в отношении ближайших и более отдаленных целей (а целесообразность — ее важнейшее качество), то можно выделить несколько иерархически расположенных уровней поведения.

Первый уровень — реакция субъекта на актуальную предметную ситуацию, на специфические и быстро сменяющие друг друга воздействия внешней среды. Это — поведенческие акты. Их целесообразность детерминирована со стороны субъекта необходимостью установить адекватное соответствие между актуальной психофизической потребностью и предметной ситуацией в данный момент, которое тут же переходит в нарушение «равновесия» и благодаря новому поведенческому акту сменяется новым равновесием.

Далее можно выделить поступок или привычное действие, которое формируется из целого ряда поведенческих актов. Целесообразность поступка зависит уже от более сложных обстоятельств деятельности и отвечает более высокому уровню потребности регуляции поведения в социальных условиях. Поступок есть элементарная социально значимая «единица» поведения, и его цель — установление соответствия между социальной ситуацией и социальной потребностью (потребностями) субъекта.

Целенаправленная последовательность поступков образует поведение в той или иной сфере деятельности, где человек преследует существенно более отдаленные цели, достижение которых обеспечивается системой поступков. И, наконец, целостность поведения в различных сферах и есть

собственно проявление деятельности во всем ее объеме. Целеполагание на этом, высшем, уровне представляет собой некий «жизненный план», важнейшим элементом которого выступают отдельные жизненные цели, связанные с главными социальными сферами деятельности человека — в области труда, познания, семейной и общественной жизни.

Итак, *на всех уровнях поведение личности регулируется ее диспозиционной системой, однако в каждой конкретной ситуации и в зависимости от цели ведущая роль принадлежит определенному уровню диспозиций или даже конкретному диспозиционному образованию.*

Можно предположить, что здесь действует принцип, аналогичный тому, который Н.А. Бернштейн сформулировал в отношении построения движений на физиологическом уровне.[58] Как при координации движений для преодоления избыточных степеней свободы движущегося органа выделяется уровень физиологической регуляции, так и в диспозиционной регуляции должен находиться адекватный уровень или адекватное диспозиционное образование на соответствующем уровне поведения. Остальные представляют собой, по выражению Н.А. Бернштейна, «фоновые уровни», обслуживающие побочные аспекты активности.

Вместе с тем иногда высшие уровни регуляции принимают на себя ответственность за управление поведенческими актами более низкого уровня. Так, после длительной болезни человек как бы заново учится ходить. И в этом случае управление простейшими движениями осуществляется сознательно, тогда как в нормальных условиях сознание не контролирует реакции на этом уровне. Весьма возможно, что и в диспозиционной регуляции при определенных условиях относительно элементарный поведенческий акт может контролироваться диспозицией более высокого уровня, — например, если данному поступку в силу сложившихся обстоятельств придается необычное социальное значение.

Вообще в момент, непосредственно предшествующий поведенческому акту, поступку или началу некоторого поведения, в соответствии с его уровнем (предметная среда, социальная групповая среда, сфера социальной деятельности

[58] *Бернштейн Н.А.* Очерки по физиологии движений и физиологии активности. М., 1966, с. 98–100.

и общие социальные условия образа жизни) вся диспозиционная система приходит в состояние актуальной готовности, т.е. образует актуальную диспозицию. Актуальная диспозиция может быть названа модусом всей диспозиционной структуры от элементарных фиксированных установок до ценностных ориентаций. Однако ведущую роль здесь будут играть те уровни иерархии и те конкретные диспозиции, которые соответствуют определенным потребностям и условиям деятельности, необходимым для их удовлетворения.

В целом представляется, что функционирование диспозиционной системы протекает следующим образом. Моментом, предшествующим поведенческому акту, является актуализация диспозиций, для чего должна возникнуть определенная «конфигурация» внешних и внутренних условий. Каковы эти условия? Во-первых, информационное поле, или знания, накапливаемые человеком в течение всей его жизни. Именно из них образуются «когнитивные элементы» диспозиций, соотносимые с предметом насыщения какой-то потребности. Во-вторых, соотнесение знания с потребностью и эмоциональное подкрепление его, т.е. процесс образования своеобразных «полуфабрикатов» диспозиции. Эмоционально окрашенные знания можно назвать мнениями, оценочными суждениями, верованиями, убеждениями, идеалами — в зависимости от уровня обобщенности и, следовательно, от их положения в диспозиционной иерархии.

Подобные образования не всегда согласованы, особенно на низших уровнях. Так, в опытах Ф. Хайдера было показано, что простые когнитивно-эмоциональные структуры — мнения — в силу их высокой конкретности и ситуативности неустойчивы, легко перестраиваются путем согласования в зависимости от социальной установки на предмет мнения и на источник информации (другое лицо, высказывающее мнение).[59] Изменения же в верованиях или идеалах в силу их меньшей ситуативности происходят далеко не часто. Л. Фестингер обнаружил, например, что верование сохраняется даже в стрессовой ситуации, решительно изменяющей отдельные мнения, основанием которых оно было. Известно наблюдение над религиозными фанатиками, в 1959 г. ожи-

[59] *Hider F.* The psychology of interpersonal relations. New York 1958.

давшими конца света и сохранившими свою веру, несмотря на очевидное противоречие реальности. Он также показал, что в этом случае большое значение имеет сила социальной, групповой поддержки верования.[60] В ситуациях, где ценности, разделяемые данным человеком, открыто игнорируются другими (как в случае с фанатиками, которых общество не признавало), они могут подкрепляться очень сильными эмоциями, действующими в сторону поддержания системы ценностей. Сила эмоций, таким образом, детерминирована жесткостью когнитивной системы. Что касается когнитивно-эмоциональных компонентов низших уровней, здесь, напротив, относительно слабый эмоциональный импульс может действовать в сторону разрушения когнитивной согласованности[61]. Эмоции или переживания человеком своей психической активности выступают, по-видимому, важнейшим фактором в ценностно-установочной регуляции его поведения. С.Л. Рубинштейн прямо связывал активность сознания с эмоциями как видом отражения действительности, присущим именно личности. Если знание возможно без переживания, то эмоция в силу ее личностного характера непременно содержит переживание знания относительно объекта эмоции. Как поясняет С.Л. Рубинштейн, «осознать свое чувство — значит не просто испытать связанное с ним волнение, неизвестно чем вызванное и что означающее, а соотнести его надлежащим образом с тем предметом или лицом, на которое оно направляется. Таким образом, наши собственные переживания познаются и осознаются опосредованно, через отношение их к объекту».[62]

Не случайно многие психологи считают эмотивный компонент социальной установки выражением ее ведущего свойства. Остается, правда, неясным, какова сила знания и эмоций в процессе актуализации диспозиционных образований разных уровней. Судя по экспериментальным данным, некоторый эмоциональный фон определенно закреплен за

---

[60] *Festinger L.* Conflict decisions and dissonance. Stanford, 1964.

[61] Например, этническая предубежденность к цветным, подкрепленная целой системой логических «аргументов», нередко сочетается с симпатией к отдельным представителям отвергаемой группы, что «объясняется» как исключение из правила по таким-то соображениям (см.: *Кон И.С.* Психология предрассудка. – Новый мир, 1973, № 3).

[62] *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. М., 1940, с. II.

какими-то значимыми для субъекта ситуациями, событиями или другими людьми. Именно переживание, отнесенное к объекту и ситуации, является силой, активизирующей соответствующий диспозиционный «блок». При этом далеко не всегда человек адекватно осознает свое поведение. Зато, если ситуация этого требует, когнитивные компоненты диспозиций легко «всплывают» в сознании, и мы можем объяснить себе свое поведение, детерминированное целой системой знаний и поведенческих планов, которые были усвоены в опыте и как бы «сработали» в ответ на эмоциональное возбуждение. При этом в силу незримого (или явного) присутствия социального контроля из информационного поля могут быть извлечены элементы, которые в подобных ситуациях социально одобряются.[63]

В нормальных условиях поведение остается целесообразным, ибо его алгоритм формировался во взаимодействии всех компонентов диспозиционной структуры. Однако возможны обстоятельства, при которых сила эмоций, неадекватных ситуации, становится: столь значительной, что поведение теряет целесообразность. В частности, как показал А.С. Прангишвили, это имеет место в ситуации паники, когда установочная регуляция разрушается.[64] Нечто подобное, видимо, происходит в состояниях гнева, депрессии или в других эмоционально неуравновешенных условиях, препятствующих нормальному функционированию диспозиционной системы.

Попробуем представить себе, каков процесс формирования поведенческих планов и программ с точки зрения изложенной выше гипотезы.[65] На низшем уровне диспозиционной иерархии поведенческая готовность выражена максимально четко. Собственно элементарные фиксированные установки не содержат в себе ничего, кроме стерео-

---

[63] Приписывание совершившемуся поступку post factum различных смыслов – интереснейшая область экспериментальных исследований, активно проводимых в последнее десятилетие сторонниками так называемой концепции «attribution», выдвинутой американским психологом Келли (см.: *Kelly H.H.* Attribution theory in social psychology. – In.: Nebraska symposium on motivation. Lincoln, 1967, p. 192–240).

[64] *Праншишвили А.С.* К психологии паники. – Труды ин-та им. Узнадзе, т. II, 1958.

[65] В разработке этой гипотезы активное участие принимал Э. В. Чернов.

типных поведенческих готовностей определенным образом реагировать на ситуацию. Ш.А. Надирашвили называет этот вид установок установками практического поведения. Их особенность в том, что объектом выступают здесь данные в чувствах конкретные предметы, «которые благодаря единству с соответствующими потребностями кладутся в основу практической деятельности человека»[66] (мы называем это уровнем предметных ситуаций).

На уровне социальных установок и ценностных ориентаций, по-видимому, формируются поведенческие планы и программы. В создании плана участвуют поведенческие программы более высокого уровня, когнитивно-эмоциональные элементы социальных установок, отвечающих ситуации, и обеспечивающие поступок стереотипные поведенческие готовности. Что касается целей жизнедеятельности и основных средств их достижения, то их реализация предполагает рациональное согласование и сознательное планирование действий в некоторой последовательности, т.е. формирование программы поведения.

Взаимодействие между разными элементами диспозиционной структуры при построении планов и программ поведения содержит три аспекта: формирование самого плана на основе опережающего отражения,[67] в котором соответствующие диспозиции выполняют функцию прогнозирования возможных состояний личности после совершения поступка или целой последовательности действий; мотивация деятельности, интенсивность которой будет зависеть от субъективной значимости ведущего диспозиционного образования и уровня диспозиции, принимающей на себя ответственность за регуляцию поведения на этом уровне; волевые усилия, мобилизующие психические свойства субъекта для реализации плана (программы) и зависящие опять-таки от уровня активированной диспозиции.

Важно отметить, что мотивы непосредственно включены в диспозиционную регуляцию. Ведь сами диспозиции фик-

---

[66] *Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии, с. 97.

[67] Проблема реализации плана путем проб и сличения их с образом ожидаемой ситуации рассматривается в кн.: *Миллер Д., Галлантер Ю., Прибрам К.* Планы и структура поведения; см. также: Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. М., 1977.

сируются на основе столкновения некоторых потребностей с ситуацией их удовлетворения в прошлом опыте. Будучи «пусковым механизмом» поведения, потребности могут и не включаться непосредственно в поведенческую цепочку. Они побуждают к деятельности в снятом виде через соответствующие диспозиционные образования.[68]

Механизм взаимосвязи между различными элементами диспозиционной структуры и ситуацией поведения следует рассматривать именно как механизм мотивации, обеспечивающий целесообразное управление поведением личности, его саморегуляцию. С.Л. Рубинштейн не случайно считал волю и эмоции двумя формами проявления одной и той же аффективной психической деятельности,[69] причем мотивы личности также иерархизированы. «Иерархия мотивов является относительно устойчивой и этим обусловливает относительную устойчивость всей личности, ее интересов, позиций, ценностей, — приходит к заключению Б.В. Зейгарник, исследуя патологические явления нарушения личностной целостности. — Смена ведущих мотивов означает и смену позиций, интересов, ценностей личности».[70]

В.С. Мерлин экспериментально показал, что для выполнения социального требования («социальной схемы», по выражению автора) индивидуальные психические особенности личности (например, интравертированность или экстравертированность, свойства темперамента) взаимодействуют таким образом, чтобы на высшем психическом уровне обеспечить поведение, отвечающее социальному требованию. «Индивидуальность личности, — пишет он, — представляет собой одновременно индивидуализацию обобщенных социально-типических отношений (социальных схем) и подчинение (регулирование) проявлений

---

[68] *Кикнадзе Д.А.* К вопросу о системе факторов поведения человека. – В кн.: Социологические исследования. Тбилиси, 1971, с. 102–104.

[69] См.: *Шингаров Г.Х.* Эмоции и чувства как форма отражения действительности. М., 1971, с. 98.– С этой точки зрения совершенно неправильны попытки некоторых американских исследователей выделять особые аттитьюды, раздельно «отвечающие» за поведение, когнитивное отношение к объекту и ЭМОЦИИ, наряду с особыми аттитьюдами, обладающими когнитивно-эмотивно-конативно консистентной структурой (см.: *Scott W.* Op. cit., p. 74).

[70] *Зейгарник Б.В.* Личность и патология деятельности. М., 1971, с. 41.

индивидуума социальным схемам»[71] В нашем случае это означает, что низшие уровни диспозиционной иерархии перестраиваются так, чтобы обеспечить реализацию поведения, регулируемого адекватным ситуации более высоким диспозиционным уровнем, т.е. ведущим мотивом. О механизме доминирования высших уровней регуляции деятельности по отношению к нижележащим говорит и А.А. Меграбян, критикуя тех психологов, которые полагают, что ведущую роль в поведении играют глубинные явления психики, над которыми возвышается вся психическая сфера вплоть до самосознания личности. «Порочность такого понимания и анализа структуры личности заключается ... в методике механического напластования психических функций. Между тем общеизвестно, что в процессе эволюционного развития каждая предшествующая функция перестраивается под регулирующим воздействием последующей... Именно поэтому структура нового, высшего уровня является ведущим регулятором всей структуры личности».[72] *

Подводя итог, можно сказать, что диспозиционная регуляция социального поведения есть в то же время и диспозиционная мотивация, т.е. механизм, обеспечивающий целесообразность формирования различных состояний готовности к поведению на определенном уровне не только в виде предрасположенности к содержанию поступков и их последовательности, но и в виде эмоционального переживания значимости этих действий для субъекта. При этом регуляция социального поведения должна быть истолкована в контексте всей диспозиционной системы личности, а не только со стороны той или иной диспозиции, относящейся к данной ситуации или объекту.

---

[71] *Мерлин В.С.* Индивидуализация социальных схем и регуляция свойств индивидуума социальными схемами. – В кн.: II Международный коллоквиум по социальной психологии. Тбилиси, 1970, с. 213.

[72] *Меграбян Л.А.* Общая психопатология. М., 1972, с. 212.

* Замечу, что именно это утверждение Меграбяна, подсказанное мне Алексеем Семеновым, явилось «первотолчком» к разработке диспозиционной концепции.

Хотел бы сказать о добром сотрудничестве с Милтоном Рокичем. Прочитав его фундаментальную работу Beliefs, Attitudes, and Values, мы поняли, что это именно тот исследователь, который способен поддержать диспозиционную концепцию. Я написал письмо в университет штата Мичиган и вскоре получил ответ. Далее мы регулярно обменивались письмами относительно полученных им новых экспериментальных данных, которые после обсуждения с другими участниками проекта я пытался интерпретировал с позиций диспозиционного подхода.

Встретились мы только в 1998г. на конгрессе в Монреале и быстро подружились. Спустя год он прислал письмо, в котором просил узнать есть ли в советской медицине опыт излечения от белокровия — больна его дочь. Я добрался до Центрально онкологической клиники в Москве и получил ответ, что ничего такого, что было бы неизвестно американским медикам, у нас нет. Телеграфировал Милтону, а вскоре он сообщил, что дочь скончалась. Сам он ушел из жизни в возрасте 69 лет в 1988 г.

ГЛАВА II

ЛОГИКА И ОСНОВНЫЕ ПРОЦЕДУРЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1. ОБЪЕКТ ИЗУЧЕНИЯ, НАПРАВЛЕНИЯ АНАЛИЗА ДАННЫХ

Соотношение личностных диспозиций и реального поведения можно, в сущности, изучать на любых объектах и в любых сферах деятельности. Мы избрали для этой цели работу и досуг инженеров, занятых в проектно-конструкторских организациях.

Производственная деятельность инженера-проектировщика вполне отвечает целям такого исследования. В ней определенно содержится противоречие между ориентациями и социальными установками работников по отношению к своей профессии и способам действий, с одной стороны, и фактическим поведением — с другой, поскольку проектная организация предъявляет довольно жесткие требования, не всегда согласующиеся с диспозициями каждого индивида. Случаи интересующего нас противоречия должны повторяться с достаточной частотой и в относительно однозначных объективных условиях. Содержание работы инженера и организация производства, образующие условия социальной регуляции его поведения в этой сфере, далеко не просты, но они и не столь сложны, чтобы не поддаваться сравнительно строгому описанию и анализу.

Объект изучения отличается доступностью в теоретическом, методическом и практическом отношениях: имеются исследования инженерного труда, сами работники должны быть заинтересованы в анализе их деятельности социологами и психологами; они могут выступать и как испытуемые, и как эксперты при оценке разных сторон своей работы, ибо характер профессиональной деятельности постоянно требует от них пытливого отношения к делу. И, наконец, работа инженеров имеет исключительно высокую социальную значимость, ибо, как сказал Л.И. Брежнев на XXV съезде КПСС, они непосредствен-

но обеспечивают интеграцию науки с производством.[73*] Поэтому, кроме решения основных задач, поставленных в исследовании, — анализа регуляции и саморегуляции поведения, — надо рассчитывать на получение полезных результатов для практического применения в организации труда проектировщиков.[74]

Поскольку высшие уровни диспозиционной системы — ценностные ориентации и доминирующая направленность интересов, — согласно гипотезе, несут ответственность за саморегуляцию поведения личности в широком диапазоне (и этим отличаются от диспозиций нижележащих уровней), необходимо включить в анализ наряду со сферой труда область досуга инженеров. Эта последняя «удобна» еще и тем, что в отличие от производства подлежит относительно менее жесткому нормативному контролю.

Обследование проводилось в 9 проектно-конструкторских институтах Ленинграда разного профиля в течение 1970–1971 гг. на выборке численностью 1100 человек. При отборе организаций мы включали институты: а) головные и те, которые являются отделениями других организаций, б) крупные и сравнительно малочисленные, в) разного профиля — строительные, технологические и занятые разработкой целых производственных комплексов, г) находящиеся на «переднем крае» научно-технического прогресса и на его «периферии» (что определялось численностью государственных патентов на изобретения). Короче говоря, мы стремились сформировать выборку, отражающую «усред-

[73] См.: Материалы XXV съезда КПСС. М. , 1976. С. 48.

* Ссылка на Брежнева сегодня представляется идиотизмом. Самоцензура вошла в наш хабитус и в данном случае выполнила свою диспозиционную функцию. В 1966 г. в издательстве «Мысль» приглашенный рецензентом Николай Лапин без нашего ведома изъял целую главу из книги «Человек и его работа», главу, посвященную сопоставлению наших данных с американскими, полученными от Фредерика Херцберга. В одном интервью я сказал, что пятую главу изъял цензор. На это Николай Лапин отреагировал, назвав меня со Здравомысловым дураками, и объяснил, что цензор подозрительно отнесся к подзаголовку *«социологическое* исследование» и потребовал изъять книгу из печати.

И тогда Лапин предложил убрать пятую главу. Этим он спас книгу. Восстановить главу удалось уже в постсоветском издании (*Здравомыслов А.Г., Ядов В.А.* Человек и его работа в СССР и после. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003).

[74] См.: Социально-психологический портрет инженера. М., 1977.

ненную», общую картину положения дел в сфере инженерного проектирования и технологических разработок.

Отбор единиц наблюдения, т.е. самих обследуемых, производился по непредставительной случайной выборке: мы стремились иметь достаточное число обследуемых обоего пола в трех основных должностных позициях — инженеров и старших инженеров, не имеющих подчиненных (524 чел.), руководителей групп (387 чел.) и главных инженеров проектов (184 чел.), — независимо от действительного распределения сотрудников по этим должностям[75]. Конкретные индивиды отбирались в рамках должностной позиции через определенный интервал по картотеке учета персонала. Вследствие нерепрезентативности выборки все выводы, относящиеся к пропорциям тех или иных подгрупп, следует рассматривать как ориентировочные, но заключения о взаимосвязях изученных процессов можно полагать достаточно обоснованными, если будут приведены соответствующие содержательные и статистические аргументы.

Логика программы исследования и последующего анализа данных была продиктована, во-первых, содержанием диспозиционной концепции и, во-вторых, характером объекта и предмета изучения. В самом общем виде она заключается в попытке рассмотреть взаимосвязи социальных и личностных (субъективных) механизмов регуляции поведения обследуемых (инженеров) в двух разных сферах деятельности, с тем чтобы в теоретическом плане проверить гипотезу о диспозиционной регуляции, а в практическом — оценить «прогностические» возможности включенных переменных в предсказании поведения.

Каковы же эти ведущие переменные и какова их предположительная взаимосвязь? Если рассматривать поведение отдельного человека, то оно обусловлено в первую очередь механизмами, регулирующими деятельность всей организации, в которую он включен, т.е. функционированием социальной системы. Далее, оно детерминировано личностными особенностями и, в частности, системой ориентаций, соци-

[75] Численность в разных подгруппах будет колебаться в зависимости от полноты информации, полученной на каждого обследуемого, по рассматриваемым показателям. Полный комплект запланированных данных имеется на 1050 чел. Состав обследованных по возрасту, полу и должности см. в табл. 11 и 12 на с. 97–98.

альных установок, т.е. мотивов деятельности. Наконец, оно зависит от обобщенных психологических свойств индивида, которые мало или вовсе не поддаются контролю со стороны социального окружения или волевому контролю личности.

Мы намерены проследить роль ценностных ориентаций и социальных установок в двух крупных сферах деятельности: труда и досуга. Процесс труда всегда осуществляется в рамках сравнительно жесткой социальной организации. В нашем случае это проектный институт с определенной иерархией должностных позиций, которым соответствуют нормативные и достаточно стабильные предписания требуемого поведения. Имеется также какой-то набор ситуаций, в которых эти нормативные предписания должны выполняться. Наконец, они не зафиксированы жестко, а сравнительно расплывчаты, что делает возможным их творческое восприятие и соответственно гибкое поведение.

Что касается другой сферы деятельности — досуга, то в общих чертах она не отличается от сферы труда, ибо и здесь личность не свободна от общества, ее поведение также детерминировано определенными социальными предписаниями. Однако степень регламентации повседневных действий в этой сфере существенно уже, а диапазон свободы выбора различных «способов жизни» шире, чем в сфере общественного производства.

Следует выделить определенный, сравнительно узкий аспект поведения, который вместе с тем должен служить индикатором значимых для нашей проблемы связей. Таким аспектом несомненно является комплекс свойств, относящихся к саморегулятивным и внешнерегулятивным его особенностям: инициативность, творчество, самостоятельность действий, с одной стороны, и дисциплинированность, исполнительность — с другой.

Эти свойства, или характеристики поведения, во-первых, отражают двойственную общественно-индивидуальную природу деятельности личности и противоречивость ее потребностей, направленных к слиянию с социумом и к обособлению своей индивидуальности;[76] во-вторых, выступают

[76] Напомним, что в данном противоречии, как показал Г.Г. Дилигенский, кроется источник напряжения психической активности и развития потребностей личности (см.: Коммунист, 1975, № 6, с. 77).

хорошими эмпирическими показателями социально-нормативных и деперсонифицированных требований со стороны общества (дисциплинированность, исполнительность) и одновременно показателями общественных норм, обращенных к стимулированию личной инициативы и проявлению индивидуальных способностей (творчество, самостоятельность); в-третьих, они не могут не отражать напряженность диспозиционных образований, коль скоро последние формируются на стыке потребностей индивида и условий его деятельности; наконец, в-четвертых, именно эти ведущие свойства повседневной человеческой активности составляют предмет непосредственного внимания для практики управления социальными процессами и прогнозирования социального поведения личности. В сущности относительный «баланс» самостоятельности и исполнительности является решающим критерием слияния интересов личности с интересами коллектива. Именно это подчеркивал Л.И. Брежнев на XXV съезде КПСС. «Ничто так не возвышает личность, — говорил он, — как активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, когда единство слова и дела становится повседневной нормой поведения. Выработать такую позицию — задача нравственного воспитания».[77]

Итак, проблемная область нашего исследования может быть теперь обозначена рядом конкретных переменных, перечисленных на схеме 1. Понятно, что это достаточно упрощенная модель, в которой многие реальные взаимосвязи не фиксируются. Так, принимается за аксиому, что любая деятельность в конечном счете детерминирована общими социальными условиями. Эти условия в виде социально-экономических и культурных особенностей, влияющих на содержание общественных норм и предписаний социальной среды, а также ценностных ориентаций личности (посредством которых социальная система регулирует ее поведение), рассматриваются как всеобщий «фактор», потому что мы изучаем только инженеров, только советских инженеров, воспитанных в традициях русской советской культуры (этнические факторы элиминируются), и только в определенный ограниченный период времени (около года), притом

[77] Материалы XXV съезда КПСС, с. 77.

в одном регионе — в Ленинграде. Значит, общие социальные условия образа жизни выступают здесь устойчивой основой их жизнедеятельности. Что касается частных социальных условий, связанных с индивидуальной биографией обследуемых, то они, естественно, различаются и особо фиксируются при анализе данных. В механизме регуляции поведения взаимодействует множество факторов, и учесть их в полной мере не представляется возможным.

Схема 1

Принципиальная схема регуляции социального поведения и методики регистрации данных

Примечание. *Римскими цифрами* обозначены методики регистрации данных соответствующего блока. *Стрелки на сплошных линиях* указывают направление анализа связей. *Пунктирные стрелки* указывают на то, что обобщенные психологические свойства относятся к иному уровню регуляции деятельности, *обеспечивающему* регуляцию поведения на изучаемом уровне.

На схеме 1 выделены лишь те специфические переменные, которые мы намерены непосредственно включить в анализ проблемы. Мы полагаем, что их связи и отношения к другим переменным могут быть прослежены на уровне теоретического анализа полученных результатов.

В этой схеме представлены как бы два разных предмета изучения. Один — внеличностные, или внешние по отношению к субъекту, факторы, регулирующие поведение массы людей, социальных групп, в рамках которых исследуется и поведение индивида. Другой предмет — внутренние, или субъективные, факторы, относящиеся к саморегуляции поведения. Соответственно разделению предметов для каждого из них выбирается своя схема анализа и свой понятийный аппарат. При этом обобщенные психологические свойства личности, например уровень интеллекта или целеустремленности-импульсивности, не включены непосредственно в контур схемы социальной регуляции, так как относятся именно к общим аспектам деятельности личности, а не только к изучаемым нами специфическим ее проявлениям в сферах труда и досуга.

Стрелками на схеме 1 указаны лишь связи, подлежащие изучению, хотя всюду имеются и обратные связи. Например, ясно, что поведение людей преобразует социальную среду и прямо влияет на внешние для субъектов обстоятельства деятельности. Однако эта связь от поведения индивида к социальным нормам и условиям деятельности в данной работе не рассматривается, а потому и не обозначена на схеме.

И, наконец, последнее. Как уже говорилось, «сквозным» параметром исследования должны быть различные показатели самостоятельности, ответственности, исполнительности. Все эти свойства, как минимум, проявляются в трех отношениях, которые мы иллюстрируем на примере самостоятельности: (1) это социальные условия, в данном контексте рассматриваемые со стороны диапазона возможностей отклонения от жестких стандартов поведения, т.е. должностных требований на работе и определенных обязанностей в сфере досуга; (2) это диспозиции к активной, творческой избирательной деятельности; (3) это само поведение как система поступков, характеризующих уровень реальной самостоятельности действий на производстве и в сфере досуга.

Следовательно, на языке анализа данных мы имеем здесь три группы независимых переменных, две из которых входят в «контур» социальной регуляции творческого, самостоятельного поведения — объективные возможности (и необходимость) соответствующего поведения и субъективно осознанная предрасположенность к нему, — а третья (обобщенные психологические свойства личности) выступает в качестве опосредующей, обеспечивающей разнообразные формы и виды деятельности, в том числе и рассматриваемые нами. Четвертая переменная, являющаяся в нашем исследовании зависимой, т.е. объясняемой остальными, — фактическое производственное поведение и поведение в сфере досуговой деятельности.

То же самое относится к свойствам ответственности и исполнительности. Фактически мы будем иметь дело с тремя комплексами личностных и деловых качеств работников, вычлененных по целому ряду эмпирических индикаторов.

Комплекс качеств, образующих показатели *самостоятельности-инициативности-творчества* (далее будем называть его кратко комплексом самостоятельности и обозначать *С)* включает: самостоятельность, творческий подход к делу, инициативность, проявление умственных способностей, а также опытности и знаний, оперативности. Комплекс *исполнительских* качеств («исполнительность» — *И)* содержит: старательность, аккуратность, тщательность, исполнительность, дисциплинированность, усидчивость, добросовестность, трудолюбие.

Комплекс качеств *ответственности-организованности,* как показал корреляционный и факторный анализ, является промежуточным в том смысле, что внутренние корреляции между его составляющими столь же высоки, как и в двух названных выше, но связи с каждым качеством из других комплексов более существенны. Это и отличает его от взаимоотношений между комплексами *С и И,* взаимокорреляции которых статистически не значимы. В комплекс ответственности *(О)* входят: настойчивость, работоспособность, ответственность и организованность.[78]

---

[78] Подробнее см.: Социально-психологический портрет инженера, с. 47–56, а также с. 64 и 221 данной работы. – Вследствие того, что в сфере досуга не было найдено корректного аналога описанным синдромам, а

Что же касается гипотез исследования, то в общем виде они сформулированы в диспозиционной концепции и частично в настоящем разделе. В дальнейшем мы будем возвращаться к гипотезам при постановке задач на анализ полученных данных.

2. МЕТОДИКИ ПОЛУЧЕНИЯ ИСХОДНОЙ ИНФОРМАЦИИ

Рассмотрим их в соответствии с основными логическими «блоками» исследования (схема 1).

Социально-нормативные регуляторы поведения связаны с технологией производства в сфере труда и фактически доступным набором занятий в сфере досуга. Вторая, собственно социально-нормативная сторона — это принятые здесь правила и «эталоны» действий. На производстве они регистрируются в должностных предписаниях, в общественном мнении выступают как «образ инженера», а в микроклимате трудового коллектива принимают вид неписаных правил повседневной деятельности, «ролевых ожиданий». В досуге также существуют нормативные предписания и эталоны — это своего рода стандарты культуры, существующие в нашем обществе в данное время, а затем — стандарты времяпрепровождения, принятые в ближайшем окружении обследуемых. Указанные предпосылки легли в основу разработки соответствующих методик.[79]

Методика I. *Цикл проектирования.* Работа инженера расчленяется поэтапно от получения задания до защиты проекта. Не на всех этапах требуется одинаковое приложение определенного профессионального и личностного качества, это зависит от технологии производства. На-

---

также из-за невозможности фиксировать реальное поведение на досуге столь же надежно, как в сфере труда, основной анализ данных, представленный в настоящей работе, выполнен по материалам, относящимся к трудовой деятельности инженеров. О диспозиционной регуляции досуговой деятельности см. подробнее: Социально-психологический портрет инженера, глава IV.

[79] Описание всех методик исследования дано в приложении А. В данном разделе содержится только их краткая характеристика.

пример, поиск решений требует знаний, инициативности, а пояснительная записка и спецификации на чертежи — помимо того — тщательности и аккуратности. Разные этапы занимают в цикле проектирования разное время. Показатель возможностей (и необходимости) проявления самостоятельности, ответственности, исполнительности и других деловых качеств в определенной должностной позиции инженера рассчитывается на основании экспертных оценок использования этих качеств на каждом этапе и оценок продолжительности этапа в общем цикле проектирования. В роли экспертов выступали сами обследуемые, оценивающие особенности своей работы как бы «со стороны».

Методика II. *Аттестация.* Ценностно-нормативные предписания профессиональной деятельности инженера могут быть выявлены несколькими способами. Во-первых, из анализа массовой печати, в частности по материалам длительной дискуссии о положении инженера, состоявшейся в 1971–1972 гг. на страницах «Литературной газеты». Во-вторых, имеются должностные инструкции, в которых описаны требования (права и обязанности), предъявляемые работникам в каждой должности. Наконец, в-третьих, начиная с 1969 г. все сотрудники проектных организаций каждые три года проходят должностную аттестацию на предмет соответствия выполняемым обязанностям. В аттестационных характеристиках фиксируются нормативные требования, принятые именно в данной организации. Общие должностные инструкции как бы проходят здесь коррекцию, преломляясь в особенностях «микроклимата» производственного коллектива.

Качественно-количественный анализ аттестационных характеристик выявляет ролевые предписывания для каждой из трех рассматриваемых нами позиций: инженера (и старшего инженера), руководителя группы (РГ), главного инженера проекта (ГИП). Если обнаруживается, что качества, входящие в синдром самостоятельности, повторяются в аттестациях руководителей групп намного чаще, чем в аттестациях инженеров, и чаще, чем качества, образующие другие комплексы (исполнительский и организаторский), есть основания считать, что данная позиция требует большего

проявления самостоятельности, чем другая, сравниваемая с ней.[80]

Методика IV (раздел IVa). *Досуг.* Мы исходим из того, что досуг — это та часть свободного времени, которая в отличие от сферы труда связана с личным потреблением материальных и духовных благ и представляет самоценную деятельность, направленную на удовлетворение потребностей в отдыхе, развлечениях и саморазвитии.[81]

Критериями отнесения соответствующего вида деятельности или занятия к досугу служат: (1) добровольность в выборе занятий; (2) отсутствие узкоутилитарных целей; (3) положительная эмоциональная включенность.[82] Что касается уровня творчества и активности в досуговых занятиях, то это скорее зависит от отношения к деятельности, нежели от ее характера, не считая некоторого ограниченного набора обычных дел, явно содержательных или явно «пустых».

Основной характеристикой возможностей инициативного, скажем, самостоятельного (в отличие от «несамостоятельного») досуга может служить избирательное отношение к занятиям. Тогда объективные условия досуговой деятельности следует рассмотреть как диапазон относительной свободы в выборе привлекательных занятий.

Методика *Досуг,* представляющая стандартизованное интервью, многоплановая, в отличие от всех остальных. Она содержит несколько самостоятельных блоков. К области условий досуга в интересующем нас отношении (блок IVa) мы относим такие показатели, как доход семьи, удаленность места жительства от культурных центров, а также от места работы, благоустроенность быта, состояние здоровья, возраст и т.д.

Помимо заданности со стороны экономической, социальной и культурной, досуг предопределяется также совокуп-

---

[80] См.: *Саганенко Г.И., Каюрова В.Н.* Контент-анализ характеристик как метод изучения нормативных требований к инженерам в организации. – Социологические исследования, 1977, № 1.

[81] Самоценность деятельности в сфере досуга выражается в том, что она, как указывает К. Маркс, не определяется, «подобно труду, под давлением той внешней цели, которая должна быть осуществлена, и осуществление которой является естественной необходимостью или социальной обязанностью, – как угодно» (*Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т 26, ч. III, с. 265–266).

[82] Обоснование классификации занятий на досуге см.: Социально-психологический портрет инженера, с. 167–171.

ностью условий «микросреды» и уровнем индивидуальной культуры. Что касается последней, то учитываются такие признаки, как образование, социальное происхождение (социально-профессиональная принадлежность и уровень образования родителей), среда воспитания, «стаж» проживания в крупном городе или сельской местности и т.п. Совокупность этих признаков позволяет судить если не буквально об уровне индивидуальной культуры, то во вся-ком случае об уровне индивидуальных возможностей освоения культуры.[83]

Диспозиционные характеристики, поскольку они особенно важны в исследовании, регистрировались целой серией методик.

Методика V. *Ценностные ориентации.* Предлагает обследуемым два списка ценностей по 18 наименований в каждом. Это ценности-цели (терминальные) и ценности-средства (инструментальные), которые надлежит ранжировать по их субъективной значимости для обследуемого. В списке содержатся ценности, непосредственно относящиеся к предмету изучения, например, работа, приятное времяпрепровождение, самостоятельность, активность, ответственность, исполнительность и т.д.

Методика VI. *Базовое интервью.* Предназначена для определения уровня вовлеченности в профессию инженера и обобщенных социальных установок на творчество и самостоятельность в профессиональной деятельности. Путеводитель интервью содержит вопросы, предлагающие описать работу, круг интересов и т.п. Особую нагрузку несут дополнительные вопросы, детализирующие основные. Они направлены на выявление отношения респондента к разным сторонам его работы. Текст интервью кодировался тремя шифровальщиками независимо друг от друга по процедуре контент-анализа, а итоги шифровки согласовывались и суммировались в сводные индексы.

На основе интервью, а также ответа на контрольный вопрос из методики *Досуг* (вопрос XXI — см. приложение А) формируется показатель общей направленности инте-

---

[83] На базе данных признаков сформированы сводные показатели – пр. 15–21. В дальнейшем мы отсылаем читателя к Указателю основных признаков, использованных в исследовании.

ресов в отношении сфер труда и досуга (пр. 36, 37 и 56 — см.: Указатель основных признаков, с. 248).

Остальные методики этого блока предназначены для выявления гипотетически нижележащих диспозиционных образований — социальных установок.

Методика VII. *Проективные ситуации*. Предлагает выбрать способ действия в 14 воображаемых ситуациях, каждая из которых содержит 2–3 альтернативы. Например, в случае поступления на работу, имея возможность совершенно свободного решения, предпочел бы обследуемый выбрать отдел, где руководитель дает задание и тщательно контролирует все этапы выполнения, или ему хотелось бы работать с руководителем, который не вмешивается в процесс выполнения работы и проверяет лишь ее результат. Каждая из альтернатив предварительно оценивалась экспертами-инженерами с точки зрения того, в какой мере выбор свидетельствует об ориентации (точнее, установке) на самостоятельность, ответственность и т.д. С учетом этих оценок, которые усреднялись, рассчитывались индивидуальные значения напряженности соответствующих обобщенных установок.

Методика VIII. *Логико-семантический дифференциал*. Предлагает попарное сравнение всех деловых качеств с точки зрения их смысловой близости (оценки в 9-балльной шкале). Путем факторного анализа были установлены и выделены упомянутые выше смысловые комплексы: *С* — «самостоятельность-творчество», *О* — «ответственность-организованность», *И* — «исполнительность»; в каждом из них 5–6 исходных наименований.

Методика IX. *Семантический дифференциал* (по Осгуду) позволяет установить эмотивные аспекты социальных установок на разные профессиональные свойства работника. Каждое свойство (исполнительность, инициативность, ответственность и т.д.), а также понятия «работа» и «досуг», т.е. обозначения интересующих нас сфер деятельности, оценивались в 7-членных биполярных шкалах по ряду определений-ассоциаций: «приятно–неприятно», «важно–неважно» и др. Оценки усреднялись.

Методика X. *Ситуативная установка*. Предназначена для фиксирования наиболее конкретного в нашем ис-

следовании диспозиционного уровня: установки на те же деловые и личностные качества инженера, но в ситуациях, максимально приближенных к повседневным условиям производства. Здесь использовалась довольно сложная процедура. Сначала испытуемый ранжировал семь этапов инженерного цикла от наиболее к наименее привлекательному, затем применительно к двум любимым и двум нелюбимым этапам оценивал (в семибалльных биполярных шкалах) 10 наиболее существенных качеств, отобранных нами из списка 18-ти качеств работника. Оценка производилась по четырем критериям: важность этого качества на данном этапе, способность его проявить, желательность данного качества и его эффективность (т.е. насколько оно помогает в работе). Логика построения итогового индекса в том, что высокие оценки качеств на привлекательных при низких оценках на непривлекательных этапах свидетельствуют об эмоционально-положительном отношении к данному качеству. Обратное соотношение оценок говорит об эмоционально-негативных установках. Для повышения надежности оценки по отдельным качествам группировались в три сводных показателя — комплексы *С, О, И* — по три-четыре качества в каждом.

Поскольку одна из ведущих гипотез касается выявления роли внутренней согласованности диспозиционной системы, на основе всех этих измерений конструировались также сводные диспозиционные показатели (пр. 51–55).

В сфере досуга по методике IVб регистрировались разные диспозиционные проявления, предположительно также образующие иерархическую структуру.

Следуя концепции о диспозиционной иерархии, набор ценностей, относящихся к времяпрепровождению на досуге (семья, дети, саморазвитие, развлечения и т.п.), а также ценностные ориентации на общие цели деятельности (общение, отдых, развитие) интерпретировались как показатели диспозиций верхнего уровня (пр. 34).

Направленность интересов в сферу досуга, ориентация на активный, творческий способ действий, психологическая вовлеченность в деятельность в этой сфере образуют, как нам представляется, другой уровень диспозиционной иерархии. Надежным эмпирическим показателем содержа-

ния и направленности интересов можно считать естественные «синдромы» занятий, составленные по совокупности ответов на вопросы интервью о любимых, желаемых, недостающих занятиях в сфере досуга (пр. 35, 57–63).

Не находя прямого аналога проявлениям активности, самостоятельности, творчества, как они могут присутствовать в сфере труда, мы приняли за относительно сопоставимый показатель диспозиций в досуге избирательность в планировании занятий и их эмоциональную оценку. Соответственно строятся индексы уровня избирательности по компонентам: целенаправленность выбора занятий, устойчивость интересов (планируемость, повторяемость занятий), эмоциональная включенность (переживание, привлекательность) — пр. 64–66.

Ситуативные социальные установки относительно отдельных видов занятий скорее всего обнаруживаются в том, как испытуемые оценивают степень регулярности обращения к данному занятию.

Методика III. *Оценка производственной ситуации.* Содержит субъективные оценки обследуемым различных сторон повседневной работы с точки зрения возможностей для проявления самостоятельности в зависимости от отношений с непосредственным руководителем (насколько он учитывает индивидуальные склонности работника, предоставляет ему свободу действий и т.п.), сложности самой работы и т.д. Все оценки даются в номинальных упорядоченных шкалах.

Методика XI. *Удовлетворенность профессией и работой.* Включает несколько процедур. Удовлетворенность профессией фиксировалась по согласию (несогласию) с каждым из 15 суждений, образующих три эквивалентные номинальные упорядоченные шкалы. Первая содержит обычные оценки типа «профессия очень нравится — не нравится», другие — типа «моя профессия одна из лучших — это одна из худших профессий» и т.п. Пункты трех шкал предлагались общим списком в случайном порядке.

Удовлетворенность работой оценивалась на подвыборке в 218 человек двумя способами: по схеме «логический квадрат», где в итоговом показателе согласовывались ответы на вопрос о привлекательности работы, желании перейти на

другую работу и готовности вновь поступить на эту работу после длительного перерыва, а также по оценкам 12 разных аспектов производственной ситуации в 10-членных шкалах. Стороны работы формулировались как возможности реализовать определенные потребности (например, в продвижении, в заработке, в уважении коллег и т.д.).

Удовлетворенность досугом также фиксировалась несколькими способами, описанными в приложении А (методика IV).

Обобщенные психологические свойства субъекта. Диспозиционные элементы, как и особенности регистрируемого нами поведения обследуемых, относятся к специфическим объектам, ситуациям, сферам и целям жизнедеятельности, тогда как обобщенные психические свойства — к общим аспектам деятельности человека. После многократных консультаций[84] и предварительных проб методик были выделены следующие психологические особенности субъекта, предположительно непосредственно относящиеся к общим аспектам саморегуляции деятельности и, в частности, по изучаемым нами параметрам.

- *Интеллект* (методика XII) как несомненно глубинное свойство, достаточно устойчивое и обеспечивающее регуляцию целенаправленных поведенческих актов.
- *Ригидность* (методика XIII) — как недостаток вариабельности поведения, скованность, неадаптивность, противостоящая высокой приспособляемости к условиям, быстрой переключаемости психики, т.е. адаптивности, лабильности.
- *Импульсивность* (методика XIV) как недостаточность самоконтроля в общении и «деловой активности», противоположная свойству целеустремленности.
- *Поведенческая активность* (методика XV) как синдром свойств, характеризующих вовлеченность в деятельность, нетерпеливость и чувство нехватки времени, повышенное чувство ответственности («сверхответственность»).
- Помимо этого, был сконструирован суммарный показатель целеустремленности (пр. 73).

[84] В консультациях принимали участие А.А. Бодалев, И.М. Палей, Ю.Н. Кулюткин, Г.С. Сухобская, В.С. Магун, В.А. Лосенков.

Поведение, т.е. зависимая переменная, как уже отмечалось выше, рассматривается нами в качестве внешнего проявления деятельности (ее исполнительная сторона), внутренним аспектом которой (или, по А.Н. Леонтьеву, отражательно-побудительной стороной) в контексте этого исследования является диспозиционная система.

Следуя основной гипотезе, надо было выделить различные по масштабу компоненты поведения — от отдельных поступков до целостной их последовательности в разных сферах. Теперь, когда работа закончена, приходится признать, что с этой задачей нам не удалось справиться должным образом. Описываемые ниже методики скорее всего фиксируют поведение только в двух «масштабах» — на уровне системы поступков в определенной сфере (главным образом в работе) и в масштабе общих особенностей поведения в обеих изучаемых сферах. Уровень отдельного поступка фактически не регистрируется, что создает определенные трудности в дальнейшем анализе.

Методика XVI. *Поведение на работе.* Представляет экспертную оценку 18 деловых и личностных качеств, образующих комплексы *С, И, О,* как они проявляются в повседневной работе инженера. Оценки выставлялись в 7-балльной шкале двумя независимо действующими экспертами. К сожалению, не удалось разработать процедуру для оценки поведения главных специалистов, так что вся информация этого блока относится только к инженерам, старшим инженерам и руководителям групп.

Экспертные оценки в указанной форме контролировались дополнительными операциями и усреднялись. Как и в других случаях, производилось их обобщение в комплексы на основе предварительного анализа внутренних взаимосвязей.

Методика XVII. *Повседневный досуг.* Представляет самофотографию недельного бюджета времени. Ежедневно обследуемые заполняли бланк регистрации внерабочего времени, из которого затем черпались сведения о наличии занятий, отнесенных к досуговым, их регулярности и т.п. Сетка самофотографии — 15-минутные интервалы.

Помимо показателей, полученных описанными методами, при анализе данных важную роль выполняли сводные

индексы. Они конструировались для «уплотнения» информации после предварительного изучения некоторых взаимосвязей. Чтобы не отвлекать внимание читателя от основного предмета исследования, мы не будем здесь останавливаться на характеристике аналитических процедур и их обоснованности, хотя понимаем, что без таких сведений обойтись невозможно.

Мы сочли более целесообразным отнести эти сведения в приложения, где в разделе А подробно описываются методы получения исходных данных, а в разделе Б — методы анализа данных и повышения надежности всей информации.

ГЛАВА III

ДИСПОЗИЦИОННАЯ СТРУКТУРА

Прежде чем рассмотреть полученные данные, мы хотели бы пояснить логику дальнейшего изложения. Во-первых, следует уточнить, действительно ли имеет место структура или система диспозиций, насколько определенно выделяются ее уровни, каковы взаимосвязи на каждом уровне и между ними и т.д. Эти проблемы составляют содержание настоящей главы.

Во-вторых, чем обусловлены различные диспозиционные образования, какова их детерминация со стороны социальных факторов разного уровня обобщенности, а также со стороны обобщенных психологических свойств личности, — таковы вопросы, которым посвящена глава IV.

Наконец, в-третьих, мы должны выяснить главное: какова роль диспозиционной структуры в регуляции социального поведения личности и каково ее место в ряду других факторов, детерминирующих это поведение (главы V, VI).

1. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ

Наряду с общей направленностью интересов личности в определенные сферы деятельности высший уровень диспозиционной иерархии образуют ценностные ориентации. В свою очередь имеется иерархия и в системе ценностей. Вершину ее составляет «жизненный идеал» — социально-политический и нравственный образ желаемого будущего. Ценностные ориентации так или иначе согласуются с идеалом, формируя собственную иерархию жизненных целей, более отдаленных, относительно близких и ближайших, а также ценностей-средств, или представлений о нормах поведения, которые человек рассматривает в качестве эталона.

Классификации ценностей, как и их определения, неоднозначны. Например, согласно О.М. Бакурадзе, суждения ценности имеют «телеологический характер и указывают на состояние, определенное целью. Она встает перед человеком как нечто такое, что должно быть».[85] В.П. Тугаринов,

[85] Актуальные проблемы марксистской этики. Тбилиси, 1957, с. 332.

начавший дискуссию по этой проблеме еще в 1960 г., отмечал, что ценности «являются благами жизни и культуры людей определенного общества или класса в качестве действительности или идеала».[86] О.Г. Дробницкий ставит вопрос так: ценности есть «ожившие предметы», ибо, как писал К. Маркс, *«предмет,* как *бытие для человека,* как *предметное бытие человека,* есть в то же время *наличное бытие человека для другого человека,* его *человеческое отношение к другому человеку, общественное отношение человека к человеку».*[87] В ценностях мы, следовательно, имеем дело не со свойствами вещей как таковыми, но с отношениями между людьми, кристаллизуемыми в этих предметах.[88]

Сложная природа субъектно-объектного отношения, отражаемого в виде ценностей, порождает различные основания их классификации. Скажем, О.Г. Дробницкий выделяет два рода ценностей — предметные, которые выступают как объекты направленных на них потребностей, и ценности сознания, или ценностные представления. Первые есть объекты наших оценок, а вторые выступают в качестве высших критериев для таких оценок.[89]

В социологическом аспекте ценности — нормативы или регуляторы деятельности. Здесь их целесообразно подразделять на ценности-нормы, ценности-идеалы, ценности-цели, ценности-средства и т.п. Например, болгарский исследователь этой проблемы В. Момов полагает, что можно типологизировать ценности как существующие или наличные, актуальные, далее — целевые или мыслимые, желанные, возможные; и, наконец, при дальнейшем членении целевых ценностей получаем такую иерархию: ценности-цели и ценности-идеалы, а затем ценности-желания и ценности должного (нормативные).[90]

В психологическом аспекте можно предложить в качестве основания группировки определенные состояния модальности диспозиций (активированные, «дремлющие», относя-

---

86 *Тугаринов В.П.* О ценностях жизни и культуры. Л., 1960, с. 3.
87 *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 2, с. 47.
88 *Дробницкий О.Г.* Мир оживших предметов. М., 1967, с. 321.
89 Там же, с. 44
90 См.: Проблема ценности в философии. М., 1968, с. 47.

щиеся к центральным потребностям личности и к «периферийным»...). И, конечно, есть немало классификационных моделей, в которых ценности структурируют по предмету или содержанию объектов, на которые они направлены (социально-политические, экономические, нравственные и т.д.), по субъекту отношения (общество, класс, социальная группа, коллектив, индивид).[91]

Для нас существенны, во-первых, ценности, фиксирующие отношения между людьми и отношения к личностным качествам человека, ибо изучается их регулятивная роль в поведении на работе и в сфере досуга — в разных сферах общения. Понятно, во-вторых, что следует рассматривать актуальные ценности, а не возможные или мыслимые как отдаленный идеал. В-третьих, если иметь в виду сосредоточение внимания на регулятивных функциях диспозиций, ведущим признаком будет членение ценностей на цели и средства, их нормативная сторона. И, наконец, в-четвертых, безусловным субъектом выступает индивид, поведение которого мы пытаемся прогнозировать.

При такой постановке задачи все же останется немало вопросов, в частности, как установить модальность ценностной ориентации, осознается ли она в качестве желанного образца, указания к повседневному способу деятельности, прямого предписания или, напротив, категорического запрета? Можно лишь высказать несколько предположений. Если речь идет о способах деятельности (инструментальные ценности), справедливо рассматривать ориентации, расположенные выше по иерархии субъективных предпочтений, как более повелительные, приближающиеся по смыслу к понятиям «норма», «обязанность», «долженствование». В этом случае порядок «ответственность, инициатива, аккуратность» — как ценности, относящиеся к личностным качествам, — будет означать примерно следующее: ответственность я воспринимаю как безусловное правило поведения, инициативность очень желательна, и я стремлюсь быть инициативным, аккуратность — тоже важное качество, и надо стараться выработать его у себя. Нельзя поручиться за

[91] *Жуков Ю.М.* Ценности как детерминанты принятия решения. Социально-психологический подход к проблеме. – В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

адекватность именно такого истолкования, хотя оно представляется правдоподобным.[92]

Ценности-цели (терминальные) также имеют нормативный аспект. Скажем, «мир, хорошая обстановка в стране»[93] или «здоровье» предполагают введение определенных рамок в повседневную жизнедеятельность: поддерживать политику мира и дружбы между народами, проводимую нашим правительством, не вредить своему здоровью и укреплять его. Порядок в иерархии скорее всего определяется степенью обобщенности и важности ценностей для реализации потребностей и физического и социального существования человека.

Другая проблема — это вопрос о соотношении целей и средств, как они проявляются в ценностных структурах. Методика V содержит два списка по 18 наименований в каждом, причем в одном инструкция обязывала ранжировать ценности по критерию целей жизни (терминальные, или Т-ценности), а в другом — по критерию средств для достижения целей (инструментальные, или И-ценности). На самом же деле имеет место диалектика перехода целей

---

[92] Имеются интересные данные, указывающие на неоднозначность ценностных структур по уровню их повелительности, если в одном случае ценности располагаются согласно критерию стремления к достижению определенной цели, а в другом – избежанию упреков общественного мнения за уклонение от такого стремления. А.А. Горбатков предлагал испытуемым ранжировать два списка ценностей: по методике V – условно назовем это «положительной» структурой – н по другой методике, условно названной структурой «теневого» порядка или «отрицательной». Каждой ценности методики V во втором случае соответствовала ее формулировка в ином смысле, – например, ориентации на исполнительность противостоит ориентация на то, чтобы не быть неисполнительным. Корреляции рангов двух списков ценностей-антонимов для каждого индивида дали большой разброс: от 0.08 до 0.94. Следовательно, заключает автор, «иерархическая структура „положительных" ценностных ориентаций личности не совпадает с иерархической структурой „отрицательных" ценностей. Они являются относительно самостоятельными подструктурами, соотношение которых, на наш взгляд, является одной из важнейших характеристик личности». Истолкование этих данных пока не вполне ясно, но, по-видимому, выявленные факты относятся к области доминирования двух типов мотивации – стремления «к достижению успеха» и стремления «к избежанию неудачи» (*Горбатков А.А.* О соотношении ориентации на положительные и отрицательные качества в структуре ценностных ориентаций личности. – В кн.: Личность и деятельность. Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР М., 1977).

[93] Приводятся сокращенные формулировки ценностей. Полные указаны в приложении А.

в средства, и наоборот. Дальние цели предполагают в качестве средств достижение ближних. Ведущие средства вполне могут восприниматься субъектом как цель сама по себе.[94]

Решающее условие достоверной интерпретации ценностных структур — выделение системных «образов», а не ранжирование списка ценностей и изолированное их рассмотрение, причем то, что объединяет всю совокупность обследованных, должно быть отнесено на счет общности социальных условий и особенностей данной социально-профессиональной группы, а то, что различает группы индивидов, составляет их специфические особенности, представляющие в рамках нашего исследования главный интерес.

Первая элементарная гипотеза, подлежащая проверке, — действительно ли ценности «терминального» списка воспринимаются как цели по сравнению с ценностями-средствами «инструментального» списка. Если да, то стабильность первых должна быть выше. Возможны два показателя стабильности: индивидуальный и групповой. Индивидуальный фиксируется как сохранение данным индивидом своих «показаний» по истечении времени. В эксперименте на 58 испытуемых дважды (с интервалом в 2–3 недели) регистрировались результаты ранжирования ими двух списков ценностей, после чего анализировались величины сдвигов (в 18-ранговой шкале) по каждой из 36 ценностей. Групповой показатель стабильности ценностной структуры — это мера сходства средних оценок по нескольким подвыборкам из всей совокупности обследованных (1050 чел.), притом подвыборки формируются, исходя из некоторой общности статуса индивидов, входящих в каждую из них.

Проверка выдвинутого предложения по обоим критериям подтверждает его правильность. Неустойчивость индивидуальных рангов ценностей «терминального» списка в среднем определяется величиной сдвига в 3 ранга, а неустойчивость по списку

И-ценностей — 3,6 ранга. Иными словами, диапазон несоответствия результатов повторного опроса данным первого замера во втором случае несколько выше. По второму критерию (групповые различия) сопоставлялись среднеранговые

[94] См.: *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 26, ч. III, с. 265.

значения ценностей в шести подвыборках, образованных по признакам пола и должности инженеров, т.е. отдельно для мужчин и женщин в трех должностных позициях.[95] Опять-таки сходство групповых средних по Т-ценностям выше, чем по И-ценностям. По сумме максимальных разностей в средних рангах это составляет соответственно 28.2 против 37.7 ранга.[96]

Наконец, имеется еще одно доказательство той же тенденции. На всей выборке Т-ценности дифференцируются респондентами в диапазоне до 8 рангов, но И-ценности — более неопределенно — 6 рангов.[97] Что же касается шести относительно однородных подгрупп, то при сравнении их друг с другом различия в Т-ценностях согласованно фиксируются в диапазоне до 8 рангов, а различия по И-ценностям существенно колеблются в зависимости от состава подгруппы.

У молодых (инженеры, мужчины и женщины в равной мере) индивидуальные различия намного существеннее. Женщины в сравнении с мужчинами обнаруживают большее единообразие и меньшую индивидуализацию в структуре И-ценностей (женщины в должности руководителей групп составляют максимально однородную категорию).

Есть также основания для предположения, что ценности, расположенные иерархически выше (независимо от того, в каком из двух списков они предложены), выступают в функции целевых по отношению к лежащим ниже. В обоих списках при повторном ответе ценности, фиксированные на первых и последних местах, обнаруживают мак-

---

[95] Здесь и далее, где приводятся различные показатели связи, сопоставления средних и т.п., устанавливается достоверность на уровне значимости $q = 0.05$, т.е. при доверительной вероятности $p = 0.95$. Все случаи отступления от этого критерия оговариваются специально.

[96] Основание группировки состоит в том, что пол существенно связан с особенностями семейно-бытовой обстановки, а должность дифференцирует совокупность одновременно по возрасту и материальному положению, что также должно отразиться на ценностных ориентациях.

[97] Если бы все инженеры были абсолютно единодушны в ранжировании 18 ценностей, средние ранги ценностей получали бы целые значения (1, 2, ...18), а разница между минимальным и максимальным рангами составила 18–1 = 17. В противном случае, если каждая ценность оказалась бы фиксированной во всех точках иерархии от 1-го до 18-го места равномерно, ее средний ранг был бы равен 9.5, притом одинаково для всех ценностей, а разность минимальной и максимальной оценок была бы равна нулю.

симальную стабильность (сдвиг не превышает 0.5 ранга), а отмеченные в средней части 18-ранговой шкалы намного менее устойчивы (сдвиг до 3–4 рангов). Следовательно, ценности, указываемые первыми, имеют и целевой аспект, а располагаемые ниже по иерархии в списке Т-ценностей «ведут себя» как инструментальные — менее устойчивы. Они выступают целями второго порядка, т.е. средствами для достижения более значимых целей. Что же касается ценностей с самыми низкими рангами, то их стабильность скорее всего говорит о «периферийном» положении в ценностной структуре. В списке инструментальных ценностей это означает, что они в сущности отвергаются в качестве активных средств деятельности, а в списке терминальных — что они рассматриваются как несущественные цели.

Итак, мы приходим к выводу, что а) *имеет место определенное разделение целевых и инструментальных аспектов в системе ценностных ориентаций,* причем б) *ценности-цели более стабильны, чем ценности-средства,* и, кроме того, в) *отражают большее единодушие обследованных, тогда как в инструментальных отражается заметная индивидуализация {или неопределенность) ценностных структур.*

В иерархии ценностей-целей абсолютно доминирует «мир и хорошая обстановка в стране, в нашем обществе». Из 1040 человек ранг 1-й отводят 538 и почти все остальные — ранг 2, что демонстрирует единство взглядов и чувств в отношении важнейших аспектов социально-политической и гражданской позиции.

Из других ценностей-целей особого внимания заслуживает средневыборочная характеристика ранжирования таких ценностей, как «семейная жизнь», «работа», «здоровье», «жизнь, полная удовольствий», «материальная обеспеченность». Их соотношение в общем виде выявляет доминанту направленности интересов в нашей выборке. Здоровье как ценность выдвинулась на второе место (отметим, что средний возраст выборочной совокупности 38.4 года), ценности семейной жизни и работы поделили третье и четвертое места, ориентация на материальную обеспеченность заняла срединное положение в иерархии, уступая таким ценностям, как «любовь» и «дружеское общение», но преобладая

над ценностями познания, творчества и общественного признания. Ценности «жизнь, полная удовольствий» и «высокие запросы» оказались единодушно отвергнутыми и заняли два последних места.

Следуя принятым выше правилам интерпретации ценностных рангов, мы попытаемся очертить приблизительный ценностно-ориентационный портрет наших инженеров таким образом: «Семья и интересная работа — это главное в жизни если, конечно будет сохранен мир и не подведет здоровье. Общение с друзьями и любовь украшает мою жизнь. Разумеется, очень важно материальное благополучие, но оно — не самое главное в жизни. Что касается творчества, познания и достижений, достойных общественного признания, — это не всем удается, но было бы очень желательно. В чем я совершенно уверен, так это в том, что люди, живущие ради собственных удовольствий, ничего не стоят. Удовольствия приятны, но делать из этого цель существования недостойно». Данные, усредненные по всей совокупности обследованных, естественно испытывают влияние смещений в выборке (например, по полу — в сторону доминирования женщин), но они содержат важную для последующего анализа информацию. В частности, отметим, что ценности творчества в Т-списке не занимают ведущего положения.

Не останавливаясь на описании средневыборочных характеристик ценностей «инструментального» списка, подчеркнем, что главная наша задача, с точки зрения целей исследования, — обнаружение в общей совокупности неодинаковых диспозиционных структур, ценностных в том числе. Для этого мы будем неоднократно обращаться к таксономическим процедурам, смысл которых — выделение из большой совокупности индивидов, описываемых множеством признаков, внутренне однородных, но различающихся между собой типов, или таксонов.

Анализ строится таким образом, что (при допущении широкого размаха вариации все обследованные рассматриваются как некий единый тип. При уменьшении вариации они разделяются на группы, образуя так называемое таксономическое дерево (учитывались оба набора ценностей). Это ветвление продолжалось до уровня, на котором степень сум-

марной однородности внутри таксонов превысила степень однородности между ними. В итоге было выделено 8 типов при уровне гетерогенности 50%.[98]

Далеко не все ценности, формирующие списки, дифференцируют совокупность. Одни из них оказались в равной мере существенными (например, ценности мира и хорошей обстановки в стране), а другие — несущественными (как, например, «жизнь, полная удовольствий») для всех обследованных[99] Есть и такие, что согласованно тяготеют к срединному положению в иерархии, особенность которого — неопределенность и неустойчивость. К их числу относятся такие, как «общественное признание», «красота природы и искусства», а среди инструментальных — ориентации на самоконтроль, твердость воли, аккуратность и в меньшей степени — смелость взглядов и терпимость. Зато высокой дифференцирующей способностью обладают из числа целевых ориентации на здоровье, работу, а также ценности творчества, а из числа инструментальных — ориентации на ответственность, высокие запросы, широту взглядов, непримиримость к недостаткам и некоторые другие. Судя по этим данным, можно сказать, что обследованные инженеры мало различаются в своих ориентациях на волевые качества личности, но существенно разнятся в отношении к интеллектуальным и нравственным качествам.

Как видно из табл. 1, некоторые из таксонов тяготеют друг к другу (о чем говорит показатель степени близости-различия), другие, напротив, как бы отстоят один от другого на значительное расстояние. При их рассмотрении мы будем группировать выделенные типы по взаимной близости.

---

[98] Здесь описывается логика анализа дендрограммы. ЭВМ производит таксономию в обратном порядке – от множества самотождественных индивидов к их общности при максимальном размахе вариации признаков. Поскольку результаты зависят от заданного интервала близости между признаками, их не следует абсолютизировать (см. об этом: *Гордон Л., Терюхин А., Сиверцев М*. Выделение социально-демографических типов методом кластер-анализа и определение их связи с типами поведения. – В кн.: Рабочий класс, производственные коллективы, научно-техническая революция, М., 1971). Описание алгоритма таксономии см. в приложении Б.

[99] Процедура выполнялась по укрупненной шкале рангов в 6 интервалов, преобразованной из 18-членной на основе показателей устойчивости данных при двух последовательных опросах 58 человек с интервалом в две недели (пр. 32).

Таблица 1

Различия ранжирования ценностей между таксонами (*сумма разностей средних оценках по 18 ценностям — пр. 33*)

Таксон	Тцо–1	Тцо–2	Тцо–3	Тцо–4	Тцо–5	Тцо–6	Тцо–7	Тцо–8
Тцо–1	X	7,84	11,11	4,96	5,67	5,76	9,36	8,85
Тцо–2	2,42	X	15,21	5,16	7,80	7,03	8,38	7,79
Тцо–3	7,24	7,80	X	13,07	7,21	7,41	9,58	6,23
Тцо–4	3,02	3,18	5,32	X	13,53	12,56	15,49	15,54
Тцо–5	11,14	11,02	12,12	11,02	X	4,82	7,93	9,34
Тцо–6	8,21	10,19	8,43	8,89	7,43	X	7,55	8,98
Тцо–7	5,99	5,89	4,67	6,52	13,67	9,92	X	9,98
Тцо–8	3,91	3,25	4,77	9,97	14,29	11,52	6,54	X

Примечание. Справа от диагонали — различия по И-ценностям, слева — по Т-ценностям. Шкала сведена к 6 рангам.

Таксоны $Т_{цо}$–1 и $Т_{цо}$–2 весьма схожи и вследствие многочисленности состава образуют модальную группу (табл. 2).[100] Представители этих таксонов, объединяющие около 50% обследованных и слабоотличающиеся друг от друга (табл. 1), в числе доминирующих

Т-ценностей кроме мирной и хорошей обстановки в стране указывают здоровье, семейную жизнь, интересную работу и любовь; в числе инструментальных — честность, ответственность, образованность, чуткость и широту взглядов.

Общим для обеих групп является то, что их личностная направленность а) типична для большинства; б) отличается высокой гражданственностью; в) ориентации на работу и семью сбалансированы; г) в системе инструментальных ценностей выделяются те, которые связаны с общением (заметим, что в таксонах $Т_{цо}$–3, 5, 6 лидируют ориентации на волевые и интеллектуальные качества личности). Различия между рассматриваемыми типами состоят в том, что представители первого таксона высоко ценят исполнительность

[100] Дополнительную информацию о составе этих таксонов см. ниже (табл. 12).

и низко — жизнерадостность, а вошедшие в таксон $Т_{цо}$–2, напротив, ранжируют жизнерадостность выше, чем исполнительность. К тому же деловая направленность первых подчеркивается более высокой ориентацией на эффективность в делах, тогда как во втором таксоне — это малосущественная ценность. Короче — высокая близость в осознании целей сочетается здесь с заметными различиями в выборе ведущих средств для их достижения.

Таксоны $Т_{цо}$–3 и $Т_{цо}$–4, также многочисленные по составу (табл. 2), опять-таки довольно близки в отношении терминальных ориентаций (сумма несовпадений средних по Т-списку составляет 5,3 ранга), но различны в инструментальных (несовпадения до 13 рангов). Средние ранги для Т-ценностей по пяти наиболее важным из них близки к средневыборочным. Исключение составляют низкие ориентации на творчество в таксоне $Т_{цо}$–4 и высокие — на материальную обеспеченность в таксоне $Т_{цо}$–3. Представители таксона $Т_{цо}$–3 выделяются из общей совокупности сочетанием высоких ориентаций на материальную обеспеченность и семью (максимально высокие ранги этих ценностей в сравнении с другими группами и средними по всей выборке). В числе ценностей-целей здесь также высокая ориентация на общение с друзьями, а в числе ценностей-средств — на ответственность (максимум по всей выборке). Если сравнивать данную группу с двумя предыдущими, то помимо сказанного здесь особо подчеркивается важность ответственности. Этот тип имеет четкую жизненную позицию, суть которой — доминирование семейно-бытовых интересов и ответственное отношение к делу.

Лидирующие ценности-средства, отличающие таксон $Т_{цо}$–4, — «высокие запросы» (максимально высокий ранг по всей выборке 1,46 против X=4,77), «рационализм», «исполнительность», равно высокие ориентации на «терпимость» и «непримиримость». Низкие ранги имеют ориентации на жизнерадостность (самый низкий показатель по выборке 5,58 против x=4,33), широту взглядов и независимость в оценках. В системе целей притязания представителей этого типа больше относятся не к профессиональной деятельности (порядок Т-ценностей здесь таков: мирная и хорошая обстановка в стране, здоровье, семья, работа, любовь...),

но к образу жизни, в котором работа занимает положение одного из средств достижения успехов. Похоже, что их «рационализм» подсказывает сдержанность в оценках и суждениях, ибо, более ориентированные на исполнительность, чем на творческое отношение к делу, они затрудняются в совмещении таких ценностей, как непримиримость и терпимость в отношении взглядов и суждений других. Здесь нет четкой позиции. Это, так сказать, «осторожные» рационалисты с неудовлетворенными запросами (кроме того, в составе таксона преобладают женщины в должности инженера при значительном стаже работы и с небольшим доходом на члена семьи, что частично объясняет ценностную характеристику группы).

2. ВЗАИМОСВЯЗЬ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ УСТАНОВОК

В отличие от ценностных ориентаций, социальные установки — это предрасположенности к восприятию, оценке и поведению, относящиеся к отдельным социальным объектам, ситуациям, их свойствам. От ценностных ориентаций их отличает уровень обобщенности объекта диспозиции. Гипотеза о наличии целостной диспозиционной структуры предполагает внутреннюю взаимосвязь этих образований, причем ожидается, что высшие диспозиционные уровни лидируют в отношении нижележащих. Проверка этого предположения и составляет задачу данного раздела.

Однако прежде мы должны выяснить следующие два вопроса: (1) каковы внутренние взаимосвязи между социальными установками, фиксированными в нашем исследовании, и (2) какова их дифференциация по степени напряженности диспозиций? Иными словами, это те же проблемы, которые обсуждались выше применительно к структуре ценностных ориентаций.

Социальные установки, с которыми мы имеем дело в данном исследовании, относятся, как правило, к одному и тому же объекту, взятому в разных ситуациях, или же к разным объектам, но в идентичной ситуации. В самом деле, методики, предназначенные для фиксирования социальных

установок к деловым и личностным качествам инженеров, сконструированы таким образом, что каждая из них в отдельности предполагает выявление установок к различным деловым качествам в определенной ситуации (реальной или воображаемой), а при сравнении данных, полученных разными методами, мы фиксируем социальные установки к одному и тому же качеству в различных ситуациях.

Как осуществляется координация социальных установок, относящихся к ряду объектов, взятых в разных ситуациях? Это проблема обобщенности–специфичности социальных установок. Так, в обыденной практике мы различаем как специфические многие личностные и деловые качества работников (ответственность, настойчивость, инициативность и т.д.) и точно так же выделяем множество специфических свойств ситуации, в которой эти качества могут понадобиться.

Спрашивается, где границы этой общности и специфичности в установочных образованиях, что является основанием генерализации, ассимиляции, переноса и тому подобных механизмов «упрощения» или обобщения объектов социальных установок в однородные комплексы? Понятно, что субъективные смыслы ситуаций отражают их реальное значение в прошлом с поправкой на потребности личности и другие индивидуальные особенности субъекта. Тогда вопрос ставится следующим образом: что превалирует в процессе обобщения и дифференциации социальных установок — актуальная ситуация деятельности или же прошлые условия, пропущенные сквозь призму личностного восприятия?

Ситуации, в которых мы регистрировали отношение испытуемых к различным деловым качествам, различались по нескольким параметрам. Так, в методике *Семантический дифференциал* (IX) предлагалось лишь одно единственное ограничение ситуации эксперимента: качества, в отношении которых надлежало дать ассоциативную оценку по семичленным шкалам, связаны с работой инженера. В методике *Проективная ситуация* (VII) условия принятия воображаемого решения были очерчены достаточно определенно (например, выбор отдела, в одном из которых руководитель контролирует весь ход работы, а в другом — только ее конечный результат), но ни характер работы, ни другие

нормативные требования (помимо специально вводимого в ситуацию), ни время действия, ни специфика проектной организации, в которой надлежит принять решение — ничего этого в ситуации не дано. В методике *Ситуативная установка* (X), напротив, предлагалось множество ограничений: определенность проектной организации, этапа работы и его места во временном цикле проектирования (начало проектирования, промежуточные и заключительная стадии), содержание работы на каждом этапе. Конкретизировался и аспект «полезности» каждого качества, в отношении которого надлежало дать оценку (например, его необходимость на этом этапе или фактическая реализуемость). В методике *Логико-семантический дифференциал* (VIII), предлагающей определить смысловую общность или различия в 153 парах деловых качеств, были элиминированы аспекты оценивания, а ситуация эксперимента требовала лишь указать, насколько одно из них предполагает или отвергает другое. Если в предыдущих случаях регистрировалась социальная установка к заданному набору деловых качеств, то здесь, хотя установка и могла как-то влиять на итоги эксперимента, непосредственным объектом измерения выступает объективно-смысловое содержание 18 деловых качеств вне зависимости от субъективного отношения к ним.

Обращаясь к полученным в исследовании данным, мы находим, что вне зависимости от использованной процедуры деловые качества, выделенные для анализа, определенно группируются в три смысловых синдрома, представляющих собой как бы обобщенные объекты социальных установок: самостоятельность-инициативность *(С)*, ответственность-организованность *(О)*, исполнительность-аккуратность *(И)*. Теснота корреляционных связей по итогам диспозиционных измерений (VII, IX и X), а также по методикам VIII и XVI в пределах каждого комплекса существенно выше в сравнении с корреляциями между качествами из разных комплексов (в пределах комплекса от 0,75 до 0,89, между комплексами не более 0,42).

Это несомненно свидетельствует о том, что *выделенные свойства имеют общий смысл, проявляются как общая тенденция вне зависимости от ситуации. Диспозиции генерализируются на основе некоторой объективной дан-*

ности, на базе отражения общей тенденции в поведении людей, появляющейся в разнообразных условиях производственной деятельности. Вместе с тем в разных тестовых ситуациях мы находим некоторые различия. Можно заключить, что именно должностное положение инженера и связанные с этим представления о своих обязанностях накладывают смыслообразующий отпечаток на представления о содержании деловых и личностных свойств. Так, в методике *логико-семантический дифференциал* (VIII) рядовые инженеры, в отличие от руководителей групп, обнаружили тенденцию как бы подтягивать качество оперативности к обобщенному свойству самостоятельности. Та же оперативность в понимании руководителей групп дальше отстоит от самостоятельности и тяготеет к комплексу организованности-ответственности человека; вследствие этого диспозиции к самостоятельности завышаются, а к исполнительности — занижаются.[101]

Имеются, конечно, и индивидуальные различия в том, как отдельные испытуемые обобщают свои установки к названным деловым качествам или как «усредняют оценки», отнесенные к разным проявлениям таких качеств у других. Однако во всех рассмотренных случаях дисперсионный анализ указывал на статистическую несущественность индивидуальных различий и существенность тех, которые связаны с объектами отношения. Именно на этой основе и решался вопрос о правомерности усреднения шкальных оценок по методикам *Семантический дифференциал* (IX), *Ситуативная установка* (V), так же как и по экспертной методике (XVI), где оценке подлежали не объекты диспозиций обследуемых, но фактическое поведение других людей.

Показательны также данные нормированных значений вариации индивидуальных оценок (V) по разным методикам. Так, для семантического дифференциала (IX) V = 0,67, для логико-семантического (VIII) — 0,51, в оценках экспертов (XVI) — 0,42. Оказалось, что чем выше «давление субъективности» (в ассоциациях по методике IX оно максимально), тем выше индивидуальные различия оценок, а чем выше воздействие объекта (оно максимально в си-

[101] Подробнее см.: Социально-психологический портрет инженера, глава V.

туации экспертной оценки поведения, — XVI, — предполагающей стремление к полной объективности), тем ниже эта вариация.

Итак, *на вопрос, как согласуются между собой социальные установки, отнесенные к разным объектам и ситуациям, мы можем ответить, что решающее значение имеет здесь объективно существующая взаимосвязь между проявлениями разных свойств объекта (деловых качеств работника) в рассматриваемых ситуациях. Субъективные смыслы, придаваемые объектам установок, определенно уступают их объективным значениям в процессах генерализации и обобщения диспозиций этого уровня.*

Что же касается напряженности различных социальных установок, то наиболее яркую картину, проливающую свет на некоторые закономерности этого плана, мы имеем по данным методики *Ситуативная установка* (X).

Приведем средние суммарные оценки по шкалам важности, реализуемости, эффективности, желательности проявления определенных качеств на двух привлекательных и двух непривлекательных этапах работы (табл. 3).

Незначимые различия относятся к качествам исполнительского комплекса, установка на которые, как мы видим, не связана с привлекательностью или непривлекательностью этапа работы, эмоционально ослаблена.

Аналогичная тенденция имеет место для качеств организованности и ответственности. Напряженные установки фиксируются по группе качеств самостоятельности-инициативности, поскольку здесь обнаруживаются наибольшие различия в зависимости от привлекательности и непривлекательности разных этапов работы.

Между тем известно, что требования к исполнительности более повелительны, чем к творческим данным инженера, в силу того, что она, во-первых, является элементарной предпосылкой любой коллективной деятельности; во-вторых, в проектной организации самостоятельность и творчество поощряются материально и продвижением, т.е. позитивными подкреплениями, а исполнительность, как правило, — санкциями, наказанием нерадивых.[102]

[102] См.: Социально-психологический портрет инженера, с. 88–89*.

Таблица 3

Средние значения деловых и личностных качеств инженеров на привлекательных и непривлекательных этапах работы (N = 1050, шкала от –3 до +3)

Деловые качества	Общая средняя для двух привлекательных этапов работы ($\overline{X}_1$)	Общая средняя для двух непривлекательных этапов работы ($\overline{X}_2$)	Разность средних оценок ($\Delta = \overline{X}_1 - \overline{X}_2$)
Творчество	2,33	–0,28	2,63
Инициативность	2,05	–0,30	2,35
Самостоятельность	2,07	0,70	1,37
Опыт и знания	2,37	1,08	1,20
Организованность	1,84	1,49	0,35
Ответственность	2,26	2,32*	–0,06*
Старательность	1,76	1,86*	–0,10*
Аккуратность	1,75	1,86*	–0,11*
Исполнительность	1,40	1,84	–0,44*

Примечание * — не значимо при $q = 0,05$

Можно сделать вывод о существовании следующей тенденции: *напряженность социальной установки зависит от уровня нормативной повелительности в отношении определенных аспектов поведения — ужесточение санкций приводит к понижению установки в силу ослабления саморегулятивных функций диспозиций и повышения внешнерегулятивных.* Эта тенденция, в частности, выражается в направленности рассогласований между уровнями интенсивности установок и соответствующего им проявления деловых качеств. В случае, когда фактическое поведение «опережает» социально-установочные готовности, мы можем говорить о доминировании объективных программ деятельности над субъективно освоенными и главное — переживаемыми личностью. В противоположном случае, когда социальные установки более активированы в сравнении с показателями

фактического поведения, можно предполагать доминирование субъективных поведенческих программ над заданными извне или же считать, что личностные диспозиции, будучи согласованными с социальными требованиями, переживаются как собственные поведенческие программы, а не вынужденные обстоятельствами действия.[103]

Так, суммарные средние экспертных оценок по комплексу исполнительских качеств наиболее высокие: от 6,2 до 6,5 в 9-членной шкале; оценки по комплексу ответственности несколько ниже: от 5,9 до 6,1, а по комплексу творчества-инициативы — самые низкие: 5,1–5,6. Между тем, как мы уже знаем, средние показатели ситуативных установок на эти же деловые качества имеют обратную тенденцию: наиболее высокие по комплексу качеств самостоятельности и творчества (7,0–7,4 в 14-членной шкале) и самые низкие по качествам комплекса исполнительности (5,3–5,7); установки на комплекс качеств ответственности, как и при оценках реального поведения, занимают срединное положение (6,1–6,5).[104]

Дополнительное объяснение этого феномена со стороны психологических механизмов мотивации поведения предлагает концепция «справедливого» соотношения затраченных усилий и достигнутого результата.[105] Согласно этому

---

[103] Напомним, что в опытах Л. Фестингера по снятию когнитивного диссонанса в аттитюдах была установлена зависимость стратегии согласования установок и поведения от силы внешнего подкрепления. Если испытуемый, выполнявший скучную работу, должен был убеждать другого испытуемого, что работа достаточно интересна, и получал за участие в эксперименте значительную плату, то по истечении некоторого времени он оставался «при своем мнении» – продолжал считать, что работа неинтересна. Если же он получал символическую плату за участие в эксперименте, то действуя как бы по собственному желанию (помогая экспериментатору бескорыстно), он приходил к убеждению, что работа на самом деле не столь уж скучна, как может показаться на первый взгляд. Очевидно, что поведение, противоречащее установке, диктовалось неинтернализованной программой действий, а то, к которому испытуемый «приспосабливал» свою установку, превращалось в самопрограммируемое (см.: *Festinger L., Carlsmith J. M* . Cognitive consequences of forced complaince. – Journal of Abnormal and Social Psychology, 1959, vol. 68, p. 203–210).

[104] Эти данные подтверждаются в показателях индивидуальных индексов рассогласования между диспозициями и оценками реального поведения (см. § 2 главы V).

[105] См.: *Adams J.S,* Inequality in social exchange. – In: Experimental social psychology, vol. 2. New York, 1965; *Lerneг M. G.* The justice motive

подходу, можно предположить, что напряженность социальной установки зависит от меры усилий, предпринимаемых для реализации действия, являющегося ее объектом. Если принять, что усилия, направленные на реализацию исполнительного поведения (вследствие сравнительной нетрудности, привычности и простоты соответствующих действий), у большинства обследованных меньше усилий, необходимых для творческого и самостоятельного поведения, то по «справедливости» самостоятельность должна цениться выше.[106]

На вопрос о факторах, обусловливающих напряженность социальных установок, мы можем ответить, что они того же свойства, что и факторы, детерминирующие соотносительно более высокие ранги ценностных ориентаций. Более напряженными являются установки, обладающие повышенной субъективной значимостью, точно так же как в иерархии ценностей вышележащие ориентации относятся к наиболее существенным с точки зрения отношения субъекта к целям и средствам жизнедеятельности.

Обратимся к проверке одной из основных гипотез исследования, а именно гипотезы о наличии в диспозиционной структуре иерархической упорядоченности. С этой целью разумно начать анализ с выявления взаимосвязей между диспозициями разных уровней, обладающих сравнительно большой напряженностью. Это, как мы знаем, диспозиции комплекса *С*, которые к тому же наиболее тщательно фиксировались нашими методиками.

На рис. 1 представлен корреляционный граф, описывающий взаимосвязи диспозиций к самостоятельности-инициативности-творчеству, фиксированных четырьмя разными

---

in social behavior. – Journal of Social Issues 1975, vol. 31, p. 1–19. Имеется и третье истолкование завышения и занижения диспозиций в сравнении с фактическим поведением, о котором говорится ниже (См. § 3 гл. V).

[106] Применив процедуру, аналогичную использованной в методике *Ситуативная установка* (X), к изучению диспозиций полярников, имеющих большой опыт работы на станциях Северного полюса и в Антарктиде, Н.В. Ядов обнаружил, что установки на качества общительности и сдержанности, т.е. как раз те, реализация которых требует наибольшего напряжения усилий в условиях групповой изоляции, в два-три раза интенсивнее ситуативных установок на комплексы профессионально-деловых качеств.

* Эти данные, полученные Н.В. Ядовым в то время еще не были опубликованы. См. текст публикации в гл. 3 второго раздела.

методиками.[107] Этот граф, во-первых, указывает на то, что социальные установки одного уровня обобщенности (пр. 47 и 43), выявляемые с помощью методик *Базовое интервью* (VI) и *Проективные ситуации* (VII), взаимосвязаны наиболее тесно; во-вторых, имеются значимые прямые связи между ценностной ориентацией на творчество (пр. 32) и соответствующими обобщенными установками, но отсутствует связь этой ориентации с ситуативной установкой на творчество-самостоятельность (пр. 38). Между тем обощеннные социальные установки взаимосвязаны с ситуативной, т.е. они занимают в этой структуре промежуточное положение.

Прерывистыми линиями от вершин к дугам уточняется влияние каждого диспозиционного образования на взаимосвязь между двумя другими, соединенными дугой. Статистический показатель этой связи — коэффициенты частной корреляции $r_{xv/z}$. Если их значения существенно отличаются от значений парных корреляций между включенными переменными, имеет место опосредование связей двух переменных третьей. Оказалось, что значения частных корреляций практически не отличаются от величин парных корреляций.

Например, $r_{32,43} = 0{,}155$ и $r_{32,43/17} = 0{,}152$. Следовательно, структура, описанная непрерывными дугами, правильно выражает наличие прямых связей между диспозиционными образованиями, включенными в граф.

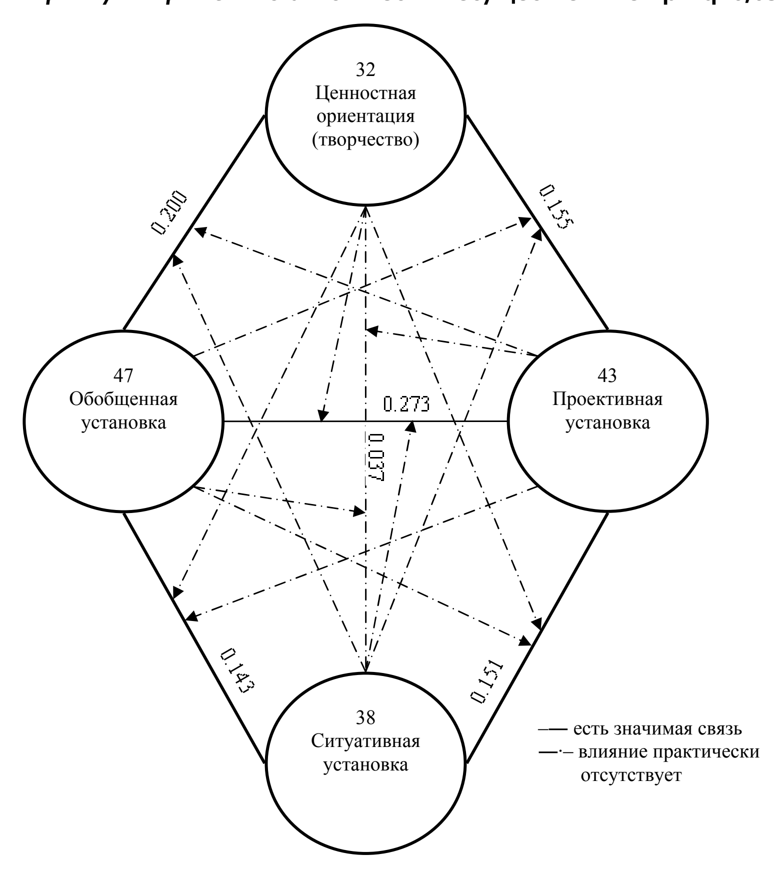
Тот факт, что связи эти относительно невысоки, говорит либо об их нелинейности, либо о том, что они опосредованы какими-то другими факторами, нам неизвестными.

Использование процедуры поиска «причинных связей» позволяет ответить на вопрос, как должен быть развернут в пространстве «ромбик» диспозиционного графа. Если суммарный коэффициент причинных зависимостей будет возрастать в направлении от ситуативных установок к уровню ценностных ориентаций, то последние лучше предсказываются состоянием предшествующих им диспозиционных уровней, которые выступают здесь в функции детерминирующих установочных образований. Если суммарный коэффициент причинных зависимостей будет возрастать

[107] Анализ выполнен Г. И. Саганенко.

Рисунок 1

Граф корреляционных связей между диспозициями разного уровня. *Сплошные дуги* — статистически существенные корреляции, *штрихпунктирные* — статистически несущественные при q=0,05

в противоположном направлении, т.е. лучше предсказывает состояние ситуативных установок на базе обобщенных установок и ценностных ориентаций, то можно заключить, что верхние диспозиционные уровни играют роль операторов, как бы управляющих или корректирующих ситуативные установки.

На рис. 7 (с. 187) указаны направления причинных связей большинства существенных переменных, использованных в нашем исследовании. Прежде чем построить такую

модель, делались попытки найти более оптимальную структуру, объясняющую большую долю вариаций включенных переменных. Так, рассчитывалась модель, где ценностным ориентациям предшествовали обобщенные социальные установки, а «на входе» диспозиционной структуры в общем графе находились ситуативные социальные установки. В этой модели связи детерминации обрывались так, что ситуативные социальные установки не получали никакого объяснения со стороны других переменных: они не имели ни одной существенной связи с внедиспозиционными факторами и сами не участвовали в детерминации других диспозиционных образований. И, напротив, при испытании модели, описанной на рис. 7, все цепи причинных коэффициентов замыкают диспозиционные образования в систему, где «на входе» — ценностные ориентации и обобщенные социальные установки, а «на выходе» — ситуативные социальные установки.

Следовательно, утверждение об иерархичности системы диспозиций, в которой верхний, максимально обобщенный уровень ценностных ориентаций выполняет функцию управления или координации в отношении нижележащего уровня обобщенных социальных установок, а последние играют ту же роль в отношении ситуативных социальных установок, но не наоборот, можно полагать обоснованным.

3. ЦЕЛОСТНОСТЬ ДИСПОЗИЦИОННОЙ СТРУКТУРЫ

Выявленное в корреляционном графе (рис. 1) расслоение диспозиций на разные уровни не является достаточным доказательством иерархической упорядоченности в целостной диспозиционной системе. Кроме того, что установленные связи могут оказаться косвенными, отсутствие таковых между отдельными компонентами системы еще не означает их отсутствия между какими-то структурными целостностями.

Способом обнаружения таких взаимосоответствий будет опять-таки таксономическая классификация — метод, уже использованный нами при изучении структуры ценностных ориентаций. Правда, мы не можем быть уверены в достаточ-

ности исходного набора признаков, подлежащих классификации. Однако есть способ хотя бы ориентировочно проверить полноту такого набора. Это — способ присоединения к таксонообразующим показателям тех, что не участвовали в процедуре автоматической классификации.

Проведем простую аналогию. Допустим, что мы классифицировали некие здания по признакам: трубы, окна, этажность. В итоге получили два таксона: многоэтажные, многооконные, многотрубные, а также малоэтажные с небольшим числом окон и труб. Добавим к описанию признаки: строительный материал, высота, длина здания. Если найдем, что строения из первого таксона вместе с тем характеризуются использованием железобетона и большими размерами, а из второго — использованием менее прочных материалов, большей длиной, но малой высотой, можно заключить, что исходный набор признаков «распознает» два целостных типа: крупные городские дома и барачные постройки. Следовательно, одним из показателей обоснованности выделенных типов является соответствие их внутренней структуры (т.е. той, что принята за основу классификации) другим признакам, в классификации не участвовавшим.

Главный же вопрос системной классификации — вопрос о том, в чем сущность сходства или различия выделенных типов.

Мы предполагаем, что, во-первых, это *консистентность*, т.е. внутренняя согласованность элементов, образующих эмпирически найденный тип. Консистентным будем называть тип, в котором диспозиции, отнесенные к общему объекту, но фиксированные на разных уровнях — от ценностных ориентаций до ситуативных установок, — согласованы по степени напряженности. Объектами диспозиций выступают уже известные профессиональные и личностные качества, формирующие три комплекса, а также общие характеристики деятельности в двух сферах — труда и досуга — и соответствующие ценностные ориентации. Неконсистентной будет структура, в которой диспозиции, отнесенные к общему объекту, обладают противоречивой напряженностью. Например, ценностные ориентации в отношении ответственности и организованности могут оказаться рассогласованными с аналогичными

установками в проективных и конкретных ситуациях повседневной работы.

Но хотя непротиворечивость диспозиций — важный показатель интегрированности личности, можно предположить, что жесткость, негибкость диспозиционной структуры «по вертикали» — от ценностных ориентаций до ситуативных социальных установок — будет отрицательно сказываться на ее адаптивных свойствах. Поэтому оптимальный уровень консистентности должен находиться где-то в пределах, обеспечивающих целостность и непротиворечивость диспозиционной системы, но не столь жестких, чтобы это мешало гибкому ситуативному поведению.

Другой критерий, по которому надлежит оценивать диспозиционные структуры, относится не к психологической их характеристике, а к социальной. Это проблема качественной оценки состояния сознания личности, как оно выявляется в диспозиционных типах.

Очевидно, что нормативные эталоны зрелости личности куда сложнее, чем в области экономики или социальных отношений.[108] В переводе на язык наших данных, можно принять, что уровень зрелости диспозиционной структуры будет определяться степенью приближения к таким нормативным характеристикам, как сбалансированность интересов к профессиональной и семейно-бытовой сферам деятельности, проявления деловитости и ответственности в системе диспозиций и тому подобные свидетельства социально активной жизненной позиции личности.[109]

Итак, учитывая рассмотренные выше критерии, обратимся к результатам диспозиционной таксономии, выполненной на основе двух разных наборов исходных признаков.

Начнем с того, что, приняв в качестве *таксонообразующих* все показатели по методике *Ценностные ориентации* (V), дополним описание 8 типов ценностно-ориентационных струк-

---

[108] См. обоснование И.В. Рывкиной критериев зрелости образа жизни в деревне. (*Рывкина И.В.* Образ жизни сельского населения. Новосибирск, 1979).

[109] Основы нормативной модели социалистической личности, отвечающей условиям сегодняшнего дня, были сформулированы в докладе Л.И. Брежнева XXV съезду КПСС. Главные требования такой модели: активная жизненная позиция, сознательное отношение к общественному долгу, единство слова и дела (см.: Материалы XXV съезда КПСС. М. 1976, с. 77).

тур, рассмотренных в начале главы, показателями обобщенных и ситуативных социальных установок в отношении профессионально-деловых качеств инженера (в процедуре таксономии эти показатели не участвовали). Если верно, что высший диспозиционный уровень выполняет координирующие функции в отношении нижележащих, состояния установочных образований не должны находиться в явном противоречии с содержанием ценностно-ориентационных структур (табл. 4).

Прежде всего следует отметить, что все вариации ситуативных социальных установок статистически не значимы, т.е. ситуативные установки не зависят от структуры ценностно-ориентационных образований. Иными словами, согласованность между системой ценностей и ситуативными установками не наблюдается. Но она определенно обнаруживается на уровне обобщенных социальных установок, где большинство вариаций статистически существенны. Рассмотрим эти данные более подробно.

Первые два таксона, $Т_{цо}$–1 и $Т_{цо}$–2, формирующие модальную группу, объединяют тех, чья жизненная позиция отличается высокой гражданственностью, сбалансированностью общей направленности интересов в отношении работы и семьи. Вследствие большой численности этих таксонов все показатели социальных установок должны тяготеть к средневыборочным, что и видно из табл. 4.

К ним примыкает $Т_{цо}$–3, куда вошли инженеры с доминированием семейно-бытовой направленности и высокими ориентациями на материальную обеспеченность. Им свойственны умеренные или близкие к средним показатели установок в отношении деловых качеств, притом обобщенные установки на ответственность несколько более выражены, что согласуется с ценностной ориентацией (правда, различия ниже 5-%-го уровня значимости).

Представители $Т_{цо}$–4 («рационалисты с неудовлетворенными запросами»), помимо того что имеют самые низкие показатели вовлеченности в профессию, отличаются ослабленными установками на все деловые качества, в особенности из комплекса *С*.

Вошедшие в таксоны $Т_{цо}$–5 и $Т_{цо}$–6 отличаются доминированием профессиональной направленности интересов и четко выраженной ориентацией на самостоятельность

Таблица 4

Характеристики таксонов, выделенных на основе ценностных ориентаций (пр. 33)

Уровень диспозиций		Обобщенная социальная установка						Ситуативная установка			Суммарный индекс	
Объект диспозиций		Профессия и работа		С			О	С	О	И	С	О
N признака (шкала)		46	45	47	48	41	44	38	39	40	51	52
		(1→4)		(1→4)		(1→7)	(1→7)	(1→5)		(1→5)	(1→5)	
F		(Не зн.)	0,05	0,01	(Не зн.)	(Не зн.)	(Не зн.)	(Не зн.)	(Не зн.)	(Не зн.)	0,01	0,01
Чел,N таксона и численность (чел,)	$Т_{цо}$–1(267)	3,47	3,34	3,06	3,37	4,53	4,74	3,12	2,63	2,15	3,30	$3{,}45^{+}$
	$Т_{цо}$–2(244)	3,49	3,39	3,05	3,41	4,42	4,66	3,08	2,65	2,15	3,26	$3{,}46^{+}$
	$Т_{цо}$–3(235)	3,28	3,19	$2{,}87^{o}$	$3{,}08^{o}$	4,43	4,73	3,01	2,69	2,22	$3{,}10^{o}$	$3{,}38^{o}$
	$Т_{цо}$–4(127)	3,39	3,20	3,07	3,34	4,65	4,86	3,08	2,55	2,21	3,35	3,44
	$Т_{цо}$–5(34)	3,56	3,32	$3{,}35^{+}$	$3{,}65^{+}$	4,82	4,78	3,16	2,57	1,94	3,47	3,44
	$Т_{цо}$–6(58)	3,61	$3{,}45^{+}$	$3{,}37^{+}$	3,46	3,63	4,70	3,27	2,41	1,98	$3{,}57^{+}$	3,41
	$Т_{цо}$–7(41)	3,53	$3{,}10^{o}$	3,22	3,25	4,88	5,02	3,03	2,59	2,25	3,34	3,42
	$Т_{цо}$–8(48)	3,43	3,18	3,04	3,35	4,51	4,71	3,35	2,73	2,56	3,35	$3{,}45^{+}$
$\bar{X}$ (1054)		3,44	3,29	3,09	3,35	4,56	4,76	3,10	2,62	2,18	3,30	3,44

Примечание. С, О, И — обозначения комплексов качеств самостоятельности, ответственности — организованности и исполнительности соответственно. Уровень значимости рассчитан по критерию F (Фишера). В данном случае значимость различий в средних указывает на то, что средние по подвыборкам-таксонами существенно отличаются от общевыборочной средней по колонке на уровне: q = 0,01 и q = 0,05; «не зн.» — не существует различий при q = 0,05. Максимальные и минимальные средние в колонках, где различия существенны, отмечены «+» и «0».

и творчество. Этот ценностный синдром хорошо согласуется с показателями обобщенных и ситуативных установок на творчество и дополняется высокими показателями вовлеченности в профессию.

Как было сказано выше, представителям таксона $Т_{цо}$–7 свойственна гедонистическая направленность. Они максимально высоко ценят здоровье, довольно уверенно ориентированы на жизнь, полную удовольствий, и меньше, чем другие, — на работу и познание. Среди инструментальных ценностей выше, чем в других группах, ценится жизнерадостность и независимость, но крайне низко — эффективность в делах, рационализм и ответственность. Нет ничего удивительного, что здесь фиксируется самый низкий уровень вовлеченности в работу (пр. 45), обобщенные установки на творчество (пр. 47) и самостоятельность в профессии (пр. 48) ниже средневыборочных, как и интегральный показатель установки на ответственность (пр. 52).

В $Т_{цо}$–8 ценностно-ориентационная структура принципиально иная. Среди терминальных ценностей здесь нет ни одной, которая была бы выражена ярче, чем у большинства остальных. Зато три наименее предпочитаемые по сравнению с остальными обследованными — это ценности активной жизни, творчества и наличия хороших друзей. В инструментальных ценностях высоко ранжируются аккуратность и исполнительность и ниже, чем у других, — независимость, смелость, твердость воли. Следовательно, мы имеем дело с ценностно-ориентационным синдромом, которому присущи явные черты склонности к подчинению, так сказать податливости. Отсюда и характер несоответствия между низкими обобщенными установками и высокими ситуативными. Последние, видимо, представляют результат высокой ситуативной адаптивности данного диспозиционного типа к требованиям работы и организации. Несмотря на низкую вовлеченность в работу инженера (пр. 45), все статистически значимые показатели социальных установок на деловые качества в этом таксоне близки к средним, т.е. не отличают его представителей от подавляющего большинства обследованных.

Итак, мы находим, что диспозиции на уровне обобщенных социальных установок вполне согласуются с системой ценностных ориентаций.

Теперь произведем классификацию, в которой *таксонообразующими* признаками будут не ценности жизни, а *отношение к профессионально-деловым качествам и самой профессии*. Объект классификации диспозиций, следовательно, сужается: в первом случае это цели жизнедеятельности и основные средства их достижения, во втором — профессиональный труд.

За основание классификации приняты 10 показателей, относящиеся к трем комплексам деловых качеств и самой профессиии извлеченные из всех диспозиционных уровней: ценностные ориентации, обобщенные и ситуативные социальные установки. В табл. 5 таксонообразующие признаки выделены курсивом.[110] Все другие, включая ориентации, признаки обобщенных психологических свойств, некоторые характеристики, относящиеся к сфере досуга, и т.д., в процедуре классификации не использовались.

Тип $Т_д$–1 отличается самой низкой профессиональной вовлеченностью решительно по всем данным. Ориентации на ответственность, эффективность в делах и творчество — крайне слабые, удовлетворенность избранной профессией — также, как и другие показатели блока В; обобщенные социальные установки на качества творческого комплекса — самые слабые, а все другие, включая установки на ответственность и исполнительность (блоки Д и Е), — существенно ниже средних. Вместе с тем представителям этого типа свойственна тенденция к высокой ориентации на «жизнь, полную удовольствий», четко выраженная направленность на материальную обеспеченность, возможно — тенденция к разбросанности интересов и низкой целенаправленности в занятиях на досуге, а также низкой их реализуемости (блок Г, где различия незначимы). Средний ранг ценностей активной жизни ниже, но исполнительности и аккуратности — выше общевыборочного. В силу очевидной невовлеченности в профессиональную деятельность и, возможно, нецелеустремленности и импульсивности (здесь различия

110 В табл. 5 курсивом выделены 14, а не 10 показателей, так как ценностные ориентации на ответственность, самоконтроль и твердость воли были введены в классификацию как один признак – средний ранг этих трех ценностей. То же сделано по ценностям исполнительности и аккуратности.

не достигают уровня значимости 0.05 — блок Ж) представителей этого типа (где большинство составляют женщины в должности рядового инженера, более трети — несемейные) можно заключить, что ориентация на исполнительность как инструментальную ценность не конкретизируется здесь в установочных образованиях, относящихся к производству. Диспозиционная структура $Т_д$–1 отличается высокой консистентностью и явной незрелостью.

Составляющие тип $Т_д$–2 также слабо идентифицированы с профессиональной деятельностью (показатель идентификации с профессией 3,26 против 3,44 на выборку в целом, удовлетворенность профессией соответственно 3,11 против 3,27).

Таблица 5

Характеристики таксонов, выделенных на основе диспозиции, относящихся профессионально-деловым качествам (пр. 55)[111]

А. Состав таксонов (в %)

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Численность (N)	142	155	45	136	257	314	1049
Плотность таксона	31	35	2	12	72	170	
Доля женщин	74,6	73,6	60,0	55,1	47,9	51,9	58,9
Доля рядовых инженеров	64,8	56,8	46,7	37,7	40,5	44,9	47,9
Доля имеющих зарплату более 150 руб, в месяц	56,6	56,1	62,3	65,2	74,7	70,1	66,0
Доля семейных	66,2	76,8	77,8	79,7	79,8	77,7	76,5

[111] ***Примечание.*** Таблица расчленена на блоки показателей, где таксонообразующие признаки указаны курсивом. F – значимость по критерию Фишера (см. примечание к табл. 4). + – максимальные значения средних по строке, где вариации статистически значимы, 0 – минимальные при q = 0,05. Плотность таксонов, зависящая от численности и меры несходства индивидов, попавших в него, определяется условным числом, тем большим, чем выше вариабельность признаков в пределах таксона. Суммарная вариация внутри таксонов составляет 42% общей вариации 10 исходных признаков.

Продолжение табл. 5

Б. Ценностные ориентации (пр. 32, шкала 1←6)

	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$	F
Ответственность	3,85	3,65	3,88°	3,39⁺	3,60	3,30⁺	3,54	0,05
Исполнительность	3,82⁺	3,78⁺	3,86	3,81	4,90°	4,03	4,14	0,01
Аккуратность	4,46	4,45	4,49	4,73	4,90°	4,43⁺	4,59	0,01
Самоконтроль	4,65°	4,35⁺	4,65°	4,48	4,45	4,38	4,45	0,05
Рационализм	4,18	4,22	4,00	4,02	3,97	4,23	4,12	Не зн,
Эффективность в делах	4,46°	4,31	4,40	4,23	4,05	3,95⁺	4,13	0,05
Творчество	4,94°	4,80	4,72	4,66	4,20⁺	4,68	4,61	0,01
Самостоятельность	4,84	4,88°	4,86	4,84	4,71	4,66⁺	4,77	0,05
Свобода	4,60	4,84°	4,64	4,85°	4,53⁺	4,61	4,66	0,05
Смелость взглядов	4,37	4,36	4,46	4,24	4,34	4,28	4,32	Не зн,
Активная жизнь	4,56	4,54	4,63°	4,50	4,30⁺	4,30⁺	4,41	0,05
Общественное признание	4,75	4,57	4,61	4,48	4,72	4,69	4,65	Не зн,
Независимость	4,43	4,37	4,58	4,38	4,23	4,25	4,32	Не зн,
Семья	3,52	3,33	3,16⁺	3,57	3,79°	3,60	3,58	0,01
Материальная обеспеченность	4,16	4,03⁺	4,12	4,36	4,39°	4,34	4,28	0,01
Жизненные удовольствия	5,15	5,22	5,42	5,37	5,32	5,29	5,28	Не зн,

В. Субъективная вовлеченность в сферу профессиональной деятельности (VI, шкала 1→4)*

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Установка на творчество в профессии (пр, 47, шкала 1→4)	2,88	2,81°	2,89	3,15	3,22⁺	3,21	3,09
Установка на самостоятельность в профессии (пр, 48, шкала 1→4)	3,19	2,93°	3,32	3,33	4,47⁺	3,54	3,35
Профессиональные знания в часы свободного времени (шкала 1→4)	2,18	2,13°	2,42	2,34	2,55	2,60⁺	2,42

Продолжение табл. 5

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Индекс идентификации с профессией (пр, 46, шкала 1→4)	3,30	3,26⁰	3,58	3,38	3,51	3,55⁺	3,44
Удовлетворенность профессией (пр, 24, шкала 1→4)	3,10°	3,11°	3,19	3,45⁺	3,30	3,33	3,27

* Все вариации по строке *значимы* при q = 0,05.

Г. Характеристики активности в сфере досуга (IV)*

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Планируемость занятий на досуге (пр. 64, шкала 1→9)	5,89	5,96	6,00	6,21	6,11	6,03	6,0
Устойчивость занятий (пр. 65, шкала 1→7)	2,62	2,61	2,41	2,59	2,90	2,83	2,7
Реализуемость интересов в досуге (пр. 66, шкала 1→6)	3,70	3,44	3,43	3,59	3,59	3,58	3,5

* Все вариации по строке не *значимы* при q = 0.05.

Д. Обобщенные социальные установки на деловые качества (VII, шкала 1→7)*

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Инициативность (пр, 42)	4,27°	4,48	4,45	5,44	5,50⁺	5,45	4,92
Самостоятельность (пр, 43)	3,42	2,47°	3,67	3,40	4,90⁺	4,92⁺	4,24
Ответственность-организованность (пр, 44)	3,90	2,88°	4,27	4,87	5,44⁺	5,41	4,75

* Все вариации по строке *значимы* при q = 0.01.

Е. Ситуативные социальные установки на деловые качества (Х, шкала 1→5)*

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Творчество-инициативность (пр. 38)	2,93	3,05	–	2,94	3,11	3,28	3,10
Организованность-ответственность (пр. 39)	2,35	2,78	–	–	2,39	2,84	2,62
Исполнительность (пр. 40)	1,95	2,38	–	2,12	1,58	2,70	2,18

* Все вариации по строке *не значимы* при q = 0,05.

Ж. Показатели обобщенных психологических свойств*

Показатели	$Т_д$–1	$Т_д$–2	$Т_д$–3	$Т_д$–4	$Т_д$–5	$Т_д$–6	$\bar{X}$
Общий интеллект (пр. 75, шкала 1→5)	3,31	3,14	3,24	3,00	3,25	3,01	3,16
Гибкость (пр. 74, шкала 1→5)	2,58	2,69	2,69	2,70	2,85	2,63	2,70
Уверенность в ответах при опросе (шкала 1→6)**	3,41	3,28	3,66	3,65	3,70	3,76	3,59

* Все вариации по строке *не значимы* при q = 0.05.

**Средний показатель уверенности ответов при ранжировании ценностей (VII) и по методике импульсивности (XIV), шкала 1→6.

Диспозиции к деловым качествам, фиксированные в проективных ситуациях, — самые низкие, а на уровне ситуативных установок — низкие по качествам творческого комплекса и ответственности, но довольно высокие в отношении исполнительности (блок Е). Со стороны ценностной структуры наиболее характерная особенность типа — ориентации на материальную обеспеченность, а также активированные ориентации на исполнительность при средневыраженных — на ответственность и ценность творчества. Все диспозиционные показатели из области досуга невыразительны, данные обобщенных психологических свойств (блок Ж) близки к средним, не считая возможной тенденции к неуверенности в ответах при обследовании (не значимо при q = 0,05). По критерию консистентности этому типу

присуща высокая согласованность активированных диспозиций комплекса исполнительности и ослабленных — комплекса творчества-самостоятельности. Диспозиции комплекса ответственности-организованности, активированные на ситуативном уровне и слабые в проективных ситуациях, повторяют тенденцию, отмеченную при описании ценностно-ориентационного таксона 8 ($Т_{цо}$–8). Диспозиционная структура $Т_д$–2 убеждает, что его представителям свойственна высокая ситуационная адаптивность. Будучи весьма далекими от нормативного идеала зрелой личности (активная, ответственная и творческая позиция), вошедшие в таксон $Т_д$–2 значительно отличаются от $Т_д$–1 в лучшую сторону: хотя работа их не увлекает, их диспозиции свидетельствуют о трезвом отношении к профессионально-служебным обязанностям. Тип $Т_д$–3 малочислен, так что в дальнейшем мы не сможем обращаться к этой группе для более основательного анализа. Во многом его представители близки к $Т_д$–2. Здесь низкие показатели вовлеченности в профессию, активированные и согласованные диспозиции в отношении исполнительности, умеренные — к ответственности и слабые — по комплексу качеств творчества и самостоятельности, высокие ориентации на материальную обеспеченность и самые высокие — на ценности семейной жизни.

Тип $Т_д$–4 при большой однородности (плотности таксона) отличается явной неконсистентностью диспозиций. Его обобщенные установки на профессионально-деловые качества довольно высоки, а ситуативные — низки. Вовлеченность в профессиональную деятельность умеренная. Ценностная структура также непоследовательна: при низких ориентациях на эффективность в делах надежно фиксируются высокие ориентации на ответственность и исполнительность, но аккуратность, входящая в общий синдром с исполнительностью, ценится низко; слабые ориентации на самостоятельность и творчество сочетаются (правда, это ненадежная оценка) с высокими ориентациями на смелость во взглядах и общественное признание. Забегая вперед, отметим, что это инженеры с весьма умеренными деловыми качествами (по оценке экспертов).

Тип $Т_д$–5 — это в полном смысле «инженеры по призванию», глубоко вовлеченные в свою профессиональную де-

ятельность, творчески ориентированные, с активированными установками на самостоятельность и инициативность, достаточно развитым чувством ответственности, но с ослабленными диспозициями в отношении исполнительских качеств (на всех уровнях). Активная вовлеченность в профессиональную деятельность подчеркивается значительной долей профессиональных занятий в свободное время, слабыми ориентациями на ценности семейно-бытовой жизни, притом и в досуге, возможно, интересы этой группы устойчивы, планируемость занятий и их реализуемость высокие. (Эти данные статистически не достигают значимости при ($q = 0.05$). Не исключено также, что представители $Т_д$–5 отличаются развитым интеллектом, целеустремленностью. Диспозиционная система и субъекные качества образуют непротиворечивую целостность. Высокая консистентность диспозиционной структуры, активная жизненная позиция, явно выраженная индивидуальность свидетельствуют о зрелости личности. Однако, принимая во внимание, что представителям этой группы свойственна склонность к самопрограммированию деятельности, они, судя по диспозициям относительно исполнительских качеств, тяготятся требованиями дисциплины. Насколько такая позиция сказывается на их производственной деловитости в фактическом поведении — мы увидим ниже.

Тип $Т_д$–6, будучи наименее однородным, отличается высокими притязаниями и безусловной консистентностью диспозиционной структуры. Он активно ориентирован на самостоятельность вообще и в профессиональной сфере в частности, глубоко идентифицирован с профессией, демонстрирует согласованные и активированные диспозиции всех уровней на ответственность, эффективность в делах и исполнительность; меньше, чем большинство, подчеркивает значение ценностей семейно-бытовой жизни, материальных благ; вероятно, отличается вполне устойчивыми интересами в досуге. Также возможно, что высокая консистентность и зрелость диспозиционной структуры совмещается здесь с умеренными показателями общего интеллекта и повышенной ригидностью.

Итак, *при классификации, выполненной на базе признаков, относящихся к профессии и деловым качествам ин-*

женера, были выделены вполне консистентные структуры творчески устремленного «инженера по призванию» (Тд–5), *отчужденного в своей профессии «инженера поневоле»* (Тд–1), *типы исполнительных и добросовестных* (Тд–2 и Тд–3), *а также тип* Тд–6 *с гармоничной профессионально-деловой направленностью.*

Нельзя не обратить внимание на то, что единственному слабо консистентному типу $Т_д$–4 присуща непоследовательность ценностных ориентаций, чего нет в остальных случаях. Не говорит ли это о лидировании высших диспозиционных уровней в гармонизации социальных установок?

Мы видели, — и этот вывод убедительно подтверждается, — что сама ценностно-ориентационная структура как бы центрируется по оси «трудовая деятельность — сфера семейно-бытовых отношений». Нет существенных противоречий и между ценностными ориентациями и обобщенными социальными установками в двух видах классификации, рассмотренных в данном разделе. Как правило, обобщенные установки в отношении деловых качеств и профессиональной деятельности инженера хорошо согласуются с соответствующими ценностными показателями. *Рассогласование имеет место именно в вариациях ситуативной социальной установки по выделенным типам. Иными словами, глубина консистентности диспозиционной структуры не всегда достигает этого — низшего — уровня.*

Но одна из важнейших черт личности — наряду с такими, как самотождественность, субъективность (способность отличать себя от процесса своей деятельности и осуществлять самоконтроль над нею), — это несводимость внутреннего к внешне наблюдаемым поступкам.[112] Весьма вероятно, что *относительная гибкость диспозиционной структуры, где нижние диспозиционные образования как бы отслаиваются от более обобщенных, высших, как раз и обеспечивает ситуационную адаптивность личности.* Тогда становится понятным, почему ситуативные социальные установки, непосредственно относящиеся к частным аспектам поведения человека в определенных условиях, могут выходить за пределы «контура консистентности» диспозиций. В этом, вероятно,

[112] См.: *Кон И.* Открытие «Я». – Новый мир. 1977. № 8. С. 167.

и *реализуется одна из функций диспозиционной системы, связанная с поддержанием ситуативного поведения.*

С этой точки *гармоничного представления о себе самом, несмотря на необходимость гибкого* зрения, консистентность диспозиций на всю глубину, до ситуативных социальных установок включительно, будет либо функциональна, либо дисфункциональна в зависимости от того, насколько их содержание соответствует социальным нормам, в нашем случае — нормам профессиональной деятельности инженеров. Так, в случае высококонсистентной структуры таксонов $Т_д$–1 («инженеры поневоле») и $Т_{цо}$–7 (группа с доминированием гедонистической направленности «на себя» и невыраженной ориентацией на деловитость) согласованность вышележащих и ситуативных социальных установок оборачивается низкими показателями деловой эффективности (подробнее об этом ниже). Высокая консистентность профессионально вовлеченного типа $Т_д$–5, напротив, проявляется в столь же высоких деловых показателях представителей этого таксона.

В неконсистентной структуре таксона $Т_{цо}$–8 имеет место противоречие между слабоактивированными обобщенными и высоко-активированными ситуативными установками на профессионально-деловые качества, причем в системе ценностей лидируют ориентации на исполнительность и слабо выражены ориентации к самостоятельности. Такая «адаптивная» структура диспозиций обнаруживает свои регулятивные функции в неплохих производственных показателях по экспертным оценкам исполнительности и ответственности инженеров, вошедших в таксон.

Итак, можно заключить, что в *системе диспозиций реально имеется иерархическая упорядоченность, причем высшие ее компоненты несут ответственность за гармонизацию нижележащих, но не столь жесткую, чтобы это мешало гибкому ситуативному поведению;* именно поэтому ситуативные социальные установки обнаруживают высокую автономию в разных диспозиционных структурах. В заключение надлежит уточнить ту роль, которую выполняет в системе диспозиций общая направленность интересов личности к определенным сферам деятельности.

4. РОЛЬ ОБЩЕЙ НАПРАВЛЕННОСТИ ИНТЕРЕСОВ В ДИСПОЗИЦИОННОЙ ИЕРАРХИИ

Предшествующий анализ указывает, что направленность интересов, будучи своеобразной осью системы ценностных ориентаций, играет важную роль в гармонизации диспозиционной структуры.[113] Вместе с тем направленность интересов — это показатель не только социальной зрелости, но и общественного потенциала субъекта. В зависимости от условий социализации и других обстоятельств потребности индивида могут находить свое предметное насыщение с разным, так сказать, коэффициентом общественной полезности. Но обществу далеко не безразлично, в каких сферах жизни человек ищет поле приложения своих способностей и где он стремится наиболее полно удовлетворить потребность самореализации.

При обследовании инженеров в качестве показателя общей направленности интересов была принята группировка ответов на вопрос XXI методики IV (пр. 36).[114] Логически было выделено четыре типа направленности: разносторонний, которому свойственна высокая вовлеченность и в производственную и во внепроизводственную сферы деятельности, в области профессионального труда и досуга ($Т^{+}Д^{+}$); относительно односторонний, но социально продуктивный, интересы которого концентрируются преимущественно в сфере профессиональной деятельности ($Т^{+}$); также относительно односторонний, но с ослабленным социальным потенциалом, где доминируют интересы, связанные с потреблением общественных благ ($Д^{+}$); и, наконец, тип, который

---

[113] О категории «интерес» см.: *Здравомыслов А.Г.* Проблема интереса в социологической теории. Л., 1964 , с. 29-30.

[114] Основанием для отнесения к определенному типу явилось принятие одного из следующих суждений: Т+Д+ – «И мой досуг, и моя работа для меня одинаково важны: и то, н другое доставляет примерно равное удовлетворение»; Т+ – «Без своей работы я себя не мыслю, а досуг рассматриваю как второстепенную и подчиненную область» и «На работе я чувствую себя на своем месте, уверенно, а когда выдается свободное время, тоже в общем нахожу чем заняться» (эти две группы объединены); Д+ – «Пожалуй, жизнь для меня только и начинается после работы» и «Своей работой я в общем доволен, но истинное удовлетворение доставляют мне занятия на досуге» (также объединены сильный и слабый варианты доминирующей направленности); Т – Д – «Работа, пожалуй, не удовлетворяет меня полностью, но и о досуге я могу сказать то же самое».

можно назвать «социально неблагополучным», ибо его характеризует невыраженность интересов, неудовлетворенность и профессией, и работой, и досугом (Т — Д⁻).

Таблица 6

Дополнительные признаки типов, сформированных по направленности интересов в сфере труда и досуга (в значениях средних — X для типа, N= 1099)

Показатели	Группировки по направленностям				
	$Т^+Д^+$	$Т^+$	$Д^=$	$Т^-Д^-$	$\bar{X}$
Уровень идентификации с работой (пр. 45)	3,42	3,58	2,99	2,93	3,29
Наличие в досуге занятий, связанных с работой (VI, 1→4)	2,57	2,68	1,85	2,04	2,42
Удовлетворенность профессией (пр. 24)	3,49	3,54	2,89	2,88	3,27
Удовлетворенность досугом (пр. 29)	3,08	2,82	2,95	2,36	2,81
Численность (чел.)	340	333	173	253	1099

Данная группировка хорошо согласуется с другими комбинированными показателями (табл. 6). Группа гармонически направленных ($Т^+Д^+$) по всем показателям превосходит противостоящую ей $Т^-Д^-$, а показатели типа $Т^+$ значимо выше, чем группы $Д^+$ по признакам, относящимся к работе, и несколько ниже по удовлетворенности досугом ($q = 0.01$). Это превосходство обнаруживается и на уровне эмоционально окрашенной установки по тесту *семантического дифференциала* (пр. 49), где при $х_{выб} = 2{,}80$, $х_{т+д+} = 2{,}89$ и $х_{т-д-} = 2{,}73$ ($q = 0{,}01$).

Объективные характеристики тех, кого мы отнесли к типам, отличающимся более высокой гражданской зрелостью ($Т^+Д^+$, $Т^+$), довольно близки. Прежде всего, это старшие по возрасту, в подавляющем большинстве — руководители разного уровня. Среди них гораздо больше, чем в двух других группах, мужчин, а благодаря достигнутому служебному положению выше доход на члена семьи и общий показатель материально-бытовых условий.

Здесь определенно имеет место двусторонняя связь: влияние социального статуса на характер общей направлен-

ности интересов и влияние последней на служебное продвижение работников. Исчислить меру таких взаимовлияний в процентах или коэффициентах корреляции весьма затруднительно. Граф на рис. 7 (с. 183) указывает, что связи детерминации неплохо объясняют содержание общей направленности интересов со стороны характеристик статуса, — во всяком случае лучше, чем от направленности к служебному положению. Однако эти связи фиксированы одномоментно, не представлены в динамике. Есть и другие данные. Например, установлено, что выдвинутые на должность руководителя группы по качествам творческого комплекса *С* уверенно превосходят тех, кто не был повышен в должности (оценки аттестационной комиссии при выдвижении).[115]

Дополнительные аргументы в пользу программирующей функции общей направленности интересов мы получаем из некоторых показателей мотивации, различающих выделенные группы (табл. 7). И, наконец, есть некоторые основания полагать, что одна из предпосылок формирования типа доминирующей направленности — условия ранней социализации. Хотя соответствующие различия средних не достигают значимости на 5%-м уровне, возможно, что показатели типов $Т^{+}Д^{+}$ и $Т^{+}$ по опыту приобщения к культуре (пр. 18) выше, чем в двух остальных (различия $\Delta = 0{,}14$ в четырехчленной шкале). Это указывает на то, что среди первых несколько больше лиц, родители которых имеют высшее образование, и тех, кто воспитывался в условиях крупного города. Более низкий индекс «культурного потенциала» — в группах людей, интересы которых направлены в семейно-бытовую сферу и досуговую деятельность.

Следовательно, стимулирующие воздействия производственной организации, связанные с продвижением по работе, могут подкрепляться действием такого сильного субъективного фактора, как личностная направленность.

Показательны в этом плане данные о некоторых обобщенных психологических особенностях и мотивации деятельности людей, объединенных в группы по направленности интересов.

[115] См.: Социально-психологический портрет инженера, с. 78.

Таблица 7

Некоторые субъективные показатели в группах, различающихся по общей направленности интересов (в значениях средних — x, N = 1099)

Показатели обобщенных психологических особенностей	Группировки по направленностям					
	$Т^+Д^+$	$Т^+$	$Д^=$	$Т^-Д^-$	$\bar{X}$	F
Объективно-субъектная направленность (пр. 35)*	(5,64	5,64)	(5,09	5,26)	5,58	0,01
Склонность видеть причины недовольства досугом в себе самом или в обстоятельствах (пр. 30)**	(2,19	2,15	2,17	2,24)	2,18	не зн.
Поведенческая активность (пр. 72)	(2,76	2,87)	(2,36	2,28)	2,62	0,05
Целеустремленность (пр. 73)	(3,88	4,08)	(3,32	2,97)	3,60	0,01
Общий интеллект (пр, 75)	(3,06	3,19	3,12	3,27)	3,16	не зн.
Гибкость (пр, 74)	(2,67	2,64	2,61	2,88)	2,70	не зн.

Примечание. В скобках — показатели групп, не существенно различающиеся между собой при q = 0,05

*Значения индекса: высокие значения — превышение рангов ценностей творчества, активной жизни, познания и равенства над рангами ценностей здоровья, материальной обеспеченности, семейной жизни и удовольствий; низкие значения индекса соответствуют превышениям рангов второй группы ценностей над первой. (Параметр объективно-субъектной направленности личности обоснован в работах: *Цалей И.М., Гербачевский В.К.* Проблемы личности в курсе психологии. Л., 1972; *Палей И.М., Жамкочьян М.С.* О связях характеристик интеллекта с индивидуальными особенностями тревожности и экстраверсии. — В кн.: Экспериментальная и прикладная психология, вып. 8. Л., 1977)

**Высокие значения индекса — склонность винить себя самого, низкие — стремление видеть причины неудовлетворенности досугом во внешних обстоятельствах.

Линия разграничения по этим основаниям проходит именно между двумя группами с деловой направленностью и двумя остальными (табл. 7). Люди, которые отнесены к группе с гармонической направленностью интересов ($Т^+Д^+$) или к группе с доминированием деловой направленности ($Т^+$), вместе с тем занимают активную жизненную позицию: у них выше показатели поведенческой активности и целеустремленности, в неудачах они, возможно, склонны

винить самих себя, а не обстоятельства (пр. 30), они больше мотивированы творческими, продуктивными ориентациями, а не ориентациями на потребление и самообеспечение (пр 35). Те же, кто не нашел себя в жизни ($Т^-Д^-$) или интересы которых преимущественно сосредоточены в сферах семьи, быта и досуговой деятельности ($Д^+$), характеризуются ориентацией «на себя», возможно — склонностью при неудачах винить обстоятельства, и им присущи более низкие показатели активности и целеустремленности.

Взаимовлияния общей направленности интересов и системы ценностей личности четко прослеживаются и по другим данным. В частности, это заметно при соотнесении типов направленности интересов с ценностно-мотивационной структурой досуговой деятельности, как она представлена в таксономических образованиях (пр. 34).[116]

Вся совокупность обследованных была подвергнута автоматической классификации в зависимости от ответов на два вопроса из методики IV: «Что Вам приносит или могло бы принести главное удовлетворение в жизни?» и «Чем Вы руководствуетесь, выбирая занятия на досуге?». Было получено 8 таксонов: (а) ориентированные на работу и отдых на досуге в его рекреативном значении (282 чел.); (б) ориентированные на познавательную деятельность при низких оценках ценностей материально-бытового комфорта, высоко ранжирующие ценности работы и семьи (166 чел.); (в) тип направленных в семейно-бытовую сферу, бытовой комфорт, общение с друзьями и обычные развлечения (86 чел.); (г) группа со слабо выраженными ориентациями и низкой оценкой «работы» при более активированном отношении к бытовому общению (223 чел); (д) ориентированные на материально-бытовой комфорт и отдых в семье (56 чел.); (е) направленные на самосовершенствование, физическое и эстетическое развитие (68 чел.); (ж) группа творчески и многосторонне ориентированных с высокими показателями рангов ценностей интересной работы и творчества, а также с активной направленностью на творческие занятия в досуге (81 чел.); (з) группа с невыявленными ориентациями, отличающаяся тем, что здесь больше, чем в других таксонах,

[116] Выше было проведено сопоставление этих таксонов с типологией по методике *Ценностные ориентации* (V).

при выборе занятий на досуге руководствуются правилом «делать, что положено» (138 чел.).

Если выделить из этих таксонов наиболее яркие, то окажется, что около 64% тех, чей ценностно мотивационный синдром характеризуется творческой и разносторонней структурой (типы «с» и «ж»), составляют классы $Т^+Д^+$ и $Т^+$, но среди ориентированных на материально-бытовой комфорт, семейное общение и отдых (тип «д») или бытовой комфорт и обычные развлечения в семье и с друзьями (тип «в») в класс разносторонне направленных или с доминированием деловой направленности попадает не более 45% .

В свою очередь, баланс общей направленности интересов согласуется с социально-установочными характеристиками, относящимися к обеим сферам деятельности (табл. 8). Здесь мы вновь видим почти ту же линию разграничения, что в табл. 7, причем «неблагополучный» тип Т — Д — выделяется особенно резко.

Таблица 8

Направленность интересов и некоторые диспозиционно — поведенческие характеристики (N = 1099)

Характеристики диспозиций и поведения	Группировки по направленностям					
	$Т^+Д^+$	$Т^+$	$Д^=$	$Т^-Д^-$	$\bar{X}$	F
Идентификация с работой (пр. 45)	(3,42	3,58)	(2,99	2,93)	3,29	0,01
Индекс суммарной диспозиции на творчество в профессии (пр. 51)	(3,37	3,48)	(3,13	3,16)	3,32	0,01
Устойчивость выбора занятий на досуге (пр. 65)	(3,36	3,20	3,30)	2,79	3,17	0,01
Реализуемость интересов в досуге (пр. 66)	(4,02	4,00	4,02)	3,82	3,96	Не зн.

Добавим, что при классификации обследованных в зависимости от уровня интереса к различным занятиям (таксономия по ответам на вопрос V методики IV «Какие из 38 занятий Вас больше привлекают?» — пр. 62) среди тех, кто составляет типы $Т^-Д^-$ и $Д^+$, от 54 до 48% указывают занятия, так сказать, обычного общекультурного стандарта (чтение, телевидение, общение и т.п.), но среди профессионально направленных и разносторонних ($Т^+$, $Т^+Д^+$) установку на

эти занятия обнаруживают около 35%. Разницу примерно в 10% $(q{=}0.01)$ образует склонность профессионально направленных к разнообразным занятиям (художественным, интеллектуальным, физическим и т.п.).

Следовательно, разносторонне направленные одновременно обладают высокими профессиональными диспозициями и разнообразными устойчивыми интересами на досуге, при этом по реализуемости своих интересов они не уступают тем, кто сосредоточен скорее на досуговой деятельности ($Д^+$). Противоположная группа ($Т^-$ $Д^-$) характеризуется явной тенденцией к низким показателям по всему этому комплексу, уступая кое-где лишь тем, кто ориентирован в сферу досуга и семьи, а группа $Т^+$ по своим профессиональным установкам в сфере досуга примыкает к наиболее зрелому типу разносторонних.

В заключение следует добавить, что различия по общей направленности интересов хорошо согласуются и с реальным поведением обследованных, в особенности в сфере труда.[117] Так, экспертные оценки исполнительности лиц, вошедших в группы $Т^+Д^+$ и $Т^+$, на 0,55 балла выше аналогичных оценок по группам $Д^+$ и $Т^-$ $Д^-$ (значимо при $q{=}0{,}05$); оценки по показателям творчества и самостоятельности также существенно выше (до 0,64), а различия в оценках по ответственности достигают 0,90 балла ($Т^+$ в сравнении с $Д^+$).

Итак, будучи своего рода «сквозной» характеристикой социальной зрелости личности, общая направленность интересов в отношении рассмотренных сфер деятельности обнаруживает себя в основных компонентах интереса: объективном социальном статусе (продвижение по работе), мотивации и, как мы убедимся ниже, реальном поведении.

Высказанное в гипотезе о диспозиционной структуре предположение, что ценностные ориентации представляют высший диспозиционный уровень, в свете этих данных неточно. В сущности именно направленность интересов, или субъективная вовлеченность личности в различные сферы деятельности, организует систему ее ориентаций в социальной действительности, т.е. доминирует в структуре диспозиций.

[117] Подробнее см. § 1 главы VI.

ГЛАВА IV

УСТОЙЧИВОСТЬ И ИЗМЕНЧИВОСТЬ ДИСПОЗИЦИОННОЙ СИСТЕМЫ

Проблема, к рассмотрению которой мы переходим, — влияние условий деятельности на устойчивость и динамизм ценностных ориентаций и социальных установок личности. При этом важнейший механизм перестройки диспозиционных структур — процесс интериоризации индивидом новых видов деятельности.

Согласно гипотезе стабильность и динамизм условий и есть тот параметр, который может объяснить меру устойчивости диспозиций соответствующих уровней. Наилучшим способом проверки этой гипотезы было бы длительное изучение большой совокупности индивидов на разных стадиях их социализации. Другой путь состоит в выделении из объективных условий относительно стабильных и динамичных состояний путем расчленения совокупности одновременно обследованных на подгруппы, например, по возрасту или стажу работы. Характер данных нашего исследования предопределяет обращение ко второму способу как единственно приемлемому. Дополнительно мы обратимся также к материалам изучения диспозиционных сдвигов в стрессовой ситуации, особенность которой — быстрое протекание интересующих нас процессов.

1. ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ КАК ОТРАЖЕНИЕ УСЛОВИЙ ОБРАЗА ЖИЗНИ

Система ценностных ориентаций, отражая условия образа жизни сквозь призму общественного сознания, является одним из компонентов мировоззрения личности.

Напомним, что список ценностей, использованных нами в этом исследовании, охватывает хотя и существенный, но далеко не полный спектр мировоззрения и в основном ограничивается, так сказать, ценностями индивидуального человеческого существования. Он не вбирает в себя широкую гамму социально-политических целей и средств деятель-

ности общественных классов — ценностей, различающих большие социальные группы и общества. Выбор такого аспекта обусловлен тем, что обращение к социально-политическим ценностям дало бы структуру, не дифференцирующую нашу совокупность. Ведь одно из важнейших завоеваний общества зрелого социализма — становление морально-политического единства советского народа, закрепленное в преамбуле Основного Закона СССР, где говорится: «Сложилось социально-политическое и идейное единство советского общества, ведущей силой которого выступает рабочий класс».[118] Вместе с тем использование выбранного «концентра» ценностных ориентаций, долженствующих различать разные подгруппы наших инженеров, позволяет сопоставить эти данные с результатами аналогичных исследований, проводимых за рубежом, ибо противоположность социалистического и капиталистического образов жизни не может не отразиться и в этом интимном, «частном» спектре жизненных ориентаций людей.

Попробуем сопоставить наши данные с данными, полученными М. Рокичем и С. Паркером в США.[119] Следует, однако, иметь в виду нестрогость таких прямых сопоставлений по целому ряду причин. Во-первых, только около 70% наименований ценностей в методике V совпадает со списком американской методики М. Рокича, хотя в обоих случаях используется одна и та же 18-ранговая шкала для терминальных и инструментальных ценностей. Во-вторых, обследование М. Рокича и С. Паркера было выполнено на общенациональной выборке. Наше обследование проведено на выборке ленинградских инженеров, в составе которой, например, около 60% женщин, что, конечно, определяет некоторые особенности итоговых результатов, не говоря уже о том, что выборка не отражает картины для всей страны. В-третьих, имеются и собственно статистические проблемы сравнения данных, ибо корректный анализ диктует необходимость учета множества факторов, касающих-

---

[118] Конституция (Основной Закон) СССР. М., 1977, с. 4.

[119] *Rokeach M., Parker S.* Values as social indicators of poverty and race relations. – Annals of the American Academy of Political and Social Sciences, 1970, 388, p. 101. – Методика V является модификацией методики М. Рокича.

ся существенности различий в рангах ценностей и в устойчивости этих рангов. Провести такой анализ практически невозможно, так как нет сведений об устойчивости рангов ценностей в американской выборке. Мы решили опираться в основном на различия в ценностях, занимающих первую (верхнюю) треть 18-ранговой шкалы, и ценностях, помещаемых опрошенными в обоих обследованиях на противоположный полюс иерархии, ибо выше было показано, что максимальные и минимальные ранги ценностных ориентаций более устойчивы.

Итак, сопоставим некоторые фрагменты структуры ценностных ориентаций по выборке инженеров в СССР и национальной выборке белых и черных американцев разного социального статуса. Приведем перечень шести доминирующих терминальных ценностей (табл. 9).

Таблица 9

Сопоставление рангов доминирующих ценностей-целей жизни в выборке советских инженеров и по национальной выборке в США (шкалы сопоставимы: 1←18)

Ранг	СССР (1972 г.)	США (1970 г.)	
	Инженеры (N = 1100)	Белые американцы (N = 561)	Черные американцы (N = 93)
1	Сохранение мира между народами		
2	Здоровье	Безопасность семьи	Свобода
3	Интересная работа	Свобода	Равенство
4	Счастливая семейная жизнь	Счастье	Безопасность семьи
5	Любовь	Уверенность в себе	Жизнь с комфортом
6	Хорошие, верные друзья	Жизнь с комфортом	Самоуважение

Примечание. Ценности работы и здоровья отсутствуют в американском опроснике, так как не дифференцировали выборочную совокупность (комментарий М. Рокича). Счастье и «безопасность семьи» в нашем опроснике объединены формулой «счастливая семейная жизнь». Остальные из сопоставляемых ценностей имеются в обоих списках. В нашей выборке существенны различии между рангами (1,2), (3,4), (5,6). Существенность различий рангов по выборке в США неизвестна.

Три выборки объединяет общее беспокойство о сохранении мира между народами — высшая ценность, не имеющая конкурентов. Это очевидное проявление общечеловеческой потребности в безопасности. Не исключено, что и некоторые другие ценности (здоровье в нашей выборке, безопасность семьи, уверенность в себе у белых и черных американцев, свобода — у черных) также отражают настоятельность этой личностной потребности. К числу «зон согласия» в терминальных ценностях всех подвыборок относится также ориентация на материальное благосостояние («жизнь с комфортом» в американском варианте и ее аналог «материально обеспеченная жизнь»), которое занимает 4–5-е места у американцев и 7-е место в нашем обследовании.

В американском опроснике отсутствуют ценности работы и здоровья, так что в этом плане буквальное сопоставление затруднено. Однако можно с уверенностью сказать, что если бы такие пункты были включены в американский список, то гарантированность работы, а не интерес к ней, как в советской модели, и социальная гарантированность охраны здоровья, а не беспокойство о состоянии здоровья как таковом, заняли бы здесь одно из ведущих мест. Фактически их аналогом в методике Рокича является «family security», что по смыслу как раз и означает гарантии источников существования и поддержания семьи.

В лидирующих терминальных ценностях наших инженеров важное место занимают ценности общения и человеческих взаимосвязей: семья, любовь, дружба. В американской модели любовь как ценность заняла только 14–15-е места, а ориентация на друзей (в американском варианте «подлинная дружба») — 10–9-е места у белых и черных граждан соответственно. Если ценности семьи в том или ином аспекте равно высоки в трех подвыборках, то ценности более широкого человеческого общения в американской модели явно менее существенны.

Лидирующая «шестерка» терминальных ценностей белых американцев отмечена печатью социального эгоизма. Если граждане с черным цветом кожи одинаково высоко ранжируют ценности свободы и равенства, то белые, ставя свободу на третье место, равенству, т.е. признанию свободы для других, отводят 10-е место.

В списке инструментальных ценностей, представляющих перечень личностных качеств, во всех трех выборках лидирует честность, а также, хотя и с разным уровнем важности, присутствуют ориентации на ответственность и широту взглядов. Это как бы общие и непременные основы человеческого общения и взаимодоверия между людьми. Далее в нашей выборке следуют ценности, свидетельствующие об интеллигентности и добросердечии: образованность, жизнерадостность и чуткость (в американской выборке они занимают 15-е, 11–13-е и 7-е места). Не исключено, что три ценности, отличающие нашу выборку, несут на себе отпечаток того, что они входят в ценностную систему представителей умственного труда, среди которых до 60% женщин. Однако сопоставление с американскими данными очень примечательно. У белых американцев в числе трех ценностей, отличающих комплекс из 6 ведущих «инструментальных» ориентаций от нашей модели, — те, что подчеркивают волевые качества и способность отстоять личное достоинство: «самолюбие» (или честолюбие — ambitious), «храбрость», а также ценность христианской морали — «умение прощать».

У черных американцев в структуре лидирующих инструментальных ценностей — те же честолюбие и храбрость, но вместо «умения прощать» (8-й ранг) — «аккуратность» (clean, что буквально означает — чистоплотность), которой в подвыборке белых принадлежит 10-е, а в нашей выборке — 15-е место. Высокий ранг аккуратности (чистоплотности) в иерархии ценностей черных американцев — это скорее всего реакция на расистский стереотип «грязного негра».

Сравнивая ведущие терминальные и инструментальные ценности в выборке советских инженеров с данными по опросам американских граждан, можно сказать, что в рассмотренных структурах отчетливо выделяются общечеловеческие ценности — мир, безопасность человеческого существования, взаимодоверие между людьми. Вместе с тем мы обнаруживаем ценности, являющиеся отражением кардинальных социально-экономических различий в образе жизни: ориентации на более широкий круг социальных взаимосвязей в советской выборке инженеров, доминирование индивидуалистической направленности и ориентаций

*на личные волевые усилия как инструментальную ценность у американцев.**

Рассмотрим, в какой мере сказываются на системе ценностных ориентаций различия социально-профессионального статуса в условиях нашего общества. Теперь мы имеем в качестве обще-социальных условий единый социалистический образ жизни при сохранении социальных различий, главным образом в сфере общественного разделения труда на преимущественно физический и умственный.

Обратимся к данным обследования, проведенного под руководством З.И. Файнбурга в 1965–1968 гг. в Перми на выборке 6,5 тыс. человек из разных социально-профессиональных групп, включая рабочих, ИТР, служащих и учителей.[120] Набор ценностей и методика отличались от использованных нами. В пермском варианте список из 10 ценностей составили: общая хорошая обстановка в государстве, обществе; удовлетворенность работой; материальная обеспеченность; успешная личная жизнь (любовь, дети, семейное счастье и т.п.); продвижение по службе; чистая совесть; веселое времяпрепровождение после работы; возможность и успешность творческой деятельности; наличие хороших друзей; уважение и любовь окружающих.

Основные результаты этого исследования сводятся к следующему.

1. В числе ценностей, не дифференцирующих социально-профессиональные группы рабочих, ИТР, учителей и других служащих, — такие, как сохранение мира и поддержание хорошей обстановки в стране, ценности семейного счастья, любви, уважения окружающих, общения с друзьями, а также ответственности и честности (чистой совести, как

---

* Здесь надо заметить, что мониторинговые исследования Н. Лапина в наше время (2009 г.) обнаруживают «толерантный симбиоз культурно разнородных ценностей». При этом «разнообразие историко-культурных особенностей регионов России выражается в различиях уровней поддержки культурно разнородных ценностей населением конкретных регионов». (*Лапин Н.И.* Динамика ценностей населения реформируемой России. Москва: Эдиториал УРСС, 1996.)

[120] *Файнбург З.И.* Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества. – В кн.: Личность и ее ценностные ориентации. М., 1965. – Выборка ИТР в этом обследовании, в отличие от нашей, включала помимо дипломированных инженеров также техников и инженеров без высшего образования.

это формулируется в пермской методике). Как видно, это ценности, типичные и для выборки наших инженеров.

2. *Социально-профессиональная принадлежность и связанный с нею уровень образования дифференцируют совокупность опрошенных (в Перми) по ориентациям на материальную обеспеченность и удовлетворенность работой.* В группах с более простым содержанием труда ориентация на материальный достаток выше, а на интерес к работе — ниже, и наоборот.

3. *Наибольшей неоднородностью отличаются ориентации на творческую деятельность, веселое времяпрепровождение, продвижение по службе. Они варьируют в зависимости от всей совокупности факторов: социально-демографических (возраст, пол), социально-экономических (содержание труда, заработная плата и т.д.), культурных (образование) и др.* При этом различия в уровне предпочтения данных ценностей одинаково велики и между социально-профессиональными группами и в рамках отдельных групп — в зависимости от пола и возраста.

Наконец, используя данные нашего обследования, посмотрим, какое влияние оказывают на структуру ценностных ориентаций социальные условия, взятые не в масштабе общественно-экономических систем и даже не по критерию социально-профессиональной принадлежности людей, но лишь в пределах различий, связанных с индивидуально-групповыми особенностями должностного положения по работе и половозрастной дифференциацией лиц, принадлежащих к однородной общественно-профессиональной группе ленинградских инженеров.

Возрастные различия сказываются в двух направлениях. Чем моложе обследуемые, тем разнороднее структура инструментальных ценностей по их соотносительной значимости, и чем старше, тем она однороднее; терминальные ценности здоровья и мудрости более значимы в старших возрастных группах, а ценности любви, красоты и дружеского общения активированы у молодежи. В остальном заметной дифференциации между возрастными группами практически нет.

Как терминальные, так и инструментальные ценности существенно различаются в зависимости от пола, т.е. вы-

деляются группы преимущественно «мужских» и преимущественно «женских» ценностных ориентаций. В числе лидирующих Т-ценностей мужчин — работа, творчество, активная жизнь, а среди И-ценностей — воля, рационализм, эффективность в делах; у женщин это соответственно любовь, семья, дружеское общение, красота природы и искусства и в списке инструментальных ценностей — чуткость, жизнерадостность, воспитанность, высокие запросы. Как можно заметить, терминальные и инструментальные комплексы ценностей в группах мужчин и женщин хорошо согласуются.

Конечно, влияние общественных условий и изменений в жизненном цикле трудно разделить достаточно строго. Они сливаются в совокупное воздействие. Выявить этот процесс довольно трудно, но можно попытаться хотя бы уловить его тенденции. Сформируем несколько сводных показателей. Всю выборочную совокупность расчленим на 6 подгрупп (как это было сделано выше), комбинируя должностное положение инженеров и пол, где символы 1, 2 и 3 обозначают соответственно позиции инженеров, руководителей групп (РГ) и главных инженеров проекта (ГИП). Например, Ж–1 — женщины в должности инженера, а М–1 — мужчины в той же должности и т.д. В такой группировке помимо несходства в должностном положении фиксируются различия по возрасту, стажу профессиональной деятельности, семейному положению и доходам: все эти показатели растут от позиции инженера к должности главного инженера проекта.

Как видно из табл. 10, различия между группами в инструментальных ценностях более существенны, чем в терминальных, причем они происходят за счет изменения рангов ориентаций, особо чувствительных к возрастным параметрам и различиям в социальных ролях мужчин и женщин.

Обобщим приведенную в табл. 10 информацию, используя в качестве интегрального показателя суммарную разность рангов ($\Sigma|\Delta|$)по укрупненным подвыборкам. При этом, чтобы уточнить воздействие факторов пола и продвижения в должности (с сопутствующими обстоятельствами, о которых было сказано выше) выровняем подвыборки сначала по служебному положению, а затем — по полу.

Таблица 10

Сопоставление подгрупп (сформированных по критериям пола и должностного положения инженеров), максимально различающихся в ценностных ориентациях (Δ)

Терминальные ценности	Подгруппы max — min Δ	Инструментальные ценности	Подгруппы max — min Δ
Творчество	М–3 Ж–1 3,26	Высокие запросы	Ж–1 М–2 5,69
Активная жизни	М–3 Ж–1 2,43	Жизнерадостность	Ж–3 М–1 4,02
Любовь	Ж–1 М–3 2,17	Образование	Ж–3 М–1 3,39
Работа	М–3 Ж–1 1,94	Чуткость	Ж–3 М–3 3,08
Друзья	Ж–1 М–3 1,86	Рационализм	М–1 Ж–2 2,55
Красота	Ж–1 М–1 1,83	Твердая воля	М–1 Ж–3 2,18
Семья	Ж–1 М–1 1,70	Воспитанность	Ж–2 М–1 2,04
		Честность	Ж–2 Ж–1 2,01
Материальная обеспеченность	Ж–1 Ж–3 1,27	Непримиримость	М–1 Ж–2 1,97
Свобода	М–3 Ж–2 1,17	Широта взглядов	М–2 Ж–1 1,76
Общественное признание	Ж–3 Ж–1 1,13		
Познание	Ж–1 М–3 1,07	Эффективность в делах	М–3 Ж–3 1,72
Жизнь, полная удовольствия	М–1 М–3 0,99	Терпимость	М–1 Ж–2 1,44
Мудрость	М–2 Ж–1 0,96	Аккуратность	М–3 М–1 1,34
Уверенность в себе	Ж–2 М–2 0,83	Смелость	М–2 Ж–1 1,17
Здоровье	Ж–2 М–1 0,80	Исполнительность	Ж–1 Ж–2 1,07
Самостоятельность	М–2 Ж–2 0,67	Самоконтроль	Ж–3 Ж–2 0,70
Сохранение мира	Ж–3 М–1 0,10	Ответственность	М–3 Ж–1 0,52
∑/Δ/	24,18		36,65

Примечание. Численность подгрупп: М–1 — 109 чел., Ж–1 — 415, М–2 — 186, Ж–2 — 201, М–3 — 152, Ж–3 — 32. Шкала — 18 рангов. Приводятся различия в значениях средних рангов. Первой указывается подгруппа с наиболее высоким, второй — с наиболее низким значениями рангов соответствующих ценностей. Ценности упорядочены по величинам различия в средних — Δ. Значения выше пунктира существенны при $q = 0.05$, ниже пунктира — не существенны. $\sum|\Delta|$ — суммарная разность рангов.

Суммарные разности рангов ценностей, демонстрирующие общую меру несходства подгрупп мужчин и женщин в рамках каждой должностной позиции, таковы.

Соответствующие показатели для инженеров, руководителей групп и главных инженеров проекта — раздельно мужчин и женщин — дают иную картину.

Сопоставление этих данных приводит к весьма интересным выводам. Совершенно определенно фиксируется в рамках одной, должности тенденция явного превышения различий в терминальных ценностях над различиями в инструментальных в зависимости от пола, но, напротив, в рамках пола — превышение различий в инструментальных ориентациях над терминальными в зависимости от должностного положения. В первом случае они исчисляются приблизительно в 5 условных единиц, во втором — почти в 15 единиц. Иными словами, можно сказать так: *социально-половые различия отражаются главным образом в системе ориентаций на цели жизни, а различия, связанные со служебным положением (социально-статусные), намного решительнее сказываются в системе представлений людей о средствах достижения этих целей.* Такой вывод вполне соответствует уже фиксированной раньше тенденции влияния более обобщенных условий жизнедеятельности на высшие уровни диспозиций (терминальные ценности как цели лидируют в отношении инструментальных как средств их достижения). В самом деле, разве не правдоподобно, что довольно консервативные представления о жизненном призвании женщины и мужчины в первую очередь отражаются в несхожести их собственных ориентаций на цели жизнедеятельности, в числе которых — работа, семья, любовь и т.д., а изменение служебного положения человека в достаточно зрелом возрасте почти не затрагивает его глубинных ориентаций на цели жизни, но решительно сказывается на представлениях о средствах их достижения (напомним, что в числе инструментальных ценностей такие личностные качества, как твердость воли, смелость, ответственность, эффективность в делах и другие).[121]

---

[121] Вообще при одновременном сопоставлении характеристик статуса и диспозиций принципиально возможны два типа причинно-следственных объяснений. В данном случае не исключено, что служебное продвижение есть проявление регулятивных функций ценностных ориентаций.

Уточним, в каких именно направлениях происходят сдвиги в терминальных и инструментальных ценностях у инженеров — мужчин и женщин — по мере их служебного продвижения. Для этого выделим из всего списка ценностей наиболее вариабельные (см. табл. 5) и на их основе сформируем четыре индекса. Это терминальные ценности: работа, творчество и активная жизнь, образующие комплекс «деловитости» (Д); ориентация на семью, дружеское общение и любовь — назовем это семейно-бытовым комплексом (Б). В инструментальных ценностях соответственно получим: комплекс ориентаций на волевые качества — воля, рационализм и эффективность (В); комплекс ориентаций на интеллигентность и эмоциональную отзывчивость, куда войдут образованность, чуткость и жизнерадостность (Э). Такие объединения базируются главным образом на различиях, проявляющихся в крайних должностных группировках с учетом пола.

Как же происходит переоценка этих ориентаций по мере накопления жизненного опыта и продвижения по службе?

Таблица 11

Сдвиг в системе ценностей по мере должностного продвижения инженеров (N=1095, шкала — 18 рангов)

Условные обозначения индекса	Инженеры		РГ		Δ (Инж. — РГ)		ГИП		Δ(РГ—ГИП)	
	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.	М.	Ж.
Д (деловитость)	7,5	9,2	7,8	8,5	−0,3	+0,7	6,6	8,1	+1,2	(+0,4)
Б (быт, семья)	7,3	6,2	7,5	6,7	−0,2	−0,5	8,0	7,3	−0,5	(−0,6)
В (воля)	7,7	8,8	8,4	9,2	−0,7	−0,4	8,0	9,4	−0,4	(+0,2)
Э (эмоциональная отзывчивость)	9,1	8,4	7,5	6,6	+1,6	+1,8	8,0	6,1	−0,5	(−0,5)
Численность (чел.)	109	415	186	201			152	32		

Примечание. Знаки + и — обозначают направление сдвига в сторону повышения и понижения соответствующего комплекса ценностей. Величины Δ для женщин, продвинутых в должности ГИП, как малодостоверные (вследствие малочисленности последних), взяты в скобки.

Как видно из табл. 11, при переходе женщин из должности инженера в должность руководителя, а мужчин из должности руководителя группы в должность главного инженера в системе терминальных ценностей повышаются ориентации на комплекс деловитости и снижаются ориентации семейно-бытового комплекса (сдвиги в пределах 0,5–1,2 ранга). В инструментальных ценностях у тех и других наблюдаются более заметные изменения за счет активизации ценностей, связанных с глубиной межличностного общения (образованность, чуткость) и поддержанием жизненного тонуса (жизнерадостность): сдвиги до 1,8 ранга у женщин и 1,6 у мужчин. Важно заметить, что, как показывает дополнительный анализ, перестройки в ценностных структурах приходятся главным образом на период между 30 и 40 годами, что соответствует переходу в должность руководителя группы. У женщин, выдвинутых на руководящую должность среднего уровня (РГ), это сопровождается заметной активацией ценностей деловитости, тогда как у мужчин такой сдвиг происходит только при выдвижении в должность более высокого уровня (ГИП).[122]

Можно предположить, что повышение значимости ценностей делового комплекса, связанных с работой, и ослабление ориентаций на семейно-бытовую сферу есть свидетельство профессиональной зрелости, показатель роста ответственности и вовлеченности в сферу производства, а некоторое ослабление ценностей волевого комплекса ($|\Delta| = 0{,}4–0{,}7$ ранга) объясняется тем, что к 40 годам уже достигнуты определенные успехи в профессиональной карьере и жизненная позиция наших инженеров стабилизируется.

Обращаясь к ценностно-ориентационной классификации (табл. 1 и табл. 2), можно приблизительно расшифровать, какие именно особенности социальных условий и жизненного цикла влияют на содержание ценностных структур (табл. 12).

[122] Изучение моделей должностного продвижения мужчин и женщин показывает, что среди решающих факторов продвижения мужчин в должность руководителя группы важную роль играет стаж работы, тогда как профессиональная карьера женщин обусловлена главным образом их деловыми качествами. При выдвижении в должность ГИП деловые качества являются решающими и для мужчин, и для женщин. Обсуждение этих аспектов женской и мужской служебной карьеры см. в кн.: Социально-психологический портрет инженера. М., 1977, с. 75–87.

Таблица 12

Состав ценностно-ориентационных таксонов (в % к численности таксона)

№ таксонов	Численность (N)	Пол		Должность			Возраст		
		мужчины	женщины	инженер	РГ	ГИП	До 30 лет	31 — 40	41 и более
$Т_{цо}$–1	267	38,3	61,7	47,2	39,3	13,5	13,5	46,8	39,7
$Т_{цо}$–2	244	43,4	56,6	36,9	39,4	23,8	12,3	50,0	37,7
$Т_{цо}$–3	235	42,5	57,5	43,7	38,6	17,7	16,8	51,6	31,6
$Т_{цо}$–4	127	22,8	77,2	94,5	3,9	1,6	27,0	26,9	46,1
$Т_{цо}$–5	34	67,6	32,4	38,2	32,4	29,4	8,8	64,7	26,5
$Т_{цо}$–6	58	61,3	38,7	32,8	36,2	31,0	10,3	50,0	39,7
$Т_{цо}$–7	41	53,7	46,3	29,3	51,2	19,5	7,3	48,8	43,9
$Т_{цо}$–8	48	45,8	54,2	39,6	43,8	16,7	12,5	48,0	39,5
Итого	1054	40,9	59,1	47,9	35,4	16,7	14,2	51,0	34,8

Модальной группе таксонов — 1, 2 и 3, — в которые входят около 70% обследованных, присущи средневыборочные характеристики по всем показателям. Это обусловливает и типичную для всей совокупности структуру ценностных ориентаций: сбалансированность общей направленности в сферы труда и семейно-бытовой деятельности (с некоторым доминированием последней в $Т_{ц0}$–2 и особенно $Т_{цо}$–3), активированными ориентациями на ответственность, но умеренными в отношении творчества. Таксон $Т_{цо}$–4 «рационалисты с неудовлетворенными запросами», который характеризуется самыми низкими показателями вовлеченности в профессию и диспозиций в отношении профессионально-волевых качеств, — единственный, в который вошли только рядовые инженеры (в остальных не менее 50% составляют руководители разного уровня), притом с небольшим стажем и наименьшим уровнем заработной платы (130 руб. в среднем для данной группы против 160 руб. по выборке в целом). В этом таксоне молодежи больше, чем в остальных, 77% его состава — женщины. В отличие от других групп здесь сконцентрировались инженеры, которые к 35-

летнему (в среднем) возрасту имеют небольшой стаж работы в профессии. Скорее всего это те, кому по разным причинам не удалось вовремя получить образование либо сразу после вуза работать по специальности. Здесь немало женщин, вынужденных прервать работу из-за рождения ребенка. Теперь они стараются наверстать упущенное, занять положение, которого достигли их сверстники.[123] Отсюда повышенное внимание к ценности «высокие запросы», а также к ценностям рационально-волевого комплекса. Логично заключить, что эти жизненные обстоятельства в значительной степени «ответственны» за характер и структуру ценностных ориентаций группы $T_{цо}$–4.

Наибольшие структурные различия присущи малочисленным таксонам $T_{цо}$–5 — $T_{цо}$–8, и поэтому в содержательном смысле они весьма интересны. К сожалению, именно вследствие малочисленности этих групп все заключения, относящиеся к ним, могут рассматриваться как сугубо ориентировочные.

Таксоны $T_{цо}$–5 и $T_{цо}$–6, объединяющие инженеров, активно вовлеченных в профессию, творчески направленных, на две трети состоят из мужчин и в среднем на 65% из руководителей (в каждом из них около трети составляют главные инженеры проектов). Понятно, что этому соответствует большой профессиональный стаж и высокий уровень заработной платы.

Их высокие ориентации на ценности профессионального творчества можно было бы объяснить достигнутым общественным положением и связанной с этим системой «ролевых требований» (ответственность, необходимость полностью отдаться работе). Однако наши данные говорят, пожалуй, о том, что система ориентаций как раз и служит одной из предпосылок профессионального и служебного роста этих людей. Не адаптивные, но программирующие функции ценностных ориентаций выступают здесь на первый план.

Такой вывод следует из ряда соображений. Вопреки общей тенденции понижения с возрастом ориентаций на

---

[123] В этом таксоне наивысший показатель поведенческой активности (методика XV) – 3,80 против $\bar{X} = 3,50$. Данные о семейном состоянии и жизненном пути приводятся из ответов обследованных по методике *Досуг* (IV).

творчество, здесь этого не происходит: средний возраст по таксонам $Т_{цо}$–5 и $Т_{цо}$–6 несколько выше общевыборочного. Важно, что замеченные нами сдвиги в структуре ценностей относятся к промежутку в 30–40 лет. На этот период, как правило, падает выдвижение инженера в должность руководителя группы. Но еще более важно другое: имеется иной таксон, близкий к двум рассмотренным по возрастному составу при некотором преобладании женщин. Его представители отличаются как раз слабой профессиональной вовлеченностью и низким стремлением к творчеству при доминировании гедонистической направленности. Это тип $Т_{цо}$–7, в котором доля главных инженеров проекта, несмотря на аналогичный стаж — и, следовательно, опыт, — меньше: около 20% против одной трети в таксонах $Т_{цо}$–5 и $Т_{цо}$–6. Заметим также (хотя следует напомнить, что все приводимые данные статистически не значимы, а сугубо ориентировочны), что в двух последних таксонах наиболее высокие показатели общего интеллекта, тогда как в $Т_{цо}$–7 они самые низкие (3.41 и 3.33 против 3.05 при общевыборочной средней х = 3.17). По всем этим соображениям мы и полагаем: не исключено, что одним личные способности и профессионально-творческая ориентация помогли достичь высоких ступеней инженерной карьеры, а другим умеренные способности и невысокая идентификация с профессией помешали этого добиться.

Наконец, особенности таксона $Т_{цо}$–8 — некоторая несогласованность диспозиционной системы при низких ориентациях на ценности волевого комплекса и активированные диспозиции к исполнительности. Его состав не позволяет сделать какие-либо определенные выводы, так как все показатели близки к средневыборочным. Лишь со стороны обобщенных психологических свойств представители данного таксона несколько выделяются пониженными показателями поведенческой активности (2,42 против х=2,50) и повышенной ригидностью, т.е. меньшей способностью к адаптации (отличие от средневыборочных х = 0,3 по пр. 74).

Обобщая рассмотренные выше факты, попробуем ответить на вопрос, какие же стороны социальных условий оказывают наибольшее воздействие на иерархию ценностных ориентаций.

1. Универсальные условия человеческого существования отражаются в общности ценностей, присущих людям независимо от социально-экономических и социально-политических различий в их образе жизни. Это ценности мира и безопасности.
2. Социально-экономические различия образов жизни, как было показано при сравнении данных по СССР и США, обнаруживаются в первую очередь в доминировании ценностей широкого человеческого общения у советских людей в сравнении с доминированием индивидуалистической направленности у американских граждан; притом по данным опроса в США обнаруживаются и социально-этнические различия в ценностных предпочтениях.
3. Социальные условия как различия между социально-профессиональными группами главным образом воздействуют на баланс терминальных ориентаций в отношении работы и семейно-бытовой сферы. Чем более содержателен и творчески насыщен труд, тем выше ориентация в сферу профессиональной деятельности независимо от половозрастных особенностей. Социально-профессиональные различия не сказываются на концентре социально-политических ценностей и слабо связаны с ориентациями на личностные качества.
4. Различия по полу в той же мере, что и социально-профессиональные, влияют на баланс ориентаций «семья-работа». В структуре инструментальных ценностей они отражаются в преобладании деловой направленности у мужчин и ориентаций на эмоционально-эстетические ценности у женщин.
5. Различия в жизненном цикле и служебном положении в рамках одной социально-профессиональной группы (инженеры) главным образом отражаются в системе инструментальных и несколько меньше — терминальных ценностей: с накоплением жизненного опыта (особенно с переходом в группу среднего возраста — 40 лет и выше) наряду с установлением баланса общей направленности в сферы профессиональной и семейно-бытовой деятельности повышается оценка личностных качеств, обеспечивающих

взаимопонимание и глубину духовного общения, несколько снижается ориентация на комплекс волевых черт характера.

2. УСЛОВИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И СОЦИАЛЬНЫЕ УСТАНОВКИ ПО ОТНОШЕНИЮ К ДЕЛОВЫМ КАЧЕСТВАМ ИНЖЕНЕРА

Изменения в системе ценностных ориентаций личности под влиянием динамизма общественных условий и с переходом человека из одной стадии жизненного цикла в другую не могут не сопровождаться соответствующими изменениями на социально-установочном уровне. Можно ожидать, что воздействие частных обстоятельств повседневной жизни будет особенно заметно в этой подсистеме диспозиций.

Применительно к цели исследования существуют разные способы классификации внешних условий.[124] Мы группируем обстоятельства деятельности, во-первых, по степени их относительной устойчивости, исходя из общего основания типологии условий, принятого в диспозиционной концепции; во-вторых, по критерию их социально-нормативной значимости. Последнее важно для того, чтобы проверить, насколько динамичность социальных установок зависит от требований производственной организации.[125] По этим основаниям выделим следующие группы условий.

---

[124] Например, Б.Г. Ананьев, имея в виду значимость условий для развития личности, выделяет стимуляторы (факторы, способствующие процессам развития), стрессоры и депрессоры (сдерживающие и даже извращающие эти процессы) и катализаторы, ускоряющие действия других факторов (*Ананьев Б.Г.* Человек как предмет познания. Л., 1968, с. 164–165). В рамках системно-информационного подхода могут быть выделены источники сильных влияний на данную систему (в нашем случае – личность) и относительно нейтральные для ее функционирования (*Цацковский З.* Регуляция, информация, сознание.– Вопросы философии, 1973, № 5, с. 91), а в аспекте управляющего воздействия внешние условия можно классифицировать, например, на информационно-образовательные, стимулирующие, регулятивно-контролирующие и организационно-регулирующие (*Момов В.* Человек, мораль, воспитание. М., 1975, с. 60).

125 См.: Социально-психологический портрет инженера, с. 30–44, где подробно раскрыто содержание этих требований.

(а) *Конкретная производственная ситуация работы инженера* (методика III). Она характеризуется высокой вариабельностью и, что особенно важно, в некоторых отношениях доступна прямому воздействию со стороны субъекта. В частности, уровень сложности выполняемых заданий и мера самостоятельности, предоставляемой руководителем, во многом зависят от активности и способностей инженера, тогда как выполнение отделом преимущественно стандартных или оригинальных работ обусловлено технологией производства.

(б) *Условия профессиональной деятельности,* связанные с особенностями цикла инженерного проектирования (методика I) и должностью работника — инженер, руководитель группы, ГИП. Их устойчивость намного выше, чем в группе «а», притом они обладают сильным нормативным давлением, т.е. предъявляют строго определенные требования со стороны организации.

(в) Высокообобщенные и к тому же отстраненные от производственной ситуации во времени или пространстве *обстоятельства воспитания в детстве и современные условия жизненной обстановки.* Показателями условий первичной социализации служат образование родителей и «опыт приобщения к культуре» (пр. 18), а условия жизненной обстановки фиксирует индекс — доход на члена семьи, жилищные условия и другие бытовые обстоятельства (пр. 16).

(г) *Возраст и профессиональный стаж* (они тесно взаимосвязаны в нашей выборке), а также *пол* могут быть рассмотрены как внешние условия в том смысле, что, будучи индивидными чертами, они выступают и как свидетельства специфических нормативных требований со стороны окружающих, ибо предполагают определенное различие в социальных, ролевых функциях.

Социальные установки, о которых будет идти речь, также различаются с точки зрения обобщенности и нормативной значимости объектов, на которые они направлены. В самом деле, в методике *Базовое интервью* (VI) к испытуемым обращались как к экспертам в их конкретной должностной и профессиональной области, так что их реакции на

поставленные вопросы предполагали активное включение в производственную роль. В методике *Проективные ситуации* (VII), напротив, респондент должен был отвлечься от действительного служебного положения и представить себя в разных ролях: то новичка, поступающего на работу, то руководителя, подбирающего сотрудников, то докладчика на заседании технического совета и т.д. В обоих случаях, однако, объект социальной установки достаточно обобщен — это некоторый общий способ действий в определенных условиях или целая область профессиональной деятельности. Что касается методики *Ситуативная установка* (X), то здесь фиксировались реакции на частные аспекты цикла инженерного проектирования в связи с тем, насколько они предполагают или требуют проявления разных деловых качеств.

Особенности процедуры измерения социальных установок позволяют считать, что мы имеем дело с обобщенной *ролевой* установкой (VI), *субъектной* социальной установкой, т.е. такой, в которой преимущественно отражаются субъективные склонности респондента, общие для его поведения в различных ролевых ситуациях (VII), и с интегральной *ситуативной* социальной установкой (X). При этом в основном мы обращаемся к данным по комплексу качеств самостоятельности-инициативности, так как именно эта группа диспозиций наиболее активирована на установочном уровне.

Рассмотрим табл. 13. Как и ожидалось, обстоятельства первичной социализации и материально-бытовые условия, «отстраненные» от условий труда, практически не сказываются на профессиональных установках. И напротив, должностное положение, сложность заданий, вмешательство руководителя, т.е. разные аспекты производства, эту связь обнаруживают.

Что касается связей социальных установок с условиями профессиональной деятельности и оценками производственной ситуации, то для обобщенных установок обоего рода они во многих случаях заметно выше, чем для ситуативной.

Объяснение данной тенденции следует, по-видимому, искать в основных различиях между этими установками с учетом метода их измерения. В обеих установках первого рода наряду с эмоциональным отношением к деловым качествам

Таблица 13

Корреляции между условиями деятельности и социальными установками на самостоятельность-инициативность в работе инженера (N = 1050)

Факторы детерминации	Обобщенные установки		Ситуативная установка ($\bar{X}$)
	"ролевая" (VI)	"субъектная" (VII)	
(а) производственная ситуация:			
– степень оригинальности работ в отделе (пр. 22)	0,15	0,04	$0{,}04^{x}$
– сложность индивидуальных заданий (III, вопр. 2)	0,24	0,23	0,12
– степень невмешательства руководителя (III, вопр. 4)	0,20	0,13	0,11
– степень свободы, представляемой руководителем (пр. 23)	0,11	0,12	0,07
(б) Условия профессиональной деятельности:			
– должность (пр. 3)	0,39	0,19	0,10
– возможности для проявления самостоятельности в цикле проектирования (пр. 21)	0,07	0,12	–0,08
(в) Обстоятельства первичной социализации и материально-бытовые условия:			
– образование матери	$0{,}04^{x}$	$0{,}02^{x}$	$0{,}04^{x}$
– опыт приобщения к культуре (пр. 18)	$0{,}06^{x}$	$0{,}04^{x}$	$0{,}02^{x}$
– материально-бытовые условия (пр. 16)	0,07	$0{,}00^{x}$	$0{,}04^{x}$
(г) Социально-ролевые условия:			
– пол	0,36	0,29	0,11
– возраст (пр. 2)	0,18	$0{,}04^{x}$	$0{,}02^{x}$

Примечание. В блоке «а» данные по методике III при выборке N=911.
^{x} не значимо при q = 0.05.

комплекса *C* несомненно присутствует и осмысление отношения. В интегральной ситуативной установке доминирует эмоциональное отношение, что обусловлено и самой процедурой измерения по методике X. Можно предположить, что субъектные свойства целеустремленности и активности, подобно катализаторам, способствуют более адекватному отражению реальности в диспозициях первого рода (корреляции ролевой и субъектной установок с показателями целеустремленности по пр. 73–0,21 и 0,25, с показателем поведенческой активности по пр. 72–0,29 и 0,27).

В пользу предположения о значении когнитивных компонентов в формировании этих диспозиций говорит и тот факт, что ролевая установка (VI) обнаруживает более высокую корреляцию с показателями социально-нормативных аспектов ситуации. Из табл. 13 видно также, что различия по полу, возрасту и должностному положению, которые несомненно несут социально-ролевую нагрузку, больше отражаются на установке с ролевой доминантой и меньше — на установке с доминированием субъективных смыслов. Кроме того, связи обобщенных установок обоего рода с оценками производственной ситуации уменьшаются сверху вниз по таблице, что соответствует понижению определенности ситуации и возрастанию субъективности оценок.[126]

Более детальный анализ показывает, что должностное положение опосредствует не только уровень социальных установок, но и их взаимосвязь с характеристиками производственной ситуации в ее различных аспектах (табл. 14). С повышением должности эти связи существенно ослабевают. С одной стороны, данный факт можно объяснить унификацией условий работы и повышением требований к самостоятельности руководителей групп по сравнению с рядовыми инженерами. Например, 42% инженеров отмечают, что руководитель мало вмешивается в их работу, и 45% — что они самостоятельно должны найти проектное решение. Для

[126] Оценки меры свободы, предоставляемой руководителем, в меры его вмешательства в работу более субъективны, чем оценки описательного характера типа: в отделе преимущественно стандартные или нестандартные работы; инженеру даются задания с указанием варианта решения, или он сам должен найти решение (см.: Приложение А. Методика III.) Надо учитывать, что в рассматриваемых случаях возможны и обратные влияния установок на оценки ситуации и продвижение в должности.

руководителей групп характерна большая унификация ответов: на возможность полной самостоятельности в этой группе указывают соответственно 64% и 75%. В то же время у руководителей происходит стабилизация и унификация установок.

Таблица 14

Корреляции между условиями деятельности и установками на самостоятельность в зависимости от должностного положения (инженеры — 524 чел., РГ — 387 чел.)

Факторы детерминации	Обобщенные установки				Ситуативная установка ($\bar{X}$)	
	"ролевая" (VI)		"ролевая" (VI)			
	И	РГ	И	РГ	И	РГ
Сложность индивидуальных заданий (III, вопр. 2)	0,19^{xx}	0,10^{x}	0,25^{xx}	0,12^{x}	0,13^{x}	–
Степень не вмешательства руководителя (III, вопр. 4)	0,17^{xx}	0,11^{x}	0,18^{x}	–	0,16^{xx}	–
Степень свободы, предоставляемой руководителем (пр. 23)	0,11^{x}	–	0,11^{x}	–	0,11^{x}	–
Учет индивидуальных склонностей (III, вопр. 6)	0,11^{x}	–	–	–	0,09^{x}	–
Возможность проявления самостоятельности (пр. 21)	0,09^{x}	–	0,18^{xx}	–	0,10^{x}	–
Пол	0,26^{xx}	0,18^{xx}	0,32^{xx}	0,17^{xx}	0,14^{x}	–

Примечание. ^{XX} q=0,01, ^{X} q=0,05. Статистические не значимые корреляции при q = 0,01.

Вместе с тем ослабление связей установок с обстоятельствами работы можно интерпретировать с точки зрения феномена вовлеченности в сферу деятельности. В исследованиях по данной проблеме было найдено, что у работников с высоким уровнем вовлеченности установки на работу, как правило, положительны, стабильны и не зависят от ситуационных факторов: ни ухудшение, ни улучшение условий

труда на них не влияет. Что касается работников с низким уровнем вовлеченности, то их установки обнаруживают существенную зависимость от производственной ситуации, часто негативны, зато они могут стать позитивными благодаря предоставлению более содержательной работы, самостоятельности при ее выполнении и права участвовать в выборе решений.[127] По нашим данным, уровень вовлеченности в профессию у руководителей групп существенно выше, чем у рядовых инженеров. Нетрудно заключить, что расширение и обогащение производственного опыта и более высокая идентификация с исполнением служебных обязанностей обусловливают стабилизацию» социальных установок руководителей групп, делают их менее «чувствительными» к изменениям в производственной ситуации. Таковы, по итогам корреляционного анализа, предварительные выводы и предположения о факторах, влияющих на динамику социально-профессиональных установок. Уточнить и углубить их позволяет техника причинного анализа статистических связей. Она учитывает сложное взаимодействие целого набора факторов и позволяет выделить из них наиболее значимые для объяснения зависимой переменной, в данном случае — для каждой из установок. При этом становится очевидной более тесная зависимость ролевой установки от внешних условий в сравнении с обобщенной субъектной. Это хорошо прослеживается на графе причинных связей (см. рис. 7, с. 187), где узлы детерминации ролевой установки — это должность, стаж работы и характеристика сложности выполняемых заданий, т.е. показатели профессиональной зрелости. Причинные коэффициенты обобщенной субъектной установки указывают на ее зависимость прежде всего от обобщенных психологических свойств и половых различий. Вместе с тем обе они испытывают влияние «баланса» направленности интересов личности в сферу труда или семейно-бытовой деятельности. Что же касается ситуативной социальной установки, ее связи с учтенными объективными условиями вовсе не прослеживаются, и единственная существенная детерминанта — это обобщенная субъектная установка. Аналогичным образом «ведет себя»

[127] *Rabinowitz S., Hall D.* Organizational research of job involvement. – Psychological Bulletin, 1977. Vol. 84. N 2.

и эмотивная установка, фиксированная методикой IX, — ее связи с условиями деятельности также опосредованы индивидуальными характеристиками.

Разбиение массива обследованных по полу и расчет аналогичных корреляций в группах женщин и мужчин выявляет еще одну любопытную закономерность: у женщин связи ситуативной установки с условиями производства сохраняются (в среднем на уровне $R = 0{,}13$, $q = 0{,}01$), у мужчин — исчезают; аналогичные связи обобщенных установок у женщин в среднем выше, чем у мужчин ($R = 0{,}17$ против 0,11).

Есть данные, подтверждаемые рядом исследований, что женщины более гибко и податливо реагируют на условия среды. В частности, было обнаружено, что между ними и мужчинами, работающими в науке, нет особых различий в творческих способностях. Но различия хорошо заметны в другом: у женщин на развитие таких способностей активно влияют внешние условия и при их ухудшении способности снижаются, а у мужчин остаются стабильными.[128]

Итак, более высокие связи обобщенных социальных установок (особенно ролевых) с условиями деятельности инженера и его профессиональной средой по сравнению с ситуативными мы объясняем тем, что здесь выше уровень сознательной гармонизации и упорядоченности отношений субъекта с достаточно обобщенными внешними условиями.[129]

Об этом же свидетельствует характер диспозиционных изменений по мере накопления производственного стажа и продвижения в должности. Темпы и направление изменений определяются особенностями первоначальной и пос-

---

[128] *Kogan N.* Creativity and sex differences. – Journal of Creative Behavior. 1974. Vol. 8. P. 1–14.

[129] Ш. Надирашвили называет это процессом установочной самоорганизации и обратной коррекции (т.е. коррекции соответственно поведению и обстоятельствам деятельности). Опираясь на теорию установки Д. Н. Узнадзе, собственные эксперименты и данные по изучению несбалансированности, диссонанса или неконгруэнтности аттитьюдов (Хайдер; Осгуд и Танненбаум; Фестингер), Ш. Надирашвили заключает, что стремление к внутренней согласованности установок может сопровождаться реорганизацией («регармонизацией») прежних установок в зависимости от сдвигов на каком-то одном установочном уровне, но на каком именно – это остается неясным (см.: *Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии, с. 142–160).

ледующих стадий профессиональной адаптации, в течение которой инженер наряду с приобретением нужного опыта и знаний осваивает ценности и психологический климат своей профессиональной среды, соотнося их с личными планами и профессиональными притязаниями. Общая тенденция изменений заключается в двух главных особенностях:

(1) на первом этапе вхождения в профессию диспозиционные сдвиги происходят в сторону повышения ориентаций и установок на творческую деятельность и ответственность в работе, а затем, после периода стабилизации, — в сторону их понижения;

(2) в обоих направлениях сдвиги в ранге соответствующих ценностей на какое-то время опережают последующие изменения в обобщенных и ситуативных установках.

Так, у молодежи в первые 3 года работы ранговое значение ценности «творчество» растет примерно на 9% в соотнесении с абсолютной протяженностью шкалы измерения. Аналогичная активизация установок задерживается примерно на 2 года и происходит в интервале 4–5 лет общего инженерного стажа (около 6% длины шкалы). Обратный процесс снижения диспозиций снова начинается с ориентаций: 7% падения в ранге ценностей за следующий пятилетний интервал — и спустя еще 4–5 лет наступает стабилизация ситуативных установок, малозаметное ослабление ролевых и более активное понижение субъектных обобщенных установок (до 6% длины шкалы).[130]

У руководителей групп процесс перестройки аналогичных диспозиций противоречив. В системе ценностных ориентаций в первые 5 лет работы — заметное снижение, которое продолжается и далее, стабилизируясь в диапазоне 15–17-летнего опыта работы; общий сдвиг до 12% по шкале ценностных ориентаций. То же самое происходит и на уровне ситуативных социальных установок. Они ослабевают быстрее — падение до 12% к 10-летнему стажу. Но обобщенные установки обоего типа сначала активизируются

[130] Рассматриваемые здесь различия не достигают уровня 5% значимости и принимаются за ориентировочные. Процентные показатели сдвигов позволяют судить лишь об общей тенденции, но, конечно, не об интенсивности процесса.

(в первые 5 лет) и только потом ослабевают, стабилизируясь в промежутке между 15 и 20 годами общего стажа (подъем в 9–12% длины шкалы, а падение около 6%).[131]

Хотя снижение диспозиций в группе инженеров со стажем более 5 лет частично объясняется тем, что к этому моменту наиболее творческие из них становятся руководителями групп, сам факт понижения ориентаций и установок на творчество безусловен: этот процесс с «запозданием» продолжается и в новой должности. Но самое главное для нас здесь то, что *процесс перестройки диспозиций почти во всех случаях начинается на уровне ценностных ориентаций и далее распространяется на нижележащие диспозиционные образования. В этом мы усматриваем проявление доминирующей роли высших диспозиций, т.е. ценностных ориентаций, во внутреннем согласовании всей диспозиционной системы. И здесь же обнаруживается относительная автономия низших установочных элементов.*

Судя по нашим данным, изменения диспозиционной структуры, видимо, начинаются со сдвигов в области ценностных ориентаций, обусловленных комплексными изменениями в жизненном цикле и профессиональной карьере и другими обстоятельствами, и только затем «передаются» на нижние ее этажи.

Преобразования в системе ценностей закрепляются в обобщенных и ситуативных социальных установках по мере того как объективируются, осознаются субъектом. Этот вид изменений был зафиксирован в опытах М. Рокича и Д. Маклеллана, которые добивались сдвигов в соотносительных рангах двух ценностей — свободы и равенства — путем логического убеждения, доказывая испытуемым, что свободы без равенства быть не может (вспомним, что у белых американцев ценность свободы далеко превосходит ценность равенства).[132] Через 2–3 недели экспериментаторы нахо-

---

[131] Аналогичный, но чуть более вялый процесс имеет место и в отношении диспозиций на самостоятельность. Периоды в 4–5 лет, о которых здесь говорится, условны, так как изменения фиксировались как различия средних диспозиционных значений, взятых по 5-летним интервалам профессионального стажа.

[132] *Rokeach M., McLennan D.D.* Feedback of information about the values and attitudes of self and others as determinants of long-term cognitive and behavioral change. – Journal of Applied Social Psychology, 1972, vol. 2, N 3.

дили положительные сдвиги в установках к деятельности организации борцов за равенство белых и цветных у тех испытуемых, которые поддались их аргументам. Это отношение проявилось и в их реальном поведении, что в свою очередь содействовало закреплению сдвига в иерархии указанных ценностей.

Высшие уровни диспозиционной системы скорее всего играют решающую роль в декомпозиции всей структуры и, возможно, сдерживают этот процесс до того момента, пока изменения в ситуативных и обобщенных социальных установках не достигают достаточно глубокого уровня осознания.

Несколько иные механизмы действуют в условиях стрессовой ситуации, к которой мы и обратимся.

3. ДИСПОЗИЦИОННЫЕ СДВИГИ В СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ

Стрессовое состояние в трудной или опасной для жизни ситуации характеризуется крайним нервно-психическим напряжением, которое субъективно проявляется в тревожности, а объективно — в изменении функционального уровня деятельности и ее качественных показателей. В итоге возможны два выхода: либо всеобщая мобилизация сил, либо снижение активности вследствие перенапряжения.[133] Стрессовое состояние не может не отразиться на диспозиционной системе. Скорее всего, она выдерживает здесь самое суровое испытание на «прочность».

Обратимся к данным обследования онкологических больных, главная цель которого состояла в изучении социально-психологических факторов, способствующих их возвращению к нормальной трудовой деятельности (реабилитации).[134]

---

[133] *Мерлин В.С.* Лекции по психологии мотивов человека. Пермь, 1971, с. 75-78.

[134] Данная работа выполнялась в НИИ онкологии им. проф. Н.Н. Петрова МЗ СССР в 1975–1977 гг. под руководством В.А. Ядова. См. также: *Березкин Д.П., Павалов К.А., Седова Т.И., Шабашова Н.Я., Полякова Э.Л. Структура* нетрудоспособности и динамика трудовой реабилитации больных основными формами злокачественных опухолей. – Материалы

Исследование проводилось нами путем систематических наблюдений, интервьюирования пациентов на разных стадиях лечения, анкетного опроса, изучения психологических реакций больных, зафиксированных в медицинских документах лечащими врачами. Основная категория обследованных — 590 женщин, оперированных по поводу рака молочной железы, находящихся на разных стадиях заболевания: примерно по 20% на первой и третьей стадиях, остальные — во второй стадии процесса. Все они подверглись операции, а 75% — комбинированному лечению. Распределение по возрасту в процентах: до 30 лет — 6,3; 31–40 лет — 18,0; 41–50 лет — 43,7; 51–60 лет — 24,7; 61 год и старше — 10.4. Работников физического труда — 55 человек, квалифицированного нефизического труда (служащие) — 171 человек, высоко-квалифицированного умственного труда (специалисты с дипломом о высшем образовании) — 307 человек и не работавших до болезни по разным причинам — 20 человек. Почти все обследованные семейные.

Развитие стрессовой ситуации определяется не фактическими изменениями в состоянии здоровья, но мерой информированности о грозящей опасности. Для большинства людей в наше время заболевание раком ассоциируется со смертельным исходом. И хотя ведется большая разъяснительная работа об успехах клинической онкологии, разрушить обыденный стереотип мышления пока не удается. Поэтому информация о наличии онкологического заболевания почти во всех случаях вызывает эмоциональное потрясение.

Стадии протекания стрессовой ситуации можно разбить на три неравных периода:

1-й этап (кратковременный) — больной узнает о наличии серьезного заболевания; 2-й этап — пребывание в клинике и перенесение операции, связанной с анатомо-функциональными нарушениями (около 20–40 дней), и 3-й этап — период послеоперационного лечения и пожизненного наблю-

VII и VIII итоговых научных конференции онкологов. Л., 1976; Тезисы Всесоюзного симпозиума «Совершенствование методов реабилитации онкологических больных» Л., 1978; *Симонов Н.Н.* Восстановление трудоспособности радикально оперированных больных раком желудка. – Вестник хирургии, 1975, № 5.

дения. В течение примерно 5 лет после операции больной, как правило, напряженно следит за своим самочувствием и с тревогой ждет, не повторятся ли опасные симптомы.

I этап. Больные склонны объяснять происхождение своего заболевания одной из четырех причин: 1) судьба, злая доля, совершенная неожиданность — 13,2%; 2) нервные потрясения самого различного характера — 43,5%; 3) травмы, ушибы — 34,2%; 4) предшествующее неквалифицированное лечение — 7,3%. Независимо от того, как человек узнал о нависшей угрозе, он нуждается в непременном объяснении случившегося.

Первую реакцию на тревожное сообщение врача можно охарактеризовать как реакцию «когнитивной защиты».[135] Врач, осторожно подготавливая пациента к утомительным и часто болезненным обследованиям, предлагает нейтральную версию, и больной с готовностью ее принимает.[136] Опыт онкологов подсказывает, что если больной настойчиво «требует истины», это свидетельство его психологической неподготовленности к болезни и уязвимости, когнитивная защита не выдерживает давления эмоционального напряжения.

II этап — пребывание в стационаре. Стрессовая ситуация достигает *критической фазы.* Пациент узнает о необходимости операции и испытывает страх перед будущим, тяжестью операции, последующими осложнениями, утратой работоспособности, косметическими и функциональными нарушениями, опасается своей несостоятельности в повседневной жизни. Помимо этого возникает чувство «боязни других», связанное с тревогой быть отвергнутым, оказаться в зависимости, стать неполноценным членом семьи.

---

[135] Механизм когнитивной защиты хорошо описан Л. Фестингером для случаев принятия ответственного решения. После принятия решения люди, как правило, склонны избегать противоречащей ему новой информации и активно ищут дополнительных сведений в поддержку принятого решения *(Festinger L.* The theory of cognitive dissonance. Stanford, 1957, p. 135–137).

[136] Американские врачи во всех случаях сообщают не только диагноз, но и прогноз течения болезни, что связано с необходимостью финансового и юридического оформления. Больной в этом случае проходит этап, когда он вопреки всему отрицает возможность заболевания, но постепенно привыкает к этой мысли, причем срок привыкания для 50% больных приблизительно- 6 месяцев (*Kennedy B.J., Tellegen A., Kennedy S., Haverniek H.* Psychological responce of pations cured of advanced cancer. – Cancer (Philad). 1976. Vol. 38. N 5).

Есть основания полагать, что в *критический момент стрессовой ситуации диспозиционная система приходит в состояние расшатанности*. Переоцениваются взгляды на жизнь, отношение к себе и своему окружению, обычные ситуации представляются в новом свете. Больной фиксирует внимание на мелочах, дозирует свои переживания и направляет их на посторонние объекты; целостную ситуацию, в которой он должен принять решение и сформировать план действий, расчленяет на дни, часы и минуты, оставшиеся до решающего момента операции, отказывается думать о будущем и все планы, с ним связанные, откладывает на «потом». Заметим, что, принимая решение вне стрессовой ситуации, мы всегда «проигрываем» разные варианты действий.[137]

Формируется специфическая для каждого больного *актуальная диспозиция*. Наблюдения за поведением больных и беседы с ними накануне операции и в первый послеоперационный период позволяют выделить четыре типа такой диспозиции. Это, во-первых, активное противодействие или же спокойно выжидательное состояние. Оба варианта характеризуются тем, что когнитивная защита довольно действенна, позволяет подавлять депрессивные эмоции. Больной верит в благоприятный исход, своему врачу, наконец, просто в «чудо спасения». Два других типа актуальной диспозиции характеризуются, так сказать, прорывом в когнитивной защите под натиском страха. В лучшем случае это результируется в пассивно-страдательном отношении к болезни с ослабленными поведенческими намерениями, а в худшем — это активное «принятие» болезни, сопровождаемое соответствующим поведением: безосновательное неверие в хороший исход, хаотические импульсивные действия и т.п.

Будет ли актуальная диспозиция зафиксирована в ее основных чертах такой, как она складывается в моменты критической фазы стресса, в немалой мере зависит от характерологических особенностей больного.[138]

---

[137] См.: *Миллер Д., Галлантер Ю.Т., Прибрам К.* Планы и структура поведения. М., 1965; Вероятностное прогнозирование в деятельности человека. Под ред. И.М. Фейгенберга и Г.Е. Журавлева. М., 1977.

[138] См.: *Гнездилов А.В., Александрин Г.И., Симонов Н.Н., Березкин Д.П., Евтюхин А.И., Корхов В.В., Панкин М.Д.* Психосоматическая характеристика послеоперационного периода у больных раком прямой кишки. – Советская медицина. 1977. № 6.

У психологически хорошо защищенных период перестройки диспозиций протекает быстро и результируется в устойчивом фиксировании одного из первых вариантов. У лиц с депрессивным симптомокомплексом эмоциональное напряжение принимает застойный характер, гармонизация установочных элементов надолго затягивается.

Исключительно важно то, как формируется актуальная диспозиция пациента к предстоящей операции. Именно в ней более всего угадывается общее направление послеоперационного выхода из стресса и формирования последующего отношения к болезни. Активное противодействие болезни, старательное следование всем предписаниям врача или даже негодование — хорошие показания способности пациента преодолеть стрессовую ситуацию. Если же он вял и безразличен, предписания врачей принимает с опаской или же непрерывно обеспокоен, то вероятность отхода от активной жизни в обществе очень реальна. Может сформироваться диспозиция, которую в социологии медицины именуют аттитьюдом «вхождения в роль больного» (seek-role-taking). Это выражается в фиксации своего зависимого положения, концентрации на болезненных и тревожных переживаниях, эгоистических установках и т.п.[139]

Картина диспозиционных сдвигов онкологического больного не может быть понятна вне сопоставления его реакций и высказываний с представлениями о болезни, которые складываются у «значимых других» — соседей по палате, родных, друзей, коллег. Интервьюирование бывших больных на приемах в поликлинике убеждает, что их дооперационное состояние и особенно послеоперационный образ жизни в значительной степени определялись в зависимости от отношения близких к заболеванию родного человека.

К.С. *«Я была совершенно уничтожена свалившейся бедой. Мой 14-летний сын рассказал в школе, что у меня рак, и его освободили от всех общественных нагрузок, чтобы он мог мне помогать по дому. А мужу я стала не нужна, теперь я уже не хозяйка, но он со мной отказался развестись,*

[139] См.: *Ostrowska A.* The use of the concept of socialization in the study of rehabilitation. – In: Health, medicine, society. (Ed. by Sokotiwska *M.f* Hotowka J., Ostrowska A.). Warszawa, 1976.

просто ждет моей смерти. Да, да, он с самого начала так и сказал, что ничего не поделаешь, врачи перед этим (!) бессильны. Да я и сама стала думать, поскорей бы уж...».

В.Ф. *«Вначале я очень плакала, дочери успокаивали меня. А теперь так уже привыкли, что и забыли, где побывала их мать. И слушать больше не хотят моих жалоб, честно говоря, и мне надоело прислушиваться, в каком боку кольнуло. Первое время чуть ли не каждую неделю приезжала на прием в поликлинику, а теперь только когда назначат».*

Н.М. *«Мне сразу же лечащий врач разрешил вернуться на работу, да мне и в голову не приходило брать инвалидность. Но жена замучила, требует, чтобы сел на пенсию. Ей все мерещится, что я с ног валюсь от усталости, бледен, неправильно питаюсь, не соблюдаю режим. Наверное, этот год доработаю и уйду, ведь жена тоже имеет право отдохнуть, а она прямо-таки извелась».*

Е.С. *«Мы с мужем были просто потрясены, что среди наших друзей оказались такие, которые перестали ходить к нам в гости, узнав, что я лечилась в онкологическом институте. Мы с мужем вместе работаем, и я посоветовалась, мол не перейти ли на другую работу, где никто не знает, Да он сказал, что из-за двух дураков не стоит».*

Принципиально здесь возможны 4 модели: два варианта с полной согласованностью, единодушие в вере или неверии и два полярно противоположных сочетания, независимо от того, кто на каком «полюсе» находится. Важно подчеркнуть, что по крайней мере в половине из этого набора ситуаций «значимые другие» — грозят разрушить установку на выздоровление онкологического больного, а тем самым создают еще один порог на пути выхода из стрессовой ситуации.

Сильный фактор поддержки, а равно и нарушений эмоционального равновесия, во всех случаях постоянно питающий больного информацией, — общение с другими больными. На выборке 1021 больных мы установили, что в своих опасениях они в 99,3% случаев ссылаются на свидетельства других больных как главный авторитет. Между тем это подчас недостоверные слухи, преувеличения, необоснованный перенос самочувствия другого на себя (своеобразная ассимиляция установки), генерализация частных оценок,

относящихся к симптомам болезни, медицинскому персоналу и т.п.

У онкологических больных больше, чем у других пациентов, формируется своеобразное чувство «клановости»,[140] поддерживаемое на протяжении многих лет при встречах и путем регулярной переписки. Цель почти единственная — сравнить свое самочувствие с состоянием здоровья «товарища по несчастью», убедиться, что те, кто оперировался одновременно, здравствуют, излить, душу, подбодрить друг друга.

III этап. Выписываясь из стационара, больной надеется, что самое опасное позади, и хотя в перспективе у него почти пожизненная зависимость от врачей, он уже вооружен некоторыми знаниями о своей болезни и получил определенные навыки сохранения хорошего самочувствия в виде достаточно конкретных наставлений по соблюдению диеты, режима, ограничений в нагрузках и т.д. Заметим, кстати, что, по данным нашего опроса, в течение полугода после операции большинство склонно выполнять предписания врача, а уже через 3 года после операции только 10% придерживаются диеты.

В медицинской литературе принято называть период после выписки из стационара этапом реабилитации. Помимо восстановления физического здоровья, три фактора оказываются равно важными на этом этапе: общее психическое состояние больного, его способность противостоять жизненным трудностям; далее — система реабилитационных мероприятий, включая психотерапевтические; и, наконец, активная поддержка окружающих. *Хаотические сдвиги, происходившие в диспозиционной системе в период активного стресса, сменяются тенденцией к сбалансированию, гармонизации отношений к себе и внешнему миру.*

При опросе 63 женщин, оперированных по поводу рака молочной железы и на момент опроса находившихся в трудоспособном возрасте, 63,5% охарактеризовали свое отношение к жизни после лечения в стационаре как «изменившееся в лучшую сторону». Вот наиболее типичные высказывания:

---

[140] О значении роли групповой поддержки со стороны референтной группы или значимых других в стрессовой ситуации см. также: *Festinger L.* Conflict decisions and dissonance. Stanford, 1964.

К.М. *«Сравнительно с другими мое отношение к жизни стало гораздо более серьезным»;*

Н.Н. *«Мое отношение к жизни ничуть не изменилось, я всегда была жизнерадостной, такой и осталась»;*

Я.С. *«После пребывания в вашем институте у меня появилось умение наслаждаться жизнью, я стала больше ценить радость. Стараюсь как можно больше видеть нового, как будто глаза в душе открылись»;*

К.С. *«Мне сейчас ничего не жалко, я не экономлю, не отказываю себе. Хочется пожить для себя. Хочется бывать на улице, на природе, ведь „потом» не будет. . . Впрочем, я дала себе слово еще внука понянчить».*

36,5% охарактеризовали свои послеоперационные настроения как отрицательные — состояние стресса не преодолено:

Т.И. *«Я стала очень мнительной, жалко себя, обидно. Плачу часто. Все время кажется, что появились новые узлы»;*

С.В. *«Появилась какая-то раздражительность, раньше этого никогда не было, стала капризной»;*

Р.З. *«Частые нервные срывы, угнетенное состояние. Сознательно отвергаю интимные отношения, да и вообще избегаю общения»;*

Ф.Я. *«Очень часто думаю о смерти, себя жалко. Появилась прежде не свойственная мне агрессивность»;*

В.Х. *«Боюсь быть в тягость родным. Сознаю, как тяжело иметь в семье больного человека, стараюсь не обременять других жалобами, сижу в одиночестве, чтобы их не беспокоить».*

Из этих откровенных описаний больными своего жизнеощущения можно реконструировать некоторые особенности стабилизации их диспозиционной системы. Прежде всего люди обращаются к высшим ценностям жизни. Этот мотив — непременное содержание писем, адресованных лечащему врачу. Чаще всего благодарят «за спасение жизни» или «за отвоеванные у болезни несколько лет», иногда за «подаренное счастье дожить до рождения внука», «возможность завершить работу над книгой», во всяком случае за то, что принято называть главной жизненной ценностью.

Имеется несомненная связь между ценностными ориентациями и решением больного вернуться к труду (табл. 15). Из тех, кто полагает здоровье самым важным, около половины вернулись на работу; из считающих, что есть и другие, не менее важные ценности, вернулись к работе более 75%.

Таблица 15

Возвращение к трудовой деятельности в зависимости от ориентации на ценность здоровья (в % к N=591)

Ценностные суждения	Вернулись к работе	Не вернулись к работе	Итого N
Здоровье — самое важное, без этого все остальное теряет смысл	55,1	44,9	196
Здоровье важно, но есть вещи не менее важные (например, семья, работа и др.)	75,6	24,4	254
Если слишком много внимания уделять своему здоровью, то жизнь становится однообразной и тягостной	63,8	36,2	90

Примечание. Предлагалось выбрать только одно суждение. Все различия значимы при q = 0,01.

Активная моральная поддержка со стороны близких, как правило, обусловливает позитивную мотивацию возвращения к труду. И напротив — ее отсутствие связано с ощущением вынужденности этого шага. Среди тех, кто указал, что они чувствуют помощь и поддержку или что отношение к ним со стороны близких изменилось к лучшему, примерно треть объясняют свое возвращение к труду тем, что «не могут жить без работы», хотят быть в коллективе или «быть как все», что на работе «веселее»: около 20–35% ответов падают на одну или многие из этих мотивировок. Здесь очень немногие связывают свое решение с материальной необходимостью. Зато среди тех, кто отметил изменение отношения окружающих в худшую сторону, более 50% объясняют возвращение к труду потребностью сохранить семейный

бюджет и частично (11%) желанием быть в коллективе. Не исключено, что причины таких взаимосвязей кроются в различиях общей нравственной и материально-бытовой обстановки в семье, т.е. взаимодействуют на этой более общей основе. Очевидно, что при благоприятной общей атмосфере в системе диспозиций активируются эмоционально положительные компоненты, притягивающие человека к нормальной общественной деятельности, а в противоположном случае — эмоционально негативные, скорее вынуждающие его к этому.

Место здоровья в системе ценностей играет при этом важную роль. Если ценность здоровья абсолютно доминирует, сдвиги в диспозиционной системе приводят к формированию неустойчивого, противоречивого образования, в котором конкурируют социальные установки, направленные в поддержку общей ориентации и противоречащие ей: здоровье — самое важное, но надо сохранить семейный бюджет и хотелось бы работать «как все» (табл. 16). Если

Таблица 16

Основные мотивы возвращения к труду в зависимости от ориентации на здоровье как ценность в % к N=390)

Мотивы возвращения к труду	Ценностные суждения		
	здоровье — самое важное	Здоровье важно, но есть и другие важные вещи	Если думать только о здоровье, жить тягостно
Хотелось работать как все	31,5	38,6	30,0
Не могу жить без работы	14,8	29,7	43,4
Работать веселее, чем сидеть дома	12,0	6,2	14,4
Желание сохранить семейный бюджет	39,8	25,7	11,1
Итого (чел.)	108	192	90

Примечание. Предлагался неограниченный выбор мотивов. Все различия значимы при q = 0,05.

же ценность здоровья сбалансирована другими, не менее важными ценностными ориентациями, образуется вполне гармоничная структура. Здесь ведущую роль приобретают установки на возвращение к дооперационному жизненному укладу («хочу работать как все», «не могу жить без работы»), а необходимость поддержать семейный бюджет отходит на второй план, не противореча этим диспозициям.

Результаты более глубокого анализа еще раз убедили нас в том, что выход из стрессовой ситуации, вызванной онкологическим заболеванием, определяется той ролью, которую играют в структуре личности ценностные ориентации как регуляторы социального поведения.

Был выполнен факторный анализ по 57 признакам в группах больных, вернувшихся к труду (127 человек) и прекративших трудовую деятельность (76 человек) после лечения по поводу рака прямой кишки.[141] Признаки, подлежавшие анализу, характеризовали личность больного, его социальное положение, болезнь и лечение. Если считать, что возвращение к трудовой деятельности после лечения по поводу онкологического заболевания является результатом сложного процесса взаимодействия объективных и субъективных детерминант, то содержание выделенных 4 факторов определяет структуру *реабилитационных составляющих*.

Первый, ведущий фактор (V = 7,23) для группы больных, *вернувшихся к трудовой деятельности,* мы с достаточной мерой условности назвали фактором «самореабилитации».

Вошедшие в него признаки (положительные факторные значения от 0,52 до 0,62) отражают максимально благоприятное сочетание диспозиционных образований. Его составляющие: выбор ценностного суждения, в котором здоровье не является главной жизненной ценностью, в сочетании с фактом отказа от инвалидности и таким мотивом возвращения к труду, как «работа — смысл жизни», усиленным за счет утверждения, что даже увеличение пенсионного обеспечения не повлияло бы на решение вернуться на работу, которое принято отнюдь не по причинам материального порядка (отрицательные факторные значения — 0,54). Все

[141] Данное исследование проводилось совместно с Н.Н. Симоновым при участии В.О. Рукавишникова.

это позволяет предположить существование единой постстрессовой диспозиционной структуры.

Второй фактор (V = 6,73) включает в себя характеристики уровня образования и характера трудовой деятельности, которые в значительной мере определяют послеоперационный выбор больными места работы. Этот фактор мы назвали фактором социально-профессиональной принадлежности (положительные факторные значения 0,74, 0,75; отрицательные — 0,77–0,78), его составляющие играют большую роль при возвращении к труду.

Третий (V = 5,43) и четвертый (V = 6,08) факторы описывают фактические сроки возвращения больных к труду в сочетании с некоторыми медицинскими показателями (положительные значения от 0,54 до 0,65). Можно сказать, что содержание этих факторов свидетельствует об активном неприятии «роли инвалида» в реальном поведении, так как даже при наличии группы инвалидности после калечащей операции больные возвращаются к трудовой деятельности в первые 2–3 года после лечения.

Факторная структура в группе больных, вернувшихся к трудовой деятельности, свидетельствует о наличии целостной организации, в которой фактическое поведение непротиворечиво связано или даже подчинено диспозиционным образованиям личности во имя единой цели — выхода из стрессовой ситуации онкологического заболевания.

В группе больных, *не вернувшихся к трудовой, деятельности,* были выделены пять факторов, но во всех случаях в них фиксируются объективные медицинские показатели.

Первый фактор (V = 6,97) в соответствии с общим содержанием всех входящих в него признаков (положительные факторные нагрузки от 0.65 до 0.78) мы обозначили как фактор «инвалидности». Признаки, вошедшие в него, не выражают ничего иного, кроме наличия группы инвалидности в различные сроки после лечения.

Второй фактор (V = 6,57), аналогичный 2-му фактору в группе больных, вернувшихся к трудовой деятельности, фиксирует уровень образования и дооперационную социально-профессиональную принадлежность больных. Но в отличие от предыдущих показателей в этот фактор входит признак «наличие функциональных нарушений», связанных

с последствиями тяжелой калечащей операции (факторные значения от 0,56 до 0,69).

Третий фактор, ценностно-ориентационный (V = 6,52), объединяет такие показатели, как утверждение здоровья в качестве высшей жизненной ценности, наличие инвалидности, боязнь не справиться с трудовой нагрузкой в качестве мотива отказа от трудовой деятельности (факторные значения от 0,52 до 0,65). Его ценностно-ориентационный смысл усиливается отрицанием в качестве ведущих таких ценностей, как семья и работа (отрицательное факторное значение — 0,71).

Четвертый фактор (V = 6,50) имеет определенную драматическую окраску, так как сочетает в себе наличие психогенных нарушений и недостаточную материальную обеспеченность. (Факторные значения от 0,53 до 0,63).

В пятом факторе (V = 6,00) преобладают женщины, перенесшие тяжелую операцию со всеми ее последствиями, живущие в семье и безусловно ориентированные на семью, так как они если бы и вернулись к трудовой деятельности, то только при наличии определенных льгот (дополнительного отпуска, сокращенного рабочего дня). (Факторные значения от 0,46 до 0,54).

Таким образом, мы видим, что для группы больных, не вернувшихся к трудовой деятельности, характерна структура, отражающая последовательную логику поведения людей, вошедших в «роль тяжелобольного». Признание себя инвалидом, прежде всего в собственных глазах, означает и общую предрасположенность вести себя в соответствии с этой ролью, а значит и наличие соответствующих эмоций. Следовательно, *однозначное доминирование ценности здоровья в ряду других ценностей определяет весь строй диспозиционной структуры больного, направляя его поведение в русло подчинения обстоятельствам и затрудняя выход из стрессовой ситуации.*

Обобщая материалы наших наблюдений и опросов, мы приходим к следующим выводам.

(1) По мере развития стрессовой ситуации меняются взаимоотношения между когнитивными, эмоциональными и поведенческими аспектами диспозиционной системы больного.

(2) На первой стадии под влиянием сильного эмоционального переживания в зависимости от индивидуально-психологических особенностей личности в разной форме проявляется эффект когнитивной защиты, непринятия тревожной информации.

(3) В критической фазе происходит расшатывание диспозиционной системы. Оно проявляется в неустойчивости эмоционального фона, активной перестройке когнитивных элементов (поиск новой информации, ее противоречивое сочетание, образование логически несвязанных комплексов, неустойчивые генерализации частных сведений и т.п.) и часто в хаотическом импульсивном поведении. Но именно в этот период стрессовой ситуации формируется *актуальная диспозиция* к заболеванию, оперативному вмешательству и его последствиям. Ее позитивный или негативный «баланс» в значительной мере определен психическим состоянием субъекта, а также структурой высших диспозиций, относящихся к ценностям существования, и социальных установок по поводу трудовой деятельности, отношения к родным, коллегам, лечащему врачу, возможностям медицины и т.д.

(4) Актуальная диспозиция к предстоящей операции и лечению в большинстве случаев свидетельствует о направлении будущей стабилизации диспозиционной структуры в целом и соответствующему ей поведению.

(5) На всех этапах развития стрессовой ситуации важное значение приобретает фактор поддержки со стороны «значимых других». Этим фактором определяются темпы преодоления стрессового состояния, содержание общей «реконструкции» диспозиционной системы и глубина этой реконструкции. На основании проведенных исследований можно утверждать, что *ситуация стресса преодолевается тем активнее, чем отчетливее осознается связь ценности человеческого существования — жизни — с ее общественно значимыми проявлениями.*[142]

[142] Отсюда следует, что система реабилитационных мероприятий помимо медицинских (хирургического, терапевтического, психотерапевтического и т.п. лечения) должна включать планомерные действия по созданию благоприятного социально-психологического климата во всех сферах жизнедеятельности больного.

ГЛАВА V

ДИСПОЗИЦИИ И РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (I)

Как программы поведения человека связаны с его реальными действиями? Этот острейший жизненный вопрос лежит в русле двух ключевых проблем психологии личности и социальной психологии. Первая из них касается соотношения между реальным бытием субъекта и его отражением в самосознании, а также в том, что человек сообщает окружающим; вторая — соотношения между желаемым и достигнутым.

Один из аспектов этого общего вопроса — изучение соотношений реального поведения людей с соответствующими диспозициями. Драматическое расхождение между ними было подчеркнуто в формулировке: «Аттитьюды против действий». Так называлась уже упоминавшаяся статья Р. Лапьера, где описан феномен, ставший исходным для серии последующих исследований.

В какой мере диспозиции личности к самостоятельности, исполнительности и ответственности согласуются с ее реальными деловыми качествами? Каков характер и каковы причины диспозиционно-поведенческих рассогласований? Насколько успешно можно предсказывать деловые качества людей по их диспозициям? Таковы вопросы, которые будут рассмотрены в этой и следующей главах.

1. ОБ ИСТОЧНИКАХ ДИСПОЗИЦИОННО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РАССОГЛАСОВАНИЙ

При рассмотрении диспозиционно-поведенческих соотношений в рамках *проблемы соответствия желаемого и достигнутого* рассогласование между диспозициями и релевантными характеристиками поведения традиционно объясняют наличием препятствий, с которыми сталкивается человек на пути реализации своих желаний. Эти препятствия можно разделить на два класса. К первому относятся помехи, связанные с ограниченностью объективных и субъективных ресурсов человека — его «возможностей» и «способностей».

Это пассивные, или статические, помехи, они не имеют мотивационного, побудительного потенциала, поэтому различия в их объеме могут в большей или меньшей мере затормозить действие, реализующее диспозицию, но не в состоянии его усилить. Препятствия, относящиеся ко второму классу, носят активный характер. Речь идет, во-первых, о разнообразных диспозициях субъекта, которые конкурируют с рассматриваемой нами (основной) диспозицией за влияние на одно и то же действие, и, во-вторых, о тех объективных условиях, которые стимулируют эти *иные* диспозиции. Такие помехи — назовем их динамическими — могут благодаря своей мотивационной природе как тормозить, так и усиливать действие, соответствующее основной диспозиции, порождая, таким образом, не только ее гипо-, но и гиперреализации.

В нашем исследовании с самого начала предполагалось, что за диспозиционно-поведенческие рассогласования несут ответственность и статические, и динамические помехи. В частности одной из ведущих является гипотеза о том, что источником рассогласований между диспозицией и одноименной характеристикой поведения является иная диспозиция, более адекватная уровню реального поведения.

Можно предложить еще один вариант динамического истолкования диспозиционно-поведенческих несоответствий. Он связан с выделением двух типов потребностей — непосредственных, прямо побуждающих насыщающие их действия, и опосредованных, которые для своего удовлетворения требуют промежуточных («инструментальных») действий, не имеющих самостоятельной ценности для данной потребности. Соответственно разделяются и два вида регуляции — непосредственная (импульсивная) и опосредствованная (произвольная).[143]

---

[143] См.: *Узнадзе Д.Н.* Психологические исследования. М., 1966; *Чхартишвили Ш.Н.* Проблема мотива волевого поведения. Автореф. докт. дис. Кутаиси, 1955; *Божович Л.И.* Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968. – Указанное разделение имеет давнюю традицию, начиная с работ З. Фрейда, различавшего регуляцию деятельности по «принципу удовольствия» и «принципу реальности» (см.: *Freud S.* Formulations regarding the two principles of mental functioning (1911). – In: Freud S. Standard edition of the complete psychological works, vol. XII. London, 1953). Оно содержится и в системе понятий К. Левина, который в этой связи разделял «потребности» и «квазипотребности» (см.: *Lewin K.* Field theory in social science; selected theoretical papers. New York, 1951). В пос-

Для нас существенно, что благодаря наличию этих двух типов потребностей каждое действие человека оказывается под влиянием двух видов побуждений: действием управляют, во-первых, программа его целевого, самоценного использования и, во-вторых, программы использования его в качестве средства или инструмента. Что же касается диспозиций, то мы полагаем, что почти все методики их измерения в нашем исследовании (кроме, пожалуй, *Проективных ситуаций,* VII) направлены на регистрацию отношения людей к деловым качествам преимущественно как самоценным для личности и мало чувствительны к их инструментальной полезности.[144] Итак, реальные проявления деловых качеств управляются двумя видами программ — целевого и инструментального их использования, а в диспозициях преимущественно фиксируются программы лишь «целевого» вида. Поэтому *можно*

ледние годы исследователи стали уделять больше внимания опосредованному, инструментальному регулированию (см. например: *Божович Л.И., Ендовицкая Т.В., Славина Л.С.* Опыт экспериментального изучения произвольного поведения. – Вопросы психологии. 1976. №4; *Mitchell T.R.* Expectancy models of job satisfaction, occupational preference and effort: a theoretical, methodological, and empirical appraisal. – Psychol. Bull. 1976. Vol . 81. N 12, p. 1053–1077).

[144] В американской психологии широко распространена трактовка аттитьюда к объекту как суммы воспринимаемых личностью инструментальных «полезностей» данного объекта для ее целей (см. об этом: *McGuire W. J.* The nature of attitudes and attitude change. – In: Handbook of social psychology, 2nd ed. vol. 3. Reading, Mass., 1969, p. 153–155). М. Фишбайн и А. Айзен полагают, что такая трактовка справедлива и для аттитьюда к познавательному или практическому действию, т.е. для диспозиции (см.: *Fishbein M., Ajzen I.* Belief, attitude, intention and behavior: an introduction to theory and research. Reading, Mass., 1975). С этим утверждением вряд ли можно согласиться. Конечно, методики измерения аттитьюда к действию Vol в разных исследованиях не одинаковы, но наиболее распространенные в аттитьюдных вопросниках суждения типа «нравится» – «не нравится», напротив, фиксируют только самостоятельную ценность действия или, возможно, объединяют оценку его самостоятельной ценности и тех инструментальных «полезностей», которые согласуются с ней по эмоциональному знаку. Кстати, Фишбайн и Айзен приводят факты, подтверждающие наше утверждение о том, что аттитьюд к действию по меньшей мере фиксирует *не все* инструментальные «полезности». Судя по этим фактам, прогноз поведения улучшается, если в дополнение к измерениям аттитьюда к действию использовать показатель воспринимаемой субъектом полезности данного действия для удовлетворения требований к индивиду со стороны окружающих. Но если бы аттитьюд включал *все* инструментальные «полезности» данного действия, то в него входила бы и полезность по отношению к потребности субъекта выполнять социальные требования, и добавление к аттитыоду названного выше показателя не улучшало бы прогноз.

ожидать, что программы использования деловых качеств в роли средств будут одной из причин, нарушающих соответствие реальных действий людей фиксируемым нами «целевым» диспозициям.[145]

Как уже говорилось выше, соотношения между диспозициями и поведением могут быть рассмотрены и в рамках *проблемы соответствия реального и осознаваемого, реального и сообщаемого* другим людям. Во всех предшествующих рассуждениях мы исходили из того, что информация о диспозициях, с которой имеет дело исследователь, вполне соответствует содержанию диспозиций, регулирующих человеческое поведение. Но надо считаться с тем фактом, что диспозиции фиксируются с систематическими ошибками. Давняя психологическая традиция эмпирически и теоретически различает, с одной стороны, мотивы, осознаваемые и называемые испытуемыми при опросах, и с другой — регулирующие реальную деятельность. Мотивы соответственно подразделяются на «только понимаемые» и «реально действующие», «называемые» и «действительные».[146]

Конечно, человек может правильно осознавать свои мотивы и сообщать о них окружающим. При этом «понимаемые» и «называемые» мотивы совпадают с «реально действующими». Но так бывает далеко не всегда. Во многих случаях ошибки осознания и неточности сообщения субъектом о своих потребностях и мотивах приводят к несовпадению между тем, что человек думает и говорит о своих побуждениях, и их действительным, регулирующим содержанием. В предельном случае осознаваемые мотивы по своему со-

---

145 Некоторые фрагменты этого объяснения содержатся в рассуждениях А. Уикера, автора аналитического обзора исследований, посвященных соотношению между аттитьюдами и поведением. Он отмечает, что «ожидаемые и (или) реальные последствия. .действий» – это одна из наиболее общих причин диспозиционно-поведенческих рассогласований. Но Уикер не анализировал особенностей мотивации, фиксируемой при измерении аттитьюда к действию, и потому его утверждение осталось недоказанным (см.: *Wicker A. W.* Attitudes versus actions: the relationship of verbal and overt behavioral responses to attitude objects. – In: Attitudes and behavior. Ed. by K. Thomas. Harmondsworth, 1971, p. 135–177).

146 *Леонтьев А. Н.* К теории развития психики ребенка. – Советская педагогика. 1945. № 4 (перепечатано в кн.: Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972); *Божович Л. И., Морозова Н. Г., Славина Л. С.* Развитие мотивов учения у советских школьников. – В кн.: Известия АПН РСФСР, вып. 36. М., 1951.

держанию могут быть прямо противоположны тем, которые реально побуждают человека к действию. Так произошло, например, в известном эксперименте, проведенном сотрудниками Л.И. Божович с младшими подростками. Перед психологическим испытанием направленности личности некоторые ребята заявляли, что будут работать «за отряд», т.е. проявлять коллективистские мотивы. На самом же деле они работали «за себя», но при этом искренне верили, что действуют «за отряд». Следовательно, регулирующий поведение эгоистический мотив не был осознан, а осознанный коллективистский не регулировал реальные действия. Это явление было названо феноменом «двойной мотивации».[147]

Большинство методик (в том числе и наши), с помощью которых фиксируются диспозиции, апеллируют к сознанию респондентов. Поэтому есть все основания применить к диспозициям критерий разделения мотивов на понимаемые, сообщаемые и реально побуждающие и ввести понятия реально регулирующих и осознаваемых, а также «называемых» (исследователю) диспозиций.[148]

Из этих рассуждений вытекает возможность иной трактовки диспозиционно-поведенческих рассогласований. *Одной из причин, рассогласования может быть несовпадение между диспозициями, фиксированными в исследовании, и теми, которые реально управляют поведением.*

Диспозиция к деловому качеству — это потребность в определенных действиях. Поскольку свойство объекта удовлетворять потребность выступает в сознании человека как его значимость, то, чтобы определить интенсивность, напряженность, силу диспозиции, мы и измеряем значимость (или эмоциональность) ее объектов для человека, — в нашем случае таких качеств личности, как самостоятельность, исполнительность, ответственность.

[147] См.: *Божович А.И.* Изучение мотивации поведения детей и подростков. М., 1972.

[148] Уже в исходной статье Р. Лапьера фактически содержалось подобное разделение. Он писал, что ответы на вопросник, по которым судят об аттитьюде, – это «лишь вербальная реакция на символическую ситуацию». Если же трактовать аттитьюд как привычную установку (habit set), порождающую определенные действия, то надо судить о нем прежде всего «по поведению человека в реальных социальных ситуациях» (см.: *La Piere R.T.* «Attitudes vs Actions». – In: Deutscher I. What we say, what we do. Sentiments and acts. Glenview, III., 1973, p. 21).

Опасность искажений, возникающих в коммуникативном звене процедуры измерения диспозиции (т.е. в сообщениях испытуемого исследователю), общеизвестна. Они связываются главным образом со стремлением человека произвести благоприятное впечатление на окружающих. Реже обращается внимание на внутрисубъектное звено процесса измерения. Между тем этот процесс всегда требует от испытуемого рефлексии, направленной на осознание реальных эмоциональных переживаний, содержание и сила которых являются мерилами интенсивности диспозиции в отношении предмета этих переживаний. И здесь тоже могут возникать искажения, ошибки, связанные с интеллектуальными и мотивационными трудностями.[149]

На роль самосознания субъекта в связи с измерением аттитьюда указывал Д. Бэм.[150] Он прямо сформулировал положение о том, что аттитьюды — это описания субъектом самого себя. И хотя автор не ставил вопроса об объективности таких самоописаний, принципиально важным является само обращение к рефлективным аспектам аттитьюдных феноменов. Вопрос о соотношении сознательного и бессознательного в установках, в том числе и в социальных (аттитьюдах), рассматривается также в работах Ш.Н. Чхартишвили, Ш.А. Надирашвили, П.Н. Шихирева и др.[151]

А. Уикер в обзоре исследований по аттитьюдно-поведенческим соотношениям[152] обратил внимание на то, что в ряде случаев диспозиционно-поведенческие взаимосвязи оказа-

[149] Проблемы осознания человеком своего эмоционально-мотивационного мира обсуждаются в психологии также начиная с работ З. Фрейда. Наличие в этом процессе трудностей и ошибок в настоящее время общепризнано. См.: *Божович Л.И*. Личность и ее формирование в детском возрасте. М., 1968; *Бассин Ф.В.* О «силе я» и «психологической защите». – Вопросы философии. 1969. № 2; *Леонтьев А.Н*. Деятельность. Сознание. Личность. М., 1975, с. 204–206; Бессознательное: Природа, функции, методы исследования, т. 1, 2. Тбилиси, 1978.

[150] *Bern D.J.* Attitudes as self-descriptions: another look at the attitude-behavior link. – In: Psychological foundations of attitudes. New York, 1968.

[151] *Чхартишвили Ш. Н*. Некоторые спорные проблемы психологии установки. Тбилиси, 1971; *Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии. Тбилиси, 1974; *Шихирев П.Н*. Социальная установка как предмет социально-психологического исследования. – В кн.: Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976.

[152] *Wicker A. W*. Op. cit.; см. также: *Regan D.T., Fazio R.* On the consistency between attitudes and behavior: look to the method of attitude formation. – Journ. Exper. Soc. Psychol. 1977. Vol. 13. N 1, p. 28–45.

лись наиболее тесными тогда, когда реальные поступки испытуемых *предшествовали* во времени их высказываниям о своем отношении к этим поступкам. Можно полагать, что усиление взаимосвязей обеспечивалось здесь большими возможностями для познания своего подлинного отношения к действию, которые создаются благодаря его реальному выполнению субъектом. В таком случае вывод Уикера — это указание на значение интеллектуальных процессов во внутрисубъектном звене процедуры измерения диспозиций и вместе с тем на их роль в формировании диспозиционно-поведенческих соответствий.

Таким образом, рассогласования между измеренными в нашем исследовании диспозициями ($Д^2$) и оценками реального поведения ($П^1$) складываются из четырех основных составляющих (см. схему 3).

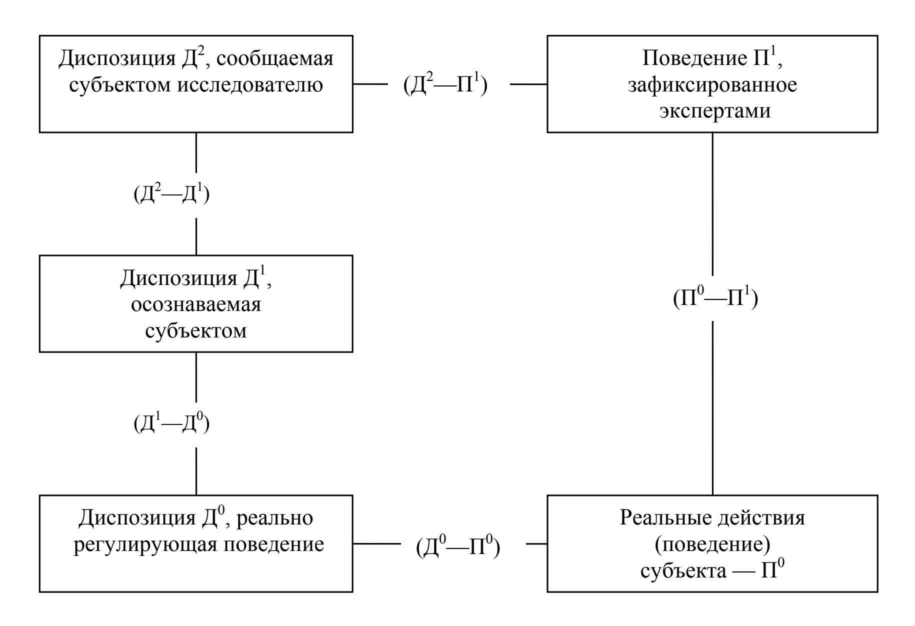
Первая ($Д^\circ$–$П^\circ$) — это рассогласования между диспозицией, фактически побуждающей поведение человека ($Д^\circ$), и его реальными действиями ($П^\circ$). Они возникают за счет объективных и субъективных помех, препятствующих *реализации* диспозиции. Вторая составляющая ($Д^\circ$–$Д^1$) — рассогласования между побуждающими диспоцизиями ($Д^\circ$) и теми, которые осознаются респондентом ($Д^1$), а третья — между осознанными диспозициями ($Д^1$) и теми, которые сообщаются исследователю ($Д^2$). Второй и третий компоненты рассогласований возникают за счет помех, препятствующих адекватному *осознанию* субъектом своих побуждений и адекватной *коммуникации* между ним и исследователем в процессе измерения диспозиций. Наконец, четвертая составляющая ($П^\circ$–$П^1$) — это рассогласования между реальным поведением ($П^\circ$) и его измерениями, например путем экспертных оценок ($П^1$).[153]

Исходя из предложенной схемы, при анализе диспозиционно-поведенческих соотношений в этой и следующей главах мы будем использовать две дополняющие друг друга концептуальные модели.

[153] Учитывая имеющиеся методы психологического исследования, можно утверждать, что показатели реального поведения измеряются (и тем более могут быть измерены) с меньшими субъективными шумами, нежели диспозиционные феномены. Поэтому, а также потому, что в нашем случае данные о реальном поведении измерялись только одной методикой (XVI), мы не будем в дальнейшем обсуждать составляющую ($П^\circ$–$П^1$).

Схема 3

Компоненты рассогласования между диспозицией и одноименной формой поведения

Примечание. Исследователь сопоставляет информацию о диспозиции, сообщенную ему субъектом ($Д^2$), с экспертными оценками реального поведения ($П^1$). Таким образом, фиксируемое исследователем соотношение $Д^2$ — $П^1$ складывается из рассогласований $Д^2$ — $Д^1$, $Д^1$ — $Д^{\circ}$, $Д^{\circ}$ — $П^{\circ}$ и $П^{\circ}$ — $П^1$.Три вида диспозиций — $Д^2$, $Д^1$ и $Д^{\circ}$ — как правило, хотя бы частично совпадают друг с другом. В тех же случаях, когда субъект говорит то, что на самом деле думает, и при этом правильно осознает свои подлинные регулирующие диспозиции ($Д^{\circ}$), совпадение будет полным, а рассогласования $Д^2$ — $Д^1$ и $Д^1$ — $Д^{\circ}$ окажутся равными нулю.

В одной из них, которая вообще, по-видимому, является главной, рассматривается соотношение между диспозицией, побуждающей человека к действию ($Д^{\circ}$), и реально выполняемыми действиями ($П^{\circ}$). В этом случае ключевыми являются психологические категории «мотивация» и «действие», а основная проблема — психопраксическая: соотношение желаемого и достигнутого. В другой схеме рассматривается соотношение между реальной диспозицией ($Д^{\circ}$) и ее отражением в сознании субъекта ($Д^1$) или в его сообщениях о своих

побуждениях ($Д^2$). Здесь ключевыми являются категории «образ» и «общение» (экспериментатор–испытуемый), а основная проблематика — психогностическая (соотношение реальности и ее отражения в психике человека) и психосоциальная (в частности, соотношение между содержанием внутреннего мира личности и содержанием ее сообщений окружающим).[154]

2. ГРУППОВЫЕ ДИСПОЗИЦИОННО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ

Простейший способ обнаружения диспозиционно-поведенческой согласованности — вычисление корреляций между интенсивностью диспозиций и соответствующими показателями фактического поведения (табл. 17). Эти корреляции непосредственно характеризуют уровень всей выборочной совокупности (группы), а не отдельного индивида.[155]

Таблица 17

Корреляции между диспозициями и оценками реального поведения (N≈800)

По комплексу самостоятельности творчества (С)			По комплексу исполнительности (И)		
№ приказа	Объект диспозиции и методика ее измерения	R	№ приказа	Объект диспозиции и методика ее измерения	R
47	Творчество в профессии (*Базовое интервью* — VI)	0,22^{xx}	50а	Исполнительность (*Семантический дифференциал* — IX)	0,05
38	Самостоятельность (*Ситуативная установка* — X)	0,17^{xx}	32	Исполнительность (*Ценностные ориентации* — V)	0,03

[154] Упомянутые категории и проблемы выделены и систематизированы М.Г. Ярошевским. См.: *Ярошевский М.Г.* Психология в XX столетии. Изд. 2-е. М., 1974.

[155] Здесь и далее рассматриваются только данные, относящиеся к инженерам и руководителям групп, общая численность которых в разных расчетах колеблется около 800.

Окончание табл. 17

По комплексу самостоятельности творчества (С)			По комплексу исполнительности (И)		
№ приказа	Объект диспозиции и методика ее измерения	R	№ приказа	Объект диспозиции и методика ее измерения	R
32	Творчество (*Ценностные ориентации* — V)	0,12^{xx}	32	Исполнительность (средний ранг двух ценностей по методике *Ценностные ориентации* — V)	0,00
41	Самостоятельность (*Проективные ситуации* — VII)	0,09^{x}	40	Исполнительность (*Ситуативная установка* — X)	0,00
42а	Опытность (*Проективные ситуации* — VII)	0,09^{x}			
42	Инициативность (*Проективные ситуации* — VII)	0,06			
50	Самостоятельность (*Семантический дифференциал* — IX)	0,06			
32	Самостоятельность и независимость (средний ранг двух ценностей по методике *Ценностные ориентации* — V)	0,03			
Средний коэффициент корреляции		0,10^{xx}	Средний коэффициент корреляции		0,02

Примечание. Оценки реального поведения фиксируются по деловым качествам комплекса С (пр. 76) и И (пр. 78). ^{XX}q=0.001; ^{X}q=0.01, остальные незначимы при q=0,05. Пр. 47 выражен в 4-баллной шкале, пр. 32 — в шкалах 1→6, пр. 41, 42, 42а, 50 и 50а — в 7-бальных, пр. 38 и 40 — в 14 — балльных шкалах.

Как видно, все линейные статистические связи между диспозициями и экспертными оценками одноименных параметров поведения довольно низки, самый высокий коэффициент равен всего лишь 0,22. В то же время они различаются в зависимости от объекта диспозиции. Между

диспозициями к самостоятельности и самостоятельным поведением имеются прямые статистические связи: чем сильнее диспозиция, тем сильнее выражена и реальная самостоятельность. Хотя соответствующие коэффициенты малы (от 0,03 до 0,22), 5 из 8 статистически значимы.[156] Между желаемой и реальной исполнительностью линейные статистические связи отсутствуют. Здесь нет ни одной значимой корреляции, средний коэффициент равен 0,02.

Рассмотрим более подробно разные диспозиции к самостоятельности. Они коррелируют с экспертными оценками поведения неодинаково. Корреляции диспозиций, измеренных методиками *Базовое интервью* (VI) и *Ситуативная установка* (X), значимо превышают показатели связей диспозиций, измеренных методиками *Ценностные ориентации* (V),[157] *Проективные ситуации* (VII) и *Семантический дифференциал* (IX).

Учитывая, что остальные различия не достигают 5% статистической значимости,[158] можно заключить, что диспозиции к самостоятельности в зависимости от их соответствия реальному поведению распадаются на две группы: сравнительно тесно связанные с поведением — измерения по методикам *Базовое интервью* (VI) и *Ситуативная установка* (X) — и сравнительно слабо с ним связанные — измерения по методикам *Ценностные ориентации* (V), *Проективные ситуации* (VII) и *Семантический дифференциал* (IX).

Как объяснить полученные различия?

Гипотеза об иерархической структуре фиксирует внимание *на процессах реализации* собственно регулирующих диспозиций (составляющая Д° — П° на схеме 3). На основе этой гипотезы ожидалось, что согласованность диспозиций с поведением будет расти по мере движения от обобщенных

---

[156] Средний коэффициент корреляции равен 0,10 (q=0,01) и почти точно совпадает с медианным коэффициентом (0,14), вычисленным В.Б. Врумом по результатам пятнадцати исследований, в которых аттитьюды к работе сопоставлялись с производственной успешностью работников (см.: *Wroom V. B.* Work and motivation. New York, 1964).

[157] Различие между корреляциями ценности «творчество» по методике V и диспозиции к самостоятельности по методике X не достигает 5%-го уровня значимости.

[158] Единственное исключение – значимое различие между корреляциями с поведением ценности «творчество» и среднего ранга ценностей «самостоятельность» и «независимость» (V).

к более конкретным диспозиционным образованиям. Методика *Ценностные ориентации* (V) предназначалась для измерения наиболее обобщенных диспозиций. Далее по линии предполагаемого повышения конкретности располагались *Базовое интервью* (VI) и *Проективные ситуации* (VII). Наиболее конкретные диспозиции предполагалось измерить с помощью методики *Ситуативная установка* (X). Положение диспозиций, измеренных *Семантическим дифференциалом* (IX), в гипотезе строго не фиксировалось.

Итак, имелся следующий ряд диспозиций по степени нарастания ожидаемых связей с поведением: V-(VI≈VII)–X. Фактически была обнаружена иная последовательность: (V ≈VII)-(X ≈VI). Если истолковывать полученный результат с точки зрения выдвинутой гипотезы,[159] надо внести в нее уточнение, касающееся локализации некоторых диспозиций по уровню обобщенности, которым определяется их регулятивная функция. Установку, фиксируемую в *Базовом интервью* (VI), следует отнести к группе более конкретных диспозиций, а проективную — к группе более общих, куда входят также диспозиции, фиксированные методикой *Ценностные ориентации* V.[160]

Однако мы полагаем, что причина различий между корреляциями в данном случае скорее связана с различиями в адекватности *процессов осознания* субъектом своих регулирующих диспозиций и его *коммуникации* с исследователем, т.е. с вариациями составляющих $Д^{\circ}–Д^1$ и $Д^1–Д^2$ на схеме 3.

Начнем с рассмотрения рефлективных процессов. Чтобы осознать свои подлинные (регулирующие) диспозиции, инженер должен отдать себе ясный отчет по поводу эмоциональных переживаний, возникающих у него в отношении

[159] Здесь и ниже при анализе наших данных в рамках парадигмы реализации мы рассматриваем диспозицию как причину, а действие – как следствие, но в принципе нельзя исключить и возможность обратных истолкований. В рамках парадигмы осознания направление причинно-следственных ВЛИЯНИЙ для нас несущественно. Мы лишь допускаем, что собственно регулирующие диспозиции связаны с реальным поведением в основном положительно: чем больше значение одного параметра, тем больше и другого.

[160] О влиянии на поведение целостной диспозиционной системы см. § 1 главы VI.

конкретных проявлений самостоятельности и творчества в трудовой деятельности.[161] Мы предполагаем, что этот процесс осуществлялся более успешно при измерении диспозиций, которые теснее связаны с оценками реального поведения.

В процедуре *Ситуативная установка* (X) от инженера требовалось регистрировать свои эмоциональные переживания и содержание деятельности (деловые качества) на разных этапах привычного цикла работы. Большинство вопросов в *Базовом интервью* (VI) тоже касалось диспозиций обследуемых в отношении их нынешней работы, а не профессии вообще (как было первоначально запланировано). В обоих случаях инженера адресовали к хорошо знакомым ему аспектам деятельности и он сравнительно легко мог отыскать в них конкретные проявления своих побуждений, нужные для их диагностики.

Гораздо труднее было решить эту задачу в работе с другими методиками. Ситуации, предложенные в «проективной» методике (VII), сравнительно мало знакомы инженерам, ибо они редко возникают в реальной жизни: человек не часто поступает на работу, выбирает отдел и тем более руководителя и т.п. В методике *Ценностные ориентации* (V) испытуемому трудно было найти знакомое «производственное» содержание, поскольку его адресовали к самостоятельности вообще, без каких-либо подсказок о том, в каком из привычных контекстов следует искать ее проявления.[162] Хотя по *Семантическому дифференциалу* (IX) испытуемые должны были описывать свое отношение к самостоятельности *в работе*, однако в отличие от методики X предъявляемые им

---

[161] Это, по-видимому, предполагает в качестве условия умение респондента произвольно актуализировать эмоциональные переживания по отношению к заданному объекту диспозиции (см.: *Симонов П.В., Валуева М.Н., Ершов П.М.* Произвольная регуляция кожногальванического рефлекса. – Вопросы психологии, 1964, № 6, с. 45–50; *Валуева М.Н.* Произвольная регуляция вегетативных функций организма. М., 1967; *Кочнев В.И.* Дифференциально-психологическое исследование динамических характеристик эмоциональной реактивности у актеров. Автореф. канд. дис. Л., 1977).

[162] Оценивая свое отношение к самостоятельности по методике *Ценностные ориентации* (V), инженер должен был осознать его проявления в разных сферах жизни, в том числе, естественно, и в сфере труда.

качества и их оценки не были приурочены к каким-либо определенным этапам и аспектам работы.[163]

Были и другие обстоятельства, которые могли повышать адекватность диагностики регулирующих диспозиций по методикам первой группы и понижать — по методикам второй. Существенная особенность методики *Проективные ситуации* (VII) — воображаемый характер требуемых от инженера выборов, что снижало ответственность респондентов за свои решения, а значит и тщательность их диспозиционных самооценок.

В методике *Ценностные ориентации* (V) от инженера требовалось определить свое отношение не только к самостоятельности, но еще к 17 или к 34 другим ценностям, что, конечно, затрудняло его рефлективную деятельность. И напротив, в измерениях по методике *Базовое интервью* (VI) активно участвовали экспериментаторы: три квалифицированных исследователя сами делали вывод о диспозициях индивида, учитывая все его ответы в течение 1,5– 2-часового интервью. При этом их основные усилия фактически были направлены на то, чтобы определить, насколько искренними являются положительные высказывания респондентов о творчестве и самостоятельности в работе. Эти усилия экспериментаторов способствовали устранению помех в коммуникативном звене измерения диспозиций.

Заметная роль отводилась экспериментатору и в измерении диспозиций по методике *Ситуативная установка* (X). Здесь он как бы вычислял корреляцию между двумя видами высказываний респондентов, сопоставляя оценки привлекательности этапов работы с субъективными описаниями этих этапов. Величина данной «корреляции» и принималась за показатель установки. При этом сам инженер во время работы с методикой не всегда догадывался, что измеряется его отношение к творчеству и самостоятельности. Это снижало

---

[163] В *Семантическом дифференциале* (IX) от испытуемого вообще требовалось указать только свои ассоциации по поводу деловых качеств. По данным Титтла и Хилла тоже получилось, что измерения аттитьюда по семантическому дифференциалу хуже коррелировали с реальным поведением, чем измерения почти по всем остальным использованным ими методикам. См.: *Tittle K.R., Hill R.J.* Attitude measurement and prediction of behavior: an evaluation of conditions and measurement techniques. – Sociometry. 1967. Vol. 30, p. 199–213.

уровень мотивационных «шумов», связанных с желанием человека определенным образом представить себя исследователям и самому себе, и тем самым способствовало более достоверному измерению подлинных диспозиций.

Сравнительный анализ использованных методик показывает, что измерения диспозиций, теснее коррелирующих с реальным поведением, действительно были получены с помощью таких процедур, которые обеспечивали более адекватную диагностику подлинных регуляторов поведенческой самостоятельности субъекта. Поэтому предположение о том, что *в основе различий между диспозиционно-поведенческими корреляциями, касающимися самостоятельности, лежат различия в адекватности осознания субъектом своих реально регулирующих диспозиций и в адекватности его «диспозиционных сообщений» экспериментатору*, можно считать правомерным и использовать в дальнейшем анализе.[164]

---

[164] Рассмотрим еще одну возможность истолкования описанных выше различий. И. Айзен и М. Фишбайн считают, что рассогласования аттитьюда и поведения часто возникают из-за несоответствий между содержанием реальных действий и действий, о которых идет речь в аттитьюдных шкалах: чем больше соответствие, тем больше согласованность аттитьюда и поведения (см.: *Ajzen I., Fishbein M.* Attitude-behavior relations: a theoretical analysis and review of empirical research. – Psychol. Bull. 1977. Vol. 84. N 5, p. 888–918). Эта чисто формальная гипотеза позволила авторам упорядочить большой объем эмпирических данных. На первый взгляд кажется, что она и в нашем случае объясняет, почему с поведением более тесно связаны диспозиции, измеренные методиками *Базовое интервью* (VI) и *Ситуативная установка* (X). Ведь диспозиции, регистрируемые по этим методикам и относящиеся к самостоятельности в труде, больше соответствуют измерениям реальной самостоятельности именно в трудовой деятельности, нежели *Ценностная ориентация* (V), где речь идет о самостоятельности вообще. Но по отношению к методике *Проективные ситуации* (VII) эта гипотеза не «работает»: здесь речь шла хотя о воображаемых и редких, но все же о производственных ситуациях. Таким образом, хотя в последнем случае имеет место соответствие между регистрируемой диспозицией и поведением – оба показателя относятся к работе инженера, корреляции оказались очень низкими, что противоречит гипотезе Айзена и Фишбайна. Заметим также, что и факты, приведенные авторами в обзоре, могут быть реинтерпретированы в русле нашей гипотезы. Дело в том, что в большинстве аттитьюдно-поведенческих исследований измеряются весьма частные характеристики реального поведения. Поэтому их большее соответствие содержанию аттитьюда чаще всего означает и большую конкретность аттитьюдов (это косвенно отмечают сами авторы обзора). Но ведь человек легче и лучше осознает свои реальные диспозиции, когда вопросы о них приурочены к конкретным ситуациям и действиям. Значит, более высокие связи с поведением могут быть следствием лучшего осознания подлинных диспозиций, а не формального соответствия между содержанием диспозиционных и поведенческих показателей.

3. ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ДИСПОЗИЦИОННО-ПОВЕДЕНЧЕСКИЕ РАССОГЛАСОВАНИЯ

Чтобы зафиксировать степень соответствия между диспозициями и реальными деловыми качествами у *отдельного индивида,* для каждого респондента были рассчитаны индексы диспозиционно-поведенческих рассогласований (пр. 87–102).[165] Индексы первого типа — скалярные — содержат информацию только о степени рассогласования; индексы второго типа — векторные — о степени и направлении рассогласования.

Рассогласования между «абсолютными» параметрами диспозиций и оценок поведения. *Скалярные индексы* вычислялись по формуле:

$$\text{РАС}_{|Д-П|} = \frac{|Д - П|}{Д + П} \times 10$$

где $\text{РАС}_{|д-п|}$ — величина скалярного индекса, Д — интенсивность измеренной диспозиции, П — степень выраженности одноименной характеристики реального поведения.[166] Из этой формулы следует, что, например, при Д = 3 и П = 4 индекс получит значение, равное 1. То же будет и при Д = 4 и П = 3, поскольку знак разности здесь не учитывается. Все индексы выражены в 8-балльной шкале, где 0 — полное совпадение диспозиций и поведения, а 7 — их максимальное рассогласование. С ростом численных значений скалярного индекса степень рассогласования между диспозициями и поведением растет.

Полных совпадений между значениями диспозиций и экспертных оценок поведения гораздо меньше, чем рассогласований между ними (табл. 18), — в среднем 22% , т.е. лишь в одном случае из пяти можно по диспозициям инженеров непосредственно судить об их реальных деловых качествах.

---

[165] Алгоритм индексов рассогласования разработан совместно с Л.Д. Доктоовой.

[166] Все составляющие индексов выражены в 5-балльных шкалах, развернутых так, что балл «1» соответствует минимальной, а «5» – максимальной выраженности диспозиционных и поведенческих свойств. Индексы рассчитаны с точностью до целого числа.

Таблица 18

Скалярные рассогласования между диспозициями (Д) и оценками реального поведения (П) (N≈800)

№ признака	Объект диспозиции	Методика измерения диспозиции	Распределение по пунктам шкалы (0→7) в процентах							
			0	1	2	3	4	5	6	7
87	Самостоятельность	VI	17	27	22	12	8	1	8	4
88	То же	X	29	23	23	11	2	8	3	0
89	То же	VII	20	20	22	15	4	9	5	5
90	То же	V	24	14	23	17	7	8	4	3
91	Исполнительность	X	19	9	27	12	9	10	6	7
92	То же	V	22	21	23	11	8	5	5	5

№ признака	Доля совпадений между Д и П (в %)	Доля несовпадений между Д и П (в %)	Статистики распределения		
			$\bar{x}$	σ	m
87	17	83	2,2	1,9	0,1
88	29	71	1,8	1,7	0,1
89	20	80	2,4	2,0	0,1
90	24	76	2,2	1,9	0,1
91	19	81	2,8	2,1	0,1
92	22	78	2,2	2,0	0,1

Примечание. $\bar{x}$ — среднее, σ — стандартное отклонение, m — ошибка средней при q = 0,05.

Этот вывод, конечно, относителен, поскольку число совпадений зависит от дробности шкал, в которых выражены значения составляющих индекса. С укрупнением шкал доля совпадений возрастает. Например, при замене 5-балльных шкал на 2-балльные она значимо повышается (с 22 до 41%). Примечательно, что частота точных совпадений

в случае 5-балльной и 2-балльной шкал оказалась примерно такой, какой она была бы при установлении случайного соответствия между диспозициями и поведением.[167]

Средние рассогласования колеблются в зависимости от содержания составляющих и способа измерения диспозиций от 1,8 (пр. 88) до 2,8 (пр. 91). Общая средняя всех шести индексов равна 2,3, что соответствует рассогласованию между значениями составляющих, равными 2 и 3 или 5 и 3.

Среднее рассогласование с оценками поведения диспозиции к самостоятельности, измеренной по методике *Ситуативная установка* (X), значимо меньше, нежели рассогласования одноименных диспозиций, фиксированных методиками *Ценностные ориентации* (V) и *Проективные ситуации* (VII). Диспозиционно-поведенческие рассогласования по исполнительности, как правило, значимо превышают рассогласования по самостоятельности. Оба эти факта, установленные теперь при внутрииндивидуальных сопоставлениях диспозиций и поведения, согласуются с описанными ранее различиями в групповых диспозиционно-поведенческих корреляциях.[168]

Векторные индексы рассогласований диспозиций и поведения рассчитывались по формуле

$$\text{РАС}_{\text{Д}-\text{П}} = \frac{|\text{Д} - \text{П}|}{\text{Д} + \text{П}} \times 10$$

где РАСд-п — величина векторного индекса, Д — интенсивность измеренной диспозиции, П — степень выраженности одноименной характеристики реального поведения. В чис-

[167] На это обстоятельство обратил внимание Л.Я. Гозман. Аналогичные результаты получены нами при анализе рассогласований между оценками и самооценками личности, с одной стороны, и их объективными прообразами – с другой (см.: *Магун В.С.* Психологическое исследование объективности оценок и самооценок у студентов. Автореф. канд. дис. Л., 1977, с. 12–13).

168 В то же время некоторые соотношения между скалярными рассогласованиями отличаются от соотношений между соответствующими коэффициентами корреляции. Так, например, в индексах не проявляется большая согласованность с поведением диспозиции к самостоятельности, которая была фиксирована в *Базовом интервью* (VI). Зато возникает различие между двумя диспозициями к исполнительности: среднее рассогласование *Ситуативных установок (X)* значимо превосходит рассогласование *Ценностных ориентаций* (V).

лителе этой формулы не абсолютная величина разности, как у скалярных индексов, а алгебраическая, учитывающая направление рассогласованности. Например, при Д = 3 и П = 4 индекс примет значение −1, а при Д = 4 и П = 3 значение +1.

Векторные индексы имеют 15-членную шкалу, в которой значения от (+1) до (+7) — это область преобладания диспозиций над оценками поведения, а *от* (−1) до (−7) — область «отставания» диспозиций от оценок поведения. Иными словами, с увеличением численных значений векторного индекса сначала — от −7 до 0 — падает степень занижения, а затем — от 0 до +7 — растет степень завышения диспозиций по сравнению с оценками поведения.

Как видно из табл. 19, в нашей выборке имеются два типа противоположно направленных рассогласований: *какую бы из диспозиций мы ни взяли, обязательно найдутся такие люди, у которых она выражена сильнее, чем соответствующая оценка поведения, и те, у кого она выражена слабее*[169]. Таким образом, диспозиции не только «недо-», но и «перевыполняются». Суммарная интенсивность этих противоположно направленных рассогласований в большинстве случаев примерно одинакова: на это указывает близость средних величин к нулю. Тем не менее в распределении каждого индекса обнаруживается статистически значимое преобладание одного из типов отклонений.

Среди рассогласований, касающихся самостоятельности, как правило, доминируют завышения диспозиций по сравнению с оценками поведения — в среднем 61% против 39% среди относящихся за счет завышения диспозиций по сравнению с оценками поведения, а 77% — за счет их занижения.

Векторные показатели связаны с оценками поведения, которые входят в формулу их вычисления, функционально. Но наряду с этим между значениями индексов и оценками реального поведения существуют и тесные статистические

[169] То, что рассогласования цели и результата не ограничиваются «недовыполнениями» и что «перевыполнения» часто интереснее, отмечал, в частности, Н.Н. Трубников (см.: *Трубников Н.Н.* О категориях «цель», «средство», «результат». М., 1967).

Таблица 19

Векторные рассогласования между диспозициями (Д) и оценками реального поведения (П) (N≈800)

№ приказа	Объект диспозиции	Методика измерения диспозиции	Доля не совпадений Д и П среди в всех рассогласований (в %)	Доли противоположно направленных рассогласований среди несовпадений (в %)		Статистики распределения			Корреляция (R) с оценкой поведения, входящей в состав индекса
				Д<П	Д>П	$\bar{x}$	σ	m	
93	Самостоятельность	VI	89	14	86	1,6	2,4	0,2	–0,71
94	То же	X	71	44	56	0,5	2,3	0,2	–0,77
95	То же	VII	80	44	56	0,2	3,1	0,2	–0,60
96	То же	V	76	55	45	–0,2	2,9	0,2	–0,66
97	Исполнительность	X	81	87	13	–2,2	2,7	0,2	–0,60
98	То же	V	78	67	33	–1,1	2,8	0,2	–0,59

Примечание. $\bar{x}$ — среднее, σ — стандартное отклонение, m — ошибка средней при q = 0,05; все коэффициенты R значимы при q = 0,001.

связи[170] (см. табл. 19). Коэффициенты корреляции указывают на то, что по мере роста оценок поведения сначала падает величина завышения диспозиции, а затем начинает расти величина занижения. Иными словами, низким оценкам поведения соответствуют завышенные диспозиции, а высоким, наоборот, заниженные. Аналогичные зависимости были обнаружены при сопоставлении векторных ошибок в оценках и самооценках с величинами оцениваемых свойств личности.[171] Легко показать, что эти зависимости являются следствием слабых корреляций между составляющими соответствующих индексов.

Рассогласования между относительными параметрами диспозиций и оценок поведения. Описанные выше показатели не учитывают системных аспектов диспозиций и поведения. В то же время для характеристики личности важна не только степень выраженности самостоятельности или исполнительности, но и отношение между этими качествами, являющееся одним из показателей структуры личности. Сравнение диспозиций к самостоятельности и исполнительности дает относительный показатель диспозиции, а сравнение соответствующих экспертных оценок — относительный показатель поведения.

Между проявлениями самостоятельности *(С)* и исполнительности *(И)* фиксировались отношения порядка — «больше» (>) «меньше» (<), «равно» (=). Для вычисления диспозиционно-поведенческих рассогласований отношение порядка между самостоятельностью и исполнительностью в диспозициях сравнивалось с аналогичным отношением в оценках поведения. В результате получалась как бы «разность» между двумя отношениями порядка, причем в одном случае (скалярные рассогласования) учитывалась только абсолютная величина этой «разности», а в другом (векторные рассогласования) — и абсолютная величина, и ее направление (табл. 20).

---

[170] Статистические соотношения между функционально связанными переменными рассматривались и в работах других авторов. См., например: *Шеховцова Л.Ф.* К анализу физиологических методик в стрессе. – В кн.: Психологические особенности обучающихся в техническом вузе, часть I. Новосибирск, 1973; *Меньшикова Л.В., Шеховцова Л.Ф. О* законе Уайлдера. – Там же.

[171] *Магун В.С.* Указ. соч., с. 14–15.

Таблица 20

Алгоритмы построения индексов рассогласования между относительными параметрами диспозиций и оценок поведения

	Алгоритм скалярного индекса			Алгоритм векторного индекса		
	Дс > Ди	Дс = Ди	Дс < Ди	Дс > Ди	Дс = Ди	Дс < Ди
Пс > Пи	0	1	2	0	–1	–2
Пс = Пи	1	0	1	1	0	–1
Пс < Пи	2	1	0	2	1	0

Балл «0» скалярных показателей (пр. 99 и 100) указывает на отсутствие рассогласования, «1» — на умеренное рассогласование, «2» — на максимальное, при котором соотношения диспозиций и параметров поведения противоположны: в диспозициях, например, доминирует самостоятельность над исполнительностью, а в оценках экспертов — исполнительность над самостоятельностью.

В векторных индексах (пр. 101 и 102) балл «0» соответствует равенству отношений между самостоятельностью и исполнительностью в диспозициях и поведении, негативные значения указывают на отставание относительной самостоятельности в диспозициях от относительной самостоятельности в поведении, позитивные — на превышение относительной самостоятельности в диспозициях над относительной самостоятельностью в поведении. Таким образом, рост численных значений индексов совпадает с их изменением в сторону превышения относительной самостоятельности в диспозициях над самостоятельностью в поведении.

Средняя доля полных совпадений между относительными диспозициями и оценками поведения равна 38% (табл. 21). Это значительно превышает процент совпадений «абсолютных» диспозиций и оценок поведения, когда они были выражены в 5-балльных шкалах, но почти не отличается от доли совпадений при 2-балльных шкалах. Дело, видимо, в том, что непосредственные составляющие «относитель-

ных» индексов выражены в 3-членных шкалах: «больше», «меньше», «равно». Средние значения скалярных индексов (0,7 и 0,9) примерно соответствуют различиям между отношениями «равно», с одной стороны, и «больше» или «меньше» — с другой.

Что касается векторных рассогласований, то как и в «абсолютных» индексах, они разнонаправлены, причем суммарная сила «встречных» рассогласований примерно одинакова. Но все же в *Ситуативных установках* (X) относительная самостоятельность выражена сильнее, а в *Ценностных ориентациях* (V) — слабее, чем в оценках поведения.[172]

Факты, полученные при изучении индексов рассогласования, подтверждают правомерность высказанных ранее предположений о причинах несовпадения диспозиций и поведения. Так, при сопоставлении скалярных рассогласований со значимостью некоторых ценностей подтвердилась *гипотеза о роли неадекватного осознания* регулирующих диспозиций *и неадекватного сообщения* информации о них исследователю. В частности, были получены значимые корреляции, показывающие, что чем выше человек ценит честность (правдивость, искренность), тем лучше сообщаемые им диспозиции к самостоятельности (измеренные методиками VII, X и VI) соответствуют реальному поведению. В пользу указанной гипотезы свидетельствуют и некоторые ассоциации значимостей инструментальных ценностей с величинами скалярных рассогласований, обнаруженные в результате факторного анализа этих двух групп переменных. Так, в одном из факторов с ростом значимости самоконтроля, аккуратности, а также терпимости (к взглядам и мнениям других) и ответственности (чувства долга, умения держать слово) росла и согласованность с поведением тех диспозиций, которые были измерены методикой V. В другом факторе с повышением значимости ответственности сокращался разрыв между диспозицией к самостоятельности, измеренной методикой *Проективные ситуации* (VII), и соответствую-

[172] Это, видимо, объясняется нашими методическими упущениями: в состав диспозиций к самостоятельности, входящих в индекс 102 (а также в индексы 90, 96 и 100), не была включена ценность «творчество» (пр. 32).

Таблица 21

Индексы рассогласований между относительными показателями диспозиций ($Д_{с\text{-}и}$) и оценок реального поведения ($П_{с\text{-}в}$) (N≈800)

А. Скалярные

№ признака	Объекты диспозиций	Методика измерения диспозиции	Распределение по пунктам шкалы (0→2) в %			Доля совпадений (в %) между Дс-и и Пс-и	Доля несовпадений (в %) между Дс-и и Пс-и	Статистика распределения		
			0	1	2			$\bar{x}$	σ	m
99	Самостоятельность и исполнительность	X	42	43	15	42	58	0,7	0,7	0,05
100	Те же	V	35	37	28	35	65	0,9	0,8	0,05

Б. Векторные

№ признака	Объекты диспозиций	Методика измерения диспозиции	Распределение по пунктам шкалы (0→2) в %					Доля противоположно направленных рассогласований среди несовпадений (в %)		Статистика распределения			Корреляции (R) с оценками поведения, входящими в состав индекса
			–2	–1	0	1	2	Дс-и < Пс-и	Дс-и > Пс-и	$\bar{x}$	σ	m	
101	Самостоятельность и исполнительность	X	3	18	42	25	12	51	49	0,2	1,0	0,1	–0,56 –0,37
102	Те же	V	21	23	35	14	8	72	28	–0,4	2,2	0,1	–0,48 –0,35

Примечание. Все коэффициенты R значимы при q = 0,001 С — комплекс самостоятельности творчества, И — комплекс исполнительности, $\bar{x}$— средняя, σ — стандартное отклонение, m — ошибка средней при q = 0,05.

щими оценками реального поведения.[173] В третьем факторе с повышением значимости широты взглядов и терпимости, которые предполагают умение понять другого человека и самого себя, уменьшался разрыв диспозиций к самостоятельности (VII) и к исполнительности (V) с соответствующими параметрами реального поведения.

Таким образом, с ростом важности для человека тщательности в любом деле, ответственности, правдивости и искренности перед самим собой и окружающими, умения понимать других людей и самого себя растет согласованность диспозиций и поведения, что, видимо, происходит благодаря положительному влиянию этих мотивов на адекватность осознания субъектом своих регулирующих диспозиций и адекватность сообщения о них исследователю.[174]

Итак, в какой-то мере индексы диспозиционно-поведенческих рассогласований — это показатели ошибок отражения субъектом своих регулирующих диспозиций. С этой точки зрения можно понять и некоторые факты, относящиеся к направленным рассогласованиям, в частности, доминирование завышений среди диспозиций к самостоятельности и занижений среди диспозиций к исполнительности. Большинство наших обследованных, по-видимому, воспринимают свою самостоятельность и диспозицию к ней как достоинство, а исполнительность — как нечто не очень желательное («стремиться только к исполнительности недостойно мыслящего инженера»).[175] В то же время известно, что сообщения людей о своих достоинствах, как правило, завышены, а о нежела-

---

[173] Но в другом факторе с ростом значимости ответственности рассогласование между «проективной» диспозицией к самостоятельности и реальным поведением увеличивалось. В этом случае ответственность, видимо, не распространялась на ситуацию заполнения вопросников и понималась в более широком смысле. См. об этом в § 5 настоящей главы.

[174] Стремления к ответственности, самоконтролю, аккуратности влияют здесь именно на процесс регистрации диспозиций, а не на процесс их реализации, поскольку в последнем случае воздействие этих стремлений не было бы приурочено к каким-либо отдельным измерениям диспозиций, – в частности, по методикам *Проективные ситуации* (VII) или *Ценностные ориентации (*V), – а носило бы более универсальный характер.

[175] Привлекательные этапы работы больше, чем непривлекательные, ассоциируются у инженеров с необходимостью проявлять самостоятельность и творчество, а непривлекательные – наоборот, с необходимостью проявлять исполнительность и аккуратность (см. табл. 3).

тельных качествах — занижены.[176] Поэтому наши респонденты в своих самооценках, видимо, преувеличивали силу побуждений к самостоятельности и преуменьшали силу побуждений к исполнительности, что и привело к преобладанию завышенных (в сравнении с поведением) диспозиций к самостоятельности и заниженных — к исполнительности.[177]

Описанным выше фактам можно дать и другое объяснение, рассматривая диспозиции *с точки зрения процессов их реализации*. Превосходство показателей поведения над соответствующими диспозициями в рамках этой парадигмы нельзя понять без обращения к каким-либо иным побудительным источникам действий человека. Мы полагаем, что эти источники лежат в сфере тех потребностей и мотивов, по отношению к которым самостоятельность и исполнительность выступают в качестве средств. Большую долю «перевыполнений» диспозиций к исполнительности можно в этом случае истолковать как следствие того, что у наших инженеров относительно сильнее выражена положительная инструментальная ценность исполнительности по сравнению с самостоятельностью. Не объясняются ли этим и более низкие диспозиционно-поведенческие корреляции по исполнительности (см. § 2 данной главы)?

4. СТРУКТУРА ДИСПОЗИЦИОННО-ПОВЕДЕНЧЕСКИХ РАССОГЛАСОВАНИЙ ЛИЧНОСТИ

Как взаимосвязаны величины разных диспозиционно-поведенческих рассогласований у одного и того же чело-

---

[176] *Wiley R.C.* The self concept. Lincoln, 1959; *Магун В.С.* К вопросу о справедливости распределения оценок и самооценок у студентов. – Актуальные проблемы теории п практики нравственного воспитания студентов. Л., 1978.

[177] Эти факты связаны и с особенностями экспертных оценок. Хотя мы полагаем, что ошибки экспертов по абсолютной величине в целом невелики, но по направлению они должны быть прямо противоположны ошибкам респондентов: известно, что люди склонны недооценивать чужие достоинства и переоценивать то, что они воспринимают как недостаток (см., например: *Wells J., Petty E., Harkins S.G., Kagehiro D., Harvey J.H.* Anticipated discussion of interpretation eliminates actor–observer differences in the attribution of causality. – Sociometry, 1977, vol. 40, N 3, p. 247–253). Поэтому самостоятельность экспертами, видимо, недооценивалась, а исполнительность, наоборот, переоценивалась.

века? В какие подсистемы — свойства личности — они объединяются? Как во множестве диспозиционно-поведенческих соотношений проявляется единство личности и ее многообразие?

Индексы рассогласования довольно тесно взаимосвязаны. Из 120 коэффициентов, составляющих корреляционную матрицу, 100 статистически значимы, в том числе 91 при q=0,001. Следовательно, диспозиционно-поведенческая рассогласованность не бессистемна, но обладает определенной упорядоченностью.

Почти все корреляции между векторными индексами указывают на прямые связи, большинство коэффициентов колеблется в диапазоне от 0,23 до 0,70, их средняя абсолютная величина равна 0,44. Таким образом, чем больше завышена в сравнении с поведением одна, тем больше завышены (или меньше занижены) и другие диспозиции вне зависимости от объекта (самостоятельность или исполнительность) и методики измерения диспозиции, т.е. *для каждого индивида характерна устойчивая относительная (по сравнению с другими людьми) величина завышения или занижения разных диспозиций.*

Скалярные индексы, указывающие на степень рассогласования, коррелируют между собой менее тесно. При этом одноименные показатели, относящиеся к одному объекту — только к исполнительности или только к самостоятельности, — связаны положительно и сравнительно сильно ($r_{ср}$ = 0,31), а разнообъектные — отрицательно и слабо ($|r|_{ср}$ = 0,08).

Между скалярными рассогласованиями «абсолютных» и относительных диспозиций имеется 6 положительных и столько же отрицательных корреляций, хотя последние выражены слабее. Они в основном характерны для «абсолютных» диспозиций в отношении исполнительности.

Таким образом, классу диспозиций, касающихся одного объекта, присущи относительно одинаковые степени рассогласования с поведением: чем больше соответствует поведению одна диспозиция данного индивида, тем больше и другие. Но применительно к резко различным объектам проступает иная тенденция: чем выше степень рассогла-

сованности в отношении одного, тем ниже в отношении другого.[178]

Корреляции между скалярными и векторными показателями рассогласования одних и тех же диспозиций производны от особенностей распределений векторных индексов. Каждый из них имеет две области вариации. Первая — назовем ее условно зоной занижений — образована нулевыми и отрицательными рассогласованиями, вторая — зона завышений — нулевыми и положительными. Так как значение скалярного индекса по определению равно абсолютной величине векторного, то в области завышений с ростом векторного показателя будет расти и соответствующий скалярный, а в зоне занижений наоборот. Поэтому заметное доминирование завышений диспозиций над занижениями (оно проявляется в смещении средних величин векторных индексов в зону позитивных значений — см. табл. 19 и 21) должно вести к положительным корреляциям, а доминирование занижений — к отрицательным. Если «силы» завышений и занижений примерно равны, т.е. средние векторных индексов приближаются к нулю, то две разнонаправленные корреляции, погашая друг друга, дадут в итоге нулевой коэффициент. Отсюда следует, что векторно-скалярные соотношения можно использовать в качестве индикаторов: когда неизвестен диапазон изменений векторного индекса, можно приближенно судить о нем по знаку ковариации вектора с соответствующим скалярным показателем.[179] Эти индикаторы будут использоваться при анализе факторной структуры рассогласований. Перейдем к ее рассмотрению.

---

[178] Направления взаимосвязей между скалярными индексами можно предсказать, зная распределения соответствующих векторных и то, что между векторами существуют прямые корреляции. Например, зная, что среди векторных индексов по самостоятельности преобладают завышения, а среди векторных индексов по исполнительности – занижения, можно заключить, что, согласно «правилу прямых корреляций», в доминирующих диапазонах с ростом завышений по самостоятельности будут падать занижения по исполнительности и это даст отрицательную связь между скалярами.

[179] Об опыте использования подобных индикаторов см.: *Магун В.С.* Экзаменационное состояние в структуре индивидуальности (по данным самооценок и объективных измерений). – В кн.: Теоретические основы, прикладное применение и методики дифференциальной психофизиологии. Пермь, 1976.

Смысл факторного анализа состоит в том, что с его помощью можно установить, к каким более обобщенным параметрам индивидуальности сводится многообразие исходных показателей. Можно ожидать, что системообразующие признаки, объединяющие разные диспозиционно-поведенческие рассогласования в один фактор, будут связаны как с особенностями процесса реализации диспозиций ($Д^{\circ}–П^{\circ}$), так и с закономерностями их осознания субъектом ($Д^{\circ}–Д^{1}$) и сообщения о них другим людям ($Д^{1}–Д^{2}$). Для лучшего истолкования факторов, полученных при анализе индексов рассогласований, мы дополнительно провели факторный анализ этих индексов совместно с ценностями (V): в одном случае только с инструментальными, в другом — и с инструментальными, и с терминальными. Некоторые факторы этих двух матриц оказались похожими на первоначальные, что дает основание использовать информацию, полученную в более объемных матрицах, для истолкования основной. Факторная матрица (до ротации) приведена в табл. 22. Извлечено 6 факторов, описывающих 76% дисперсии всех признаков. С ростом индивидуальных значений наиболее мощного первого фактора (информативность 34%) растут величины векторных и почти всех скалярных индексов.[180] Отрицательный вес имеет только скалярный индекс диспозиции к исполнительности (пр. 91), нулевые веса — два других скалярных индекса, в состав которых входит диспозиция к исполнительности (пр. 92 и 100). Показатели, относящиеся к самостоятельности, связаны с этим фактором теснее, чем аналогичные показатели исполнительности. Векторные индексы коррелируют теснее, чем скалярные; следовательно, «скаляры», указывающие на степень рассогласования, являются в этом факторе производными величинами и входят в него за счет преимущественного варьирования «векторов» в определенных зонах. Используя векторно-скалярные соотношения в качестве индикаторов, можно заключить, что векторные индексы диспозиций к самостоятельности изменяются здесь преимущественно в области завышения, а индекс диспозиции к исполнительности (X) — в зоне занижения, т.е. в модальных диапазонах той и другой групп диспозиций.

---

[180] Здесь и далее, когда речь идет о связях признаков с фактором, рассматриваются только те признаки, которые имеют статистически значимые веса по данному фактору.

Таблица 22

Факторная матрица индивидуальных диспозиционно-поведенческих рассогласований (до ротации) (N≈800)

Характер составляющих	Типы индексов	Объекты диспозиционных составляющих и методики их измерения	№№ признаков	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор	6 фактор
Абсолютные	Скалярные	Самостоятельность (VI)	87	0,81xx	0,00	0,08	–0,05	–0,05	0,11
		Самостоятельность (X)	88	0,67xx	0,05	0,31xx	0,12	–0,22xx	0,08
		Самостоятельность (VII)	89	0,37xx	–0,10	0,37xx	0,06	–0,76xx	0,05
		Самостоятельность (V)	90	0,27xx	–0,25xx	0,56xx	0,53xx	0,22xx	0,18xx
		Исполнительность (X)	91	–0,37xx	0,54xx	0,56xx	–0,28xx	0,05	0,14
		Исполнительность (V)	92	–0,06	–0,63xx	–0,13	0,55xx	–0,04	0,25xx
	Векторные	Самостоятельность (VI)	93	0,81xx	0,01	0,01	–0,03	0,14	0,17xx
		Самостоятельность (X)	94	0,87xx	0,02	0,03	–0,07	0,09	0,08
		Самостоятельность (VII)	95	0,71xx	0,11	–0,10	–0,04	0,41xx	0,20xx
		Самостоятельность (V)	96	0,75xx	0,21xx	–0,23xx	–0,09	–0,11	–0,12xx
		Исполнительность (X)	97	0,52xx	–0,51xx	–0,52xx	0,28xx	–0,08	0,09
		Исполнительность (V)	98	0,44xx	–0,63xx	0,01	–0,42xx	–0,03	0,21xx

Окончание табл. 22

Характер составляющих	Типы индексов	Объекты диспозиционных составляющих и методики их измерения	№№ признаков	1 фактор	2 фактор	3 фактор	4 фактор	5 фактор	6 фактор
Относительные	Скалярные	Самостоятельность и исполнительность (X)	99	$0{,}55^{xx}$	–0,07	0,11	0,11	–0,01	$-0{,}61^{xx}$
		То же (V)	100	–0,09	$-0{,}58^{xx}$	$0{,}45^{xx}$	$0{,}22^{xx}$	$0{,}27^{xx}$	$-0{,}26^{xx}$
	Векторные	Самостоятельность и исполнительность (X)	101	$0{,}65^{xx}$	$0{,}38^{xx}$	$0{,}31^{xx}$	$0{,}27^{xx}$	$0{,}16^{x}$	–0,11
		То же (V)	102	$0{,}59^{xx}$	$0{,}56^{xx}$	$-0{,}18^{xx}$	0,14	0,00	$-0{,}28^{xx}$
		Информативность факторов		34%	14%	10%	7%	0%	5%

Примечание. $^{x}q = 0{,}01$; $^{xx}q = 0{,}001$.

Таким образом, первый фактор воплощает собой единство направленных (векторных) рассогласований в доминирующих зонах их вариации. Это единство проявляется несмотря на различия между объектами диспозиций и способами их измерения, что подтверждает тенденцию, выявленную при анализе корреляционной матрицы.

В той мере, в какой диспозиционные показатели, входящие в состав индексов рассогласования, отражают в рамках данного фактора реально регулирующие диспозиции, его можно истолковать как *параметр «перереализации» или меньшей «недореализации» человеком своих диспозиций к деловым качествам.* Этот аспект является здесь главным, но не единственным.

Диспозиционно-поведенческие рассогласования, описываемые данным фактором, порождены также и несовпадениями между измеряемыми и реально побуждающими диспозициями (До–Д1–Д2) На это указывает содержание тех показателей, которые присоединились к рассматриваемому фактору в результате совместного анализа индексов рассогласования и инструментальных ценностей (методика V). В структуре фактора с ростом превышения диспозиций над фактическим поведением растет ценность высоких притязаний и непримиримости к недостаткам в себе и в других и одновременно падает значимость жизнерадостности и честности (правдивости, искренности) (факторные веса соответственно –0,24 и –0,20; 0,20 и 0,19). Предполагая, что данные ценности действительно проявляются в реальных поступках, нельзя ли объяснить большие завышения диспозиций к самостоятельности нежеланием людей с высокими оценками по фактору искренне признаваться себе и другим в своем подлинном отношении к этому качеству? По-видимому, само стремление быть самостоятельным выступает для этих людей как достоинство (не случайно они ценят высокие притязания!), и поэтому свои, вероятно, не очень сильные диспозиции воспринимаются ими как недостатки. Но к недостаткам они непримиримы (и к тому же не ценят жизнерадостность, позволяющую принимать себя такими, как есть) и не хотят их признавать. В итоге первый фактор может быть истолкован и как *параметр большей переоценки или меньшей недооценки субъектом своего реального отношения к разным деловым качествам личности.*

Со вторым фактором (информативность 14%) связаны в основном показатели, содержащие проявления исполнительности: векторные — отрицательно, а соответствующие скалярные — столь же сильно, но положительно. Сравнительно слабые веса имеют рассогласования с оценками поведения *Ценностной ориентации* (V) к самостоятельности (пр. 90 и 96): нагрузки векторного и скалярного индексов одинаковы по абсолютной величине и противоположны по знаку друг другу, а также соответствующим индексам, относящимся к исполнительности. Рассогласования относительных диспозиций (пр. 100–102) имеют в факторе те же знаки, что и индексы «абсолютной» диспозиции к самостоятельности. Поскольку одноименные векторные и скалярные индексы входят в фактор с противоположными весами, можно заключить, что эти рассогласования варьируют в области занижения диспозиций. Не случайно зоны занижений особенно заметно представлены именно у тех векторных индексов, которые лидируют в данном факторе (см. табл. 19).

Итак, в отличие от первого второй фактор сосредоточен в основном вокруг исполнительности. Это прежде всего *параметр занижения диспозиций к исполнительности по сравнению с оценками ее реальных проявлений*. Векторные индексы варьируют здесь в одной и той же области, причем не в той, которая характерна для большинства составляющих первого фактора. Здесь также намечаются *обратные* (реципрокные) *отношения между рассогласованиями диспозиций к исполнительности и самостоятельности* в области от крайнего занижения этих диспозиций до точки соответствия реальному поведению: чем больше занижены по сравнению с поведением диспозиции к исполнительности, тем менее занижены — и, значит, более соответствуют поведению — диспозиции к самостоятельности, и наоборот.

Данному фактору можно дать двойное истолкование, подобно тому как это было сделано в отношении предыдущего.

Во всех остальных факторах лидирующее положение занимают показатели *степени* рассогласования (скалярные индексы).

С третьим фактором (информативность 10%) положительно связаны почти все скалярные рассогласования и наиболее тесно — индексы «абсолютных» диспозиций

к самостоятельности (V, пр. 90) и исполнительности (X, пр. 91). Слабее с ним коррелируют векторные рассогласования, причем индексы самостоятельности (V, пр. 96), исполнительности (X, пр. 97) и относительной диспозиции к самостоятельности (V, пр. 102) входят в фактор с отрицательными весами. Итак, это *параметр высокой рассогласованности между диспозициями и поведением.*

Можно полагать, что в данном случае рассогласованность объясняется в основном препятствиями на пути *реализации диспозиций* и что в роли подобных препятствий выступают те потребности личности, по отношению к которым творчество и исполнительность в труде выступают в качестве средств.

Подтверждением этого служит содержание показателей, присоединившихся к третьему фактору в результате совместного факторного анализа индексов рассогласования с ценностями. При включении в факторизацию инструментальных ценностей обнаружилось, что с увеличением рассогласованности между диспозициями и поведением повышается значимость ценностей чуткости (заботливости), честности, широты взглядов (как умения понимать и уважать окружающих) и одновременно снижается значимость ценностей независимости (из всех показателей она наиболее тесно коррелирует с фактором, факторный вес=0.61), смелости в отстаивании своего мнения, твердости воли и рационализма. Итак, мы имеем дело с противоборством в системе ценностей человека двух тенденций: заботы и внимания к непосредственно окружающим людям, с одной стороны, и заботы о реализации собственных целей и диспозиций — с другой.

Соотнося теперь в структуре данного фактора диспозиционно-поведенческие рассогласования и ценности, можно предположить, что рассогласования порождены здесь потребностью работника содействовать коллективному успеху сотрудников своей группы. Инженер подавляет свои непосредственные желания (а чаще нежелания), относящиеся к творчеству и исполнительности, и работает так как. нужно его производственной группе. Напротив, согласованность диспозиций и поведения достигается здесь за счет независимого следования субъекта своим непосредственным импульсам в отношении указанных деловых качеств.

Но поскольку сами непосредственные импульсы к самостоятельности во втором случае сильнее,[181] то не исключено, что по некоторым показателям реальной деловитости, по своему реальному вкладу в коллективный результат две группы людей, находящиеся на разных полюсах данного фактора, различаться не будут. Иными словами, не исключено, что рассматриваемый фактор описывает различия лишь *в стиле* регуляции трудовой деятельности, варьирующем по параметру непосредственности-опосредованности или импульсивности-целенаправленности при относительной неизменности результатов этой деятельности.

При факторизации индексов рассогласования совместно и с инструментальными, и с терминальными ценностями также был получен фактор высоких скалярных рассогласований, хотя и не столь отчетливый, как в предыдущих вариантах. В этом случае с увеличением рассогласований повышалась значимость ценностей сохранения мира и хорошей обстановки в стране, равенства (равных возможностей для всех) и — менее заметно — творчества, честности, интересной работы и т.п. В то же время падала значимость потребительских ценностей — жизни, полной удовольствий, материально обеспеченной жизни и т.п., а также ценности независимости. По аналогии с предшествующими рассуждениями можно заключить, что и в данном случае инженеры с высокими значениями по фактору жертвуют своим непосредственным отношением к процессу труда и работают не так, как им непосредственно хотелось бы. Но теперь они заботятся уже не об интересах своей группы, а об интересах гораздо более широкого круга людей и социальных общностей. Итак, *диспозиционно-поведенческие рассогласования в структуре третьего фактора определяются влиянием альтруистических мотивов.*[182]

---

[181] Напомним, что тесно связанная с фактором «независимость» раскрывалась в методике V как «способность действовать самостоятельно, решительно».

[182] В данном случае обнаружилось, что не материальные, а более возвышенные потребности побуждают человека быть более творческим и более исполнительным, чем ему непосредственно хотелось бы. Эти потребности отличаются и от стремления личности выполнять явно выраженные социальные требования – стремления, анализом которого иногда ограничиваются в социологических и социально-психологических моделях регуляции поведения. Человека может побуждать к действию его представление

Содержание четвертого фактора (информативность 7%) определяется в основном индексами, в состав которых входят показатели *Ценностных ориентаций* (V). С ним положительно связаны скалярные рассогласования всех диспозиций, измеренных этой методикой (пр. 90, 92, 100); менее тесно коррелирует скалярный индекс *Ситуативной установки* (X, пр. 91) к исполнительности, имеющий отрицательную нагрузку. Векторные показатели диспозиций к исполнительности имеют нагрузки, противоположные скалярным по знаку. Следовательно, эти диспозиции в данном факторе более или менее занижены по сравнению с оценками поведения.

Поскольку здесь мы встречаемся с избирательным участием диспозиций, измеренных в основном одной методикой, то целесообразно искать смысл фактора в особенностях процессов осознания испытуемым своих побуждений и коммуникации между ним и исследователем при соответствующих измерениях. Главное отличие методики *Ценностные ориентации* (V) в этом аспекте состояло в том, что люди сравнивали самостоятельность и исполнительность с другими обобщенными ценностями, такими как здоровье, счастливая семейная жизнь, честность и т.п., так что данный фактор — это прежде всего *параметр низкой способности к ранжированию обобщенных ценностей по их значимости*.

Но как объяснить намечающиеся здесь взаимно-обратные отношения между скалярными рассогласованиями с поведением диспозиций, измеренных методиками *Ценностные ориентации* (V) и *Ситуативная установка* (X)?

Если сопоставить познавательную деятельность испытуемых в процессе работы с соответствующими методиками (V и X), то бросается в глаза следующее. При оценке своих диспозиций по методике V они сравнивали качественно разнородные явления, а для этого достаточно выделить простые, грубые различия. В процедуре же *Ситуативная установка* они должны были сравнить по привлекательности разные этапы одной и той же деятельности — работы, а затем дифференцировать возможности проявления на этих этапах (а также значимость и необходимость) одного

о благе других людей независимо от того, выражено ли это благо в их ожиданиях и требованиях.

и того же делового качества. В этом случае сопоставляемые феномены очень похожи и, чтобы отличить их друг от друга, надо обращать внимание на тонкости и детали.

Используя гипотезу И.М. Палея о системе разномасштабных измерительно-оценочных шкал или критериев принятия решения,[183] можно предположить, что адекватное решение первой задачи достигалось за счет использования субъективных шкал с большой ценой делений (или «мягких» критериев), а второй — посредством использования шкал с малой ценой делений (жестких критериев). Конечно, есть высокоинтеллектуальные люди, способные одинаково успешно оценивать явления разного масштаба. Они — подобно, например, Наполеону — могут видеть «одновременно и деревья, и лес, и чуть ли не каждый сук на каждом дереве».[184] Но люди, не обладающие исключительным интеллектом, вынуждены специализироваться, развивая способность к одному виду познания в ущерб другому.

Можно понять также, почему во взаимно-обратных связях с показателями методики *Ценностные ориентации* (V) находится индекс *Ситуативной установки* (X) именно к исполнительности. Это объясняется тем, что наименьшие («микроскопические») различия между разными этапами работы инженера существуют как раз в отношении требований, значимости и возможностей проявления исполнительских качеств.[185] Итак, в четвертом факторе намечаются *взаимно-обратные отношения между* проявляющимися в процессе тестирования диспозиций *способностями индивида к осознанию грубых и тонких различий.*[186]

---

183 См.: *Палей И.М., Шендрик В.Ф.* К исследованию ритмов ЭЭГ в связи с вопросом об их функциональном значении. – Вест. Ленингр. ун-та. 1975. № 5.

184 На эту способность обращает внимание Б.М. Теплов, цитируя приведенное высказывание Е. Тарле (*Теплов Б.М*. Ум полководца. – В кн.: Проблемы индивидуальных различий. М., 1961, с. 271).

185 По данным А.А. Киссель, суммарные оценки возможностей проявления, значимости и требований к исполнительским качествам, действительно, различаются в зависимости от привлекательности этапа работы заметно меньше, чем аналогичные оценки по качествам синдрома самостоятельности.

186 В этом отношении данный фактор по содержанию близок к некоторым параметрам когнитивного стиля человека. См.: *Колга В.А.* Дифференциально-психологическое исследование когнитивного стиля и обучаемости. Автореф. канд. дис. Л., 1976; *Соловьев А.В.* Исследование познавательных

С пятым фактором (информативность 6%) связаны только индексы диспозиций к самостоятельности, при этом наиболее тесно — измеренной по методике *Проективные ситуации* (VII, пр. 89 и 95). Скалярные индексы этой диспозиции (пр. 89), а также *Ситуативной установки* (X, пр. 88) коррелируют с фактором отрицательно, а *Ценностной ориентации* (V, пр. 90 и 100) — положительно. Векторный индекс *Проективной диспозиции,* связанный с фактором положительно, варьирует преимущественно в зоне занижения диспозиций.

Как и предыдущий, этот фактор монометодический — в нем резко выделяются индексы диспозиции, измеренной одной определенной методикой, в данном случае — проективной (VII). Поэтому это прежде всего *параметр способности индивида к адекватной самооценке своих регулирующих диспозиций в проективной ситуации.*

Как объяснить, почему процесс измерения в *Проективных ситуациях* (VII) сближается с особенностями фиксирования *Ситуативной установки* (X) и в то же время контрастирует с процедурой диагностики *Ценностных ориентаций* (V)?

Обратим внимание на то, что в методике X, как и в методике VII, человек высказывается по поводу конкретных проявлений трудовой деятельности, а в методике V — по поводу обобщенных качеств. Но дело не просто в различиях по параметру конкретности-обобщенности. Выше уже отмечалось, что в силу «безответственности» проективной ситуации на адекватность измерения диспозиций по методике VII сильно влияет чувство ответственности респондента за свои слова. Это же условие, должно быть, влияет в данном факторе и на адекватность диагностики регулирующих диспозиций по методикам X и V.

Поэтому причина обнаруженных в данном факторе связей состоит, возможно, в том, что существуют взаимно-обратные соотношения между ответственностью человека за свои суждения, касающиеся конкретных действий, и за суждения по поводу обобщенных качеств. Не исключено, что эти соотношения создаются из-за разного смысла, ко-

---

стилей в американской психологии. – В кн.: Зарубежные исследования по психологии познания. М., 1977.

торый люди придают обобщенным высказываниям. Одни видят в их только оторванность от конкретного, а другие — многообразие конкретных проявлений. Если в первом случае общие утверждения представляются более бедными, чем конкретные, и потому заслуживают менее ответственного отношения, то во втором — они, наоборот, представляются более богатыми, поскольку содержат несколько уровней обобщенности, а значит — требуют и более ответственного к себе отношения, чем отдельно взятое конкретное утверждение.[187]

С шестым фактором (информативность 5%) наиболее тесно и притом отрицательно коррелирует скалярный индекс относительной диспозиции, измеренной по методике *Ситуативная установка* (X, пр. 99), и также отрицательно — рассогласования относительной диспозиции к самостоятельности по методике *Ценностные ориентации* (V, пр. 100, 102).[188] Напротив, почти все показатели «абсолютных» диспозиций — как векторные, так и скалярные — связаны с фактором положительно, хотя и не всегда статистически значимо. Значимые веса имеют, в частности, скалярные индексы *Ценностных ориентаций* (V, пр. 90, 92).

Таким образом, в этом факторе обнаруживаются взаимно-обратные связи между рассогласованиями относительных и «абсолютных» диспозиций, варьирующими в основном в области завышений. В принципе эти связи можно истолковать в рамках как парадигмы реализации диспозиций, так и парадигмы осознания.

В первом варианте шестой фактор — это *параметр взаимно-обратных соотношений между успешностью реализации в поведении относительных и «абсолютных» диспозиций к деловым качествам.*

Если же следовать второму варианту, то надо допустить, что, *ошибаясь в самооценке диспозиций* к исполнительности и самостоятельности *как таковых, субъект в то же время более точно судит об отношениях между ними* — и *наобо-*

---

[187] Такое отношение к обобщенным формулировкам характерно, как показал Л.М. Веккер, для развитого понятийного мышления (см.: *Веккер Л.М.* Психические процессы, т. 2. Л., 1976).

[188] С предыдущими факторами индексы относительных диспозиций коррелировали главным образом за счет своих связей с показателями соответствующих «абсолютных».

рот, резко искажая отношения между своими диспозициями, он более адекватно оценивает силу *каждой из них в отдельности.*

Такие сочетания могут, в частности, создаваться за счет конфликта двух познавательных стратегий, двух направленностей внимания, одна из которых ведет к объективному осознанию некоторого объекта в соотношении с широким кругом других объектов, а вторая — к осознанию этого объекта в соотношении с его противоположностью («оппозицией»). По-видимому, излишняя «центрация» (Ж. Пиаже) на эталоне — «оппозиции» (исполнительности, когда оценивается относительная самостоятельность, или на самостоятельности, когда оценивается относительная исполнительность) мешает адекватному использованию других эталонов (например, других ценностей в методике V), и наоборот.

Итак, при анализе статистической структуры диспозиционно-поведенческих рассогласований были обнаружены основные обобщенные параметры, посредством которых может быть описано множество диспозиционно-поведенческих рассогласований, относящихся к деловым качествам. Первый из них характеризует тенденцию человека к большему завышению или меньшему занижению (в сравнении с реальным поведением) всех своих диспозиций, а второй фиксирует в основном ту же тенденцию, но по отношению к исполнительности. Третий характеризует главным образом степени рассогласований — в относительной независимости от их направления — и фиксирует обобщенную тенденцию индивида к большей или меньшей рассогласованности диспозиций и фактических деловых качеств. Четвертый и пятый факторы («монометодические») характеризуют главным образом степень рассогласованности с поведением диспозиций, измеренных какой-либо одной из двух методик — *Ценностные ориентации* (V) или *Проективные ситуации* (VII). (Примечательно, что диспозиции, фиксированные по обеим этим методикам, вообще сравнительно слабо связаны с оценками реального поведения). И, наконец, шестой фактор — в отличие от предыдущих — характеризует в основном рассогласования диспозиций к соотношению разных качеств и фиксирует обобщенную тенденцию индивида

к большей или меньшей величине этих рассогласований. Причем чем больше отличаются от реального поведения относительные диспозиции, тем ближе к нему «абсолютные», и наоборот. Первый и шестой факторы относятся в основном к области от нулевого рассогласования до крайнего превышения диспозиций над поведением, а второй, третий, четвертый и пятый — от нулевого рассогласования до крайнего занижения.

Сопоставление индексов рассогласования с ценностями личности подтверждает высказанную ранее гипотезу о двойной детерминации диспозиционно-поведенческих рассогласований, связанной как с процессами реализации диспозиций, так и с процессами их осознания и коммуникации по каналу «испытуемый-исследователь». Было, в частности, показано, что степень диспозиционно — поведенческой рассогласованности (третий фактор) определяется потребностью человека использовать свои деловые возможности в качестве средств содействия интересам других людей и социальных групп: из чувства долга инженер подавляет свои непосредственные импульсы, касающиеся творчества и исполнительности. В то же время «монометодические» — четвертый и пятый — факторы скорее всего связаны с особенностями познавательной деятельности человека, направленной на осознание своих реально регулирующих диспозиций, — с ее «аналитичностью-синтетичностью», а также с чувством ответственности субъекта за результаты этой деятельности.

5. О ВЛИЯНИИ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ЗРЕЛОСТИ ЛИЧНОСТИ НА СОГЛАСОВАННОСТЬ ДИСПОЗИЦИЙ И РЕАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Как влияют на согласованность диспозиций и поведения те свойства субъекта, в которых выражается уровень его психического развития как работника и как личности? Наш выбор в качестве независимой переменной именно этой группы свойств диктовался двумя соображениями. Понятие зрелости несомненно является одним из центральных для характеристики личности. Мы предполагали, что сама

согласованность диспозиций и поведения есть одно из проявлений зрелости, и потому ожидали повышения согласованности с ростом значений других признаков развитой личности.

Было выделено восемь показателей, предположительно характеризующих уровень развитости личности по критериям вовлеченности в работу, целеустремленности и т.д. По каждому из восьми показателей мы сформировали две подгруппы с его крайними значениями, всего 16 таких подгрупп, извлеченных из общего массива. Это работники с малым и большим инженерным стажем (пр. 4), молодые и более старшие (пр. 2), рядовые инженеры и руководители групп (пр. 3), отличающиеся неорганизованностью (т.е. получившие низкие оценки экспертов по качествам: организованность, ответственность, работоспособность, оперативность и настойчивость) и организованные работники (пр. 77), не-вовлеченные и вовлеченные в свою работу (пр. 56), нецелеустремленные и целеустремленные (пр. 73), лица, придающие большое значение в ряду жизненных ценностей «удовольствиям» и пренебрегающие ими (пр. 32), низко и высоко оценивающие возможности для проявления самостоятельности и творчества в своей работе (пр. 21). Подгруппы, названные вторыми в каждой паре, обладают характеристиками большей зрелости.[189] За исключением двух подвыборок, образованных по пр. 21, представители более зрелых подгрупп существенно отличаются от противостоящих им менее развитых значимо более высокими средними оценками реальной самостоятельности (пр. 76).

Во всех подвыборках были вычислены коэффициенты корреляции между диспозициями и экспертными оценками деловых качеств по комплексу самостоятельности-творчества, подобные тем, что были рассчитаны на всем массиве (табл. 23; ср. с табл. 17).

Вопреки ожиданиям оказалось, что *коэффициенты диспозиционно-поведенческих корреляций выше по алгебраической величине в менее развитых подгруппах:* у рядовых инженеров в сравнении с руководителями групп, у неорга-

[189] Содержательная общность выделенных нами восьми показателей подтверждается положительными корреляциями между ними, средний коэффициент равен 0,21 (N ≈ 800).

Таблица 23

Диспозиционно-поведенческое корреляции (R) в подвыборках испытуемых, различающихся по уровню зрелости

Объект диспозиции и методика ее измерения	Признаки, на основе которых сформированы подвыборки											
	стаж (пр. 4)			возраст (пр. 2)			должность (пр. 3)			организованность-ответственность (пр. 77)		
	≤ 3 лет	> 20 лет	$\Delta(R_1-R_2)$	≤ 30 лет	> 46 лет	$\Delta(R_1-R_2)$	инженеры	Руководители групп	$\Delta(R_1-R_2)$	низкая	высокая	$\Delta(R_1-R_2)$
Творчество в профессии — *Базовое интервью* (VI), пр. 47	0,27^{xx}	0,13	не зн.	0,24^{xx}	0,10	не зн.	0,12^{xx}	0,13^{x}	не зн.	0,20^{x}	0,19^{x}	не зн.
Самостоятельность — *Ситуативная установка* (X), пр. 36	0,05	0,24^{x}	не зн.	0,22^{xx}	0,29^{XX}	не зн.	0,20^{xxx}	0,08	не зн.	0,28^{xx}	0,09	не зн.
Творчество — *Ценностные ориентации* (V), пр. 32	0,28^{xx}	–0,12	0,05	0,33^{xxx}	–0,12	0,001	0,08	0,10	не зн.	0,11	0,06	не зн.
Самостоятельность — *Проективные ситуации* (VII), пр. 41	0,23^{xx}	–0,10	0,05	0,24^{xx}	–0,14	0,01	0,13^{xx}	–0,09	0,01	0,20^{x}	–0,05	не зн.
Опытность — VII, пр. 42а	0,20^{x}	–0,12	0,05	0,17^{x}	–0,14	0,05	0,08	–0,06	0,05	0,19	–0,02	не зн.

Продолжение таблицы 23

Объект диспозиции и методика ее измерения	Признаки, на основе которых сформированы подвыборки											
	стаж (пр. 4)			возраст (пр. 2)			должность (пр. 3)			организованность-ответственность (пр. 77)		
	≤ 3 лет	> 20 лет	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	≤ 30 лет	> 46 лет	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	инженеры	Руководители групп	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$
Инициативность — VII, пр. 42	0,13	–0,18	не зн.	0,16	–0,16	0,05	0,06	–0,05	не зн.	0,15	–0,01	не зн.
Самостоятельность *Семантический дифференциал* (IX), пр.50	–0,18ˣ	–0,02	не зн.	–0,06	–0,06	не зн.	0,03	0,06	не зн.	0,23ˣ	0,02	не зн.
Самостоятельность и независимость — *Ценностные ориентации* (V), пр. 32	–0,02	–0,21ˣ	не зн.	–0,08	–0,19ˣ	не зн.	0,02	–0,07	не зн.	0,26ˣ	–0,01	не зн.
Средний коэффициент корреляции	0,12	–0,04		0,16	–0,05		0,09	0,01		0,20	0,03	
Объем подвыборок (N)	126	100		150	120		500	360		105	135	

Продолжение таблицы 23

Объект диспозиции и методика ее измерения	Признаки, на основе которых сформированы подвыборки													
	вовлеченность в работу (пр. 56)			целеустремленность (пр. 73)			значимость удовольствий в системе ценностей (пр. 32)			Возможности для самостоятельности (пр. 21)			Средние коэффициенты корреляции	
	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	ценят	не ценят	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкие	высокие	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	в менее развитых подгруппах	в более развитых подгруппах
Творчество в профессии — *Базовое интервью* (VI), пр. 47	$0,12^{x}$	$0,16^{xx}$	не зн.	$0,30^{xxx}$	$0,13^{x}$	не зн.	0,14	$0,30^{xxx}$	не зн.	$0,24^{xxx}$	$0,14^{x}$	не зн.	0,20	0,16
Самостоятельность — *Ситуативная установка* (X), пр. 36	$0,18^{xxx}$	0,10	не зн.	$0,22^{xx}$	$0,16^{x}$	не зн.	$0,28^{xxx}$	0,06	не зн.	$0,18^{xxx}$	$0,14^{x}$	не зн.	0,20	0,14
Творчество — *Ценностные ориентации* (V), пр. 32	0,07	$0,11^{x}$	не зн.	0,10	0,02	не зн.	$0,24^{xx}$	0,12	не зн.	$0,15^{xxx}$	0,02	не зн.	0,18	0,02

Продолжение таблицы 23

Объект диспозиции и методика ее измерения	Признаки, на основе которых сформированы подвыборки													
	вовлеченность в работу (пр. 56)			целеустремленность (пр. 73)			значимость удовольствий в системе ценностей (пр. 32)			Возможности для самостоятельности (пр. 21)			Средние коэффициенты корреляции	
	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	ценят	не ценят	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкие	высокие	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	в менее развитых подгруппах	в более развитых подгруппах
Самостоятельность — *Проективные ситуации* (VII), пр. 41	$0{,}14^{xx}$	–010	0.001	0,14	$-0{,}13^{x}$	0,01	0,08	–0,12	не зн.	$0{,}13^{xxx}$	–0,06	0,05	0,16	–0,10
Опытность — VII, пр. 42а	$0{,}14^{xx}$	$-0{,}11^{x}$	0.001	0,10	$-0{,}13^{x}$	0,05	0,11	–0,12	не зн.	$0{,}13^{xxx}$	–0,05	0,05	0,14	–0,09
Инициативность — VII, пр. 42	0,09	$-0{,}11^{x}$	0.001	0,05	$-0{,}13^{x}$	не зн.	0,04	$-0{,}18^{x}$	не зн.	$0{,}10^{x}$	–0,08	0,05	0,10	–0,11
Самостоятельность *Семантический дифференциал* (IX), пр.50	0,01	0,02	не зн.	–0,05	–0,02	не зн.	0,07	–0,07	не зн.	$0{,}10^{x}$	–0,05	не зн.	0,02	–0,02

Окончание таблицы 23

Объект диспозиции и методика ее измерения	Признаки, на основе которых сформированы подвыборки													
	вовлеченность в работу (пр. 56)			целеустремленность (пр. 73)			значимость удовольствий в системе ценностей (пр. 32)			Возможности для самостоятельности (пр. 21)			Средние коэффициенты корреляции	
	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкая	высокая	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	ценят	не ценят	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	низкие	высокие	$\Delta(R_1\text{-}R_2)$	в менее развитых подгруппах	в более развитых подгруппах
Самостоятельность и независимость — *Ценностные ориентации* (V), пр. 32	0,11^{x}	–0,05	0.05	—	—	—	0,00	0,10	не зн.	0,04	0,00	не зн.	0,05	–0,08
Средний коэффициент корреляции	0,11	0,00		0,12	–0,01		0,12	0,01		0,13	0,01		0,13	–0,01
Объем подвыборок (N)	460	360		180	250		140	130		650	200			

Примечание. В качестве характеристик поведения взяты экспертные оценки по комплексу самостоятельности (пр. 76): показатели диспозиций взяты в тех же шкалах, что и в таб. 17. Для пр. 32 положительные корреляции указывают на прямые связи. $^{x}q=0,05$; $^{xx}q=0,01$; $^{xxx}q=0,001$. $\Delta\ (R_1\text{-}R_2)$ — значимость различий между коэффициентами корреляций по строке t — критерию Стьюдента; «не зн.» — означает различие между коэффициентами корреляции статистически не значимо при q=0,05

низованных, не вовлеченных в работу, менее опытных и т.д. Всего в этих подгруппах 57 положительных коэффициентов корреляции из 63 рассчитанных, в том числе 33 (52%) статистически значимых (в основном при q = 0,01 и q = 0,001). В противоположных подгруппах только 26 коэффициентов (41%) положительны, и среди них 12 (19%) значимых (в основном при q = 0,05). Наоборот, число отрицательных корреляций у более зрелых работников резко возрастает: 36 против 5, в том числе 8 статистически значимых. Диспозиционно-поведенческие корреляции, вычисленные в менее развитой подгруппе каждой пары, в 81 % случаев выше, чем аналогичные корреляции в более развитой подгруппе; треть этих превышений статистически значима. Средний коэффициент по всем менее развитым группам равен 0,13, а по всем более развитым (–0,01).[190]

Наиболее резкие, парадоксально направленные различия получены для тех диспозиций, которые измерены методиками *Проективные ситуации* (VII) и *Ценностные ориентации* (V). В этих случаях при переходе от менее развитых к более развитым подгруппам коэффициенты диспозиционно-поведенческих корреляций не просто снижаются по абсолютной величине, но в большинстве случаев меняются и по направлению: там, где раньше были прямые соотношения диспозиций и поведения, теперь обнаруживаются обратные. Только для диспозиций, измеренных указанными методиками, и получены статистические значимые различия по корреляциям с оценками поведения.[191]

Когда диспозиции измерялись упомянутыми методиками, средние диспозиционно-поведенческие корреляции в менее развитых подгруппах (в сравнении с более развитыми) оказывались выше на 0,11–0,26. Если же диспозиции

---

[190] Но когда мы образовали подвыборки с крайними значениями реальной самостоятельности (пр. 76), между ними не было получено заметных различий в диспозиционно-поведенческих корреляциях.

191 Критерий достоверности разности коэффицентов корреляции определялся по формуле: $t_d = \frac{r_1 - r_2}{\sqrt{m_1^2 + m_2^2}}$, где $m_1^2 = \frac{1 - r_1^2}{n_{1-2}}$, r_1 — один из сравниваемых коэффициентов корреляции, а m – объем выборки, в которой получен i-й коэффициент корреляции (см.: Плохинскии Н.А. Биометрия. 2-е изд. М., 1970, с. 49–50).

измерялись методиками *Базовое интервью* (VI) и *Ситуативная установка* (X), то соответствующие превышения составляли только 0,04–0,06.

На основе полученных данных можно заключить, что возможности прогнозирования реального поведения по отдельным диспозициям невелики во всех подвыборках: самый высокий коэффициент корреляции равен 0.38, что дает возможность предсказать всего лишь одну пятую вариации оценок поведения. Но все же относительно большие возможности предсказания поведения на основе информации о диспозициях имеются в менее развитых подгруппах, причем эта разница особенно заметна в тех случаях, когда диспозиции измеряются с помощью проективных вопросов или заданий на ранжирование обобщенных ценностей.

Как истолковать описанные выше парадоксальные различия?

Первое искушение — отнести их на счет какой-то статистической ошибки. Однако сравниваемые пары подвыборок, как правило, близки по количеству испытуемых. В случаях же, когда это равенство серьезно нарушается (инженеры и руководители групп, лица с малыми и большими возможностями для самостоятельности), более высокие по абсолютной величине коэффициенты корреляции получаются — вопреки случайным статистическим закономерностям — в большей, а не в меньшей по объему подвыборке. Специальные сопоставления показали, что статистические распределения диспозиций и оценок поведения в сравниваемых подгруппах близки по форме и в большинстве случаев мало отличаются от нормальных, так что и эти обстоятельства не могли породить статистических артефактов.

Тогда, может быть, диспозиционно-поведенческие корреляции снижались потому, что зрелые работники просто не в состоянии реализовать свои более высокие притязания в отношении самостоятельности и творчества? По логике данного объяснения следовало ожидать, что в более зрелых подгруппах возрастет доля диспозиций, завышенных по сравнению с оценками поведения. Однако сопоставления векторных диспозиционно-поведенческих индексов рассогласования показывают, что фактически происходит прямо противоположное. В 18 случаях (из 21 парного сравнения)

падению диспозиционно-поведенческих корреляций в более зрелых подгруппах сопутствует увеличение доли не завышенных, а, наоборот, заниженных диспозиций. В 9 случаях оно статистически значимо. И, кроме того, версия «завышенных притязаний» не объясняет, почему парадоксальные различия корреляций получены прежде всего для диспозиций, измеренных методиками VII и V.

Первоначально мы предполагали, что интересующие нас странные различия могут быть поняты в свете представлений о двух типах регуляции деятельности — непосредственном и опосредованном. Действительно, можно допустить, что инструментальная ценность реальных проявлений самостоятельности сильнее выражена у членов более развитых подвыборок (например, у руководителей в сравнении с рядовыми инженерами). Кроме того, для них, по-видимому, вообще более характерно произвольное, опосредованное регулирование своих реальных действий (это, во всяком случае, верно для лиц более целеустремленных, организованных, пренебрегающих удовольствиями). Поэтому у членов более развитых подгрупп должны были возникать большие рассогласования между диспозициями, «языком» которых говорил гедонистический принцип непосредственной регуляции, и реальным поведением, побуждаемым также и его инструментальными ценностями.

Но эта гипотеза, к сожалению, не объясняет, почему парадоксально направленные различия получены именно для проективных диспозиций методики VII. Ведь, отвечая на вопросы по этой методике, респонденты должны были предвидеть свои *конкретные действия* в некоторых ситуациях, что предполагало учет всех потребностей, регулирующих эти действия. Иными словами, диспозиции, измеренные по этой методике, должны были отражать не только целевые, но и инструментальные ценности соответствующих форм реального поведения,[192] что лишает объяснительной силы предложенное выше истолкование. Оно не подтвердилось и при специальной проверке. Мы сформировали из наших

[192] Поскольку данная гипотеза рассматривает только процессы реализации диспозиций, здесь не принимается во внимание возможность познавательных ошибок и предполагается, что испытуемые правильно отвечали на заданные им вопросы.

обследуемых несколько подвыборок по критерию их отношения к творчеству: в одних группах «творчество» занимало более высокое место в системе ценностей, т.е. в большей мере выступало как самоценность, чем в других. Согласно рассматриваемой гипотезе, надо было ожидать более тесных взаимосвязей между диспозициями к самостоятельности и самостоятельным поведением там, где само это поведение менее «инструментализовано», т.е. у людей, высоко ценящих творчество. Но это ожидание не подтвердилось.

Таким образом, попытки рассмотрения полученных фактов в рамках «парадигмы действия» ($Д^{\circ}–П^{\circ}$) как будто не привели к успеху. Не продуктивнее ли будет в данном случае подойти к этим фактам с точки зрения «парадигмы образа» ($Д^{\circ}–Д^{1}$)?

В пользу такого шага говорят, во-первых, небольшие величины различий между коэффициентами корреляции — как раз порядка тех, которые ранее, при рассмотрении связей с поведением разных диспозиций к самостоятельности, были отнесены на счет познавательных и коммуникативных факторов. Второй аргумент — это наибольшая выраженность парадоксальных различий в коэффициентах диспозиционно-поведенческих корреляций в тех случаях, когда диспозиции фиксировались методиками *Проективные ситуации* (VII) и *Ценностные ориентации* (V). Как было показано выше (см. § 2 главы V), именно при работе с этими методиками наши респонденты сталкивались с наибольшими трудностями на пути осознания своих реально регулирующих диспозиций. Поэтому здесь можно с большой вероятностью ожидать проявления различий в адекватности рефлективных процессов.

Если подобные рассуждения верны, то несколько более тесные диспозиционно-поведенческие корреляции у менее зрелых индивидов, по-видимому, свидетельствуют о том, что они лучше справляются с задачей осознания своих подлинных диспозиций, чем представители более зрелых подгрупп.

При таком истолковании обратная зависимость диспозиционно-поведенческой согласованности от степени зрелости личности несколько теряет свою «странность». Ее теперь можно уподобить ранее описанным в литературе обратным взаимосвязям между адекватностью некоторых самооценок

человека и уровнем его интеллектуального развития: испытуемые со сравнительно низкими показателями по интеллектуальным тестам оценивали себя более адекватно.[193] Обе эти группы фактов указывают, видимо, на *существование обратных соотношений между эффективностью деятельности человека в процессах «познания и преобразования объекта»*[194] *и адекватностью его рефлексии по поводу самих этих процессов.*

Предположение о таких обратных соотношениях вполне согласуется с повседневными наблюдениями: люди, слишком внимательные к своим переживаниям (тем более к переживаниям, которые касаются не результатов, а способов действий), обычно меньше включены в деятельность, направленную на объект. Тот же, кто обращен к миру и работает не покладая рук, часто забывает себя и в переносном, и в буквальном смысле этого слова. Различаются по содержанию и переживания ответственности у представителей этих типов людей. Одни чувствуют ответственность за объективные результаты своего труда, а другие — за сравнительно маловажные высказывания о своих субъективных переживаниях.[195]

Кроме этих мотивационных различий, существенно также и то, что представители более зрелых подгрупп при

---

[193] См.: *Магун В.С.* О парадоксальных соотношениях между адекватностью суждений человека о себе и других людях и тестовыми оценками интеллекта. – Личность и деятельность. Тезисы докладов к V Всесоюзному съезду психологов СССР. М., 1977.

[194] *Палей И.М., Горбачевский В.К.* Проблемы личности в курсе психологии. Л., 1972, с. 6.

[195] Противоречие между вовлеченностью в работу и рефлексией могло, в частности, проявиться и непосредственно в процессе заполнения диспозиционных опросников. По согласованию с администрацией институтов наше исследование проводилось в рабочее время, и в эту постороннюю для инженера деятельность, видимо, активнее включались менее вовлеченные в свою основную работу. Не исключено также, что эти люди беспокоились о том, что наше исследование – это одновременно и проверка их работы, и потому более ответственно выполняли все требования исследователей. Отсюда – их более продуманные и адекватные оценки своих регулирующих диспозиций. (Об индивидуальных различиях в тщательности ответов на вопросы личностиых анкет см.: *Жамкочьян М.С.* Хронометрическое исследование 16-факторного личностного вопросника. – В кн.: Вопросы теоретической и прикладной психологии. Л., 1972; *Казакина Е.Я.* Хронометрическое исследование вопросника Р. Кэттелла. – В кн.: Вопросы теоретической и прикладной психологии Л., 1973).

осознании своих диспозиций сталкиваются, скорее всего, с большими трудностями, поскольку действия, в которых реализуется самостоятельность, являются у них более автоматизированными, чем у менее зрелых.[196] Это означает, что в регуляции таких действий у зрелой личности выше доля неосознанных психических структур. Поэтому оживить в памяти соответствующие действия и связанные с ними переживания более продвинутым испытуемым оказывается труднее (по тем же причинам, по которым нам трудно осознать движения, входящие в автоматизированные действия, скажем, ходьбы или умывания).[197]

Конечно, приведенное объяснение вряд ли является окончательным. Описанный здесь феномен заслуживает дальнейшего анализа, а предложенная гипотеза нуждается в экспериментальной проверке.

Данный феномен необходимо принимать во внимание, разрабатывая подход к оценке диспозиционно-поведенческих рассогласований. Как видно, реальная картина рассогласований весьма противоречива — например, целеустремленность и ответственность личности по отношению к жизненно важным целям сочетается с несоответствиями между диспозициями и действиями в более частных и второстепенных видах деятельности. Оценочный подход должен учитывать целостность и многоуровневость личности. В частности, *согласованность диспозиций и поведения на более высоком и значимом уровне должна оцениваться выше, чем на элементарном и второстепенном.*

[196] Если отнестись к понятию зрелости не просто как к удобной метафоре, то надо признать, что у более развитых индивидов все действия, в которых проявляется уровень развития, старше «по возрасту», более тренированы, а потому и более автоматизированы. В литературе, кстати, имеются некоторые данные о связи автоматизированности действий с более высокими социальными достижениями человека (см.: *Broverman D.M.* Generality and' behavioral correlates of cognitive styles. – Journ. of Consult. Psychology. 1964. Vol. 28. N 6. P. 487–500).

[197] «Инструментальное поведение и его осознание часто противоречат друг другу: чем эффективнее выполняемые действия, тем меньше мы их осознаем» (*Прибрам К.* Языки мозга. М., 1975, с. 124).

ГЛАВА VI

ДИСПОЗИЦИИ И РЕАЛЬНОЕ ПОВЕДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ (II)

1. ДИСПОЗИЦИОННАЯ СИСТЕМА КАК ЦЕЛОСТНОСТЬ И СТРУКТУРА РЕАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Основная идея диспозиционной концепции состоит в том, что реальным поведением субъекта управляют не отдельные ориентации или социальные установки, но вся диспозиционная система в целом. Мы предположили, что «ответственность» за регуляцию поведения на определенном уровне (в некотором «масштабе») несут диспозиции, соответствующие уровню обобщенности «поведенческих структур» (поступок, система поступков, направленность поведения в данной сфере, целостность жизнедеятельности в разных сферах). Предполагалось также, что эффективная диспозиционная саморегуляция может иметь место в случаях, когда «управляющая» диспозиция получает подкрепление со стороны ниже и выше расположенных диспозиционных образований. Первые обеспечивают реализацию данной диспозиции на своем уровне, а вторые направляют поведение в более широкой полосе целеустремленной деятельности.

Чтобы проверить выдвинутые гипотезы, следует обратиться к системным отображениям диспозиций и поведения. Конечно, при этом будет неизбежно утрачено многое из того, что выявляется в более детализированном анализе. Вместе с тем должны обнаруживаться какие-то специфические тенденции, свойственные изучаемым структурам как целостным системам (S), притом относящимся к реально регулирующим диспозициям (Д$^{\circ}$) и структуре фактического поведения (П$^{\circ}$), т.е. отношение SД^{0}–SП$^{\circ}$ (см. схему 3).

Поставим следующие три вопроса.

1. Какую роль в согласовании диспозиций и поведения играет активированность диспозиций и как сказывается на фактическом поведении вовлеченность субъекта в соответствующую деятельность?

2. Какое значение имеет внутренняя консистентность диспозиционной структуры в регуляции поведения на определенном уровне и в определенной сфере деятельности?
3. Верно ли предположение о соответствии между рассматриваемыми нами уровнями диспозиций и уровнями поведения?

В поисках ответа на первый вопрос за структурные отображения диспозиционной системы мы примем таксономические типы, (пр. 55), описанные в III главе (см. табл. 5). Напомним их краткие характеристики.

$Т_д$–1 — «инженеры поневоле», отличающиеся профессиональной невовлеченностью, самыми низкими ориентациями и установками на все деловые качества при высокой согласованности диспозиционной структуры.

$Т_д$–2 — группа лиц, слабо идентифицированных с профессией, ориентированных на материальную обеспеченность и исполнительность, отличающихся высокой согласованностью активированных диспозиций по комплексу исполнительности и согласованных, но ослабленных — по комплексу творчества-инициативности.

$Т_д$–4 — группа, обладающая слабо согласованной диспозиционной структурой со свойствами: умеренная вовлеченность в профессию, довольно высокие обобщенные установки на деловые качества при неактивированных ситуативных установках, возможно, с умеренными показателями интеллекта.

$Т_д$–5 — «инженеры по призванию», для которых характерна глубокая профессиональная идентификация, согласованность активированных диспозиций к творчеству и самостоятельности в работе, сравнительно слабые ориентации на ценности семейно-бытовой жизни, развитое чувство ответственности и несколько ослабленные диспозиции к исполнительности.

$Т_д$–6 — группа, отличающаяся высокими профессиональными притязаниями, активированными и согласованными на всех уровнях диспозициями к самостоятельности, ответственности и исполнительности, меньше, чем большинство, ориентированные на ценности семейно-бытовой сферы. Возможно, что здесь имеют место несколько умеренные

способности (показатели общего интеллекта и ригидности несущественно ниже средневыборочных).

$Т_д$–3 — близкая ко второй, вследствие малочисленности в анализе не участвует.

Для структурного отображения реального производственного поведения обследованных мы произвели факторный анализ экспертных оценок деловых качеств на выборке 886 чел. (инженеры и руководители групп), в результате чего был выделен общий фактор (информативность 68%), вобравший в себя с равновысокими и положительными весами оценки деловых качеств всех трех комплексов.[198] Это фактор общей «деловитости» работника.

Таблица 24

Взаимосвязь диспозиционной структуры и структурного показателя производственного поведения (оценки по фактору «деловитости»)

Диспозиционные таксоны и их численность			Средние факторные оценки поведения (пр. 79) (шкала 1→6)
Тип (пр. 55)	№	краткая характеристика диспозиционной структуры	
$Т_д$–1	139	«Инженер поневоле»	3,46
$Т_д$–2	129	Умеренно вовлеченные в профессию, согласованные диспозиции, активные к исполнительности и ослабленные к самостоятельности–творчеству	3,83
	—		
$Т_д$–4	114	Умеренно вовлеченные в профессию, диспозиции рассогласованы	3,44
$Т_д$–5	207	«Инженер по призванию»	3,76
$Т_д$–6	255	Вовлеченные в профессию с высокими притязаниями, консистентные при умеренных способностях	3,65

Примечание. Общевыборочная средняя факторных оценок **x** = 3.65. Различия средних между $Т_д$–5, $Т_д$–2 и $Т_д$–6, а также между $Т_д$–1 и $Т_д$–4 несущественны, но между этими двумя группами значимы при q = 0,05.

198 Подробнее см.: Социально-психологический портрет инженера. М., 1977, с. 44-53.

Как следует из табл. 24, тип «инженера поневоле» ($Т_д$–1) и тип умеренно вовлеченных в профессию с несогласованными диспозициями к деловым качествам ($Т_д$–4) определенно уступают в показателях профессиональной деловитости обоим типам профессионально вовлеченных ($Т_д$–5 и $Т_д$–6).

В первом приближении мы можем сказать, что выделенные диспозиционные структуры соответствуют общей направленности поведения на работе, коль скоро имеет место прямое соответствие между обобщающей характеристикой диспозиций и обобщающей характеристикой поведения, рассматриваемыми в одном «масштабе», а именно: субъективное отношение (диспозиция) к профессиональной деятельности общая деловитость в этой сфере деятельности.

Однако тип $Т_д$–2, не отличающийся по своим деловым показателям от типа «инженера по призванию», представляет, как кажется, исключение: инженеры, образовавшие данный таксон, умеренно вовлечены в профессиональную деятельность. Рассмотрим этот факт.

Системе диспозиций лиц, вошедших в таксон $Т_д$–5, свойственны высокая согласованность, несомненное доминирование творческих наклонностей при ослабленных диспозициях к исполнительности, высокая идентификация с профессией инженера. Диспозиционной структуре таксона $Т_д$–2 присущи умеренная профессиональная вовлеченность, ориентация на материальную обеспеченность, ослабленность диспозиций к самостоятельности и творчеству, но активированность к исполнительности. Первые («инженеры по призванию») видят в своей работе смысл жизни, вторые — средство к удовлетворению потребностей, не обязательно связанных с собственным содержанием профессиональной деятельности. Поэтому можно ожидать, что в таксоне $Т_д$–5 должны иметь место более высокие показатели поведения по качествам творчества и самостоятельности (ибо это соответствует стремлению к самореализации в той сфере, которая здесь субъективно значима), а в таксоне $Т_д$–2 — по комплексу исполнительности (ибо потребность в самореализации здесь не обязательно связана с профессиональной деятельностью). Это предположение подтверждается экспертными оценками деловых качеств по обоим комплексам.

	$Т_д$–5	$Т_д$–2	Δ
Самостоятельность	5,78	5,29	+0,41
Инициативность	5,38	5,06	+0,32*
Творческий подход к делу	5,45	5,05	+0,40
Опыт и знания	5,51	5,39	+0,12*
Дисциплинированность……	6,38	6,85	–0,47
Усидчивость	6,14	6,54	–0,40
Старательность	6,21	6,68	–0,47
Исполнительность	6,40	6,83	–0,43

* *Незначимые различия отмечены.*

Можно сказать, что деловитость таксона $Т_д$–2 скорее подтверждает, нежели опровергает общую тенденцию. В иерархии целей и средств деятельности типы $Т_д$–5 и $Т_д$–2 имеют общее свойство: равно высокое стремление к достижению эффективных производственных результатов. По отношению к целям более высокого порядка оно является средством в одном случае профессиональной самореализации, в другом — повышения материального благосостояния. Если же рассматривать побуждения к эффективной работе как целевые диспозиции второго порядка, то отношения к деловым качествам становятся инструментальными. В таксоне $Т_д$–5 таким инструментом является готовность к формированию собственных поведенческих программ (творчество, инициативность), а в таксоне $Т_д$–2 — готовность к ответственному исполнению социальных программ, заданных производственной организацией. Но в обоих случаях целевая, т.е. доминирующая диспозиция направляет производственное поведение как равно эффективное.

Насколько такое предположение справедливо, можно проверить путем сопоставления двух других типов ($Т_д$–6 и $Т_д$–4), которые отличаются от двух рассмотренных выше более умеренными деловыми показателями, но схожи с ними по критерию целевой или инструментальной ориентации на профессию: тип $Т_д$–6 видит в ней важную сферу самореализации, а тип $Т_д$–4 — средство для достижения более существенных целей. Вместе с тем первый приближается к $Т_д$–5 по уровню активированности диспозиций на творчество и самостоятельность, как, впрочем, и другие деловые

качества, а второй — к $Т_д$–2 по критерию доминирования диспозиций на исполнительность, отличаясь от него меньшей согласованностью диспозиционной структуры.

Экспертные оценки реальных деловых качеств показывают, что в области самостоятельности и творчества оба таксона практически не уступают друг другу (оценки по комплексу *С* варьируют в обеих группах от 5,20 до 5.39), значительно уступая инженерам из группы $Т_д$–5. Что же касается ответственности и исполнительности, то активно вовлеченные в свою профессию представители таксона $Т_д$–6 несколько опережают представителей группы $Т_д$–4, слабо вовлеченных в профессию (различия ниже уровня значимости 0,05).

	Тд–6	Тд–4	Δ
Ответственность	5,89	5,72	+0,17
Трудолюбие	6,13	5,94	+0,19
Старательность	6,21	5,93	+0,28
Добросовестность	6,48	6,22	+0,26
Исполнительность	6,48	6,16	+0,32
Тщательность	5,84	5,54	+0,30
Аккуратность	5,89	5,61	+0,28
Усидчивость	6,08	5,82	+0,26

Заметим, что лица, составляющие эти таксоны, обладают еще одной общей особенностью: несколько пониженными показателями интеллекта по тесту Векслера (отличия от средневыборочных 0,15 при x=3,16) и по оценкам экспертами их «умственных способностей» (отклонение от средних по выборке — x=3,16 в сторону занижения на 0,10 для $Т_д$–6 и 0,34 для $Т_д$–4), что статистически не достигает уровня 5% значимости. Но если предположить, что этот факт все же имеет место, то получается, что более высокие профессиональные притязания в группе $Т_д$–6 реализуются в направлении, где это легче удается, т.е. в качествах ответственности и исполнительности. В группе $Т_д$–4 при отсутствии активных профессиональных притязаний показатели деловых качеств по комплексам ответственности и исполнительности более умеренны, т.е. также согласованы с диспозиционной структурой.

Наконец, в таксоне $Т_д$–1, где сосредоточены «инженеры поневоле», не вовлеченные в профессию и отличающиеся ослабленными диспозициями ко всем деловым качествам, мы находим самые низкие деловые показатели: по комплексу *С* — 4,13 (при х = 4,40), по комплексу *О* — 4,35 (при х = 4,65) и даже по комплексу *И* — 5.12 против х = 5,30 (все различия существенны).

Основной вывод из рассмотренных данных состоит в том, что *вовлеченность в профессиональную деятельность (или же другие диспозиции более высокого целевого уровня в сравнении с диспозициями к определенным способам деятельности в данной сфере) несомненно сказывается на реальных показателях качества и интенсивности деятельности в соответствующей области.*

Второй вывод касается регулятивных функций частных диспозиций, относящихся к способам деятельности в данной сфере. Возможно, что чем более они активированы, тем выше их регулятивная функция. Последнее предположение нуждается в прямой проверке, которую можно осуществить в рамках каждого таксона в отдельности.

Для группы $Т_д$–5 к активированным диспозициям относятся установки и ориентации, связанные с творчеством в профессиональной деятельности; в группе $Т_д$–2 они выступают как периферийные по отношению к другим ценностям и социальным установкам. Приведем данные о корреляции названных диспозиций с соответствующими характеристиками поведения (пр. 76) по таксонам.[199]

Корреляции, относящиеся к диспозиционно-поведенческим связям по комплексу качеств творчества и самостоятельности (*С*)

	$Т_д$–5	$Т_д$–2
Обобщенная установка на самостоятельность в профессии (пр. 48)	0,241	$0,131^x$
Обобщенная установка на творчество в профессии (пр. 47)	0,245	0,180

[199] Хотя таксономическая процедура отбирает в общий класс подобных к подобным, она допускает определенную вариацию признаков, по которым произведена классификация в пределах заданного уровня близости.

Окончание таблицы

	$Т_д$–5	$Т_д$–2
Обобщенная установка на творчество-инициативность в проективных ситуациях (пр. 42)	0,141	0,004^x
Ситуативная социальная установка на творчество и инициативность (пр. 38)	0,167	0,132^x
Суммарный диспозиционный индекс творчества-инициативы (пр. 51)	0,314	0,162

Корреляции по комплексу качеств исполнительности и ответственности с экспертными оценками комплекса О (пр. 77)

	$Т_д$–5	$Т_д$–2
Суммарный диспозиционный индекс ответственности-организованности (пр. 52)	0,029^ч	0,169
Суммарный диспозиционный индекс исполнительности аккуратности (пр. 53)	0,073^x	0,216

Незначимые корреляции отмечены знаком ^{x}.

Как видно, в большинстве случаев статистически устойчивые связи фиксируются для активированных диспозиций, а незначимые — для «периферийных».

В группах $Т_д$–6 и $Т_д$–4 ситуация несколько иная. Аналогичные корреляционнные связи здесь практически одинаковы по всем комплексам, но главное в том, что соответствие между средними показателями в напряженности диспозиций и средними экспертными оценками соответствующего поведения при переходе от таксона $Т^д$–6 к таксону $Т_д$–4 достигается за счет двух разных стратегий: в группе $Т_д$–4 за счет понижения самих диспозиций применительно к низким показателям реального поведения, поскольку оно не подкрепляется активной профессиональной мотивацией, а в группе $Т_д$–6 за счет напряжения усилий, которые хотя и не приводят к достаточному соответствию творческих намерений с практически творческими результатами (комплекс *С*), но вполне реализуются в высоких показателях ответственности и исполнительности.

Сравним различия в средних диспозиционных показателях, фиксированных по каждому комплексу, и в оценках поведения для двух таксонов.

	Диспозиция			Поведение		
	$Т_д$–6	$Т_д$–4	Δ	$Т_д$–6	$Т_д$–4	Δ
Комплекс С (пр.76)				4,36	4,41	–0,05ˣ
Обобщенная ролевая установка (пр. 48)	3,54	3,33	+0,21ˣ			
Проективная установка.(пр. 43)	4,92	3,40	+1,52			
Ситуативная установка (пр. 38)	3,28	2,94	+0,34			
Комплекс О (пр. 77)				6,18	5,90	+0,28
Проективная установка (пр. 44	5,41	4,87	+0,54			
Комплекс И (пр. 78)				6,12	5,78	+0,34
Ситуативная установка (пр. 40)	2,70	2,12	+0,58			

Поведение представлено суммарными средними по комплексам; несущественные различия отмечены *.

Итак, отвечая на первый вопрос, мы имеем основания утверждать, что *активированные диспозиции лучше согласуются с фактическим поведением при условии, если они находят поддержку в диспозициях более высокого целевого уровня. Согласованность диспозиций и поведения может достигаться и за счет взаимообразного снижения напряженности диспозиций и фактического поведения при условии, что целевые диспозиции «подкрепляют» такой способ уменьшения диспозиционно-поведенческого диссонанса. Первая стратегия диспозиционно-поведенческой регуляции может быть названа «программирующей», вторая — «приспособительной».*

Для выяснения второго вопроса — о роли диспозиционной консистентности в регуляции поведения на определенном уровне — мы произведем целенаправленную перестройку диспозиционных структур, формируя их по намеренно заданным сочетаниям свойств.[200]

[200] Этот способ был предложен Я.Ф. Таммом*; он и осуществил классификацию обследованных нами инженеров по алгоритму «распознавания образов» методом, который назвал теоретической политетической классификацией (см.: *Тамм Я.Ф.* Применение процедуры типологизации в социально-психологическом исследовании личности. Автореф. канд. дис. Л., 1979).

* Мой аспирант Яак Тамм в независимой Эстонии был избран мэром Таллина (позже – мэром пограничного с Россией г Силламяэ с преимущественно

Выделим в качестве существенных следующие параметры диспозиционных структур. Прежде всего это уровень вовлеченности в сферу деятельности (профессиональная направленность), показателями которой будут статистически существенные отличия между структурами, различающимися присутствием в досуге занятий, которые связаны с работой инженера, и полным отсутствием таковых, самооценкой уровня утомляемости на работе (методика VI) и обобщенной установкой на творчество в профессии (пр. 47 той же методики). Второй параметр — уровень «диспозиционной ответственности», который рассматривается как показатель напряженности диспозиций к деловым качествам ответственности и, в частности, как признак субъективной готовности следовать программам деятельности, заданным производственной организацией: используются признаки ценностной ориентации на ответственность и самоконтроль — (их средний — ранг в шкале 1 –> 6), пр. 44 проективной установки и пр. 39 ситуативной установки на ответственность-организованность.

Вместо того чтобы типологизировать обследованных путем автоматической таксономии, были сформированы «идеализированные модели» диспозиционных структур, каждой из которых заданы определенные свойства. Конструированные типы служили точками распознавания для последующей классификации: ЭВМ образовала скопления индивидов вокруг точек распознавания, так что итоговые таксоны различались именно по заданным свойствам. Приведем схему формирования этих типов и их условные обозначения (активированность диспозиционных показателей ответственности отмечена «+», а их ослабленность — «–»):

Признаки, формирующие тип	$Т^{+}_{+}$	$Д^{+}_{+}$	$Т^{-}_{-}$	$Д^{-}_{-}$	$Т^{+}_{-}$	$Д^{+}_{-}$	$Т^{-}_{+}$	$Д^{-}_{+}$
Вовлеченность в профессиональную деятельность	+	–	+	–	+	–	+	–
Обобщенная установка на творчество в профессии (пр. 47)	+	–	–	+	+	–	+	–

русским населением. Он инициировал договор с правительством Москвы на поставку школьной мебели, для чего были построены соответствующие предприятия, и тем самым обеспечил занятость безработных в этой провинции, где была прекращена по причине нерентабельности добыча сланца. Тамм скончался в возрасте чуть больше 50 лет. Светлая ему память.

Окончание таблицы

Признаки, формирующие тип	$Т^+_+$	$Д^+_+$	$Т^-_-$	$Д^-_-$	$Т^+_-$	$Д^+_-$	$Т^-_+$	$Д^-_+$
Ценностные ориентации на ответственность и самоконтроль (пр. 32)	+	+	–	–	+	+	–	–
Проективная установка на ответственность (пр. 44)	+	+	–	–	+	+	–	–
Ситуативная установка на ответственность-организованность (пр. 39)	+	+	–	–	–	–	+	+

Знаки « + » и «–» в верхней части обозначений Т и Д относятся к уровню ценностных ориентаций, в нижней — к уровню социальных установок.

Рассмотрим, как согласуются диспозиции и поведение в разных диспозиционных моделях, сформированных соответственно проверяемой гипотезе.

1. Можно ожидать, что при сравнении двух равно консистентных диспозиционных структур, одна из которых отличается активной деловой направленностью и включенностью в сферу труда, а другая — направленностью в сферу досуга и ослабленными показателями всех диспозиций к ответственности, фактические проявления деловитости будут существенно выше для структуры первого типа ($Т^+_+$) и ниже в структуре второго типа ($Д^+_+$). Данное предположение вытекает из того, что первому типу присущи идеальные сочетания свойств по всем существенным параметрам: профессиональной направленности, ответственности за исполнение внешних программ в значимой сфере деятельности и к тому же стремление к формированию собственных поведенческих программ. Второй тип «идеально» противоположен: не идентифицирован со сферой деятельности и не отличается активными диспозициями ни к исполнению внешних, ни к формированию собственных программ в сфере деятельности, которой он не придает решающего значения. Приведем средние экспертные оценки по трем комплексам деловых качеств для этих типов.[201]

[201] Здесь и далее вследствие малочисленности ряда таксонов значения Δ статистически не достигают уровня 5%-й значимости.

	$Т^+_+$	$Д^-_-$	Δ
С	4,68	3,59	+1,09
О	4,87	4,12	+0,75
И	5,45	4,88	+0,57
N (чел.)	259	83	

Гипотеза подтверждается, причем величина различий (Δ) тем выше, чем более активированы диспозиции к соответствующему комплексу качеств.

2. Можно считать, что в силу доминирующей роли диспозиций высшего уровня в определении общей направленности поведения структура с ослабленными диспозициями этого уровня, но активированными ситуативными установками к деловым качествам будет уступать в реальном поведении структуре с активированными высшими диспозициями и ослабленными — на уровне ситуативных установок. Соответствующие типы характеризуются такими значениями: тип $Д^-_+$ отличается направленностью интересов в сферу досуга и низкими ориентациями на ответственность, а также ослабленными проективными установками к ответственности-организованности (различия в сравнении с противоположным типом соответственно 0.72 в шкале 6 рангов и 2,72 по 7-членной шкале проективной установки — пр. 44), т.е. ослабленными обобщенными диспозициями, относящимися к сфере труда, и активной ситуативной установкой к ответственности-организованности, напряженность которой существенно выше, чем у сравниваемого с ним таксона (Δ = 1,22, пр. 39). Тип $Т^+_-$ уступает предыдущему в ситуативной установке, но существенно преобладает по показателям общей направленности в сферу труда, ориентациям и обобщенным установкам к ответственности, а также к творчеству в профессии (значимость различий по последнему показателю существенна Δ = 1,09 в четырехчленной шкале, пр. 47).

	$Т^+_-$	$Д^+_-$	Δ
С	4,74	4,04	+0,70
О	4,92	4,23	+0,69
И	5,42	5,11	+0,32
N	287	83	

Гипотеза подтверждается: сильная ситуативная установка к ответственности в структуре $Д_{+}^{-}$ не обнаруживает своего регулятивного воздействия на фактическое поведение по всем параметрам (включая деловые показатели ответственности и организованности), ибо не получает подкрепления в диспозициях более высоких уровней; ослабленная ситуативная установка к ответственности (т.е. к исполнению заданных требований) в структуре Т+ также не проявляется в фактическом поведении, ибо опять-таки не подкреплена другими диспозиционными образованиями, которые ей прямо противоположны. В обоих случаях регуляция поведения обеспечивается не ситуативной установкой, но согласованными диспозициями более высоких уровней.

Как мы знаем из предыдущей главы, диспозиционно-поведенческие связи ситуативных установок (так же как и обобщенных, фиксированных методикой VI) значимо выше, чем связи между ориентациями, или проективными установками с соответствующими параметрами фактического поведения. Кроме того, нам известно, что в рамках целостной диспозиционной структуры ситуативные установки практически не зависят от других диспозиций, с которыми мы имеем дело, они как бы отслаиваются в автономные образования (см. § 3 главы III). Теперь же мы имеем свидетельство такого рода: *регуляция поведения в сфере трудовой деятельности скорее обеспечивается согласованностью диспозиций более высокого уровня обобщенности, нежели ситуативными установками.*

3. Выделим структуры, в которых сильные диспозиции высшего и ситуативного уровней будут находиться в противоречии с ослабленной обобщенной установкой среднего уровня и, напротив, ослабленные диспозиции высшего и ситуативного уровней будут противоречить активированной диспозиции на среднем уровне. Первая структура представлена типом $Т^{-}_{+}$, которому свойственны ослабленная в сравнении с противоположным типом $Д_{-}^{+}$ проективная обобщенная установка к ответственности-организованности ($\Delta = 1{,}90$ в пользу второго типа, пр. 44), но доминирует направленность в сферу труда, активированные обобщенные установки к творчеству и напряженная ситуативная установка к ответственности-организованности (различия в пользу пер-

вого типа соответственно 0,82 по пр. 47 и 1,22 по пр. 39). Тип Д + отличается противоположными качествами: низкой адаптированностью к профессиональной деятельности на высших уровнях (по критериям общей направленности и обобщенной установки к творчеству в профессии) и на уровне ситуативной установки к ответственности-организованности, но зато преобладанием над первым в активированной обобщенной установке к ответственности в работе. В обоих случаях неконсистентность структуры обусловлена несоответствием среднего диспозиционного уровня высшему и ситуативному.

Если справедливо, что ситуативная установка, противоречащая целостным и более устойчивым параметрам диспозиционной системы (ситуация 2), теряет свои регулятивные свойства, то не является ли это выражением более общей тенденции, а именно — направляющего воздействия диспозиционной целостности против уступающего ему воздействия частных диспозиций? При этом за «масштаб» поведения принимается также некоторая целостная его характеристика как устойчиво самостоятельного, ответственного и исполнительного. В таком случае поведенческие показатели типа Т$^-_+$ должны быть выше, чем в структуре Д$^-_+$.

Гипотеза подтверждается, причем опять-таки по всем параметрам поведения, включая и тот, по которому имело место противоречие в диспозиционных структурах, т.е. в комплексе *О*.

	Т$^-_+$	Д$^-_+$	Δ
С	4,40	3,25	+1,15
О	4,67	4,16	+0,51
И	5,54	4,78	+0,76
N	146	142	

4. Наконец, рассмотрим предельный случай противоборства в диспозиционных структурах. На этот раз сформируем типы, в которых общая направленность интересов к сфере деятельности прямо противоречит диспозициям к личностным качествам, необходимым в этой сфере для обеспечения эффективного поведения. Тип Т$^-_-$ будет характеризоваться

вовлеченностью в профессиональную деятельность, но ослабленными диспозициями к ответственности, а тип $Д^{+}_{+}$ имеет структуру, в которой отсутствие профессиональной вовлеченности странным образом сочетается с активированностью всех диспозиций к профессиональной ответственности. Различия по ориентациям на ответственность, обобщенным и ситуативным установкам к ответственности-организованности, а также установки к творчеству в профессии — все в пользу структуры с доминированием направленности в сферу досуга, а не труда (Δ соответственно 0,91, 1,89, 0,45 и 2,11).

	$Т^{-}_{-}$	$Д^{+}_{+}$	Δ
С	4,50	4,14	+0,36
О	4,69	4,74	+0,05
И	5,22	5,32	+0,10
N	44	86	

При малочисленности такого рода крайне противоречивых структур (что само по себе интересно, ибо может быть свидетельством неестественности резкого рассогласования в диспозициях) опять имеется — правда, едва заметная — тенденция к преобладанию в регуляции профессионального поведения состояний вовлеченности в сферу деятельности в сравнении с диспозициями к различным способам ее реализации: показатели деловитости все же слегка различаются в пользу структуры $Т^{-}$ и не в пользу структуры Д-направленности.

Хотя во всех четырех сопоставлениях (1–4) значимость различий в оценках фактического поведения не достигала 5%-го уровня, не было ни одного случая, в котором структуры с профессионально-деловой направленностью не обнаружили бы преимущества в деловых показателях над структурами с направленностью интересов в сферу досуга. Поэтому мы вынуждены признать, что *направленность интересов в определенную сферу деятельности играет здесь решающую роль.*

Если учесть собственные регулятивные способности диспозиций разного уровня, измеренных разными способами, и

напомнить, что наибольшие связи с поведением были зафиксированы в прямых диспозиционно-поведенческих корреляциях для ситуативной и ролевой установок, а меньшие — по показателям проективных установок и ценностных ориентаций, и кроме того, принять во внимание высокую регулятивную функцию общей направленности интересов личности (что будет показано ниже), тогда отмеченные различия в поведении для структур $Д^{-}$направленности могут быть истолкованы следующим образом. В ситуации (1) у типа $Д^{-}_{-}$ показатели вовлеченности в профессию противоречивы, так что взаимопогашается влияние двух сильнорегулятивных диспозиций (отношение к сфере деятельности нейтральное, а установка на творчество в профессии активирована) и тогда ослабленная деловитость в поведении определяется согласованными и низкими ситуативной и проективной установками, а также ослабленными ориентациями к ответственности; в ситуации (2) у типа $Д^{-}_{+}$ регулятивно сильная ситуативная установка уступает регулятивно сильным диспозициям направленности интересов и установке на творчество в профессии, а кроме того, обеим слаборегулятивным, так что четыре последние и определяют линию поведения; в ситуации (3) у типа $Д^{+}$ в противоречии находятся регулятивно сильные диспозиции профессиональной невовлеченности и к тому же регулятивно сильная и неактивированная ситуативная установка к ответственности, которым противостоят два слаборегулятивных диспозиционных показателя ответственности, поэтому баланс реальной деловитости складывается в пользу первых; в ситуации (4) типу $Д^{+}_{+}$ свойственны ослабленные диспозиции трех сильнорегулятивных показателей и одного слаборегулятивного, которые преодолевают действие единственной сильнорегулятивной ситуативной установки к ответственности.

В итоге как в структурах Т-направленности, так и в структурах Д-направленности доминирующие характеристики поведения определяются не только системными свойствами диспозиционных структур, но и по критерию доминирования диспозиций, обладающих повышенными регулятивными способностями против иногда и высокорегулятивных, но остающихся в «меньшинстве». Данное явление может быть названо *«эффектом регулятивной диспозиционной*

аддитивности». Он выражается в том, что общая направленность поведения определяется суммарным действием диспозиций с высокими регулятивными способностями, доминирующих в системе. Такие способности зависят от соответствия диспозиций уровню регулируемого поведения и степени вовлеченности личности в данную деятельность.

Последнее убедительно подкрепляется теперь уже статистически надежными данными сопоставления показателей реальной деловитости четырех структур, выделенных по критерию доминирующей направленности интересов в сферы труда и досуга по пр. 36. Как мы знаем из предыдущего анализа (см. §4 главы III), при классификации обследованных по общей направленности интересов все другие диспозиционные элементы хорошо согласовывались с диспозициями высшего уровня, так что группы активной вовлеченности в профессию ($Т^+$ $Д^+$ и $Т^+$) существенно отличались от двух групп, не вовлеченных в нее ($Т^-$ $Д^-$ и $Д^-$). Оказывается, что и в реальном производственном поведении представители этих типов демонстрируют существенно разные проявления своей деловитости (различия в средних достоверны при q = 0,05):

Деловые качества	$Т^+Д^+$	$Т^-Д^-$	$\Delta(Т^+Д^+ — Т^-Д^-)$	$Т^+$	$Д^+$	$\Delta (Т^+ — Д^+)$	$\bar{X}$ выб.
С	4,46	4,23	+0,23	4,87	3,91	+0,96	4,41
О	4,78	4,44	+0,34	5,04	4,17	+0,87	4,65
И	5,74	4,49	+1,25	5,96	4,27	+1,69	5,30
N(чел.)	260	208		233	143		

Как мы видим, структуры с деловой направленностью в обоих случаях определенно опережают противоположные им, притом чем резче обозначена доминирующая направленность интересов ($Т^+$ и $Д^+$), тем резче она обнаруживается и в фактическом поведении, даже в таких непременных параметрах деловитости, как ответственность и исполнительность.

Теперь, упорядочивая рассмотренные факты, мы должны ответить на второй вопрос следующим образом. *Решающее значение в регуляции общей направленности поведения*

в некоторой сфере (в нашем случае — труда) имеет уровень субъективной включенности и значимости деятельности именно в этой сфере. Другой важный вывод состоит в том, что, *если ситуативные или обобщенные социальные установки, относящиеся к определенным способам поведения в рассмотренной сфере, находятся в противоречии с вышележащими диспозициями, то, вероятно (а в случае их противоречия с направленностью интересов к данной сфере деятельности — определенно), они не способны обеспечить соответствия с адекватными им параметрами поведения.*

Мы могли наблюдать тенденцию, согласно которой чем шире диапазон вовлеченности в деятельность, тем больше и «масштаб» согласованности диспозиции и поведения. В крупном «масштабе» профессионально вовлеченные инженеры при всех сопоставлениях как в таксонах автоматической, так и направленной классификации обнаруживали более высокие деловые качества в сравнении с не-вовлеченными. Исключение составили лишь те, кто вошел в таксон $Т_д$–2 и для которых профессиональная работа выступала скорее как средство достижения других целей, нежели как ценная «сама по себе». Однако было показано, что и здесь диспозиция целевого уровня — стремление к эффективным результатам в работе — обусловливала их высокие деловые показатели.

В заключение сделаем последний шаг в сторону расширения «полосы» регуляции поведения и соответственно в сторону укрупнения диспозиционных и поведенческих характеристик обследуемых.

Рассмотрим, как согласуются особенности фактического поведения в сферах труда и досуга с обобщенными структурными характеристиками диспозиционных типов, рассмотренных в начале этого параграфа.[202] Будем опираться на содержательное описание «поведенческих составляющих», так как в большинстве случаев из-за малочисленности ряда таксонов и невысокого разброса в показателях поведения

[202] Подробнее см.: Социально-психологический портрет инженера, с. 211–225. – В данном случае мы приводим некоторые дополнительные характеристики диспозиционных таксонов – по признакам, не участвовавшим в таксономической классификации (см. описание таксонов в § 3 главы III).

на досуге упоминаемые ниже различия не достигают 5%-го уровня существенности.

Как мы помним, представители таксона $Т_д$–5, «инженеры по призванию», отличаются высокой профессиональной вовлеченностью и пониженными ориентациями на ценности семейно-бытового характера. Им присуща также явно выраженная индивидуальность. Представители этого типа обладают наиболее высокими деловыми качествами (особенно по комплексу самостоятельности-творчества), а в сфере досуга — наивысшими показателями устойчивости интересов (3,27 против средневыборочного значения 3,17). Примечательно, что мужчины и женщины этой группы отличаются заметными отклонениями от типично «мужского» и типично «женского» стандартов досуговой деятельности.

«Инженеры поневоле» ($Т_д$–1) с низкими профессиональными ориентациями и установками, четко выраженной направленностью на материальную обеспеченность и некоторой склонностью к «жизни, полной удовольствий», обладают самыми низкими деловыми показателями и в то же время минимальной для нашей выборки целеустремленностью в досуге, разбросанностью интересов и низкой реализуемостью своих планов в свободное от работы время. Здесь менее всего представлен разнообразный тип досуга, но зато соотношение «женского» и «мужского» стандартов точно соответствует пропорции мужчин и женщин в этом таксоне. Около половины его представителей выбрали суждение «работа, пожалуй, не удовлетворяет меня полностью, но и о досуге я могу сказать то же самое».

Тип $Т_д$–2, слабо идентифицированный с профессией инженера, характеризующийся ослабленными диспозициями к творческим и высокими к исполнительским качествам, ярко выраженной ориентацией на материальный достаток и ценности семейно-бытовой сферы, обнаруживает весьма высокие показатели деловитости (особенно исполнительности) в работе, пониженную — правда, несущественно — планируемость занятий на досуге (индекс планируемости на группу 2,92 против средневыборочного 3.03), показатель устойчивости их интересов ниже средневыборочного (3,14 против x = 3,17). Для этой группы наиболее характерны разные формы семейного досуга и высокая адаптивность в

досуговой деятельности. Здесь больше всего тех, кто на вопрос «Чем Вы руководствуетесь при выборе занятий на досуге?» избрал ответ: «Делаю, что положено».

Тип $Т_д$–6, к которому относятся инженеры высокопритязательные, с активными профессиональными ориентациями и установками (в большинстве руководители разного уровня), низко ранжирующие ценности семейной жизни и материальных благ, отличается относительно неплохими деловыми качествами в комплексах ответственности и исполнительности и вполне устойчивыми интересами в сфере досуга, где характер занятий весьма близок тому, который отличает группу «инженеров по призванию» ($Т_д$–5), т.е. им присуща высокая избирательность и разнообразие интересов. Как и в группе $Т_д$–5, больше половины состава этого таксона выбирают суждение «и работа, и досуг доставляют мне примерно одинаковое удовольствие».

Наконец, $Т_д$–4, отличающийся некоторой рассогласованностью диспозиционной структуры, включая ценностные ориентации, при низких деловых показателях обнаруживает наиболее высокое стремление к планированию занятий на досуге (соответствующий индекс 3,17 против x=3,03) при разбросанности интересов (устойчивость в занятиях ниже средневыборочной: 3,0 против 3,17) и пониженной реализуемости планов.

Рассмотренные данные, будучи, как мы заметили выше, ориентировочными, обозначают тенденцию к согласованности, с одной стороны, описанной диспозиционной структуры, а с другой — типических особенностей поведения в сферах труда и досуга. Единственный слабо консистентный тип $Т_д$–4 при низких производственных показателях демонстрирует рассогласованность между намерениями и их реализацией в сфере досуга. Два консистентных профессионально-творчески ориентированных типа ($Т_д$–5 и $Т_д$–6) активны в сферах труда и досуга, а тип «инженера поневоле» ($Т_д$–1), также консистентный, оказывается одинаково непродуктивным и в труде, и в досуге.

Наконец, $Т_д$–2, характеризующийся семейно-бытовой направленностью и низкой профессиональной идентификацией, в работе обнаруживает инструментальные ориентации (работа как средство), результирующиеся в неплохих

производственных показателях, а в досуге — склонность к адаптивному поведению и типично семейным формам времяпрепровождения.

Отвечая на третий и главный вопрос — о взаимосоответствии уровней диспозиционных структур и уровней обобщенности характеристик поведения, — мы приходим к таким заключениям.

Прежде всего, как следует из всех рассмотренных в этом параграфе данных, *ведущим качеством, обеспечивающим высокую продуктивность поведения, является степень вовлеченности субъекта в соответствующую деятельность.* Возможно, что и «полоса вовлеченности» может быть структурирована по иерархии ее уровней от общей значимости сферы деятельности до значимости тех или иных ее объектов или способов ее реализации. Такое предположение вполне естественно, коль скоро в изучаемых нами диспозиционных образованиях наиболее явно представлены оценочно-мотивационные характеристики, отношения эмоциональной предрасположенности и к сферам деятельности и к разным способам ее осуществления. Но эмоциональная напряженность диспозиций — это не что иное, как тот же параметр силы соответствующих мотивов, иерархическая структура которых неоднократно подчеркивалась в литературе.

В сущности *вовлеченность есть переживание ответственности за результативность действий в области, имеющей высокую значимость для субъекта не только по отношению к другим, но и перед самим собой.*[203]

Не менее существенным представляется нам вывод о том, что согласование диспозиций и поведения может достигаться путем использования двух стратегий — «программиру-

---

[203] Проделанный Л.В. Бозриковой расчет коэффициентов регрессии по всем диспозиционным переменным для определения «чистого вклада» каждой из них в фактическое поведение показал, что на разных подвыборках, выравненных по должности и полу, именно идентификация с работой (пр. 45) обнаруживает наиболее высокие и устойчивые статистические связи с фактором общей деловитости работника (пр. 79). При величине исчерпываемой вариации по пр. 79 от 32% (у женщин в должности инженера) до 55% (также у женщин, но в должности РГ) коэффициенты регрессии колеблются от 0,15 до 0,38, существенно уступая всем другим (см. также: *Lodah1 T.M., Kejner M.* The definition and measurement of job involvement. – Journal of Applied Psychology, 1965, vol. 49, N 1; *Rabinovitz S., Hall D.T.* Organizational research of job involvement. – Psychological Bulletin, 1977, vol. 84, N 2).

ющей» и «приспособительной». Первая может иметь место при высокой вовлеченности и в сферу деятельности, и в такие способы ее реализации, которые предполагают активное выполнение собственных творческих планов и программ. Вторая имеет место при низкой включенности в сферу деятельности и тем более при ослабленных диспозициях к самопрограммированию поведения. В этом случае диспозиционно-поведенческое согласование достигается минимизацией усилий и соответственно результатов деятельности: низкие показатели фактического поведения «приспосабливаются» к ослабленным диспозиционным побуждениям.

В целом гипотеза о соответствия уровней диспозиционной регуляции уровням обобщенности реального поведения должна быть уточнена следующим образом: подтверждается, что регуляция социального поведения личности осуществляется не отдельной (частной) диспозицией, но целостной диспозиционной системой. Однако представляется сомнительным, что ответственность за это принимает на себя исключительно диспозиция адекватного данному «отрезку» поведения (уровня): эту ответственность «разделяют» и более обобщенные диспозиции, направляющие поведение на заданном сравнительно узком участке в более широкое русло целенаправленной деятельности, что должно соответствовать субъективной значимости ее более общих целей. Иными словами, *поведение человека не ситуативно, но действительно представляет тенденцию, в рамках которой отдельные поступки либо прямо совпадают, либо колеблются вокруг некоторой общей «оси», направляемой вышележащими диспозициями*. Следовательно, справедлива гипотеза о доминирующем воздействии высших диспозиций не только в упорядочении нижележащих диспозиционных образований (как это было показано в § 3 главы III), но и в упорядочении поведенческих актов субъекта.

Механизм регуляции поведения на уровне отдельного конкретного поступка по нашим данным не мог быть рассмотрен, ибо мы имели дело лишь с определенной целостностью таких поступков. Можно лишь предположить, что и здесь диспозиции высших уровней играют решающую роль (как это обнаруживается, например, в способах выхода из стрессовой ситуации, рассмотренных в § 3 главы IV).

2. МЕСТО ДИСПОЗИЦИЙ В ПРАКТИЧЕСКОМ ПРОГНОЗИРОВАНИИ ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ

Какова же прогностическая ценность информации о диспозициях разного вида и можно ли на ее основе предсказать поведение личности в некоторой социальной ситуации?

Читатель мог убедиться, что ошибки в такого рода прогнозах могут происходить по различным причинам: от переоценки рефлексивных способностей субъекта по поводу его поведенческих намерений, от различий в уровне развития навыков к определенной деятельности, от несовершенства методик, с помощью которых мы регистрируем осознанные намерения, от ошибок в определении адекватного поведению уровня диспозиционной регуляции и т.д. поведения, например, в сфере производства для управления совместной деятельностью очевидна, а значит — следует хотя бы в первом приближении стремится удовлетворить эту общественную потребность

Напомним, что логическая схема исследовательского проекта (схема 1) содержит пять основных «блоков». Это различные аспекты объективных условий деятельности, обобщенные психологические особенности личности, диспозиции разного уровня, блок оценок условий деятельности и, конечно, характеристики реального поведения.

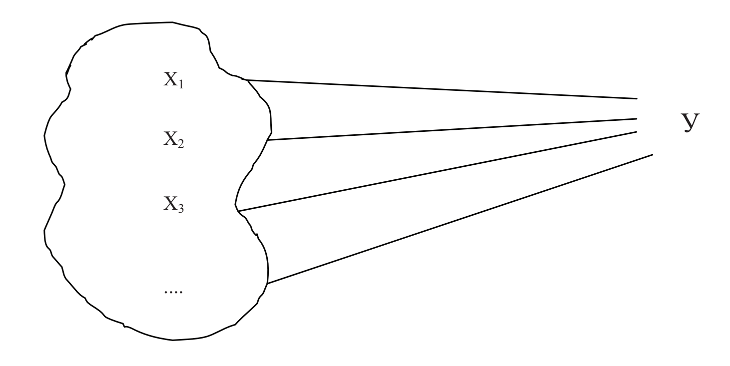
В этих блоках-комплексах первоначально содержалось более тысячи показателей, «уплотнение» которых прошло ряд этапов. На заключительном этапе было отобрано всего лишь 45 показателей. Об их значимости говорили отдельные результаты, полученные с помощью разных процедур. Но и этот список претерпел сокращение, главным образом на основе выявления опосредованных связей. В качестве процедуры, позволяющей приближенно установить последовательность влияний признаков, оставленных для итогового анализа, мы избрали построение графа причинных связей, а точнее — моделей прогноза некоторого состояния на основе информации о других состояниях в изучаемой системе.

Рассмотрим сначала такое построение модели, в которой выявляются сравнительные прогностические способности отдельных блоков переменных в отношении наиболее важных признаков, входящих в другие блоки-комплексы.

На рис. 5 из всего множества проанализированных групп признаков выделено шесть блоков: два относятся к характеристикам объективного статуса обследованных (должность, стаж, пол, возраст), а остальные четыре образуют «гнезда» обобщенных психологических свойств, диспозиционных переменных и признаков реального производственного поведения. Стрелки, направленные от какого-либо блока *(x_1, x_2, x_3 ...)* к отдельному признаку *(y)*, говорят о том, что все признаки данного блока рассматривались как совокупность причин в отношении данной переменной по схеме (рис. 2).

Рисунок 2

Схема анализа прогностической силы группы переменных по отношению к одной переменной

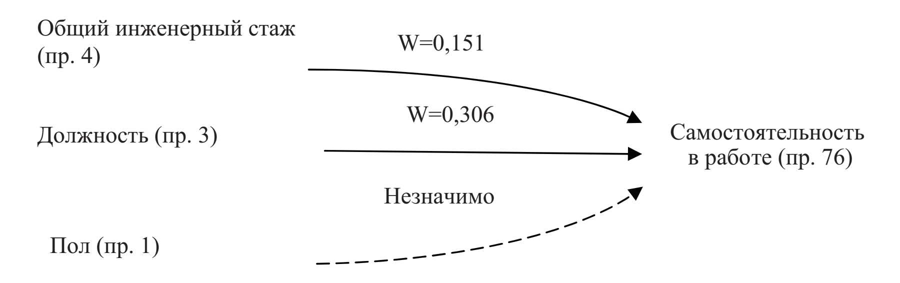
Штрих-пунктирная линия, которая выходит из блока признаков (см. также рис. 5), обозначает, что связи данного блока рассчитывались, но ни одна из его составляющих не обнаружила статистически значимой «предсказательной силы» в отношении прогнозируемой переменной. Сплошные дуги, направленные от отдельных компонентов какого-то блока к одному из признаков в другом блоке, указывают, что именно эти компоненты блока значимы в предсказании состояний данного признака. Их «прогностическая способность» измеряется коэффициентом влияния W, значение которого указано на дугах. Наконец, прерывистые линии фиксируют существенную, но отрицательную силу влияния: увеличение значений интерпретирующей переменной сопряжено с понижением значений интерпретируемой.

Важно помнить, что этим методом мы проверяем предсказательные способности каждого из очерченных блоков признаков автономно от других блоков в отношении отдельных переменных.

Особенности коэффициентов влияния и метода в целом можно проиллюстрировать анализом взаимообусловленности экспертных оценок творчества-самостоятельности (пр. 76) и должностного положения работника. Парный коэффициент корреляции этих переменных равен 0,399. Модель «предсказания» уровня самостоятельности-творчества комплексом статусных переменных — пол, общий инженерный стаж и должность — выглядит так (рис. 3).

Рисунок 3

Частичная модель «предсказания» уровня самостоятельности в работе

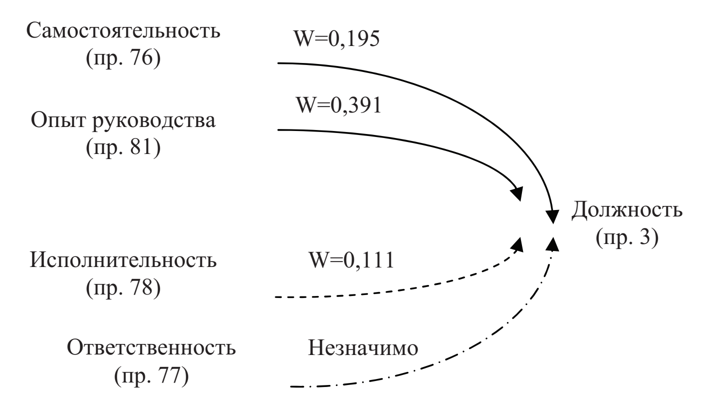
Здесь два значимых коэффициента влияния, причем W (должность) = 0,306. Иными словами, стаж и должность предопределяют некоторый уровень творчества и самостоятельности как ролевые функции.

Модель «предсказания» различий в должности благодаря определенным деловым качествам дана на рис. 4. Самостоятельность-творчество-инициативность как уже сформированный деловой потенциал в заданном нашей моделью сочетании деловых качеств принимает на себя «прогностическую нагрузку» W = 0,195, что значительно меньше, чем предсказательная сила должностного положения в отношении самостоятельности как ролевой характеристики (0,306). Зато опыт руководства существенно влияет на различия в должности (W = 0,391). Качество исполнительнос-

ти имеет «отрицательную» прогностическую способность (–0,111) в том смысле, что более высокая исполнительность информативна для менее ответственной должности.

Рисунок 4

Частичная модель «предсказания» продвижения в должности

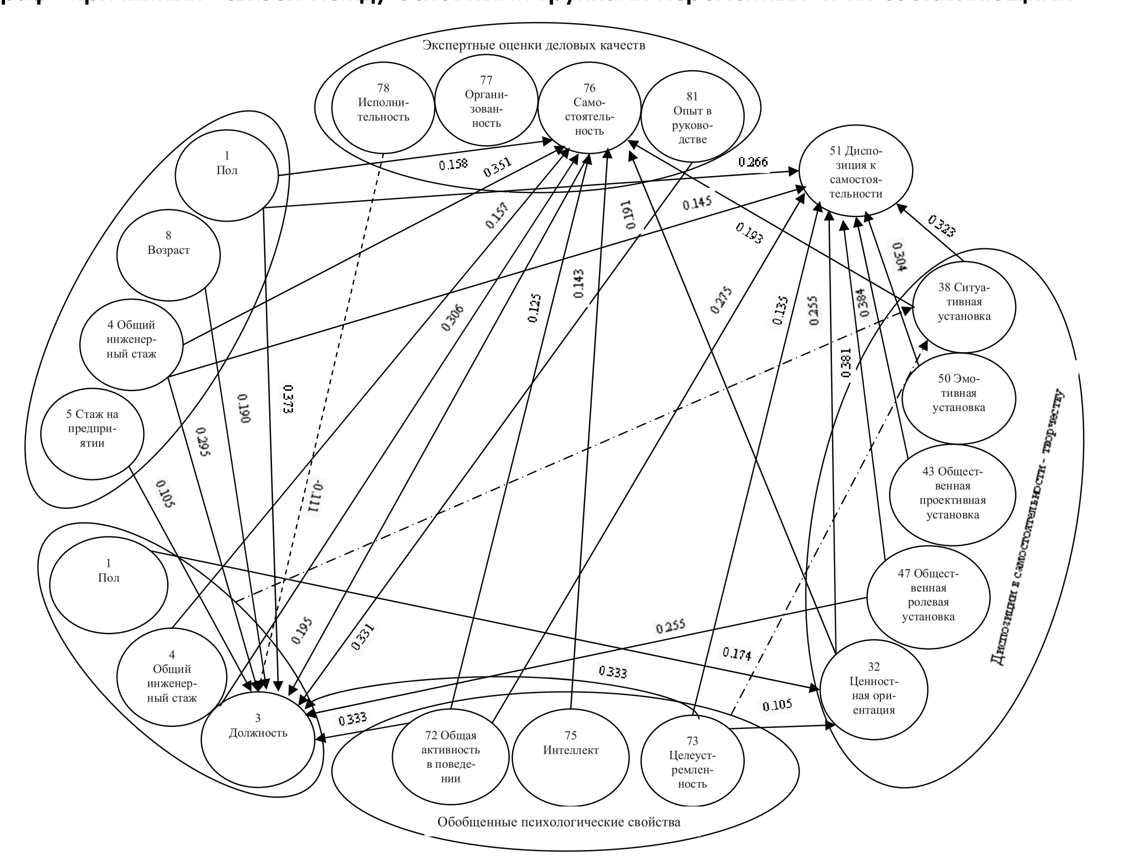

Основная цель анализа — установить, каковы прогностические способности диспозиций в отношении реального поведения. Как видно на рис. 5, творчество и самостоятельность (пр. 76) лучше предсказываются со стороны объективных условий: общим инженерным стажем (с учетом стажа на данном предприятии, возраста и пола) и должностным положением (с учетом пола и общего инженерного стажа), где соответствующие коэффициенты влияния 0,157 и 0,306. Что касается «прогностической силы» диспозиционных образований, то она гораздо ниже (0,191–0,193) и сопоставима с аналогичной способностью некоторых обобщенных психологических свойств: общей активности (0,195) и уровня интеллекта (0,143).

Следовательно, с практической точки зрения прогноз особенностей производственного поведения лучше обеспечивается путем учета социально-нормативных факторов, чем субъективных намерений и свойств личности. Это утверждение справедливо, конечно, с поправкой на особенности процедур измерения, использованных нами, и набор переменных, включенных в анализ.

Рисунок 5

Граф «причинных» связей между основными группами переменных и их составляющими

Теперь рассмотрим другие модели, особенность которых в том, что они ориентированы на прогноз некоторой последовательности переменных, вытянутых в цепочки. Все признаки, находящиеся слева от любой точки графа, рассматриваются как прогностические по отношению к ней. Суммарное влияние «прогностических» переменных для данной прогнозируемой (объясняемой) точки определяется величиной предсказанной вариации ее состояний (эта величина в процентах указана при соответствующих вершинах графа). Графы на рис. 6 и 7 содержат дополнительную информацию об исходных коэффициентах парной корреляции. Они проставлены в скобках в отличие от коэффициентов влияния. Еще одна особенность этих графов состоит в том, что из них исключены тесно взаимосвязанные комплексы признаков, вместо которых в модель входит лишь один «центральный» признак, лучше других предсказывающий вариации показателей своего комплекса.

Граф на рис. 6 ориентирован так, чтобы наилучшим образом выйти на прогноз реального производственного поведения инженера по критерию комплекса деловых качеств (пр. 76, 78, 81, 82), должностного положения и размера заработка (пр. 3, 7). Для указанных признаков граф объясняет 60–70% их исходной вариации.

Сплошные дуги — статистически значимые прямые связи, *прерывистые* — значимые обратные связи, *штрих-пунктирные* — статистически незначимые связи при q = 0,05.

Центральная характеристика производственного поведения — качества самостоятельности-инициативы (пр. 76). Как мы видим, они более определенно прогнозируются производственным стажем (W = 0,258), сложностью выполняемых в отделе работ (0,215) и в меньшей степени — состоянием диспозиций или обобщенными психологическими особенностями субъекта (0,129 и 0,122).

Число в верхней части каждой окружности — номер признака, в нижней — вариация данного признака (в %), исчерпываемая входящими в эту вершину и опосредующими ее переменными, которые находятся слева от вершины. *Числа* над дугами графа без скобок — значения причинных коэффициентов W, число в скобках — значения парных коэффициентов корреляции.

Рисунок 6

Модель прогноза производственного поведения инженера
7 Зарплата 70.2
3 Должность 67.0
82 Ответст-венность 58.4
78 Исполни-тельность 66.6
53 Диспозиция к исполни-тельности 48.6
81 Опыт в руково-дстве 61.4
52 Диспозиция к ответст-венности 43.4
76 Самостоя-тельность 54.7
51 Диспо-зиция к самостоя-тельности 48.1
37 Общая на-правленность интересов 37.2
22 Сложность заданий в отделе 40.9
75 Интеллект 35.7
72 Общая активность в поведе-нии 28.5
4 Общий инженерный стаж 56.3
73 Целеуст-ремлен-ность 43.8
1 Пол
2 Возраст

Различия в занимаемой должности опять-таки обусловлены не различиями в ориентациях и социальных установках, но главным образом мерой профессиональной опытности (стаж, возраст, опыт руководства) и деловыми качествами (пр. 76), а размер заработной платы зависит от стажа (0,181) и должности (0,796!).[204]

Таким образом, мы приходим к выводу, что *практический прогноз производственного поведения — это скорее функция социально-ролевых факторов, чем факторов субъективного порядка.*

Что касается последних (на рис. 6 соответствующие признаки расположены в верхней части графа), то среди них четко прослеживается центральное положение диспозиционного комплекса самостоятельности-творчества (пр. 51). Интегральная диспозиция к самостоятельности принимает на себя большинство «внешних» влияний: сказываются различия между мужчинами и женщинами (первые больше склонны к самостоятельности: W=0,199), сложность заданий, обусловленная стажем и опытом (0,136), а со стороны субъективных показателей — уровень общей активности (пр. 72, W = 0,235) и баланс направленности интересов в сферы труда и семейно-бытовых отношений (пр. 37, W = 0,129). Эти четыре фактора объясняют около 50% вариации пр. 51.

Диспозиция к самостоятельности-инициативности-творчеству хорошо предсказывает диспозицию к ответственности-организованности (W = 0,358), а последняя — к исполнительности (0,297), но не наоборот. При этом из «внешних» факторов пол и возраст детерминируют диспозиции к исполнительности (женщины и инженеры старших возрастов более склонны к исполнительному поведению), но слабо (незначимо) обусловливают ориентации и установки на ответственность (на графе связи не указаны из-за их несущественности).

[204] Граф причинных связей, построенный для сферы досуга с выходом на прогноз реализуемости планируемых занятий (пр. 66), который мы здесь не приводим, также убеждает в том, что наибольшей прогностической силой обладают объективные условия досуговой деятельности в сравнении с интересами к разным занятиям и намерением их планировать. Хотя показатель устойчивости занятий в сфере досуга (пр. 65) оказался зависимым от уровня общей активности и целеустремленности (YV = 0,138), т.е. субъективных факторов, реализуемость намерений как итоговый показатель больше зависит от фактического объема свободного времени (W = 0.177), чем от устойчивости интересов (0,107).

Чтобы выявить прогностические связи, ведущие к диспозиционным образованиям разного уровня, мы выделили только ориентации и установки к творчеству-самостоятельности, так как именно они образуют центральное звено диспозиционной системы. Граф на рис. 7 ориентирован так, чтобы оптимально предсказать связи диспозиционных переменных. Для этого первоначально проигрывались разные модели их последовательностей. В модели, где на «входе» диспозиционной цепочки находилась ситуативная социальная установка, а на «выходе» — ценностная ориентация и общая направленность интересов, все связи обрывались, т.е. высшие диспозиционные образования, как и обобщенные социальные установки, не могли быть объяснены вариациями ситуативной социальной установки. Наоборот, при развертывании диспозиционной цепочки так, как показано на рис. 7, все ее элементы оказались связанными.

Рассмотрим этот граф более внимательно. Общая направленность интересов (пр. 37) обусловлена различиями пола и стажем работы; ценностная ориентация на творчество (пр. 32) прогнозируется общей направленностью. Обобщенные психологические особенности и специфические обстоятельства инженерного труда не объясняют вариаций высших диспозиций.

Как и ожидалось согласно гипотезе, обобщенная ролевая установка (пр. 47) из объективных факторов более всего детерминирована должностным положением, сложностью выполняемых заданий, зависит от пола, а также общей направленности интересов и ценностной ориентации на творчество, т.е. со стороны диспозиционной системы обусловлена ее высшими уровнями. Кроме того, имеется прямая зависимость ролевой установки и от уровня общей активности как обобщенного психологического свойства. Все эти факторы объясняют до 50% вариации данной диспозиции.

Проективная установка (пр. 43) оказывается самой податливой в отношении субъективных факторов: целеустремленности, общей активности, различий по полу (все эти влияния приблизительно одного порядка $W \approx 0,160$); что касается влияния других диспозиционных образований, то оно зависит от общей направленности интересов и ролевой обобщенной установки, а кроме них — также от возрастных различий.

Рисунок 7

Модель «прогноза» диспозиций разного уровня (на примере комплекса «самостоятельность–творчество»)

Обозначения те же, что на рисунке 6.

Установка, фиксированная по тесту семантического дифференциала (пр. 50), плохо связанная со всеми другими диспозиционными образованиями, испытывает влияние уровня общей активности и возрастных различий. Наконец, ситуативная установка к творчеству и самостоятельности, которая в соответствии с гипотезой должна испытывать прямое воздействие со стороны условий инженерного труда, в нашей модели этого не обнаружила, и единственная причинная связь (W = 0,101), объясняющая 33,6% ее вариации, — это зависимость от проективной установки, несущей значительный «груз» многообразных воздействий. Можно предположить, что, если бы в наших данных наряду с относительно обобщенными параметрами условий трудовой деятельности (такими как должностное положение, стаж, характеристика сложности задания) были фиксированы их «микроаспекты», т.е. обстоятельства определенных действий инженера, а со стороны характеристик поведения были бы получены данные в масштабе отдельных поступков, то могли бы быть обнаружены взаимосвязи ситуативной установки с «микроусловиями», а также с ожидаемыми поступками в этих условиях.

Данное предположение опирается не только на логические аргументы, рассмотренные выше (см. § 4 главы I), но и на широко известные факты достоверного прогноза покупательского спроса или результатов избирательных компаний. В обоих случаях при опросах общественного мнения фиксируется ситуативная установка людей: как они собираются поступать в конкретной ситуации голосования за данного кандидата, намерены ли они приобрести товар определенного назначения и качества.[205]

---

[205] Сошлемся также на результаты исследовательского проекта, выполненного при участии авторов настоящей работы в 1972–1976 гг. под эгидой Всемирной Организации Здравоохранения для оценки возможностей профилактики сердечно-сосудистых заболеваний. В частности, уточнялись прогностические способности ответов на вопросы разного типа для наилучшего предсказания явки опрашиваемых на профилактическое обследование в клинике. Обследовано более 5 тысяч мужчин среднего и пожилого возраста в Каунасе и Роттердаме. Методика разработана группой в составе: Д. Аппелс, А. Гоштаутас, А. Леонавичус, А. Семенов, Д. Стромберг, В. Ядов. Материалы исследования частично опубликованы (см.: Behavioral and operational components of health intervention programmes: project design. – In: Public health in Europe. Copenhagen, 1973). В числе воп-

Главный же итог предпринятого в этом разделе анализа состоит в том, что практический прогноз поведения в рассмотренном масштабе — показатели деловитости работника — лучше обеспечивается со стороны социально-ролевых факторов, нежели со стороны диспозиционной системы или обобщенных психических свойств субъекта.

Наше заключение не оригинально. К такому же выводу приходит, например, И. М. Попова в результате тщательного анализа взаимосвязей между разными аспектами стимулирования и мотивации трудовой деятельности рабочих — с одной стороны, а с другой — их производственной активностью. «Для выявления реальной значимости, стимулирующей роли тех или иных факторов, — пишет И. Попова, — не следует полагаться на данные об оценках и ориентациях. Стимулирование должно опираться на анализ фактического поведения работников, их действий, соотнесенных с конкретными условиями труда, условиями распределения и потребления».[206] И это справедливо, коль скоро мы ставим перед собой задачи практического прогноза производственного* и вообще социального поведения и хотим воздействовать на него в целях управления социальным процессом. *Теоретическое осмысление социального поведения личности и практический прогноз ее действий — задачи разного содержания.* Для успешного прогноза следует выделить ограниченный и доступный практику комплекс сведений, который позволит предсказать течение некоторых событий. Чем сложнее объект исследования, богаче его структура и отношения, тем вероятнее,

---

росов были предложения ранжировать ценности здоровья, работы, семьи, жизненных удовольствий и т. д.; батареи шкал на социальные установки к состоянию здоровья и его охране, к медицинскому обслуживанию, на оценку вероятности заболевания в данном возрасте и успешности лечения; тест семантического дифференциала, фиксирующий самочувствие, отношение к советам врача и т.п. и, наконец, прямой вопрос: «Как бы Вы отнеслись к предложению обследоваться у врача?» с тремя вариантами ответа: безусловно позитивным, позитивным «при определенных условиях» и безусловно негативным. Формальное приглашение явиться на профилактический осмотр в клинику посылалось спустя несколько недель после этого интервью. Для обеих выборок (в Каунасе и Роттердаме) максимально информативным для предсказания фактической явки в клинику оказался прямой вопрос – тот, который фиксировал ситуативную социальную установку.

[206] *Попова И.М.* Стимулирование трудовой деятельности как способ управления. Киев, 1976, с. 196.

что прогностическая модель будет отличаться от теоретической. Поэтому в целях практического прогноза связи детерминации подчас замещаются отношениями сопутствия, причинные — квазипричинными. Такой «практицизм», по-видимому, целесообразен и оправдан конечной целью — повышением вероятности предвидения — независимо от того, насколько глубоко поняты внутренние взаимосвязи явлений, скрывающиеся в недрах данного процесса.

Но если бы на этом основании мы стали утверждать, что мотивация поведения, субъективное отражение условий деятельности, в частности в тех ее формах, которые были рассмотрены как система ценностных ориентаций и социальных установок, не являются детерминантой реальных человеческих поступков, мы оказались бы в незавидном положении.

В свое время некий доктор философии В. Штарке обрушился на Людвига Фейербаха с упреками в идеализме за признание им субъективных побуждений к деятельности. И не кто иной, как Ф. Энгельс, возразил: «...никак не избегнуть того обстоятельства, что все, что побуждает человека к деятельности, должно проходить через его голову... Воздействия внешнего мира на человека запечатлеваются в его голове, отражаются в ней в виде чувств, мыслей, побуждений, проявлений воли, словом — в виде “идеальных стремлений”, и в этом виде они становятся „идеальными силами». И если данного человека делает идеалистом только то обстоятельство, что он „следует идеальным стремлениям» и что он признает влияние на него “идеальных сил”, то всякий мало-мальски нормально развитой человек — идеалист от природы, и непонятным остается одно: как вообще могут быть на свете материалисты?».[207]

Ставя своей задачей проверку гипотезы о диспозиционной регуляции поведения личности, мы хотели понять, в какой мере прошлый жизненный опыт, запечатленный в разного рода предрасположенностях к восприятию условий деятельности, становится путеводителем актуального поведения. Читатель мог убедиться, что разные уровни диспозиционной системы, но особенно — ее целостная структура обладают определенной «предсказательной си-

[207] *Маркс К. и Энгельс Ф.* Соч., т. 12, с. 290.

лой» в отношении реального поведения, рассматриваемого в различных масштабах.

В теоретическом плане постановка вопроса «или–или» — или диспозиция, или объективные социально-ролевые требования, или обобщенные психологические свойства субъекта и т.д. — неверна. Она неверна как метафизическая абстракция, ибо реальность состоит в сложном взаимодействии объективного и субъективного. В практическом же плане речь может идти лишь о том, какие именно «рабочие инструменты» прогноза целесообразно использовать, исходя из цели данного предсказания и имеющихся у нас реальных возможностей получить требуемую для этого информацию. Скажем, далеко не всегда есть возможность опереться на фактические данные об условиях деятельности в соотнесении с социально-профессиональными и другими ролевыми характеристиками обследуемой совокупности. Иногда это исключено из-за практической недоступности нужной информации либо вследствие неумения выделить необходимые для прогноза аспекты условий жизни, а иногда просто потому, что прогноз относится к условиям, существующим лишь в научном воображении и еще не сложившимся в действительности. Во всех этих случаях социологи, психологи и даже экономисты вынуждены обращаться к субъективным оценкам, мнениям, планам возможных действий людей.

Суммируя все полученные нами данные, можно так определить «прогностические способности» сведений о диспозиционной структуре и ее составляющих для практического предсказания поведения личности.

1. Структура ценностных ориентаций (регистрируемая путем ранжирования или посредством техники парных сравнений), которая позволяет фиксировать направленность интересов личности в отношении наиболее важных видов деятельности и способов ее реализации (например, методика V), — неплохой показатель для прогноза общей направленности поведения как целеустремленного или сравнительно хаотического, трудно или легко поддающегося внешней регуляции.[208]

[208] См.: *Саганенко Г.И.* Эксперимент на сопоставление различных методов ранжирования качественных признаков. – В кн.: Личность и ее ценностные ориентации. Информационный бюллетень GCA и ИКСИ АН СССР. М., 1969, № 4 (19).

2. Обобщенные социальные установки, в частности к нормативным аспектам привычной жизненной ситуации, — неплохая база для предсказания характерных черт реального поведения в тех условиях, к которым они отнесены. При этом чем более вероятна возможность принятия самостоятельных решений, тем достовернее прогноз (методика VI).

3. Обобщенные установки, фиксированные в воображаемых и достаточно отвлеченных ситуациях (методика VII), хорошо согласуются с диспозициями высших уровней и обладают прогностической силой при оценке общих характеристик поведения в определенной сфере деятельности. Но они скорее всего плохо согласуются с конкретными поступками в ограниченном диапазоне условий, так что полученная информация не годится для предсказания поведения в этом «масштабе».

4. Для предвидения определенного поступка в жестко очерченных условиях вполне информативны ситуативные социальные установки. Однако с практической точки зрения нет надобности пользоваться столь сложной процедурой, как это было сделано в нашем исследовании (методика X). Достаточны прямые вопросы о намерении совершить поступок, если сам поступок и ситуация, в которой он ожидается, четко определены.

5. Важно подчеркнуть, что наиболее надежное предсказание последовательности поступков, направленности поведения и его социально значимых характеристик может быть обеспечено лишь при условии, если мы располагаем данными хотя бы о некоторых структурных состояниях диспозиционной системы и прежде всего о направленности интересов личности, уровне ее вовлеченности в деятельность, относящуюся к прогнозируемой области поведения, и уровне вовлеченности в прогнозируемые способы действий.

3. ОСНОВНЫЕ ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВЫВОДЫ ПО ИТОГАМ ИССЛЕДОВАНИЯ

Здесь мы хотим вернуться к теоретической гипотезе исследования и, опираясь на рассмотренные в книге данные, подвести общие итоги в рамках предложенных ранее гипотез и следствий из них (см. § 3 и 4 главы I).

Хотя целый ряд наших первоначальных утверждений не подтвердился, а многие другие не могли быть проверены в данном исследовании, общую формулировку гипотезы о диспозиционной структуре личности и ее регулятивных функциях можно считать вполне обоснованной.

1. Предположение об иерархической организации диспозиционной системы не было опровергнуто. Вместе с тем границы между диспозиционными образованиями разной степени общности оказались не столь определенными и резко очерченными, как ожидалось.

Главным образом это относится к высшим диспозиционным уровням — общей направленности интересов личности и ее ценностным ориентациям, — по всей видимости образующим целостную подструктуру. Изучение взаимосвязей в системе ценностных ориентаций (см. §1 главы III) и влияния общей направленности интересов на диспозиции в сферах труда и досуга (см. §3 главы III) убеждают, что «баланс» интересов в отношении профессиональной, семейно-бытовой и досуговой деятельности определенным образом упорядочивает отношения личности к основным целям жизни и средствам их достижения, выполняет роль *внутреннего ядра* ценностно-ориентационной системы личности и в этом качестве служит ведущей характеристикой ее общей жизненной позиции. Если рассматриваемые образования и следует разделять как разноуровневые, то не ценностные ориентации, а скорее *общая направленность интересов доминирует на вершине диспозиционной иерархии личности* (см. § 4 главы III). Такое заключение подкрепляется целым рядом полученных данных (в частности см. рис. 7) и теоретически обосновано тем, что именно направленность интересов «фиксирует» субъективную ориентацию индивида в отношении основных сфер жизнедеятельности больших социальных групп, к которым принадлежит личность. При таком уточнении можно сказать, что высшие уровни диспозиционной иерархии выполняют функции стабилизации и гармонизации представлений субъекта о самом себе, составляют важнейшие компоненты его личности. Адаптация диспозиционной системы к частным условиям деятельности обеспечивается ее нижележащими уровнями — обобщенными и в особенности ситуативными социальными уста-

новками, а ее устойчивость — высшими диспозиционными образованиями.

Один из наиболее важных результатов исследования — подтверждение гипотезы об иерархической структуре диспозиционной системы (см. §2 главы III; §2 главы VI). Состояние общей направленности интересов и ценностных ориентаций позволяет предсказать характер обобщенных социальных установок; вариации последних обусловливают вариации ситуативных установок. Попытка же установить связи влияния в обратном направлении — от ситуативных социальных установок к обобщенным и далее к ценностным ориентациям — не дала статистически значимых результатов.

Другое доказательство иерархической упорядоченности системы диспозиций — данные двух вариантов таксономической классификации, один из которых выполнен на базе ценностно-ориентационных показателей, а другой — на основе включения в процедуру таксономии признаков, относящихся ко всем фиксированным уровням диспозиционной системы (см. § 3 главы III). Оказалось, что в обоих случаях ценностные ориентации и обобщенные социальные установки взаимосогласованы, но плохо согласуются с ситуативными социальными установками, которые как бы отслаиваются в этой системе.

В подтверждение ведущей роли высших диспозиций говорят и данные наблюдения больных в состоянии стресса (см. §3 главы IV). Выход из стрессовой обстановки, во время которой прежняя диспозиционная структура подвергается значительным изменениям, определяется преимущественно тем, какое место в системе ценностей больного занимают его ориентации на активные социальные связи (работа, семья) по сравнению с ориентациями на самосохранение (здоровье).

Анализ изменений в диспозициях разного уровня по мере производственной адаптации и накопления жизненного опыта выявил странное отставание в изменениях социальных установок, относящихся к деловым качествам работника, по сравнению с «опережающим» сдвигом в соответствующих ценностных ориентациях (см. § 2 главы IV). Если эта тенденция действительно имеет место (что требует

проверки, так как наши заключения опираются на косвенные свидетельства различий в диспозициях у работников разного стажа и возраста, а не на прямые наблюдения за ними в течение ряда лет), то она также говорит в пользу доминирующего положения диспозиций высшего уровня, которые как бы принимают на себя «ответственность» за упорядочение диспозиционной системы.

2. Не менее важное утверждение диспозиционной концепции состоит в том, что *высшие диспозционные образования больше подвержены влиянию общих социальных условий, а низшие — частных обстоятельств повседневной деятельности.*

Проверка этой гипотезы также подтверждает ее с рядом уточнений. Они касаются главным образом требования более тщательно классифицировать разные виды социальных установок не только по критерию их обобщенности, но и со стороны социально-нормативных и субъективно-личностных аспектов. По-видимому, правильно, как полагают некоторые исследователи аттитьюдов, различать социальные установки к нормам поведения, способам действий и другим аспектам социальной ситуации. Выделение подобных аспектов помогает лучше понять их социальную обусловленность и их регулятивные функции (см. §2 главы IV).

Как и ожидалось, ценностные ориентации определенно детерминированы целостным образом жизни, что видно из ориентировочного сравнения наших данных с результатами исследований, проведенных в США (см. §1 главы IV), тогда как социальные установки в профессиональной сфере оказались «нечувствительными» к условиям первичной социализации индивида и некоторым другим обобщенным характеристикам социального статуса. Зато обобщенная ролевая установка обнаружила относительно высокие связи с социально-нормативными аспектами производственной ситуации, а обобщенная субъектная — с различными сторонами оценки этих условий (см. §2 главы IV).

3.[209] Основная проблема, рассматриваемая в работе, — это вопрос о соотношении диспозиций и поведения. Он заслуживает более подробного обсуждения.

---

[209] Этот раздел написан совместно с В.С. Магуном.

При изучении соответствий между диспозициями и фактическим поведением выявилась необходимость дополнить исходную концептуальную схему, и прежде всего ввести различие между диспозициями, реально регулирующими поведение, и теми, которые осознаются субъектом и сообщаются им исследователю (см. §1 главы V). В связи с этим было показано, что диспозиционно-поведенческие соотношения следует рассматривать в рамках двух различных и дополняющих друг друга теоретических моделей — «парадигмы реализации» и «парадигмы осознания и коммуникации (между испытуемым и исследователем)».

а) С точки зрения первого из этих подходов, т.е. в рамках: *парадигмы реализации* собственно побуждающих диспозиций, мы исходили из принципа уровневой целенаправленности диспозиционной саморегуляции. Согласно этому принципу максимально обобщенные диспозиции лучше «управляют» поведением личности в разных сферах деятельности, а частные лучше регулируют систему поступков в той области или ситуации, к которой они непосредственно относятся.

В своем основном содержании эта гипотеза подтвердилась: баланс направленности интересов личности в отношении сфер труда и досуга, как и ценностные ориентации, хорошо согласуется с особенностями реального поведения в обеих сферах (см. § 1 главы VI); в области производства, напротив, конкретизированным социальным установкам присущи более сильные, а ценностым ориентациям — менее сильные связи с экспертными оценками фактического поведения обследованных инженеров (см. § 2 главы V).

Вместе с тем предположение о том, что будет найдена четкая иерархия повышения диспозиционно-поведенческих согласований в цепочке от максимально обобщенных к ситуативным социальным установкам, подтвердилось лишь частично. Нашими методиками удалось выделить не четыре, как ожидалось, а лишь два статистически достоверных уровня тесноты ожидаемых связей с поведением: во-первых, ценностных ориентаций и проективных социальных установок (слабые корреляции) и, во-вторых, — ролевой установки (методика VI) и ситуативной социальной установки (более сильные связи).

б) Ожидалось, что чем выше внутренняя согласованность диспозиционной системы, тем сильнее ее регулятивные свойства, причем фактическому поведению активированные диспозиционные образования будут соответствовать лучше, а периферийные — хуже. Последнее подтвердилось: в диспозиционных структурах с доминированием ориентаций и установок на самостоятельность их соответствие с экспертными оценками делового комплекса «самостоятельности» существенно выше, чем в структурах с доминированием диспозиций к ответственности и исполнительности. И наоборот, в структурах с доминированием диспозиций к исполнительности выше согласованность диспозиций к ответственности и исполнительности с одноименными характеристиками поведения, но ослаблены связи с диспозициями к самостоятельности (см. §1 главы VI).

Что касается предположения о повышенных регулятивных функциях внутренне согласованной диспозиционной системы, то оно нуждается в уточнении. Прежде всего выяснилось, что *решающую роль в определении линии поведения играют не столько частные диспозиции к способам деятельности, сколько общая вовлеченность в сферу деятельности.* Высшие диспозиционные образования одновременно упорядочивают структуру нижележащих и определяют общую направленность поведения в русле доминирующих интересов, ведущих целей целостной деятельности.

Было обнаружено (см. §1 главы VI), что в целостной диспозиционной структуре ни ситуативные, ни обобщенные социальные установки к способам действий, если они находятся в противоречии с высшими образованиями диспозиционной системы, не способны обеспечить соответствия с адекватными им параметрами поведения. Все это подтверждает, что поведение человека не ситуативно, но представляет тенденцию, в рамках которой отдельные поступки либо колеблются вокруг некоторой общей «оси», образуемой вышележащими диспозициями, либо прямо совпадают с нею. Об этом же говорит и «эффект регулятивной диспозиционной аддитивности», в силу которого направленность поведения определяется суммарным влиянием диспозиций с высокими регулятивными свойствами.

в) В рамках той же парадигмы реализации собственно побуждающих диспозиций была выдвинута гипотеза, согласно которой *причиной рассогласований между поведением и одноименной диспозицией могут быть иные диспозиции личности, по отношению к которым регулируемое поведение выступает не в качестве самоцели, а в качестве средства, инструмента.* Так, было показано (см. §4 главы V), что рассогласования между непосредственными диспозициями (желаниями) работника и его реальными деловыми качествами могут возникать под влиянием мотивации инженера содействовать коллективному успеху своей группы, т.е. целевой мотивации, по отношению к которой деловые качества выступают в функции инструментов достижения этой цели.

г) Есть основания полагать, что согласованность диспозиций и поведения может достигаться как за счет «подтягивания» поведения к диспозициям (активная стратегия), так и за счет снижения диспозиций до уровня фактического поведения (пассивная стратегия) (см. § 1 главы VI).

д) Диспозиционно-поведенческие рассогласования могут также возникать из-за несовпадений между диспозициями, реально регулирующими поведение человека («непосредственно побуждающими», по А.Н. Леонтьеву и Л.И. Божович) и их образами, осознаваемыми респондентами и сообщаемыми исследователю (который к тому же может допускать ошибки в регистрации содержания подобных сообщений). С этой точки зрения, т.е. в рамках *парадигмы осознания и коммуникации,* могут быть, в частности, поняты различия между корреляциями с поведением диспозиций к самостоятельности, измеренных разными методиками (см. § 2 главы V), а также уменьшение диспозиционно-поведенческих рассогласований по мере повышения значимости таких ценностей, как искренность, ответственность, умение понимать других людей и т.п. (см. §3, 4 главы V). С этих же позиций может быть предварительно объяснен неожиданный факт повышения диспозиционно-поведенческой согласованности у менее «зрелых» испытуемых (менее вовлеченных в работу, менее опытных и т.п.). По-видимому, этот феномен объясняется своеобразным противоборством между активностью и организованностью человека в реальной деятельности (именно по этим качествам мы судили об уровне зре-

лости) и его рефлексией по поводу своего отношения к этой деятельности.

е) *Как при осуществлении реально побуждающих диспозиций, так и в процессах их осознания, по-видимому, имеют место стилевые различия между людьми.* Например, к ним частично относятся различия между теми, кто регулирует свою деятельность преимущественно непосредственными, либо более опосредованными побуждениями, о чем говорилось выше (см. §4 главы V). Близки к этому различия между диспозиционными типами «саморегулируемых» и «внешнерегулируемых» (см. §1 главы VI). В парадигме процессов осознания (т.е. со стороны познавательной деятельности) обнаруживаются индивидуальные различия, выражающиеся в том, что одни люди лучше осознают свои «макродиспозиции» (например, ценности по методике V), а другие — «микродиспозиции» (например, отношения к конкретным деловым качествам на определенных этапах работы по методике X). Но лучшее осознание побуждающих диспозиций повышает согласованность диспозиционных измерений с фактическим поведением, а потому диспозиционно-поведенческие соответствия в первом случае выше для диспозиций, измеренных по методике V, а во втором — для измеренных по методике X.

В целом, еще раз подчеркнем, что рассогласование между диспозициями и фактическим поведением личности есть результат как социальных, так и индивидуальных факторов. *Со стороны социальных условий* основной источник таких рассогласований — множественность и подчас противоречивость социально-нормативных предписаний, относящихся к разным сторонам жизнедеятельности людей. Совершенствование социалистического образа жизни, его перерастание в образ жизни коммунистический, все более полное слияние интересов каждого человека с интересами коллектива и всего общества при том, что основное условие этого процесса — устранение существенных различий в образе жизни социальных слоев и групп, т.е. формирование социально однородного общества, — вот путь устранения или существенного ослабления социальных факторов, вызывающих несогласованность между желаемыми и реальными действиями личности.

Со стороны субъекта деятельности причины несоответствия между диспозициями и реальным поведением, как было показано, могут быть двоякого рода. Во-первых, они связаны с разнообразными препятствиями на пути реализации регулирующих диспозиций и, во-вторых, с процессами их осознания субъектом, а также его взаимодействия с исследователем, изучающим эти явления.

4. Система фиксированных диспозиций личности (а именно они и находились в центре нашего исследования), по-видимому, вообще не может полностью соответствовать социальному поведению индивидов в заданном «масштабе», каким бы он ни был. И отдельный поступок, и их последовательность, образующая целостность поведения в ограниченном пространственно-временном масштабе, надо полагать, направляются актуальной диспозицией, подобно тому как поведенческий акт, согласно Д.Н. Узнадзе, регулируется актуальной установкой субъекта. *Актуальная социальная диспозиция — это целенаправленная конфигурация ценностно-ориентационных и социально-установочных предрасположенностей к социальному действию в соответствующем «масштабе»*. Ее непосредственные детерминанты — опредмеченная в соразмерных масштабу условий деятельности (и их составляющих) потребность субъекта и фиксированные в прошлом его опыте диспозиционные структуры, замыкающиеся на эту потребность. Роль ведущего принимает на себя тот компонент и тот уровень диспозиционной системы, который наиболее полно соответствует данным условиям и цели деятельности именно в этом «масштабе».

В предпринятом исследовании мы имели дело с поведением инженеров в достаточно крупном масштабе: в рамках устойчивой целостности поступков, формирующих определенную систему их деловых и личностных качеств как работников проектной организации, и в рамках их профессиональной деятельности, а также их времяпрепровождения на досуге, — опять-таки весьма обобщенно. Согласно гипотезе о многоуровневой диспозиционной регуляции социального поведения личности такой масштаб фактических действий обследованных позволял рассматривать саморегулятивные функции социальных установок, но главным образом высших диспозиционных образований личности — направ-

ленности интересов и ее ценностных ориентаций. Поэтому неслучайно наибольшее соответствие между диспоцизиями и поведением было найдено в параметре «направленность интересов — общие характеристики деловитости в сфере труда и общие особенности поведения на досуге».

Все эти факты убеждают в том, что тщательное изучение соотношений между актуальной диспозицией, фиксированными диспозициями и поведением в разных масштабах — задача не одного, а серии исследований, в которых должны использоваться различные стратегии научного поиска. Преимущества нашего проекта заключались главным образом в возможности соединить социологический и социально-психологический подходы к проблеме. Его недостатки в том, что, во-первых, не могло быть получено корректных данных о динамике диспозиционных изменений, ибо прямые свидетельства таких сдвигов — результат длительного наблюдения на протяжении нескольких лет. Во-вторых, прямые доказательства причинно-следственных связей, относящихся к функционированию диспозиционной системы, могли бы быть получены только с помощью экспериментальных процедур. В этих направлениях и должны уточняться выводы нашего исследования, а также гипотезы, которые вообще не могли быть проверены в настоящей работе.

Мы надеемся, что общая постановка проблемы о системно-диспозиционной регуляции социального поведения личности и приведенные здесь фактические свидетельства позволяют говорить о достаточной обоснованности концепции в целом. Изложенное в данной работе представление о диспозиционной структуре, ее объективных и субъективных предпосылках и механизмах функционирования позволяет, как мы полагаем, пополнить наши представления о регуляции и саморегуляции социального поведения личности. Тем самым уточняются и пути дальнейшего изучения этой проблемы, пути более адекватного прогнозирования социального поведения посредством соотнесения уровней обобщенности-специфичности и интегральности-элементарности диспозиций с соответствующими по «масштабу» уровнями действий человека: от общих особенностей жизнедеятельности личности в данных социально-экономических условиях до отдельных поступков в специфических обстоятельствах и ситуациях.

Описание методик

В описании методик приводятся основные сведения о полевых документах и процедуре, а также надежности исходных данных. В случае, когда методика не является оригинальной, даны самая общая ее характеристика и источник заимствования.

Общая организация сбора данных

Кроме полевых документов, описываемых ниже, каждому обследуемому при первой встрече с нашим сотрудником вручался текст обращения с краткой характеристикой практических и научных задач исследования, порядка его организации, с адресом и телефонами ИКСИ АН СССР и с просьбой хранить при себе отрывной талончик с шифром и псевдонимом респондента. Последнее необходимо для соблюдения анонимности и «стыковки» всех данных, полученных на одного обследованного в разных процедурах.

Все полевые документы имеют титульный лист, содержащий шифр методики, код респондента и его псевдоним.

Общий порядок работы с респондентом был следующим.

(1) Вступительная беседа, устное объяснение целей исследования, в котором говорилось, что изучаются проблемы инженерного труда, вручение «Памятки» и первое задание — методика I. Одновременно устанавливался контакт с экспертами, проводившими оценку деловых качеств респондента (XVI), но задание экспертам давалось лишь по окончании всей работы с отобранными для обследования в данном подразделении.

(2) Задания по методике IV Досуг и одной из методик серии III, V–X. Остальные выполнялись при следующих встречах.

(3) Проведение Базового интервью — методика VI — с контролем по блоку Досуг и включением процедур методики XI. Начало сбора данных недельного бюджета времени — XVII.

(4) В течение недели ежедневно собирались данные по методике XVII и, по усмотрению интервьюера, оставшиеся данные по серии III, V–X.

(5) В рамках той же недели или позже в одном сеансе предлагались задания по всей серии психологических тестов (XII–XV), и на этом работа с респондентом заканчивалась.

(6) Последняя операция — получение данных от экспертов и по методике XVI и в течение всего полевого периода анализа аттестационных характеристик по методике II.

I. Цикл проектирования

(автор Г.И. Саганенко)

Процедура. Опросный лист на 11 страницах, две из которых — инструкция инженеру, а остальные содержат перечень этапов проектирования и задание ранжировать их по инструкции. Методика имеет два варианта: А — для инженеров (старших инженеров) и Б — для руководителей групп. Каждое задание предлагается на отдельной странице. Длительность опроса — до 30 мин. *Устойчивость* данных при повторном опросе через 2 недели — 82,7% .[210]

Полевой документ[211] состоит из титульного листа с включением формулировки задания:

1. Внимательно просмотрите перечень этапов работы (операций), который предлагается на следующей странице.
2. Поставьте прочерк против тех этапов работы, которые не входят в круг Ваших обязанностей.
3. Оставшиеся виды работы мы просим проранжировать по ряду признаков:
   1) по возможности проявить самостоятельность;
   2) по организованности;
   3) по степени ответственности;
   4) по возможности использовать опыт, знания;
   5) по возможности проявить инициативу;
   6) по затратам времени, необходимого для выполнения того или иного вида работы.

Например, выберите сначала тот вид работы, который больше всех остальных дает возможность проявить самостоятельность и поставьте против него 1-е место. Из всех оставшихся видов выберите опять наиболее значимый и поставьте против него 2-е место и т.д. до 7-го места. Если Вы несколько видов работы вычеркнули, то количество возможных мест соответственно уменьшается.

Задание. Сделайте оценку по возможности проявить самостоятельность (т.е. действовать независимо от решений и действий других лиц).

---

[210] Здесь, как и во всех других случаях, устойчивость исходной информации фиксируется как доля (в процентах) воспроизведения результатов первого опроса (теста, экспертизы и т. д.) при повторном обращении к тем же лицам при доверительном интервале допустимой ошибки ±0,5 градации итоговой шкалы измерения. Например, при шкале 1–7 и устойчивости в 82,7% в среднем 17,3% из опытной выборки (обычно до 50 чел.) воспроизвели свои первоначальные показания с ошибкой, превышающей 1 балл, и 82,7% – с отклонением меньше чем 1 балл.

[211] В полевых документах используются разнообразные шрифты, выделяющие блоки вопросов, вопрос, формы ответа и инструкцию для ответов.

№	Этап работы (вариант А)	Место	Примечания
1	Ознакомление с заданием (предварительное знакомство с заданием, уточнение, выяснение деталей заказчика, выдвижение вариантов т.п.)		

И далее в той же форме перечислены: (2) поиск решения (ознакомление с темой проектирования, с литературой, с материалами, имеющимися по теме, с нормативами и существующей практикой, консультации); (3) окончательный выбор решения и согласование с необходимыми лицами; (4) процесс реализации решения, рабочее проектирование (разбивка на элементы, разработка элементов и узлов, руководство вычерчиванием, проверка и выпуск чертежей); (5) выпуск проекта (пояснительные записки и спецификации на чертежи и т.д.); (6) работа со смежными отделами (выдача и получение промежуточных заданий, «утрясение» вопросов и т.п.); (7) работа с подрядчиком (участие в воплощении проекта) и командировки для согласования вопросов, оказания технической помощи и авторского надзора.

№	Этап работы (вариант Б)	Место	Примечания
1	Административная работа		

И далее в той же форме перечислены: (2) разработка единых технических решений и надзор за их исполнением; (3) техническая помощь (консультация); (4) ознакомление инженеров с технической политикой, нормами проектирования и требованиями нормативных документов; (5) выбор принципиальных схем сооружений; (6) участие в согласовании с другими отделами, организациями и контрагентами; (7) участие в технических совещаниях, оперативках, командировках и т.д.

Далее на 6 страницах дается то же задание, но с указанием ранжировать этапы по возможностям проявить другие качества (организованность, ответственность, опыт и знания, инициативу, умственные способности), а также по затратам времени, необходимого для выполнения каждого этапа работы в отдельности.

II. Аттестация

(автор В.Н. Каюрова)

Процедура. Два независимо работающих шифровальщика анализируют тексты аттестационных характеристик, пользуясь че-

тырьмя документами: инструкцией шифровальщику, перечнем ключевых формулировок из характеристик (получен на основе предварительной классификации), ключом к этому «перечню» и шифровальным листом. Процедура занимает до 40 мин работы каждого шифровальщика.

Надежность. Полнота набора единиц анализа, включенных в «Перечень», определялась последовательным убыванием новых единиц анализа по мере накопления информации. Начиная с 80-го текста «прирост» единиц составил 3–4% к общей численности (N = 121). На 109-м тексте список был исчерпан. Согласованность данных трех шифровальщиков — 84,6%. Согласованность экспертной классификации единиц анализа в 6 группах качеств — 80%.

Инструкция шифровальщику содержит общие сведения о процедуре и ее назначении: выявить и формализовать для статистической обработки перечень качеств и требований, предъявляемых к инженеру со стороны организации, в которой он работает. Указывается, какие сведения для нас важны и почему. Например, информация фактологическая или событийная нас не интересует. Но особую важность имеет информация оценочная, так как она дает возможность выделить набор качеств и свойств, необходимых инженеру в процессе выполнения его работы. При этом мы не учитываем степень интенсивности проявления того или иного качества. Например, «квалифицированный инженер» или «высококвалифицированный инженер».

Единицей счета является наименьшая часть текста, из которого можно вывести какое-либо суждение о деловых и личностных свойствах специалиста. Это может быть одно слово, часть предложения или полное предложение. Например: «Инженер Тихонов Ю.П. является квалифицированным специалистом. Добросовестно выполняет любую поручаемую ему работу. Скромен». В этом тексте такое свойство как «скромность» выражено одним словом «скромен»; «квалифицированность» выражена словами «является квалифицированным специалистом»; качество «добросовестность» выражено целым предложением: «Добросовестно выполняет любую поручаемую ему работу».

В инструкции указывается, каким образом следует производить учет эмпирических данных и какими знаками их фиксировать. Перечисляются вспомогательные документы, которыми обязан пользоваться шифровальщик, и объясняются правила пользования ими.

Перечень ключевых формулировок содержит наиболее часто встречающиеся в характеристиках оценки, каждая из которых приводится вместе с индикатором для данного качества. Например, «творческое отношение к труду, к поручаемому делу» имеет

индикаторы: работает творчески; является творческим сотрудником; прошел большой творческий путь конструктора; отличается творческим подходом в решении стоящих перед ним задач; в работе всегда стремится ставить и разрешать новые, малоизученные проблемы. Это итоговый список смысловых единиц, сгруппированных по блокам в соответствии с предварительной схемой классификации деловых качеств. Все ключевые формулировки, вошедшие в «перечень», пронумерованы. Номер соответствует кодовому обозначению при шифровке материала.

Ключ к формулировкам используется для того, чтобы облегчить поиск нужного свойства или качества в «перечне» формулировок для присвоения кодового обозначения. В «ключе» приводятся все термины, расположенные в алфавитном порядке, и порядковые номера, которые указывают место соответствующего свойства в «перечне». Например:

Авторское свидетельство, наличие — 5

Аккуратность — 28

и т.д.

Шифровальный лист предназначен для подготовки данных к вводу в ЭВМ. В центре листа — таблица с нумерованными ячейками. Номер ячейки соответствует кодовому номеру определенного свойства, качества, термина или понятия, зафиксированного в «перечне». Имеются также свободные ячейки, которые служат для учета дополнительно выявленных при анализе характеристик качеств и свойств, представляющих для нас интерес, но не попавших в «перечень».

Исходные данные шифруются: «+» — упоминание о наличии данного качества; «–» — указание на его отсутствие; «О» — нейтральное упоминание какого-либо свойства или качества инженера; «Р» — указывает, что это качество рекомендуется приобрести для дальнейшего продвижения по службе.

III. Оценка производственной ситуации

(авторы: Г.И. Саганенко, В.А. Ядов)

Процедура. Анкетный опрос, занимающий 7–15 мин. После титульного листа и инструкции (стр. 1) все вопросы, разделенные жирной горизонтальной чертой, занимают две страницы.

Устойчивость данных при повторном опросе через 2–3 недели — 76,3%.

Инструкция. «Просим Вас выполнить следующее задание. Вам будет предложен ряд вопросов и несколько вариантов ответа на каждый из них. Просим Вас выбрать один из вариантов ответа, наиболее соответствующий Вашим условиям, и перечеркнуть нужную клеточку. Важно, чтобы ваши ответы наиболее близко соответствовали условиям Вашей работы. Мы рассчитываем на

то, что Вы со всем вниманием отнесетесь к выполнению задания, и благодарим Вас за сотрудничество».

Далее следует семь вопросов.

I. Обычно в разных отделах одного института выполняют разные типы работ. Какие работы чаще всего выполняют в Вашем отделе? В нашем отделе чаще всего выполняют работы, которые требуют:

1 — использовать в разных комбинациях уже известные решения.

2 — дать новое решение.

II. В каком виде обычно дается задание лично Вам?

[Варианты ответов на этот и следующие вопросы расположены по той же форме, что и для вопроса I]: (1) обычно мне дают очень простые задания, не требующие особых пояснений; (2) руководитель сам предлагает вариант, мне остается его только рассчитать; (3) руководитель предлагает несколько вариантов, и я рассчитываю их совместно с ним (консультируюсь); (4) руководитель предлагает несколько вариантов, мне надо их рассчитать (проработать) самому и предложить наилучший; (5) руководитель дает только идею решения, остальное принадлежит мне.

III. Приходится ли Вам прибегать к помощи других (коллег или руководителя) при выполнении заданий?

[Варианты ответов]: (1) это бывает столь редко, что не стоит об этом говорить; (2) периодически я прибегаю к консультации с кем-нибудь; (3) очень часто при выполнении задания приходится прибегать к консультациям и помощи.

IV. При выполнении заданий очень многое зависит от руководителя. Насколько Ваш руководитель, как правило, вмешивается в ход выполнения задания?

[Варианты ответов]: (1) как правило, не вмешивается; (2) как правило, вмешивается; (3) затрудняюсь ответить.

V. Как вы думаете, при выполнении задания Вам предоставляется свобода действий в такой мере, как это возможно в условиях Вашей работы, или нет?

[Варианты ответов]: (1) да, всегда предоставляется; (2) да, как правило, предоставляется; (3) нет, как правило, не предоставляется; (4) нет, никогда не предоставляется.

VI. В какой мере Ваш непосредственный руководитель, распределяя работу, учитывает индивидуальные склонности подчиненных?

[Варианты ответов]: (1) как правило, руководитель учитывает индивидуальные склонности; (2) как правило, руководитель не учитывает индивидуальных склонностей; (3) затрудняюсь ответить.

VII. Может быть, Вы хотите добавить что-либо об организации труда в Вашем отделе? (Оставлено 6 строк)

IV. Досуг

(автор В.В. Водзинская)

Процедура. Формализованное интервью, длящееся 40–50 мин.

Устойчивость данных при опросе через 2–3 недели в среднем 69% (выше в блоке «Условия» и ниже в блоке «Диспозиции»); при объединении некоторых пунктов шкал устойчивость повышена до 80%. Устойчивость диспозиционных сводных показателей при размерности индекса от 0 до 10 характеризуется сдвигом в 0,14 значения шкалы.

Текст опросника состоит из 7 смысловых разделов, пункты которых размещены вразбивку.

Блок IVа — «Возможности избирательного досуга» — включает вопросы, относящиеся к половозрастной характеристике обследуемых и состоянию их здоровья; сведения о м атериально-бытовых условиях (доход, жилище, коммунальные удобства); сведения о работе, касающиеся режима дня, степени утомляемости на работе и отдаленности ее от места жительства; информацию о выполнении некоторых социальных функций (семейное положение, состав семьи, возраст детей, наличие помощников в семье и др., учеба, общественная работа).

В данный блок в качестве относительно самостоятельных входят два других — «Индивидуальная культура» и «Ближайшее окружение». Блок «Индивидуальная культура», или возможности освоения культуры включает информацию об уровне образования и социально-профессиональном положении родителей, о среде воспитания, местожительстве в детстве и юности, стаже проживания в Ленинграде. Блок «Ближайшее окружение» состоит из вопросов о взаимоотношениях с родственниками, друзьями и коллегами по работе, соседями, о реальных и желательных партнерах в проведении досуга, семейных традициях и др. (вопр. XIV, X, XVIII, XIX, XIII, IX).

Блок IVб — «Диспозиционные характеристики» — состоит из трех подразделов. Первый из них содержит следующую информацию.

- Ценностные ориентации и общая направленность интересов в отношении сфер деятельности «труд–досуг» (вопр. III, IV, XXI). Они анализируются совместно с данными из методик V и VI.
- Направленность интересов, или обобщенные социальные установки в отношении конкретных занятий (вопр. I, II и V — о привлекательности занятий) контролируется вопр. 4 из *Базового интервью.*
- Показатели избирательности в досуге, представляющие ряд самостоятельных процедур. Они включают, во-первых, по-

казатель «устойчивости интересов», образуемый на основе информации из вопр. V и «теста устойчивости занятий» (приложение к вопр. V). Три высказывания в «тесте» представляют дихотомическую номинальную шкалу с двумя крайними суждениями.[212] Например, относительно чтения художественной литературы предлагаются суждения: а) читать вообще люблю, но как-то мало приходится; б) стараюсь быть в курсе всех литературных новинок; в) специально не интересуюсь каким-то определенным родом литературы, но если попадает хорошая книга в руки, читаю запоем.

Тест используется интервьюером после завершения работы по анкете и только в отношении тех видов занятий на досуге, которые были отмечены респондентом в графе «занимаюсь систематически» или «занимаюсь нерегулярно» (см. вопр. V, XXV). Суждение «б» самое «сильное».

Во-вторых, сюда относится информация о целенаправленности выбора занятий (вопр. XI и XII) и их планировании (вопр. XXV, XXVI и XVIII).

В-третьих, в блок входит информация, на основе которой формируется индекс реализуемости интересов в сфере досуга (путем сопоставления ответов на вопр. V об интересе к занятиям и регулярности обращения к ним). Это диспозиционный показатель, в отличие от сведений о фактической реализуемости занятий (методика XVII Повседневный досуг). На базе информации из всего блока формируется сводный индекс «диспозиционной избирательности».

Блок IVb — «Удовлетворенность досугом» — включает вопросы VII, VIII, XVI, XV, XVa, касающиеся уровня удовлетворенности и причин недовольства своим времяпрепровождением.

Полевой документ состоит из инструкции и вопросника.

Инструкция: «Уважаемый товарищ! Следующие вопросы относятся к разным сторонам досуга людей, их интересам в досуге и способам его организации. Прежде чем приступить к конкретным вопросам, подчеркнем, что речь здесь пойдет о той части свободного времени, которая отводится отдыху, развлечениям, саморазвитию. Обычно это называют занятиями на досуге. Мы рассчитываем на то, что Вы со всем вниманием отнесетесь к выполнению задания, и благодарим Вас за сотрудничество».

Дальше следуют вопросы, которые мы приводим с некоторыми сокращениями — исключены те из них, информация по которым не использовалась в данной работе.

---

[212] Окончательному варианту «теста на устойчивость» предшествовала кропотливая работа по выбраковке и «универсализации» суждений по каждому виду досуга. В качестве компетентных лиц выступали члены исследовательского коллектива и эксперты – представители выборочной совокупности инженеров.

I. Назовите Ваши любимые занятия в свободное время? (Это относится и к тем занятиям, которыми Вы сейчас не занимаетесь почему-либо, но занимались бы обязательно при наличии возможности). [Для ответа оставлено 6 пронумерованных строк].

II. Как вы представляете свое времяпрепровождение при неограниченных возможностях?

Попробуйте нарисовать картину идеального, с Вашей точки зрения, досуга. Представьте себе, что Вам ничто не мешает заниматься в свободное время чем Вы хотите: у Вас много свободного времени, хорошее настроение и самочувствие, достаточно денег и т.д. Чем бы Вы занимались при таких условиях:

в очередной отпуск [три строки для ответа];

в выходные дни [также 3 строки];

в будни после работы [3 строки]?

III. Чем Вы чаще всего руководствуетесь, выбирая занятие на досуге? Сначала внимательно прочтите весь перечень, а затем отметьте три главных, с Вашей точки зрения, пункта (сделайте отметку рядом с порядковым номером).

Любимое занятие позволяет:

1 — восстановить физические силы после работы;

2 — улучшить физическое развитие

и далее в той же форме перечислены: (3) проводить больше времени в семье; (4) общаться с друзьями и знакомыми; (5) общаться с любимым человеком; (6) отдохнуть, рассеяться; (7) просто получить удовольствие; (8) узнать новое (в разных областях жизни); (9) приобщиться к прекрасному; (10) поучиться что-нибудь еще делать; (11) совершенствоваться в работе; (12) уйти от всех забот, «забыться»; (13) поднять настроение; (14) ощутить приятные переживания, возбуждение; (15) сделать приятное близким людям; (16) другое (напишите, что именно) [оставлено 3 строки для ответа]; (17) чаще всего ничем не руководствуюсь, а делаю то, что положено.

IV. Что Вам приносит (или могло бы принести) главное удовлетворение в жизни?

Следует выполнить два задания:

1) Сначала сделайте отметку рядом с порядковым номером нужного пункта, можно отметить только три пункта!

2) Затем распределите 1-е, 2-е и 3-е места между теми пунктами, которые Вы отметили: поставьте цифры 1, 2 и 3 в соответствующие клеточки.

Порядковое место

1 — Друзья, близкие люди

2 — Работа по специальности

и далее перечислены: (3) счастливое супружество; (4) дети; (5) развлечения на досуге; (6) увлечения (спорт, путешествия,

фотография, художественное творчество, техническое творчество и т.п.); (7) общественная работа; (8) учеба; (9) продвижение по работе; (10) искусство и литература (кино, театр, книги и т.п.); (11) интимные отношения; (12) материальный достаток; (13) бытовой комфорт; (14) общественный авторитет; (15) постоянное саморазвитие.

I. В приведенном ниже перечне указаны занятия, которыми может быть заполнен досуг. Ответьте, пожалуйста, последовательно на следующие вопросы:

Вопрос первый

Какое из перечисленных занятий Вам нравится и в какой степени, все равно — занимаетесь Вы им или нет? Сделайте отметку в одной из граф слева, не пропуская ни одного занятия из перечня.

Вопрос второй

Чем Вы обычно занимаетесь на досуге и как регулярно? Сделайте отметку в одной из граф справа, не пропуская ни одного занятия из перечня.

Задание.

А теперь отметьте те виды досуга, которым Вы почему-либо не занимаетесь, но Вам очень хотелось бы ими заняться. Сначала посмотрите в графу б и в соответствии со своими отметками просмотрите предложенный перечень занятий. Обведите кружком порядковые номера тех занятий (в перечне), которых Вам очень не хватает в досуге.

Вопрос первый Вопрос второй

1	2	3	4		5	6
0	Скорее нравится, чем нет	Совсем равнодушен этому	Занятия	Занимаюсь систематически	Не регулярно	Практически не занимаюсь
			1. Любительские занятия спортом и спортивные игры (охота, рыбная ловля, бадминтон, купание т.п.)			

Далее в этой форме перечисляются: (2) занятия в спортивных секциях и участие в соревнованиях; (3) туризм, путешествия, поездки; (4) загородные прогулки (лыжные и прочие); (5) прогулки в городе; (6) садоводство, цветоводство и огородничество; (7) рукоделие (вязание, вышивание, шитье); (8) кулинария (испечь или приготовить к столу «из интереса»); (9) мастерить что-либо по дому (изготовление бытовых самоделок и т.п.); (10) конструи-

рование после работы, на досуге; (11) рационализация (вне работы); (12) коллекционирование (марок, пластинок, значков и т.п.); (13) фотография, киносъемки; (14) полежать, посидеть, ничего не делая; (15) посещение кино; (16) посещение театров; (17) посещение концертов; (18) посещение выставок, музеев; (19) чтение художественной литературы (книг, журналов); (20) прослушивание по радио и просмотр по ТВ художественных передач; (21) участие в художественной самодеятельности (кружки, студии, сочинение стихов, прозы, музыки, художественные самоделки и т.п.); (22) занятие музыкой; (23) прослушивание магнитофонных записей и пластинок; (24) чтение документальной, научной, технической литературы (книги, журналы) на досуге; (25) чтение газет; (26) прослушивание последних известий по радио; (27) прослушивание по радио и просмотр по ТВ передач познавательного характера; (28) добровольное посещение лекций (в лекториях и т.п.); (29) отдых в кругу семьи (прогулки, игры с детьми и прочие виды общения в семье); (30) уход за домашними животными; (31) посещение вечеров, массовых гуляний, танцев; (32) посещение кафе, ресторанов; (33) прием гостей и посещение родных, друзей, знакомых; (34) «распить рюмочку» или кружку пива с друзьями или в одиночку (после работы, в выходной день); (35) настольные игры (шашки, шахматы, домино, карты); (36) спортивные зрелища на стадионе и по ТВ; (37) решение кроссвордов, ребусов; (38) интимные встречи с любимым человеком; (39) прочие виды занятий [отведено 3 строки].

Внимание!. На следующий вопрос отвечают только те, кто указал, что у него есть «недостающие» занятия (вопрос V, задание).

II. Что Вам мешает включить отмеченные Вами «недостающие» занятия в Ваш досуг? [Варианты ответов те же, что в вопр. XVI].

III. Какое из приведенных ниже высказываний точнее всего передает Ваше отношение к своему досугу?

1. Сказать, что мне чего-то не хватает в досуге, я, пожалуй, не могу и внутренне удовлетворен им.
2. Что бы я ни делал в свободное время, обычно остается какая-то внутренняя неудовлетворенность: хочется чего-то иного.
3. Я совершенно недоволен своим досугом.
4. Трудно сказать, не знаю.

IV. Если Вы своим досугом недовольны, то определите, чем именно [варианты ответов даны в той же форме, что для вопр. VII]:

(1) я недоволен собой, т.е. тем, как сам организую и провожу досуг;

(2) в общем, я использую все свои реальные возможности, но досугом не удовлетворен, и виноваты в этом внешние условия;

(3) и условия неважные, и собой часто недоволен;

(4) трудно сказать, не знаю.

XI Как Вы считаете, какого из перечисленных правил следует придерживаться? (при ответе на этот вопрос удобнее всего рассматривать каждую колонку — 1, 2, 3 — вниз, последовательно). Сделайте отметку в соответствующей клетке.

		1	2	3
		На отпуск	На выходные дни	На будни
1. Всегда планировать заранее, чем буду заниматься на досуге		–	–	–

И далее в той же форме: (2) лучше планировать заранее, но можно обойтись и без этого; (3) можно планировать заранее, а можно и не планировать; (4) можно, конечно, планировать свой досуг заранее, но лучше обходиться без этого; (5), я уверен(а), что планировать заранее не следует; (6) трудно сказать, не знаю.

XII. А Вы планируете заранее, чем будете заниматься на досуге, где и как проведете свой ежегодный отпуск? (сделайте отметку по каждой строке). [Предлагается матрица для ответа. По вертикали следует шкала: никогда не планирую; редко планирую заранее; иногда планирую, иногда нет; довольно часто планирую заранее; в большинстве случаев планирую заранее; трудно сказать. По горизонтали оставлено три строки для ответов: на будни, на выходные дни и на отпуск].

Вопр. XIII и XIV фиксируют ориентации на референтную группу в сфере досуга (дополнение к вопр. IX и X).

XV. Совпадает ли Ваш реальный досуг с желаемым, т.е. с тем, который Вам хотелось бы иметь в соответствия с вашими интересами, стремлениями? (сделайте отметку рядом с порядковым номером выбранного Вами пункта).

[Следуют варианты ответов, расположенные в колонку]: (1) совпадает полностью; (2) скорее совпадает, чем не совпадает; (3) скорее не совпадает, чем совпадает; (4) совершенно не совпадает; (5) трудно сказать, не знаю. XVI. Что мешает Вам проводить свой досуг так, как хотелось бы?

1) Сначала отметьте три самые главные причины (сделайте отметку рядом с порядковым номером нужного пункта).
2) Затем распределите 1-е, 2-е, 3-е места между отмеченными Вами пунктами (поставьте цифры I, 2, 3 в соответствующие клеточки).

Порядковое место:

1. Не хватает свободного времени;
2. Устаю на работе.

И далее перечислены: (3) не умею организовать свое время; 4) неважное здоровье; (5) не хватает денег; (6) собственная пассивность; (7) сверхурочная работа; (8) приходится считаться со вкусами других членов семьи в ущерб собственным желаниям; (9) плохие жилищные условия; (10) далеко живу от учреждений культуры; (11) семейное положение, маленькие дети; (12) плохая организация культурного обслуживания (реклама, распространение билетов, путевок и т.п.); (13) хозяйственные обязанности (дела по дому); (14) иные причины (напишите, какие именно [оставлено 2 строки]); (15) нет определенных причин.

Вопр. XVII предлагает перечислить занятия, имевшие место в последний выходной день, с градацией на утренние, дневные и вечерние часы, а вопр. XVIII — указать, что планируется на ближайшее воскресенье в тех же временных интервалах (имеется также вариант ответа: «Нет определенного плана»).

Вопр. XIX и XX направлены на выяснение наличия или отсутствия в семье традиций (привычек) в проведении досуга («да» — «нет») и в случае положительного ответа содержат просьбу описать эти традиции.

XXI. Какое высказывание наиболее приемлемо для Вас, даже если оно не совсем точно выражает Ваше мнение? (Можно отметить только одно суждение).

1. ожалуй, жизнь для меня только и начинается после работы.
2. Своей работой я в общем доволен, но истинное удовлетворение доставляют мне занятия на досуге.
3. И мой досуг, и моя работа для меня одинаково важны: то и другое доставляет примерно равное удовлетворение;
4. Работа, пожалуй, не удовлетворяет меня полностью, но и о досуге я могу сказать то же самое.
5. На работе я чувствую себя на своем месте, уверенно, а когда выдается свободное время, тоже, в общем, нахожу, чем заняться.
6. Без своей работы я себя не мыслю, а досуг рассматриваю как второстепенную и подчиненную область.

Вопр. XXII, XXIII и XXIV фиксируют самооценку усталости после работы: в пятичленной шкале, открытым контрольным вопросом и вопросом о характере занятий, помогающих снять усталость.

Вопр. XXV уточняет наличие планов проведения досуга (контроль к вопр. XI) по критерию денежных расходов на эти нужды. Вопр. XXVI уточняет, удается ли реализовать планы о денежных затратах на досуг, если таковые были.

Вопр. XXVII — контрольный к методике «Самофотографии свободного времени» — предлагает указать по шкале, сколько примерно времени удается уделить досугу с полным освобождением от обязанностей по дому и других непременных дел в будни, субботу и воскресенье. Шкала: до 2 час, 2–3, 5–6, 6–7, 8–9, 10 и более часов.

Далее следует «паспортичка», заполняемая интервьюером и включающая вопросы о социальном положении и профессии родителей к моменту поступления опрашиваемого в ВУЗ, образовании родителей, среде и месте воспитания (в семье, у родственников, в детдоме, в городе или сельской местности и т.п.), о стаже проживания в Ленинграде, а также сведения о самом респонденте: его семейном положении и составе семьи, о доходах, наличии в семье помощников или лиц, нуждающихся в помощи, вопросы об общественной работе, партийности, учебе, самооценке состояния здоровья и уровня утомляемости на работе; серия вопросов предназначена для общей характеристики жилища (размер площади, имеется ли отдельная комната у данного инженера, каковы коммунальные удобства и т.п.), о предметах культурно-бытового назначения.[213]

Заключительная часть формализованного интервью содержит тест из 38 блоков суждений, фиксирующих устойчивость и избирательность занятий на досуге. Все суждения конкретизируют наличие или отсутствие устойчивого интереса по каждому из 38 занятий, перечисленных в вопр. V и ранее отмеченных как привлекательные.

V. Ценностные ориентации

(адаптированный вариант методики М. Рокича; адаптация выполнена А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым, В.А. Ядовым)

Процедура. В методике М. Рокича из списка в 18 терминальных и 18 инструментальных ценностей[214] заменено около трети наименований с учетом опыта советских исследователей и задач данного проекта.[215] Эксперимент, занимающий до 30 мин, представляет ранжирование карточек из плотной бумаги размером 150Х50 мм

[213] На основе этих данных сформированы комплексные признаки 16–20 (см.: Указатель основных признаков, использованных в работе).

[214] Rokeach M. 1) The Rokeach value survey. – In: Halgrentests, 873. Sunnyvale, Calif., 1967; 2) Beliefs, attitudes, and values. San Francisco, 1968.

[215] *Файнбург З.И.* Ценностные ориентации личности в некоторых социальных группах социалистического общества. – В кн.: Личность и ее ценностные ориентации. М., 1969; Саганенко Г.И. Эксперимент на сопоставление различных методов ранжирования качественных признаков (ранжирование ценностей личности путем опроса). – Там же.

с наименованием ценностей и обозначением на оборотной стороне «Т» или «И». Ранжируются последовательно терминальные, а затем инструментальные ценности. По окончании работы с карточками «Т» респондента просят сделать на специальном бланке с делениями от 50 до 100 отметку, насколько он уверен в том, что при повторном опыте подтвердил бы тот же порядок. Затем производится ранжирование карточек «И» и опять делается отметка уверенности.

Устойчивость при повторном опросе через 2 недели но списку «Терминальных ценностей» — 82,3%, по списку «Инструментальных ценностей» — 78,7%. При укрупнении рангов до 6-членной шкалы (вместо 18-членной) устойчивость повышается соответственно до 88,3 и 85,3%.

Список «Терминальных ценностей»: активная, деятельная жизнь; жизненная мудрость (зрелость суждений и здравый смысл, достигаемые жизненным опытом); здоровье (физическое и психическое здоровье); интересная работа; красота природы и искусства (переживание прекрасного в природе и в искусстве); любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком); материально обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений); наличие хороших и верных друзей; общая хорошая обстановка в стране, в нашем обществе, сохранение мира между народами (как условие благополучия каждого); общественное признание (уважение окружающих, коллектива, товарищей по работе); познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, интеллектуальное развитие); равенство (братство, равные возможности для всех); самостоятельность как независимость в суждениях и оценках; свобода как независимость в поступках и действиях; счастливая семейная жизнь; творчество (возможность творческой деятельности); уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений); удовольствия (жизнь, полная удовольствий, развлечений, приятного проведения времени).

Список «Инструментальных ценностей»: аккуратность (чистоплотность, умение содержать в порядке свои вещи, порядок в делах); воспитанность (хорошие манеры, вежливость); высокие запросы (высокие притязания); жизнерадостность (чувство юмора); исполнительность (дисциплинированность); независимость (способность действовать самостоятельно, решительно); непримиримость к недостаткам в себе и в других; образованность (широта знаний, высокая общая культура); ответственность (чувство долга, умение держать слово); рационализм (умение здраво и логично мыслить, принимать обдуманные, рациональные решения); самоконтроль (сдержанность, самодисциплина); смелость в отстаивании своего мнения, своих взглядов; твердая воля (умение настоять на своем, не отступать перед трудностями); терпимость

(к взглядам и мнениям других, умение прощать другим их ошибки и заблуждения); широта взглядов (умение понять чужую точку зрения, уважать иные вкусы, обычаи, привычки); честность (правдивость, искренность); эффективность в делах (трудолюбие, продуктивность в работе); чуткость (заботливость).

[Карточки с наименованиями ценностей предлагаются общим набором в беспорядке, сначала 18 карточек Т-ценностей, затем 18 карточек И-ценностей.]

VI. Базовое интервью

(автор В.А. Ядов)

Процедура. Интервью ведется опрашивающим совместно с ассистентом, записывающим ответы на вопросы. Ассистент располагается так, чтобы опрашиваемый мог видеть его сбоку и чуть позади себя. Беседа занимает от 1 ч. до 1 ч. 30 мин; оформление протокола — около 1,5 ч.

Документы: путеводитель интервью, образец протокола интервью, инструкция для анализа и шифровки данных из протокола.

Надежность. Оценка контакта между интервьюером и опрашиваемым в среднем 4,2 по пятибалльной шкале; согласованность данных трех шифровальщиков протокола интервью — 60,2%, двух шифровальщиков — 81,3%. Полная рассогласованность — 8,5% от числа всех шкальных показателей на выборке около 60 интервью (180 шифровальщиков).

Путеводитель интервью содержит вводную часть, объясняющую задачи методики, общие правила ведения беседы и правила работы с остальными документами (протокол, шифровка). Далее приводим основной текст путеводителя.

Вступление

Меня зовут [. . . .]. Я представитель Института конкретных социальных исследований АН СССР. [Показать удостоверение]. Наш товарищ уже встречался с Вами, и Вы знаете, что мы собирались встретиться для беседы еще раз. Сегодня, если Вы не возражаете, я хотел бы взять у Вас интервью. Это будут вопросы о характере Вашей работы, несколько вопросов, касающихся Вашего свободного времени, и тому подобное.

Не старайтесь подыскать точную формулировку для ответов. Желательно, чтобы наш разговор был неформальным. Если я что-то не пойму, я переспрошу Вас. Конечно, Вы можете вернуться, если захотите, к какой-то части беседы и добавить, что сочтете нужным.

Мой коллега будет делать некоторые записи. Пусть это Вас не смущает. Это записи, которые будут нужны нам для обработки данных по всему массиву информации. Я хотел бы напомнить, что информация, которую мы получим, будет обрабатываться в обоб-

щенном виде. Таким образом, сведения о каждом отдельном человеке или полученные от отдельных лиц суммируются в общих показателях.

Итак, разрешите задать Вам первый вопрос.

Вопросы интервью

I. *Пожалуйста, расскажите возможно подробнее о характере своей работы, что входит в ваши служебные обязанности? Из чего складывается работа?*

Задача данного вопроса — не столько уяснить характер служебных обязанностей собеседника, сколько его отношение к работе и профессиональной деятельности инженера. Надо выявить общую направленность в сфере труда и уровень вовлеченности в самостоятельную деятельность в качестве инженера. Следите за ремарками к дополнительным вопросам.

– Ваша должность, круг обязанностей, имеются ли подчиненные? Если нет подчиненных, с кем работаете в сотрудничестве (состав группы и служебные отношения между членами группы)?

– Над чем Вы сейчас работаете?

Задав основной вопрос, надо подождать и выслушать ответ, не перебивая. Уточнения о должности и пр. можно сделать чуть позже, когда собеседник кончит говорить.

Следующий дополнительный вопрос важен, так как здесь начинает проявляться отношение к содержанию и организации работы. Покажите, что очень интересуетесь содержанием работы, расспрашивайте подробно о существе проекта, узла, технологии и прочих инженерных особенностях. Следите за оценками этапов работы, отношением к ним.

– Это Ваша обычная работа?

– Чем она обычна (или чем она необычна)?

Уточнить, насколько постоянен круг профессиональных задач.

– Значит, у Вас повторяется одно и то же? (не повторяется?)

Провоцировать: если отвечает, что не повторяется, с наивным видом уверять, что Вам кажется, будто повторяется.

Если говорит «повторяется», доказывать обратное.

– Простите, я не понял, насколько же Вы самостоятельны в своих действиях? В каком виде Вы получаете задание и как дальше организуете свою работу?

Следите, насколько респондент заинтересован в том, чтобы быть самостоятельным, насколько переживает ограничения в действиях или в какой мере доволен ясностью и четкостью обязанностей.

– Нельзя ли уточнить, насколько Вы самостоятельны в решении чисто инженерных вопросов и в решении организационных вопросов?

– Современная организация труда в КБ и проектных учреждениях предполагает четкое разделение обязанностей между теми, кто выдвигает идеи, и теми, кто их разрабатывает. В США, например, такое разделение функций между принимающими решения и исполнителями доводится до мельчайших детален. Считают, что подобная организация инженерного труда дает большой эффект. Что Вы думаете по этому поводу?

Провокационный вопрос. Надо выявить отношение к чисто исполнительскому труду в сравнении с творческим.

– В той работе, которой Вы сейчас заняты, насколько заметна Ваша личная роль в выполнении общего задания? Можно ли сказать, что Ваши товарищи или руководство имеют возможность четко оценить Вашу долю участия в работе? Вообще, как четко выявлена Ваша собственная ответственность в работе и результаты именно Вашей части общей работы?

Фиксировать: а) насколько респондент заинтересован в том, чтобы его работа была оценена по достоинству; б) чьи оценки более важны — руководства или коллег? Задача — уловить ориентацию на престиж, карьеру, содержание работы, общение и т.п.

– Теперь, пожалуйста, расскажите о своей инженерной «карьере». Какой институт Вы окончили, когда и кем работали после окончания?

Основной из дополнительных вопросов к этой теме. Особенно важна фиксировать по объективным данным темп продвижения по работе, а по субъективным — отношение к разным видам инженерной работы и к продвижению. Задача опять — уточнение ориентаций в работе.

– Как давно Вы работаете в этом КБ или проектном институте?

– Каковы здесь возможности продвижения?

– От чего это зависит?

– Насколько изменение служебного положения меняет отношение к человеку?

Фиксировать наличие или отсутствие интереса к содержанию работы, к оценкам со стороны (престиж), оценкам начальства, товарищей, материальную заинтересованность (насколько это болезненный вопрос).

2. *Что, по Вашему мнению, привлекает людей в профессии инженера?*

Задача — определить уровень увлеченности работой и профессией, продолжить уточнение ориентаций в работе.

– Если респондент говорит, что инженер работает «головой», что требуется изобретательность, уточнить — всегда ли это требуется? Усомниться в этом.

– Если уверяет, что работа инженера — рутина, возразить: бывают ведь и «просветы»! Как часто они бывают? Можно ли их

активно использовать? Может быть, возможность творчества зависит от человека, а не от характера работы?

Здесь надо поспорить на предложенную тему, чтобы уяснить, во-первых, насколько собеседник увлечен работой и профессией (защищает свои представления о преимуществах работы и профессии) и, во-вторых, насколько он вовлечен в процесс творчества.

– Если подчеркивает материальные стороны работы, уточнить размер заработка; насколько считает этот размер справедливым; какие ближайшие профессии кажутся с этой стороны более привлекательными.

Выявить уровень притязаний относительно заработка и насколько переживается эта тема как таковая.

– Если подчеркивает организационные стороны работы, уточнить, насколько это связано в его сознании с интересами дела, отношением к нему коллег и руководства, насколько эти вопросы увлекают его или, напротив, мешают заниматься чем-то другим.

Формулировать дополнительный вопрос на эту тему надо по ситуации, лучше подождать, когда респондент сам затронет вопрос об организации труда. Вообще здесь важно записать и развернуть все предложенные собеседником темы, связанные с положительными и отрицательными сторонами работы и профессии.

3. *Скажите, пожалуйста, как много свободного времени оставляет работа инженера?*

Это не переход к теме досуга. Напротив, уточняется степень увлеченности работой и профессией (см. ремарки к подвопросам).

– Есть, например, такие профессии, которые не оставляют человеку ни минуты «для себя». Например, писатель постоянно наблюдает окружающих и мысленно отмечает, прикидывает, не пригодится ли ему это наблюдение для будущей книги или очерка? Как Вы думаете, какое место должна занимать работа в жизни человека?

Не перебивать! Выслушать мнение. И дальше — серия провоцирующих вопросов.

– Если говорит, что поглощение профессией — идеал, возразить: но ведь должно же оставаться время и для других дел, для обычных человеческих увлечений, иных занятий?

– Если говорит, что важно иметь достаточно свободного времени, возразить: однако многие считают, что люди, увлеченные своей профессией, — самые счастливые.

Фиксировать, насколько упорно защищает одну из точек зрения: в пользу идентификации с профессией или наоборот.

– Скажите, пожалуйста, Вы в своей работе имеете возможность отключиться от дел сразу, как только кончен рабочий день, или Вам приходится думать о работе также и вне стен института?

Фиксировать: в каком смысле приходится «думать о работе» после рабочего дня? Увлеченность, беспокойство, озабоченность? Нужно ли работать дома — читать, писать что-то? Уточнить направленность в сфере работы: что более всего беспокоит?

– Если обнаруживается, что работает над диссертацией, пишет статьи и т.п., спросить: какие именно статьи, тематика, где опубликованы (или будут опубликованы), многие ли сотрудники их отдела работают над диссертацией, публикуются, выступают на научных конференциях.

Уточнить: вовлеченность в поисковый процесс или же делается из соображений «быть не хуже других», из желания продвинуться в должности, по материальным соображениям и т.п. Уточнения возможны по тону ответа. Прямых вопросов задавать не следует. Возможен оттенок зависти (другие имеют возможность), интерес к существу дела, традиции (это требуется).

4. *Итак, у Вас остается время для досуга. Если помните, Вы уже заполняли специальный опросный лист относительно своих занятий на досуге. Вы упомянули там несколько занятий, которые более всего Вас увлекают. Это.....*

Следует перечень занятий, выписанных на специальные карточки, набор которых подобран именно для данного лица на основе его ответов по методике IV.

Здесь интервьюер просит ранжировать выписанные на карточки занятия по уровню их привлекательности (контроль к вопр. V методики IV) и, если респондент затрудняется это сделать, предлагает сопоставить все занятия попарно, выбирая одно в каждой паре как более предпочитаемое (в дальнейшем итоги переводятся в ранговую шкалу). Далее следуют уточняющие вопросы по поводу занятий, выделенных как наиболее привлекательные: разговор по содержанию этих занятий (рассказать о прочитанной книге, уточнить характер телепрограммы, ход спортивной игры и т.п. — в зависимости от ситуации). В этом же блоке вопросов имеется серия, предназначенная для уточнения самопроизвольности занятий, отнесенных к досугу, их «самоценности» (например, интервьюер предлагает уточнить, с удовольствием или же с нежеланием ходит данный респондент в гости, и т.д.).

5. *У меня есть еще два вопроса. Не могли бы Вы описать какого-нибудь человека, который произвел на Вас сильное впечатление? Знаете, бывает так, что встретишь случайно человека, и он почему-то надолго запоминается. Это может быть «добрая», а может быть «недобрая» память, т.е. человек может оставить сильное впечатление или в хорошем, или в дурном смысле.*

Задача — уточнение общей направленности и жизненной позиции.

Трудно предугадать, как работает этот вопрос. Иногда он помогает уточнить предыдущую информацию. Надо попросить более подробно описать такого человека, зацепиться за оценки, продлить разговор «о людях».

6. *Можно ли сказать, что Вы сейчас ставите перед собой какую-то определенную цель в жизни, хотите чего-то конкретного добиться? Какова эта цель?*

Вопрос на наличие или отсутствие целеустремленности. Прямой вопрос. Фиксируется прямой ответ.

– Если затрудняется ответить, разделить вопрос: возможно, у Вас есть какие-то ближайшие цели, желания?

– Если рассказывает о ближайших планах, спросить: а на более отдаленное будущее Вы что-то планируете, ставите перед собой какие-то цели в более широком смысле?

Здесь также фиксируется содержание ориентаций, связанных с профессией, «хобби», семейными делами, материальными проблемами и проч. Что является доминантой?

7. *В заключение я хочу попросить Вас заполнить вот этот бланк, в котором отпечатаны 15 различных высказываний о профессии.*[216]

Бланк передается респонденту, и объяснение продолжается:

– Представьте, что все эти высказывания относятся к Вашей нынешней профессии. Проставьте соответствующую отметку в каждой строке справа.

Респондент заполняет бланк. Следует проверить, нет ли пропуска в строках.

– Если опрашиваемый хочет посоветоваться, как ему поступить (как ответить) в том или ином случае, скажите: «Не могу Вам помочь, Вы должны сами принять какое-нибудь решение».

Завершение беседы.

– Благодарю Вас. Я исчерпал все вопросы, которые планировались в этом интервью. Все, что Вы говорили, было очень интересно, и важно для нас.

Следует несколько уточнений и контрольных вопросов, если что-то было непонятно или плохо записано.

– Простите, я хотел бы мельком взглянуть в бланк опроса, чтобы проверить, не пропустили ли мы что-нибудь.

Интервьюер может бегло просмотреть путеводитель, для того чтобы убедиться в полноте запланированной информации. Ассистент интервьюера, ведущий запись, также просматривает свои пометки. Он может задать вопрос для уточнения записи, может напомнить интервьюеру о пропущенном им вопросе.

– Назовите, пожалуйста, Ваш псевдоним.

---

[216] Бланк из 15 суждений о профессии см. в описании методики XI.

– Не глядя на часы, скажите, пожалуйста, как долго длилась наша беседа. (Отметьте также время окончания беседы по часам).

– Еще раз благодарю за беседу. Мы должны будем встретиться с Вами еще раз. Время мы потом согласуем, если Вы не возражаете.

Инструкция для анализа и шифровки текста интервью по протоколу.

Инструкция содержит введение, где, в частности, говорится, что протокол интервью анализируется тремя лицами — интервьюером, его ассистентом и сотрудником, не принимавшим участия в этом интервью. Анализ производится раздельно, данные согласуются.

Приведем выдержки из инструкции.

– Уровень идентификации с работой, т.е. уровень увлеченности своей работой. Шифруется: (+2) — сильно идентифицирован (увлечен работой); (+1) — средне идентифицирован (работа нравится); (0) — определить не удалось; (–1) — слабо идентифицирован (не очень любит свою работу); (–2) — не идентифицирован (работа явно тяготит его).

При ответах на вопросы 1 и 2 подчеркивается удовлетворенность своей работой: местом, учреждением, кругом людей и прочими обстоятельствами, которые связаны с нынешним местом работы. Надо отличать это от следующего признака — идентификация с профессией, так как последняя не связана с конкретными условиями работы на данном месте и в данном институте.

Лица, недовольные работой (ставкой, условиями труда, невниманием начальства и т.п.), относятся к категории (–2); те, кто недоволен отдельными сторонами работы, — (–1) или (+1), в зависимости от интенсивности недовольства. Категория (+2) приписывается тем, кто активно защищает свою работу, в свободное время думает о ней без раздражения, не намерен менять место работы, не высказывает особенно явного недовольства условиями и организацией труда.

– Уровень идентификации с профессией, т.е. уровень увлеченности своей профессией (и специальностью). Шифруется в бланке, так же, как предыдущее.

Ключевыми являются ответы на вопросы 3 (основной), а также 1 и 2. Здесь важно уловить отношение к содержанию, а не к условиям работы инженера. Насколько вовлечен в содержание самой работы, удовлетворен им. Важно учесть, в какой мере критические замечания о работе инженера относятся к этой профессии как таковой, а в какой мере — к организации труда в данном институте (конечно, в сознании опрашиваемого). Лица, относимые в категорию (–2), близки к перемене профессии или относятся

к ней совершенно равнодушно, считая ее лишь средством к жизни. Относимые в категорию (+2) увлечены профессией, работают по специальности в свободное время, с увлечением рассказывают о содержании того, над чем сейчас работают (вопрос 1), хвалят свою профессию в ответе на вопрос 2.

– Уровень заинтересованности в том, чтобы проявить самостоятельность в своей профессиональной сфере (эмоциональная вовлеченность, переживаемость). Шифруется в пятичленной шкале (в тексте инструкции демонстрируется шкала).

При ответах на вопросы 1, 2, 3, 5 обнаруживает озабоченность тем, что работа не дает возможности проявить самостоятельность, творческие способности, независимость, или же выражает (подчеркивает) удовлетворение тем, что она дает такие возможности. Аргументирует и подробно объясняет детали творческого процесса (что-то открыл, опубликовал, нашел новое). Надо отличать от направленности на карьеру, при которой самостоятельность и независимость действий могут рассматриваться в качестве средства, но не как ценные сами по себе.

– Присутствие в сфере досуга занятий, связанных с работой.

Шифруется: (+2) — такие занятия явно присутствуют; (+1) — пожалуй, есть такие занятия, но редко; (0) — определить не удалось; (–1) — пожалуй, таких занятий нет, или они бывают в силу необходимости (нажим извне); (–2) — таких занятий нет, либо есть, но они воспринимаются как тяжелая необходимость.

Данные определяются по ответу на вопрос 3 (специальный вопрос) и по наличию в числе любимых занятий, которые связаны с работой. Ключевой вопрос — 3. Ответ, кодируемый как (+2), — счастлив тот, чья профессия не оставляет ему «ни минуты для себя». Ответ, кодируемый (–2), — резко возражает против того, что после работы можно о ней думать как-то иначе, кроме как с раздражением. Помимо этого даны пояснения к шифровке параметров: наличие или отсутствие ориентации на творчество в своей профессии (работе) и то же в отношении ориентации на поисковую деятельность.

VII. Проективные ситуации

(авторы: Г.И. Саганенко, В.А. Ядов)

Процедура. Обследуемый в течение 20–30 мин заполняет опросник, вводимый инструкцией.

Устойчивость исходных данных — 81%.

Инструкция: «Здесь мы просим Вас ответить на 14 вопросов, каждый из которых предлагает некоторую воображаемую ситуацию, связанную с работой инженера, конструктора или технолога. В этих 14 ситуациях имеется два-три варианта выбора действий, для каждой ситуации по-своему. Прочитав введение, т.е. описа-

ние ситуации, ознакомьтесь с возможными вариантами действий и отметьте тот вариант, который Вам более всего подходит.

Вслед за этим на специально отведенной линейке с делениями укажите, насколько Вы уверены в своем выборе. Отметка 10 означает полную уверенность. Отметка 1 означает минимальную уверенность.

В каждой из предлагаемых ситуаций есть только те альтернативы, которые указаны, других нет. Предполагается также, что Вы так или иначе поставлены перед необходимостью принять решение. Свой выбор в предложенной ситуации отметьте рядом с подходящим вариантом ответа, перечеркнув соответствующий квадратик слева. Отметку уверенности в сделанном выборе проставьте, перечеркнув нужную клеточку по шкале.

Мы рассчитываем на то, что Вы со всем вниманием отнесетесь к выполнению задания, и благодарим Вас за сотрудничество.

Итак, ознакомившись с первым вопросом, укажите свое решение и переходите к следующим вопросам по порядку».

[Далее следуют вопросы, каждый из которых отделен жирной горизонтальной чертой].

Представьте, что Вы поступаете на работу в конструкторское бюро или проектную организацию. Это происходит в данный момент. Возникают следующие ситуации:

1. Предположим, что Вас хотят назначить руководителем группы (или другого подразделения), но предлагают выбрать:

|а| Коллектив, состоящий из молодых специалистов, не очень опытных, но перспективных.

|б| Коллектив, состоящий из опытных и знающих работников.

Насколько Вы уверены в своем выборе?

Совершенно уверен |10|9|8|7|6|5|4|3|2|1| Далеко не уверен

Все последующие ситуации предложены в той же форме, и каждая сопровождается вопросом об уверенности сделанного выбора.

2. Вам предлагают на выбор два отдела, куда направляют рядовым сотрудником: а) отдел, руководитель которого обычно дает своим сотрудникам разнообразную работу; б) отдел, руководитель которого, как правило, определяет каждому постоянную, достаточно узкую работу.

Насколько Вы уверены в своем выборе?

3. Независимо от того, предстоит ли Вам работать руководителем группы или рядовым сотрудником, Вам достоверно известно, что характер работы в трех предлагаемых группах неодинаков: а) группа выполняет заказы с указанием общего назначения проектируемого объекта (технологии) без детализации параметров заказчиком; б) группа выполняет заказы с детально и четко разработанными требованиями; в) группа работает только над экспериментальными проектами.

4. Предстоит выполнить довольно большую работу, состоящую из множества операций (или этапов), причем операции типа «А» сложны и требуют самостоятельных решений, операции типа «Б» несложны или могут быть выполнены по имеющемуся образцу. Эта работа дана Вам вместе с инженером «Х». Как Вы разделите обязанности, имея в виду, что уровень подготовки у Вас и инженера «Х» примерно одинаков, но решение о распределении работы принадлежит только Вам? Ответы: а) операции «А» и «Б» распределю равномерно между нами; б) большинство операций типа «А» — ему, остальное — себе; в) большинство операций типа «Б» — ему, остальное себе.

5. Новая работа при одинаковой ставке: а) не предполагает руководства другими людьми; б) предполагает, что Вы будете руководителем группы. Что Вы избираете?

6. Вам предлагают на выбор два отдела, куда направляют рядовым сотрудником. Вам стало известно, что в отделе: а) руководитель обычно дает исчерпывающие указания и постоянно корректирует работу своих подчиненных; б) руководитель обычно выдвигает лишь общую идею, дает общий дельный совет, но дальше предпочитает не вмешиваться в ход работы подчиненного. Какой отдел Вы избрали?

Теперь представьте, что в процессе работы складываются следующие ситуации.

7. Вам и сотрудникам группы, которой Вы руководите, надо выполнить сложную и весьма ответственную работу. Эту работу могут выполнить инженер «А», инженер «В» и Вы сами — каждый в отдельности. Какое из следующих решений Вы примете? а) поручу работу одному из инженеров («А» или «В»); б) поручу работу параллельно «А» и «В»; в) выполню работу сам.

8. Группа, в которой Вы работаете, должна докладывать о результатах работы на техническом совете буквально через деньдва. Сотрудник, которому это было поручено и который готовился к докладу, заболел. В группе есть два человека, которые могли бы заменить докладчика: инженер «А» и Вы сами. Вы можете: а) предложить свои услуги; б) промолчать в надежде что выбор падет на инженера «А»; в) промолчать в надежде, что выбор падет на Вас.

9. Представьте, что Вам, возможно, придется согласовывать какие-то спорные технические вопросы с представителем другого отдела (учреждения, ведомства). Ниже мы предлагаем 3 варианта ответов, которые выражают состояния человека в первый момент после того, как ему стало известно об этом. Какой из ответов больше всего соответствовал бы Вашему состоянию в подобной ситуации?

а) ничего не имею против, только нужно еще раз убедиться в правильности нашего решения, обдумав все детали с коллегами;

б) неплохо, если бы спорные вопросы согласовал кто-то другой, а я помог бы в подготовке нужных материалов;
в) я согласен, но хорошо бы делать это не в одиночку, а с кем-нибудь из наших сотрудников: можно было бы посоветоваться по ходу дела.

10. У Вас есть выбор из двух возможностей: а) работать над заданием, все элементы которого лежат в рамках Вашей специализации; б) работать над заданием, которое содержит элементы, находящиеся на стыке со смежными специализациями. Ваше решение?

11. Получая новое задание, Вы сразу чувствуете, что для его выполнения Вам недостает знаний и что это не та область, в которой Вы являетесь специалистом. У Вас есть два реальных выхода: а) отказаться от задания, объяснив причину, и предложить кандидатуру другого инженера, который в данное время не загружен работой; б) взяться за работу, объяснив, что потребуется значительное время на специальную подготовку («самоподготовку»). Ваше решение?

12. С кем из трех следующих лиц Вы предпочли бы работать над общим заданием? Предполагается, что остальные качества этих людей более или менее равнозначные: а) инженер «А» намного более опытен и более подготовлен для выполнения этой работы по сравнению с Вами; б) инженер «В» имеет примерно тот же опыт и ту же подготовку, что и Вы; в) инженер «С» намного менее опытен и менее подготовлен, нежели Вы.

13. Каков будет Ваш выбор, если Вам предлагают: а) задание, которое требует участия в коллективной разработке темы или ее части, где у Вас будет определенный раздел, но потребуется систематически согласовывать свою работу с другими сотрудниками; б) задание такой же сложности, но которое не ставит Вас в зависимость от хода дел в других подгруппах, и Вы будете его выполнять фактически в одиночку.

14. Кому из следующих лиц Вы поручили бы сложную и ответственную работу, если общая ответственность за выполнение задания лежит на Вас? а) инженер «А» опытен, знает дело, но с «ленцой» и не очень точен в соблюдении сроков выполнения работы; б) инженер «В» в высшей степени ответствен, но недостаточно опытен, обычно советуется с другими, если дело не идет; в) инженер «С» — начинающий работник, хочет проявить себя на серьезном задании, имея неплохую подготовку.

Итоговый показатель представляет собой серию индексов, получаемых путем суммирования «удельных весов», приписанных каждому выбору. Вес выбора определен в эксперименте с 76 судьями — инженерами, которым предлагалось решить, свидетельствует данный выбор в пользу склонности быть инициативным

(ответственным и т.д. — в зависимости от заданного критерия) или нет. Судья мог также указать «затрудняюсь ответить»,

$$J = \frac{\text{n «за»} - n\text{ «против»}}{\text{N (число судей)}}$$

J находится в границах $-1 < J < +1$. Итоговые значения округлены до целых чисел. В приводимой ниже таблице содержатся веса векторов, относительно которых судейские оценки согласованы в пределах q — 0,05 по критерию X2 (см. табл.).

К методике VII. Таблица весовых значений выборов в 14 ситуациях по критериям самостоятельности, инициативности, опытности, организованности и ответственности

Ситуация №№	Самостоятельность			Инициативность			Опытность и знания			Организованность			Ответственность		
	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в	а	б	в
1	8	–8	–	8	–4	–	5	0	–	6	–2	–	7	–1	–
2	6	–6	–	7	–8	–	6	–2	–	3	–8	–	4	–4	–
3	2	–2	6	0	–6	7	1	–1	5	0	–1	3	0	2	2
4	2	–9	8	–1	–6	5	1	–5	6	4	–6	0	3	–8	6
5	–3	6	–	–5	5	–	–5	6	–	–8	7	–	–5	6	–
6	–9	9	–	–7	8	–	–6	6	–	–4	6	–	–5	6	–
7	–1	1	6	0	1	0	1	1	3	1	5	–5	0	0	5
8	9	–9	–2	7	–7	–4	8	–4	1	5	–4	–1	6	–1	–1
9	5	–9	–6	6	–7	–1	7	–6	–1	7	–5	2	9	–8	3
10	–3	6	–	–5	6	–	–2	6	–	–1	4	–	–1	1	–
11	–4	9	–	–6	8	–	–5	1	–	–1	5	–	1	6	–
12	–7	1	7	–5	1	5	–3	3	4	1	1	1	–3	2	4
13	–7	9	–	–2	3	–	–1	4	–	1	0	–	–2	5	–
14	1	2	3	–2	0	7	0	2	6	–2	3	5	0	4	6

Примечание. Опущены выборы, по которым значимость судейских оценок ниже доверительного интервала $q = 0{,}05$. Веса округлены до целых чисел.

VIII. Логико-семантический дифференциал
(автор В.А. Лосенков)

Процедура заключается в попарном сравнении 18 деловых и личностных качеств инженера, предваряемом инструкцией. Длительность работы: 20–35 мин.

К методике VIII. Факторные нагрузки 18 деловых и личностных качеств в трех подвыборках обследованных

Деловые и личностные качества	Подвыборки						Наименование комплекса
	Инженеры (=151)		Рук. групп (=121)		ТИПы (=45)		
	F-I	F-II	F-I	F-II	F-I	F-II	
Самостоятельность	88	14	80	25	84	17	Самостоятельность — творчество С
Творческий подход к делу	80	28	82	28	88	22	
Инициативность	78	18	72	18	85	15	
Умственные способности	81	11	77	12	72	12	
Опыт и знания	75	27	80	25	69	24	
Оперативность	67	26	60	33	58	35	
Настойчивость	60	50	60	47	65	45	Ответственность организованность О
Работоспособность	50	62	49	62	58	50	
Ответственность	50	65	50	60	46	60	
Организованность	48	68	54	65	47	69	
Трудолюбие	30	84	42	72	38	78	Исполнительность аккуратность И
Добросовестность	38	78	33	78	33	81	
Усидчивость	25	80	29	76	17	82	
Дисциплинированность	29	82	28	80	29	83	
Исполнительность	27	85	34	84	33	80	
Тщательность	20	81	22	82	18	87	
Аккуратность	13	83	14	85	11	85	
Старательность	15	91	26	85	23	86	

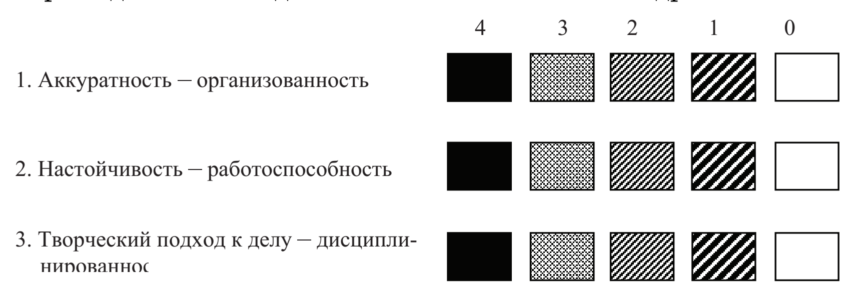
Примечание. F-I и F-II — обозначена факторов после вращения. Фактор I (очевидно, что это фактор комплекса С) исчерпывает 29% вариации. Фактор II (фактор комплекса II) — 39,6%. Факторные веса умножены на 100.

Инструкция: «Просим Вас выполнить следующее задание. Здесь будут выписаны ряд качеств, предположительно необходимых работнику. Эти качества следующие:

1) оперативность, 2) старательность, 3) работоспособность, 4) организованность, 5) опыт и знания, 6) добросовестность, 7) инициативность, 8) ответственность, 9) исполнительность, 10) настойчивость, 11) трудолюбие, 12) самостоятельность, 13) умственные способности, 14) дисциплинированность, 15) тщательность, 16) усидчивость, 17) аккуратность, 18) творческий подход к делу.

Из названных качеств мы образовали около 150 пар, включая все возможные сочетания из 18 качеств. Просим Вас оценить, насколько — включенные в данную пару качества связаны друг с другом, предполагают друг друга. Например, если мы говорим, что человек чуткий, это, очевидно, предполагает, что он должен оказаться и добрым. Или, говоря о человеке, что он упорный, мы вряд ли скажем, что он безвольный и т.п. Не пропускайте ни одной пары качеств, даже если Вы почувствуете некоторое затруднение. При сопоставлении качеств не надо иметь в виду какое-то конкретное лицо, тем более самого себя. Мы рассчитываем на то, что Вы со всем вниманием отнесетесь к выполнению задания, и благодарим Вас за сотрудничество».

Следует перечень 153 пар качеств, вводимый пояснением: в каждой строке перечеркните один из квадратов. Чем больше два данные качества предполагают друг друга, тем ближе к левой стороне должен находиться отмеченный Вами квадрат.

И дальше в этой же форме перечислены остальные парные сочетания.

Надежность. Устойчивость исходных данных не проверялась. Согласованность оценок двух случайно отобранных групп судей — 0,89 коэфф. парной корреляции. На с. 221 приведена таблица факторных весов в трех подвыборках (факторы после вращения), из которой следует достаточно очевидная интерпретация содержания фактора; различия между подвыборками несущественны (q = 0,01).

IX. Семантический дифференциал
(разработка Е.Э. Смирновой)

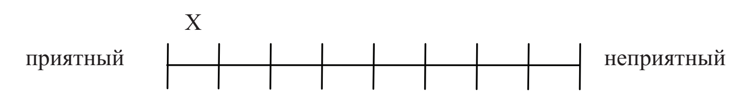
Процедура известна как методика семантического дифференциала по Осгуду.[217] В нашем случае длительность эксперимента — от 40 мин до 1 ч. 20 мин.

[217] См.: *Osgood Ch., Suci G., Tannenbaum P.* The measurement of meaning. Urbana, 1957.

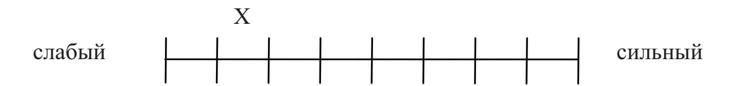
Надежность. Устойчивость семибальных оценок при повторном эксперименте спустя две недели — 22,7%, при переводе шкалы в пятибалльную повышена до 36,7%. Устойчивость по суммарному показателю (комплекс качеств) в семичленной шкале — 80%.

Обоснованность по данным факторного анализа — исчерпание общим фактором 80% вариации.

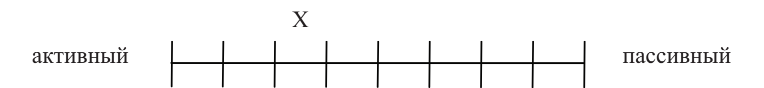
Инструкция (предлагается текст, который комментируется устно): Мы изучаем ассоциации. Ассоциации бывают прямыми, например «сабля — острая», а бывают и более отдаленные, например «сабля — жаркая». На каждом листе Вы найдете слово — понятие (напечатано сверху большими буквами) и целый ряд возможных ассоциаций с ним, которые выражены в шкалах от одного полюса до другого. Вам следует оценить понятие на каждой из приводимых ниже шкал по порядку. Здесь показано, как пользоваться этими шкалами. Если Вы чувствуете, что понятие очень тесно связано с одним из концов шкалы, поместите Вашу отметку следующим образом:

Если Вы чувствуете, что понятие лежит на том или ином конце шкалы, однако не в крайней степени, Вы можете расположить Ваше суждение так:

Если понятие кажется имеющим легкую связь с одним из концов шкалы и противопоставлено другому концу (но не нейтрально), тогда Вы отмечаете следующим образом:

Если Вы считаете, что суждение нейтрально или если шкала совершенно не имеет отношения к этому понятию, тогда поместите Вашу отметку в середину шкалы.

Внимание!

Не забывайте делать отметки на каждой шкале относительно каждого понятия, не пренебрегайте ни одной!

Не делайте больше одной пометки на каждой отдельной шкале! Иногда Вы можете почувствовать, как будто Вы уже отвечали на тот же самый вопрос в предыдущей шкале. Это не должно быть основанием оглядываться назад пли забегать вперед через несколько вопросов. Не пытайтесь запоминать, как Вы расположили подобные ответы ранее. Делайте каждую отметку отдельно и независимо. Работайте беспристрастно, быстро. Не задумывайтесь и не застревайте на отдельных понятиях! Пусть это будет Ваше первое впечатление, первое ощущение относительно понятия — это то, что мы хотим от Вас.

В *списке понятий* — 18 наименований, известных по другим методикам (например, IX) деловых и личностных качеств, а также понятия «Работа» и «Досуг». Использованы следующие 7 шкал, отобранные по принципу наибольшей дифференцирующей способности из 20 испытанных: «стоящий — нестоящий», «важный — не имеющий значения», «любимый — нелюбимый», «хороший — плохой», «предпочитаемый — отвергаемый», «содержательный — бессодержательный», «приятный–неприятный».

Итоговые показатели — индивидуальный суммарный балл по каждому качеству и усредненный балл по каждому из трех комплексов качеств (*С*, *О, И*), а также по ассоциациям «Работа», «Досуг».

X. Ситуативная установка

(автор А. А. Киссель)

Процедура состоит в ранжировании карточек с наименованиями этапов работы (см. методику I. *Цикл проектирования)* и последующей оценке по предложенным шкалам каждого из 10 деловых качеств (см. методику VIII) на каждом этапе. Длительность — до 1 ч.

Устойчивость исходных данных — 82%, итоговых индексов — 85%.

Полевые документы: а) наименования этапов работы (раздельно для инженеров и руководителей групп), б) деловых качеств и в) бланков шкал. Все эти наименования предлагаются на отдельных карточках разного цвета и размера. Приведем в качестве примера образец карточки с наименованием шкалы «Важности» (В):

Я думаю, что это качество особенно важно на данном этапе	+3	+2	+1	0	−1	−2	−3	Отсутствие этого качества не влияет на результаты работы на данном этапе

Такой же вид имеют 3 другие шкалы (всего их 4). Шкала «Признания» (П): «Мне хотелось бы, чтобы это качество особенно це-

нилось на данном этапе» — «Мне хотелось бы, чтобы это качество не особенно ценилось на данном этапе». Шкала «Реализуемости» (Р): «Именно на этом этапе мне больше всего удается проявить данное качество» — «Именно на этом этапе мне не удается проявить данное качество». Шкала «Эффективности» (Э): «Это качество чрезвычайно помогает мне при выполнении этого этапа работы» — «Это качество только мешает мне при выполнении этого этапа работы».

Инструкция экспериментатору. Вступительное объяснение: «Как Вам уже известно, наш институт занимается изучением труда инженеров — конструкторов и проектировщиков, а также исследованием некоторых индивидуальных особенностей человека, связанных с характером работы. Мы обращаемся к Вам с просьбой ответить на ряд вопросов и тем самым содействовать проводимому исследованию. Это даже не вопросы, а два задания, которые я прошу Вас выполнить не торопясь и по возможности тщательно».

Первое задание. *Инструкция респонденту:* «Перед Вами 8 карточек, на которых обозначены этапы работы инженера. Внимательно посмотрите эти карточки и подумайте, насколько тот или иной этап привлекателен для Вас, нравится Вам лично.

Теперь разложите, пожалуйста, эти карточки в такой последовательности: на первом месте должна быть карточка с обозначением этапа работы, который Вам больше всего нравится, на втором — карточка с наименованием этапа работы, который Вам нравится, но меньше, чем первый, и т.д. На последнем месте должна быть карточка с обозначением этапа работы, который лично Вам нравится меньше всего. Вам понятно задание?»

Опыт. После того как Вы убедились, что задание понятно, предложите респонденту ранжировать карточки с названиями этапов работы. Не мешайте ему! Можете в это время заняться своими делами (что-нибудь перелистывайте, читайте).

Регистрация итогов. Попросите респондента продиктовать Вам результаты ранжирования («Назовите по порядку номера карточек, которые обозначены на оборотной стороне»).

Занесите эти данные в *протокол* (см. ниже) в графу 2 «Этап работы» в следующем порядке: в первой строке записывается номер этапа работы, который в результате ранжирования попал на первое место; во второй строке — номер этапа, попавшего на второе место; в третьей строке — номер этапа, попавшего на седьмое место; в четвертой — номер этапа, который попал на восьмое место. Номера этапов работы указаны на обратной стороне карточки с названием этапа работы. *Внимание!* Все отметки в протоколе делаются карандашом!

Второе задание. После того как Вы занесли результаты ранжирования этапов работы в протокол, отберите 4 карточки с назва-

ниями только тех этапов работы, которые респондент оценил как наиболее привлекательные (два этапа, попавших на два первых места) и наименее привлекательные (два этапа, попавших на два последних места). Приготовьте наборы карточек с названиями качеств инженера как работника и карточек со шкалами.

Инструкция респонденту: «От инженера, как мы знаем, требуется немало. Но на разных этапах работы требования к разным качествам работника различны. Я прошу Вас подумать, насколько важны, с Вашей точки зрения, при выполнении разных этапов работы следующие качества работника. *Пожалуйста, имейте в виду свою собственную работу, а не работу инженера вообще.* Ваше задача будет состоять в следующем: перед Вами карточка с названием этапа работы (кладется карточка с названием одного из четырех этапов работы) и карточка с наименованием качества (кладется карточка с названием одного из качеств). Оцените, пожалуйста, по этой шкале (предлагается карточка с одной из шкал) ценность, значимость данного качества для Вас лично на этом этапе работы. Оценки по шкале +3, +2, +1, 0, –1, –2, –3 показывают степень Вашего согласия с суждением, расположенным в правой или левой части шкалы».

Внимание экспериментатора! Дальше Вы будете предъявлять карточки с названиями качеств работника и карточки-шкалы в случайной последовательности (с каждым новым респондентом тасуйте карточки, как тасуют колоду игральных карт). Во время произнесения инструкции Вы последовательно кладете карточки: а) сначала с названием первого (наиболее привлекательного) этапа работы, б) потом карточку с названием качества работника и, наконец, в) карточку с одной из шкал.

Расположение карточек будет таким: а) этап работы, б) качество, в) шкала для оценки.

Попросите респондента произнести вслух отметку на шкале, (т.е. он назовет свою отметку) и занесите данные в *протокол* (см. ниже). Предложите вторую шкалу и вновь занесите данные в протокол. И так до последней шкалы. Закончив работу с этим качеством, переходите к следующему. Замените карточку с названием качества и повторите все операции со шкалами, занося данные в *протокол.* Закончив работу с данным этапом работы, замените первую карточку (этап работы), поместив на ее место название второго по привлекательности этапа, и проделайте все операции в том же порядке, как и раньше.

Не пропустите ни одного качества и ни одной шкалы! То же самое сделайте с двумя последними этапами работы, не забывая заносить данные в протокол. Помните, что в итоге респондент должен оценить все качества по четырем шкалам на двух наиболее привлекательных и двух наименее привлекательных этапах работы.

Регистрация итогов. Респондент произносит вслух свои оценки по шкалам, и Вы записываете данные в протокол. (Следите за тем, чтобы респондент был внимательным. В то же время не подменяйте его, не позволяйте «тыкать пальцем молча». Побуждайте произносить оценки вслух: таким образом вы как бы сотрудничаете с испытуемым, он более заинтересован в опыте и более внимателен).

В верхней половине протокола (строки 1–4) найдите номер строки соответствующего этапа работы (номер должен соответствовать номеру этапа, отпечатанному на обороте карточки с названием этапа), колонку с названием данного качества (с которым Вы сейчас работаете), наконец под рубрикой качества — колонку с кодовым обозначением данной шкалы (В, Э, Р или П) и в соответствующей клеточке проставьте отметку, соответствующую отметке по шкале.

В нижней половине (строки 5–9) суммируются оценки по всем шкалам на двух привлекательных этапах («а»), затем на двух

Протокол и шифровальный лист к методике X (по комплексу *С*)

<table>
<tr><td colspan="7">ЦО – 7
П</td><td colspan="2">Псевдоним ____________</td></tr>
<tr><td>1</td><td colspan="2">2</td><td colspan="4">3</td><td rowspan="3">..........*</td><td>7</td></tr>
<tr><td rowspan="2">Номер строки</td><td rowspan="2">Порядковое место</td><td rowspan="2">Этап работы</td><td colspan="4">Самостоятельность</td><td rowspan="2">Итоговые данные</td></tr>
<tr><td>В</td><td>Э</td><td>Р</td><td>П</td></tr>
<tr><td>1</td><td>I</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>2</td><td>II</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>3</td><td>III</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>4</td><td>IV</td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td><td></td></tr>
<tr><td>5</td><td colspan="2" rowspan="5">Операция «а»
Операция «б»
Операция («а» — «б»)
Ранг качества по «а» — «б»</td><td colspan="5" rowspan="5"></td><td>J¹ =</td></tr>
<tr><td>6</td><td>J² =</td></tr>
<tr><td>7</td><td>J =</td></tr>
<tr><td>8</td><td>Ранг по J</td></tr>
<tr><td>9</td><td>Относительный ранг по J</td></tr>
</table>

Интервьюер ______________________________

Шифровальщик ______________________________

Дата ______________________________

**Примечание.* Здесь следуют графы для остальных деловых качеств.

непривлекательных («б»), производится вычитание («а» — «б»), итог которого записывается в 7-ю строку

Итоговый показатель рассчитывается как индекс следующей системой операции 1–4 (см. протокол): 1. Суммируются все оценки, данные по каждой из 4 шкал на двух привлекательных этапах работы по четырем качествам, входящим в комплекс *С* (аналогично и по другим комплексам); 2. Находится средняя оценка, т.е. полученная в операции «1» сумма делится на 32 (4 шкалы × 2 этапа × 4 качества = 32); 3. Те же две операции повторяются для двух непривлекательных этапов; 4. Разность средних оценок комплекса *С* на привлекательных и непривлекательных этапах есть абсолютное значение итогового индекса. Далее распределения исходных значений по всей выборке были нормированы в шкалах 14 и 7 баллов; испытуемому приписывались индивидуальные значения соответственно тому, в каком интервале из 14 или 7 находится его показатель, рассчитанный в операции «4».

XI. Удовлетворенность профессией и работой

(автор А.А. Киссель)

Процедура. Методика составлена из трех процедур, включенных в *Базовое интервью* (см. вопр. 7 методики VI). Длительность работы — до 25 мин.

Удовлетворенность профессией фиксируется опросом по *бланку:*

Инструкция. На этом бланке укажите, пожалуйста, свое согласие или несогласие с каждым из приведенных ниже суждений. Все эти высказывания относятся к Вашей нынешней профессии. Проставьте соответствующую отметку в каждой строке справа.

Кодовый номер	Суждения	Согласен (да)	Не согласен (нет)
1	Профессия, скорее, нравится, чем не нравится	–	–

И далее в той же форме перечислены: (2) моя профессия — одна из лучших; (3) профессия мне совершенно не нравится; (4) моя профессия хуже, чем многие другие; (5) моя профессия не хуже, не лучше других; (6) считаю, что есть профессии, которые гораздо хуже моей; (7) большинство других профессий лучше, чем моя; (8) трудно сказать, нравится ли мне моя профессия; (9) считаю свою профессию лучше всех других; (10) это одна из худших профессий; (11) профессия мне очень нравится; (12) считаю, что есть много профессий, которые лучше моей; (13) считаю, что моя профессия не хуже многих других; (14) эта профессия мне скорее не нравится, чем нравится; (15) я довольно равнодушно отношусь к своей профессии.

Индекс удовлетворенности определяется только по сочетаниям ответов на пять из 15 вопросов, а именно: №№ 1, 3, 8, 11, 14. Они обнаружили максимальную *устойчивость* и непротиворечивость (устойчивость 86.4%). После изучения комбинаций ответов и их статистического анализа предложена шкала,[218] в которой высшая оценка — 5 баллов — дается при принятии суждений 11+1; оценка 4 балла означает «профессией в общем удовлетворен» и предполагает согласие только с суждением 1; 3 балла — неопределенное отношение, чему соответствует принятие суждения 8 и неприятие всех остальных, либо же одновременное согласие с суждениями 1 и 8, 14 и 8. Согласие только с суждением 14 дает 2 балла или «профессией не удовлетворен». Низшая оценка — 1 балл — дается в случае согласия только с суждением 3 или одновременно 3 + 14.

Удовлетворенность работой фиксируется на подвыборке в 208 человек (поровну из каждой должностной позиции) методом «Логический квадрат»,[219] а также путем суммирования оценок удовлетворенности различными элементами производственной ситуации.

В основе *первого способа* лежит логическое сочетание ответов «да» — «нет» — «не знаю» на вопросы: (1) Хотели бы Вы перейти на другую работу? (2) Допустим, что по какой-то причине Вам пришлось бы оставить нынешнее место работы. Вернулись бы Вы на него снова? и ответа на вопрос: (3) В какой мере Вы довольны своей работой, даваемого в пятичленной шкале. Итоговая оценка также пятибалльная.

Второй способ: суммирование оценок по следующим 12 шкалам.

Оцените, пожалуйста, в какой степени Ваша нынешняя работа дает Вам возможность удовлетворить перечисленные ниже потребности (полная удовлетворенность принимается за 100%).

1. Моя работа дает мне возможность проявлять творчество	В «процентах» приближения к максимуму									
	10	20	30	40	50	60	70	80	90	100

И далее в той же форме: (2) дает возможность интеллектуального роста. (3) удовлетворяет мою потребность в разнообразной работе; (4) дает возможность быть самостоятельным, независимым в работе; (5) удовлетворяет мою потребность в новой, интересной работе; (6) дает возможность продвижения по службе; (7) удовлетворяет потребность в заработке; (8) удовлетворяет потребность общения с товарищами по работе; (9) моя работа пользуется ува-

[218] Разработка Л.Д. Докторовой.
[219] См.: Человек и его работа. М., 1967, с. 74–75.

жением со стороны моих коллег; (10) моя работа очень нужная и важная; (11) моя работа достаточно объективно оценивается администрацией; (12) меня устраивает организация труда на нашем предприятии.

Одновременно используются показатели удовлетворенности по отдельным элементам производственной ситуации — все в десятичленных шкалах, как видно из бланка.

Надежность обеих процедур определяется уровнем корреляции 0,64 ($q=0{,}05$) между итоговыми показателями, полученными по каждой из них.

XII. Интеллект

(Разработка Е.Э. Смирновой)

Процедура представляет набор из 5 субтестов известной методики Д. Векслера.[220] Длительность эксперимента — 30–35 мин. *Надежность* и обоснованность — по литературе, а также по данным корреляции с методикой XIII (см. ниже).

Использованы *субтесты:* (1) «Общая осведомленность» — вопросы из разных областей знания, определяющие широту кругозора; (2) «Сходство» — поиск общего понятия, объединяющего пары предложенных: фиксирует способность к абстрагированию; (3) «Последовательные картинки» — наборы из нескольких картинок, по которым надо составить связный сюжет: фиксирует способность к установлению причинно-следственных связей и к синтезу; (4) «Кубики Косса» — невербальный субтест, выявляющий особо важные для инженера комбинаторные способности, пространственное воображение. Тест состоит в складывании по заданному рисунку фигур из разноцветных кубиков. (5) «Сложение частей в целое», как и «Кубики Косса», определяет способности пространственного воображения. Предлагается сложить фигуру из разрозненных частей, например профиль лица, животное и т.п.

Оценки по тестам начислялись согласно инструкции, описанной в адаптированном варианте методики (Институт им. В.М. Бехтерева). Они учитывают время испытания и «цену» теста. «Сырые» оценки нормировались на базе их общего распределения по всем обследованным в пятичленную шкалу.

XIII. Ригидность

(Разработка А.А. Семенова, Е.Э. Смирновой)

Процедура, длящаяся около 25 мин, включает 4 теста, один из которых составлен В.М. Бехтеревым («Отрезки»),[221] два других

---

[220] См.: Manual for the Wechsler Adult Intelligence Scale. New York, 1955.

[221] Бехтерев В.М. Коллективная рефлексология. П., 1921, с. 61–62.

Ю.Н. Кулюткиным и Г.С. Сухобской («Аналогии» и «Суахили»),[222] а последний представляет собой вариацию теста Дж. Гилфорда («Квадрат»),[223] апробированного теми же авторами.

Обоснованность тестов определялась корреляцией их показаний с тестом *«Интеллект»*, равной 0,87. Это дало также основание использовать обе методики (XII и XIII) как единый показатель интеллекта.

Тест «Отрезки» фиксирует установочную ригидность, или негибкость установки, так же как тест «Аналогии». В первом случае испытуемому предъявляют сначала отрезки, уменьшающиеся по длине, а с определенного момента — равные друг другу. Ожидается, что в зависимости от уровня ригидности он не сразу заметит разницу. Фиксируется время в секундах. Тест «Аналогии» имеет две серии: в первой (установочной) предлагают ряд чисел или букв, сгруппированных по одному принципу, во второй серии — по другому принципу. Фиксируется время, в течение которого испытуемый сможет объяснить новый критерий группировки, отличающийся от первого (который он также должен найти и объяснить).

Два других теста фиксируют так называемую эвристическую ригидность (Ю. Н. Кулюткин), т.е. способность к решению интеллектуальных задач и быстрому перебору гипотез. «Суахили» предлагает пять фраз на этом языке и перевод. Они содержат общие элементы. Затем предлагается фраза без перевода, надо ее расшифровать. Тест «Квадрат» концентрирует внимание на способности к продуктивному мышлению и представляет фигуру из 3/4 частей квадрата, которую надо разделить на 4 части, равные по форме и величине. Обычный способ деления прямоугольников по диагоналям здесь не дает успеха, и надо найти иной принцип.

Итоговые показатели фиксируются как время, затраченное на испытания (см. указанные источники), а затем на основе общего распределения «сырых» оценок по всей выборке нормируются в пятичленной шкале.

XIV. Импульсивность[224]

(автор В.А. Лосенков)

Данное свойство представлялось существенным при реализации диспозиций, но для его измерения не было найдено подходящей процедуры. На основе литературных данных и консультаций

[222] *Кулюткин Ю.Н.* Эвристические методы в структуре решений. М., 1969, с. 95–96.

[223] *Гилфорд Дж.* Три стороны интеллекта. – В кн.: Психология и мышление. М., 1965.

[224] Другое название – *целеустремленность*, т.е. качество, полярное импульсивности.

были выделены следующие гипотетические проявления импульсивности (противоположное свойство — целеустремленность): а) недостаточный (в противоположность высокому) самоконтроль в межличностном общении; б) то же в профессиональной (деловой) сфере; в) неустойчивость, неопределенность жизненных целей, ориентаций, интересов.

Процедура занимает 35–40 мин.

Устойчивость данных — 90%.

После неоднократных проб на разных подвыборках был принят набор из 20 вопросов с четырехчленной шкалой ответа. *Инструкция испытуемому:* Вам будет предложен ряд суждений, которые относятся к психологическим особенностям поведения человека. Просим Вас выбрать один из вариантов ответа на каждое из предлагаемых суждений и перечеркнуть нужную клеточку. Важно, чтобы Ваши ответы наиболее близко соответствовали особенностям вашего поведения.

Далее следует вопросник с указанием: перечеркнуть клеточку, которая соответствует ответу (клеточки расположены слева от символов «а», «б», «в», «г»).

1. Если Вы беретесь за что-то, то всегда доводите до конца?
   а) определенно, да в) пожалуй, нет
   б) пожалуй, да г) определенно, нет
2. Вы всегда реагируете спокойно на резкие или неудачные замечания в свой адрес?
   а) определенно, да в) пожалуй, нет
   б) пожалуй, да г) определенно, нет

И далее в двух формах расположения ответов (только справа и по два слева и справа) следуют вопросы:

3. Вы всегда выполняете свои обещания (ответы по типу вопр. 1)?

4. Вы часто говорите и действуете под влиянием минутного настроения (шкала ответов: очень часто — довольно часто — довольно редко — почти никогда)?

5. В критических, напряженных ситуациях Вы хорошо владеете собой (ответы типа ответов на вопрос 1)?

6. Иногда у Вас без видимых или достаточно веских причин меняется настроение (шкала: такое случается очень часто — бывает время от времени — такое случается редко — такого не бывает вовсе)?

7. Вы многое привыкли делать наспех, когда поджимают сроки (ответы типа «1»)?

8. Вы могли бы назвать себя целеустремленным человеком (шкала: да, определенно, мог бы — пожалуй, мог бы — скорее всего, не мог бы — нет, определенно не мог бы)?

9. В словах и поступках Вы придерживаетесь пословицы: «семь раз отмерь, один раз отрежь» (шкала: да, всегда — часто — редко — нет, почти никогда)?

10. Вы подчеркнуто равнодушны к тем, кто несправедливо ворчит и задевает Вас, например в автобусе или трамвае (шкала: так я реагирую почти всегда — так я реагирую довольно часто — редко так реагирую — никогда так не реагирую)?

11. Вы сомневаетесь в своих силах и способностях (шкала: да, часто — иногда — редко — нет, почти никогда)?

12. Вы легко увлекаетесь новым делом, но можете быстро охладеть (ответы типа «1»)?

13. Вы умеете сдерживаться, когда кто-либо из пачальства незаслуженно Вас упрекает (ответы типа «1»)?

14. Вам кажется, что Вы все еще не нашли себя (шкала: согласен, именно так оно и есть — скорее всего это так — с этим я вряд ли соглашусь я с этим определенно не согласен)?

15. Под влиянием каких-либо новых обстоятельств Ваше мнение о самом себе не раз может измениться (шкала: наверняка так — довольно вероятно — мало вероятно — почти невероятно)?

16. Обычно Вас трудно вывести из себя (ответы типа «1»)?

17. У Вас возникают желания, которые по разным обстоятельствам заведомо неосуществимы (шкала: такие желания возникают у меня часто — такие желания возникают время от времени — у меня редко бывают такого рода желания — заведомо неосуществимых желаний у меня не возникает)?

18. Обсуждая с кем-либо важные жизненные проблемы, Вы замечаете, что собственные Ваши взгляды еще не вполне определились (шкала: да, часто замечаю — иногда — довольно редко — почти никогда не замечаю этого)?

19. Случается, что какое-то дело так Вам надоедает, что, не закончив его, Вы беретесь за новое (шкала: да, так часто случается — иногда так бывает — так бывает довольно редко — так почти никогда не случается)?

20. Вы несколько неуравновешенный человек (варианты ответа «1»)?

— Как Вы думаете, на сколько процентов изменились бы в сторону уточнения Ваши ответы, если бы Вы получили на обдумывание этого задания несколько дней (предложена шкала от 0 до 50)?

Итоговые показатели: два факторных индекса, характеризующие (I) уверенность в общении и (II) целеустремленность. Они получены суммированием факторных весов (факторы после вращения):

Фактор I (уверенность в общении) описывается следующими суждениями (с указанием факторных нагрузок): (4) «Вы часто говорите и действуете под влиянием минутного настроения» (+0.648); (20) «Вы несколько неуравновешенный человек» (+0.629); (16) «Обычно Вас трудно вывести из себя» (–0.617); (2) «Вы всегда реагируете спокойно на резкие или неудачные замечания коллег в свой адрес» (–0.542); (5) «В критических, напря-

женных ситуациях Вы хорошо владеете собой» (–0,469); (12) «Вы легко увлекаетесь новым делом, но можете охладеть» (+0.433); (9) «В словах и поступках Вы придерживаетесь пословицы: „Семь раз отмерь, один раз отрежь»» (–0,433).

Фактор II (целеустремленность): (8) «Вы могли бы назвать себя целеустремленным человеком» (+0,475); (11) «Вы сомневаетесь в своих силах и способностях» (–0,469); (1) «Если Вы беретесь за что-то, то всегда доводите до конца» (+0.439); (14) «Вам кажется, что Вы еще не нашли себя» (–0,428); (18) «Обсуждая с кем-либо важные жизненные проблемы, Вы замечаете, что собственные Ваши взгляды еще не вполне определились» (–0,347); (15) «Под влиянием каких-либо новых обстоятельств Ваше мнение о самом себе еще не раз может измениться» (–0.341); (3) «Если Вы беретесь за что-то, то всегда доводите до конца» (+0,439).

Оставшиеся суждения (6, 7, 10, 13, 17 и 19) вследствие невысокой дискриминирующей способности не включены в индекс. Однако, поскольку в факторной матрице до вращения был получен общий фактор (информативность 20%), с которым одинаково коррелировали все вопросы методики, был также сформирован суммарный индекс целеустремленности, куда вошли ответы на все 20 вопросов (пр. 73).

XV. Поведенческая активность

(Адаптированный вариант методики К. Дженкинса; (адаптация выполнена А. Гоштаутасом, А.А. Семеновым, В.А. Ядовым)

Методика К.Д. Дженкинса была разработана для диагностики лиц, потенциально предрасположенных к сердечно-сосудистым заболеваниям, и выделяет активный тип («А») в отличие от относительно неактивного («В») по внешним признакам повседневного поведения. Тест обнаружил хорошие дискриминантные способности в клинике и при сравнении с другими методиками выделения типов «А» и «В».[225]

---

[225] См.: Jenkins C.D., Zizanski S.S., Rosenman R.H.

1) Progress toward validation of computers-scored test for the type A coronaryprone behavior pattern. – Psychosomatic Medicine, 1971, vol. 33; 2) The Jenkins Activity Survey for health prediction (form B). Boston, 1972. – Методика прошла адаптацию в рамках международного исследовательского проекта ВОЗ, в котором принимали участие К. Дженкинс и авторы адаптированного варианта. Были выполнены необходимые операции независимого перевода теста на русский и литовский языки с английского и обратно; замена неудачных пунктов аналогичными (по дискриминирующим свойствам); контроль по «известной группе», т.е. в отношении лиц, явно относимых к типу «А» и «В».

Указанный проект описан: J. Glasunovet Al. Behavioral and operational components of health intervention programmes: project design. – Public Health in Europe, WHO, Copenhagen, 1973.

Процедура вводится инструкцией, аналогичной инструкции методики XIV. Вопросник содержит 61 пункт (суждения той же модальности, что в методике XIV) и трех- или пятичленные шкалы для ответа (пункты шкалы словесно интерпретируются).

Тип «А» характеризуют: стремление к продвижению, высокое чувство ответственности, дух соревновательности, нетерпеливость, острое чувство нехватки времени, непоседливость, быстрота речи, подвижность мимики и т.п. Тип «В» — противоположный.[226]

Итоговыми показателями в нашем случае (в отличие от оригинала) служили факторные нагрузки по пунктам опросника, выделяющие в общем факторе активный–пассивный типы, а в частном вовлеченный в профессиональную деятельность–невовлеченный. Как и в других случаях, распределения первичных оценок нормировались в семичленную шкалу.

Надежность адаптированного варианта. Устойчивость при повторном опросе в среднем 73% с колебаниями от 52 до 95% по отдельным пунктам. Согласованность данных с данными независимой процедуры в крайних типах «А» и «В» — 90% в значениях итогового показателя. (Независимой процедурой является тест Р. Розенманна, основанный на выделении модуляций голоса; этот тест в свою очередь был обоснован в клинике. Испытание на обоснованность проводилось в присутствии К. Дженкинса А. Гоштаутасом).

XVI. Поведение на работе

(Автор Г.И. Саганенко)

Процедура состоит в опросе двух (трех) экспертов, хорошо знающих обследуемого и выполняющих задание независимо друг от друга. Оценки экспертов усредняются. Длительность процедуры — 20–30 мин работы одного эксперта.

Устойчивость экспертных оценок по серии номинальных шкал (см. ниже) — 88.6%, по шкалам 7-балльных оценок — 90%, по четырем «группам утверждений» — 94.4%. Согласованность судейских оценок по номинальным шкалам — 68%, по 7-балльным — 88% и по «группам утверждений» — 76%.

Инструкция эксперту: «С Вашей помощью мы хотели бы получить информацию о характере и особенностях работы Вашего коллеги (подчиненного). Мы предлагаем Вам ряд вопросов и несколько типовых оценок. Выберите наиболее подходящий ответ и перечеркните соответствующую клеточку. В данном случае речь

[226] Не располагая авторскими правами, мы не приводим содержания теста, общий смысл которого понятен из описания типа «А».

идет только о сугубо инженерной работе. Из рассмотрения исключается работа, подчас выполняемая инженером (в силу самых различных обстоятельств), но являющаяся по сути дела работой техника. Мы рассчитываем на то, что Вы со всем вниманием отнесетесь к выполнению задания, и благодарим Вас за сотрудничество». [Далее приводим опросный лист].

Три вопроса о профессиональных знаниях Вашего коллеги (подчиненного).

Вы считаете, что:

1. Его (ее) профессиональные знания и опыт в узкой специальности [1] обширные [2] средние [3] недостаточные

2. Его (ее) профессиональные знания и опыт в смежных специальностях [те же варианты ответов].

3. Его (ее) опыт в области общения и руководства людьми [1] большой [2] средний [3] недостаточный

В работе нередко приходится прибегать к советам и помощи других, требуется правильно организовать свой труд.

4. Как Вы полагаете, насколько часто Вашему коллеге (подчиненному) требуется помощь при выполнении заданий (кроме обычных обсуждений и советов)?

[Г] мне кажется, что помощь ему (ей) требуется слишком часто;

[2] помощь требуется довольно редко;

[3] помощь практически никогда не требуется.

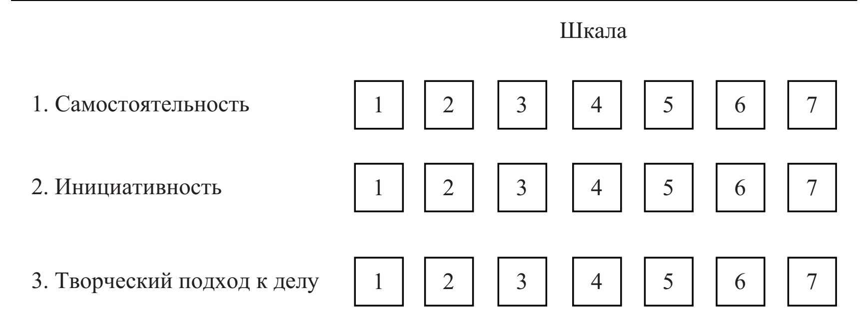
5. Всегда ли он (она) выполняет порученные задания в срок, если к этому нет препятствий со стороны? [Варианты ответов на вопр. 5 и 6 по той же форме, как и на вопр. 4]. — (1) всегда выполняет задания в срок; (2) случается, что нарушает сроки; (3) часто нарушает сроки.

6. Может ли он (она) в повседневных ситуациях организовать свою работу самостоятельно? — (1) безусловно может; (2) может в зависимости от характера работы; (3) не может.

7. А теперь оцените некоторые качества Вашего коллеги (подчиненного) по 7-балльной шкале.

Суть семибальной шкалы оценок в следующем. Если некто в полной мере обладает данным качеством, то получает 7 баллов. Если он совсем не обладает этим качеством — 1 балл. Остальные значения шкалы промежуточные. Например, если Вы полагаете, что кто-то является образцом усидчивости, дисциплинированности, тщательности, то поставьте ему высший балл «7». Если другой человек несколько менее тщателен, менее дисциплинирован и т.д., то он получит балл 6 (или 5) и т.д.

Качества, по которым Вам следует оценить Вашего коллегу (подчиненного), напечатаны на следующей странице. Перечеркните соответствующий квадрат в правой части листа.

И далее в том же формате перечислены: (4) опыт и знания; (5) оперативность; (6) организованность; (7) ответственность; (8) настойчивость; (9) работоспособность; (10) аккуратность; (11) дисциплинированность; (12) тщательность; (13) усидчивость; (14) старательность; (15) исполнительность; (16) трудолюбие; (17) умственные способности; (18) добросовестность.

– Ниже следуют четыре группы утверждений, они расположены в определенном порядке — от сильного к слабому, отметьте утверждение, которое, по вашему мнению, точнее всего характеризует вашего коллегу (подчиненного).

Нужно отметить только *одно* утверждение:

Группа I:

☐ 1) решает поставленные задачи только с помощью средств, обычно используемых для решения задач подобного типа;

☐ 2) умеет применить для решения средства известные, но ранее не использовавшиеся при решении задач подобного типа;

☐ 3) время от времени находит новые решения для данных ему стандартных задач;

☐ 4) не изменяя поставленной перед ним цели, умеет по-новому сформулировать задачу, применив для ее решения известные и неизвестные средства.

Группа II [в этой и во всех остальных группах суждения даются в такой же форме, как и в группе I]: (1) может работать только при постоянном контроле и руководстве; (2) для выполнения плана приходится эпизодически контролировать и руководить его (ее) работой; (3) в рамках плановых заданий может работать совершенно самостоятельно; (4) не только самостоятельно выполняет свои плановые задания, но и может планировать разработку своей темы.

Группа III: (1) знает ГОСТы, инструкции и другие нормативы, но может выполнять лишь некоторые, постоянно встречающиеся типы заданий; (2) может выполнять разнообразные типы заданий в пределах своей области; (3) хорошо работает не только в своей узкой области, но может выполнять задания и в смежных обла-

стях; (4) не только является хорошим инженером-специалистом, но и умеет помочь коллегам.

Группа IV: (1) как правило, избегает заданий, где пришлось бы брать на себя ответственные решения; (2) не избегает ответственных заданий (например, потому, что они могут оказаться интересными), но все важные решения старается переложить на плечи своего руководителя; (3) при необходимости принимает ответственные решения сам; (4) стремится получать ответственные задания.

Последнее задание в варианте для руководителей групп отличается от того, которое дается инженерам. Суждения сформулированы следующим образом.

Группа I: (1) предпочитает получить задание и выполнять его стандартными способами; (2) старается в решение задач внести что-то новое; (3) в решение полученной задачи вносит что-то новое и того же ожидает от своих подчиненных; (4) при распределении заданий у главного специалиста старается вникнуть в проблему в целом и уже на этой стадии сформулировать новые подходы к ее решению.

Группа II: (1) его (ее) руководство группой таково, что требует постоянного вмешательства со стороны начальства; (2) изредка приходится контролировать его (ее) руководство группой; (3) на его (ее) руководство можно положиться вполне, дать ему (ей) четкое задание; (4) ему (ей) можно дать общее задание и быть уверенным в том, что оно будет выполнено лучшим образом и в наиболее короткие сроки.

Группа III: (1) является опытным инженером, но не умеет передавать свой опыт подчиненным; (2) является опытным специалистом и умеет передавать свой опыт подчиненным; (3) является опытным и широкообразованным инженером, передающим опыт другим и умеющим организовать людей; (4) опытный, широкообразованный специалист, хороший организатор, часто выступающий помощником главного специалиста.

Группа IV для руководителей тождественна группе IV для инженеров.

Итоговый показатель: средняя оценка двух экспертов по набору качеств, входящих в комплексы *С, О, И* (см.: методику VIII) п средние оценки по каждому качеству в отдельности.

XVII. Повседневный досуг

(Автор В.В. Водзинская)

Процедура представляет собой самофотографию недельного бюджета времени по развернутому бланку-сетке, в котором специально фиксированы (наряду с прочими) занятия, отмеченные в методике IV. Шкала бланка –15 мин. Интервьюер ежедневно

встречался с респондентом и контролировал записи за прошедшие сутки, изымая суточный бланк. Данные усреднялись и нормировались в отношении «размерности» каждого занятия. Например, посещение театра: «да» — «нет»; чтение газеты: в трехчленной шкале после нормирования общевыборочного распределения времени (в минутах), затраченного на это занятие.

Надежность. Устойчивость данных по понятным причинам не проверялась. Обоснованность фиксируется корреляцией с данными из вопроса V методики IV, равной 0,65 при $q = 0,05$.

Система основных процедур подготовки и анализа данных в комплексном многоступенчатом исследовании

Комплексный характер исследования, в котором для сбора первичной информации использовалось 17 различных методик, охватывающих социальные, социально-психологические и общепсихологические аспекты изучаемых явлений, многообразные данные соотносились с каждым из 1050 обследованных, а их анализ одновременно осуществлялся большим коллективом участников проекта — все это предъявляет не совсем обычные требования к организации работы и системе исследовательских процедур.

Что касается этапов, предшествующих так называемому генеральному полю, т.е. фронтальному сбору основной информации, они достаточно известны и, в частности, были описаны участниками этого исследования.[227] Здесь мы хотели бы обратить внимание только на два аспекта.

Во-первых, после завершения программы, включая определение принципов конструирования методик, для повышения надежности исходной информации по всем разделам была предпринята серия микроисследований. Надежность первичных данных, в большинстве случаев шкалируемых, обеспечивалась комплексом процедур в трех направлениях: правильности, обоснованности и устойчивости.

Правильность рассматривалась как выявление систематических ошибок и аномалий первичных распределений по разным пунктам полевых документов: тестов, опросников, протоколов интервью и экспертных оценок, а также данных контент-анализа текстов. Таким путем совершенствовались исходные шкалы первичных показателей.

Устойчивость информации, понимаемая как мера воспроизводимости результата при повторном измерении, достигалась сопоставлением двух рядов распределения данных, полученных по каждой методике на отдельных экспериментальных выборках, моделирующих совокупность обследуемых. Численность таких выборок колебалась от 30 до 60 чел., интервал между двумя замерами составлял две-три недели, а приемлемая ошибка была

[227] См.: *Ядов В.А.* Социологическое исследование: методология, программа, методы. М., 1972; *Саганенко Г. И.* Надежность исходной социологической информации. Л., 1978.

определена на уровне 25–30%. Это соответствует 70–75% воспроизводимости результатов измерения с точностью до 1 + 0,49 деления принятой шкалы, т.е. устойчивым считается измерение, ошибка которого не превышает половины деления шкалы и тем самым не захватывает соседнюю градацию. Такие же требования предъявлялись и ко всем сводным показателям-индексам, если они шкалировались.[228]

Обоснованность как доказательство соответствия интерпретации результата измерений планируемому по гипотезам явлению или объекту изучения проверялась несколькими способами: экспертными процедурами, параллельными измерениями и, наконец, содержательным сопоставлением различных связей. Соответствующие аргументы приводились выше в описании методик и в основном тексте книги.

Во-вторых, особенность операций, предшествовавших сбору основных данных, состояла в том, что вся организация исследования, включая сбор данных, их накопление и отнесение к одному и тому же элементу выборочной совокупности, упорядочение процедур записи информации для ввода в ЭВМ и оценку затрат времени, — все это проигрывалось на выборке около 100 человек в рамках генерального пилотажа. Его результаты позволили устранить ошибки в разных звеньях организации работы и создать систему операций для подготовки данных к анализу.

Учитывая, что осуществление комплексных исследовательских проектов — настоятельное требование современного научного поиска, а методические и организационные стороны таких исследований в области социологии и социальной психологии в литературе не описаны, мы полагаем полезным изложение наиболее важных его процедур, начиная со стадии генерального поля и вплоть до методов итогового анализа полученной информации.

Подготовка данных для машинной обработки.

Обычный способ подготовки данных — кодирование пунктов информации из опросного листа, протокола контент-анализа или интервью и т.п. В нашем случае эта операция осложнялась потребностью, во-первых, свести все сведения о данном индивиде в единый блок, во-вторых, обеспечить их накопление путем формирования вторичных (агрегатных) признаков и, в-третьих, создать возможность каждому участнику исследовательского коллектива свободно пользоваться всем объемом данных и решать задачи по своему разделу анализа.

Уже на стадии «поля» осуществлялся тщательный контроль за

---

[228] *Саганенко Г.И.* Проблема устойчивости исходной информации в социологическом исследовании. – Социологические исследования, 1975, № 4.

полнотой информации по каждой методике и строгим соотнесением этих сведений с индивидуальным кодом обследуемого, формировался *банк информации*. Прохождение обследуемых через разные процедуры регистрировалось на краевых перфокартах, что служило контролем полноты собранной информации по всему набору методик.

Данные, полученные по разным методикам, сводились в единый шифровальный лист для последующего ввода в ЭВМ.

Вся являющаяся результатом измерения информация должна быть формализована — представлена множеством признаков.

Признаком будем называть степень выраженности какого-то свойства или конкретное состояние определенной, заданной исследователем характеристики явления, которое может описываться только одной меткой. Иногда метка — число, например время, затраченное на выполнение психологического теста; иногда — знак (слово): «холост–женат». В случае с выбором ценностей вопрос должен быть «разложен» на столько признаков, сколько он содержал ценностей. Выбор ценности тогда означал, что по соответствующему признаку респондент фиксировал метку «1», невыбор — «2».

Введенная в ЭВМ матрица данных, вектор-строки которой — суть признаки, а вектор-столбцы — все данные, снятые у одного респондента, зафиксировала исходное признаковое пространство. Оно было описано перечнем, содержащим паспортные данные о каждом признаке:

- его номер в ЭВМ,
- наименование признака,
- содержательный блок информации, к которому он относится,
- указание типа шкалы,
- размерность шкалы (и ее направление).

В ходе исследовательской работы признаковое пространство менялось за счет получения и вписывания в матрицу новых комплексных показателей. В перечне признаков, в примечании к вновь образованным наряду с перечисленными данными указывалось, на базе каких исходных признаков и каким способом они были сформированы. Такой способ учета информации позволил беспрепятственно ориентироваться в множестве данных, а также обеспечил взаимодействие большой исследовательской группы.

Все множество признаков могло быть разбито на составные части, которые вычленялись из целого для проверки определенных содержательных гипотез, предусмотренных целями исследования. Не конкретизируя эти гипотезы, скажем лишь, что при анализе мы следовали двум взаимодополняющим направлениям: а) дифференцированное и совокупное описание данных; б) конструирование формализованных схем объяснения изучаемых явлений.

Изучение информационного массива осуществлялось традиционными методами математической статистики.[229]

Одномерный анализ. Получение распределений признака в виде частотных таблиц и гистограмм, а также статистических параметров распределения: моды, среднего значения, стандартного отклонения, дисперсии, стандартной ошибки среднего, доверительного интервала среднего, показателя меры неоднородности распределения — нормированной энтропии. Используя статистические критерии проверки гипотез (параметрические критерии различия: двух долей вариант с φ-преобразованием Фишера, t-Стьюдента, F-критерий Фишера; непараметрический критерий однородности распределения x^2), мы сравнивали выровненные по избранным (в основном социально-демографическим) признакам подвыборки.

Двумерный анализ. Составление двумерных таблиц сопряженности, вычисление средних условных распределений (соответствующих градациям каждого из признаков), подсчет показателей сопряженности с последующей оценкой их значимости. Использовались различные меры связи в зависимости от типа шкал и характера сопряженности, а также для полноты изучения связи, представленной матрицей сопряженности: коэффициенты — линейной корреляция Пирсона $r \in (-1 \leq r \leq 1)$; детерминации $R^2 (0 \leq R^2 \leq 1)$; квадратической сопряженности χ^2; средней квадратической сопряженности Пирсона C, где

$$C = \sqrt{\frac{x^2}{x^2+N}}, (0 \leq C < 1);$$

взаимной сопряженности Чупрова Т. где

$$\sqrt{\frac{\chi^2}{T\sqrt{(k-1)(l-1)}}}, (0 \leq T \leq 1);\;;$$

коэффициент ранговой корреляции Спирмена ρ, $(-1 \leq \rho \leq 1)$. Помимо этого были применены информационные меры связи: взаимная энтропия двух признаков H (XY); взаимная информация двух признаков I (XY); нормированная информация

$$R(XY) = \frac{I(XY)}{H(XY)} (0 \leq R \leq 1).$$

---

[229] См.: *Кендалл М. Дж., Стьюарт А.* Статистические выводы и связи. М., 1973; *Гутчин И.Б., Мучник И.Б.* Статистический анализ качественных данных. – В кн.: Опыт использования ЭВМ в исследованиях культуры, вып. 3. М., 1976.

См.: *Выханду Л.К.* Об исследовании многопризнаковых биологических систем. – Применение математических методов в биологии, т. III. Л., 1964.

Кроме этих показателей — правда, в редких случаях — применялись имеющие большую прогностическую ценность показатели несимметричных мер связи, такие как коэффициенты Сомерса и Гудмэна (y), которые корректируют предсказание значений одного признака при известных значениях второго.

– *Изучение взаимосвязи n признаков* путем вычисления матрицы коэффициентов связи размерностью n. Общая стратегия на этом этапе имела целью вскрыть логическую структуру в системе параметров, отделить существенные признаки от несущественных, выделить взаимозависимые и взаимозаменяемые и тем самым минимизировать описание пространства признаков.

Однако исследование матриц интеркорреляций больших размерностей — трудоемкая и малопродуктивная работа, если не привлечь специальные методы группировки параметров.

Одним из способов наиболее информативного представления такого рода матриц является метод максимального корреляционного пути: все n признаков соединяются $n{-}1$ связями, так чтобы сумма абсолютных значений коэффициентов корреляции связанных признаков была бы максимальной. Полученный граф дает картину взаимного расположения всех признаков. Он является основой для разделения цепочки признаков на плеяды (путем рассечения цепи по самым слабым связям). Образуются комплексы наиболее связанных признаков, каждый из которых может быть содержательно осмыслен и заменен новой интегральной переменной.

Более сильные приемы «уплотнения» пространства признаков включали процедуры *факторного анализа* и таксономии.

Проблема многомерного описания объектов заставляет концентрировать информацию путем поиска скрытых переменных, лежащих в ее основе и объясняющих взаимозависимость между наблюдаемыми явлениями. Основное предположение факторного анализа состоит в следующем: признаки исследуемого набора могут быть описаны небольшим числом латентных параметров, изменяющихся независимо друг от друга. Таким образом, каждая переменная x_i может быть представлена в виде линейной функции факторов $F_1, F_2, \dots F_L$. Задача нахождения факторов решалась с помощью метода главных компонент. В общем случае этот метод связан с нахождением собственных векторов a_l и собственных чисел L_I корреляционной матрицы R изучаемых признаков:

$$R = \sum_{l=1}^{n} \lambda_\iota \, \alpha_\iota a_l^T \; .$$

Факторная нагрузка j-го признака по ι-му фактору определяется формулой

$$b_{lj} = \sqrt{\lambda_l} \cdot a_{lj}$$

Выбирая из множества собственных векторов те которые отвечают наибольшим ?, оказывается возможным в терминах малого количества факторов достаточно полно описать зависимости, заданные матрицей R.

Для машинной реализации использовалась модифицированная схема главных компонентов, заключающаяся в факторизации не исходной матрицы R, а редуцированной — $\bar{R}$, отличающейся от R только диагональными элементами. Диагональные элементы $\bar{R}$ –«общности» h^2_j — оценивались квадратом коэффициента множественной корреляции соответствующего признака.

Мера информативности полученных факторов задается выражением

$$\omega_l = \lambda^{-} \cdot 100 \,/ \sum_{j=1}^{n} h_j^2$$

где λ_l — собственные значения матрицы $\bar{R}$.

Суммарная информативность факторов, отбираемых для интерпретации, как правило, составляет 70–100%

$$70\% \leq \sum_{l=1}^{m} \omega_l \leq 100\%$$

где m число факторов.

Интерпретация факторов осуществляется в терминах тех переменных, которые получили наибольшие (по абсолютной величине) факторные нагрузки. Факторная нагрузка является коэффициентом корреляции исходной переменной с данным фактором. Часто в поисках наилучшего осмысления получающейся конфигурации факторов проводят «вращение» системы координат (ортогональное преобразование множества нагрузок). В основе этой операции лежит идея существования «простой структуры».

Метод главных компонент используется не только для того, чтобы узнать, какие латентные переменные определяют структуру зависимости исходных признаков, но и для построения вторичных признаков-индексов (например, пр. 72, 79).

Индивидуальное значение i-го респондента по *i-му* фактору задается выражением

$$z_{il} = \sum_{j=1}^{n} \frac{b_{lj} x_{ij}}{\sigma_j}$$

где b_{ij} — факторная нагрузка j-го признака по l фактору, x_{ij} — значения j-го признака для i -го респондента, σ_j — стандартное отклонение j-го признака.

В случае, если различия между σ_j незначимы, эта величина не участвует в подсчёте факторных значений.

В ряду методов, позволяющих систематизировать большие совокупности объектов по многим признакам, особое место занимает *таксономия*. Мы широко пользовались этим приемом. Принцип состоит в следующем. Объекты, заданные набором признаков и рассматриваемые как точки в некотором пространстве, образуют множество. Надо найти такое разбиение множества на части — скопления точек, чтобы элементы скоплений характеризовались сходством по сочетанию признаков.

Сформулируем задачу таксономии в частном случае.[230]

Введем понятия:

1. R — *n* — мерное пространство (*n* – число признаков).

2. $\mathfrak{m}$ — множество точек (объектов) в пространстве R.

3. В пространстве R определена метрика: двум точкам из $\mathfrak{m}$ (X, Y стр. 242) сопоставлено действительное число d=d (XY).

4. Предполагается, что существует M — пространство «образов»; его элементы — M_i. Пусть размерность этого равна «1», и M_i — подмножества множеств $\mathfrak{m}$, $\cup M_i = \mathfrak{m}$, $M_i \cap M_j = \emptyset$ $i \neq j$, т.е. рассматривается разбиение $\mathfrak{m}$ на пересекающие части.

5. Имея в виду детерминированный случай, будем говорить, что имеется отображение φ (R→M), такое, что для каждого $X \in \mathfrak{m}$ определена функция $\varphi(X)=M_i$.

6. Целевая функция включает, как правило, одно из следующих условий: а) число подмножеств M_i известно заранее; б) число M — минимально при заданной плотности объектов в образе.

Введя триаду R→M, можно определить, какой тип задачи таксономиивозникает в зависимости от того, какие элементы из данного соответствия не известны или известны не полностью. Как правило, в нашем исследовании стояла цель: на основании определенного набора признаков типологизировать выборочную совокупность респондентов, т. е. разделить ее на однородные группы, априорного знания о которых исследователь не имеет. Обратимся к алгоритму, использованному нами.

Переходя на язык введенных выше понятий, имеем:

1^1. R — набор *n* признаков, рассматриваемых как характеристики, отражающие содержание изучаемого феномена, для выявления которого строится типология.

2^1. Множество $\mathfrak{m}$ — типологизируемые объекты (вся выборка или подвыборки обследуемых). Это множество задается матрицей элементов С; строка *i* — суть значения n признаков у респондента *i*; столбец *j* — суть значения признака *j* у всех весподентов.

[230] См.: *Тийт Э.* Об одной математической формализации задач распознавания образов. – В кн.: Распознавание образов. Тарту, 1972.

3^1. Вводимая метрика пространства R — расстояние между двумя объектами X и Y; X, Y ɱ, X, Y — строки матрицы C.

$$d(XY) = \sum_{j=1}^{n} x_j In_2 \frac{2x_j}{x_j + y_j} + y_j In_2 \frac{2y_j}{x_j + y_j}$$

Где x_j, y_j — значения признака j.

4^1. Пространство образов не известно.

5^1. Решающее правило φ, осуществляющее однозначное соответствие между ɱ и M, базируется на задаваемой в пространстве R «мере компактности» d (AB). Введем ее как функцию межгруппового и внутригруппового расстоянии.

6^1. Целевая функция Q (I) задана как отношение суммарной неоднородности типов к исходной неоднородности совокупности. Решить задачу таксонами — найти такое разбиение $\{M_i\}$ из всех возможных, которое доставляет экстремум целевой функции. Поставленная таким образом задача решалась с помощью методики автоматической классификации (алгоритм усовершенствован Л.К. Выханду).[231] Основные моменты этой мeьтодики, дающей индуктивное иерархическое описание решающего правила, следущие.

1. Из всех объектов, подлежащих типологизации, случайным образом выделяется K — координатных объектов (обычно 40 — 50 из 1000 обследованных) — с предположением, что они равномерно «покроют» исходное множество ɱ, т.е. всю выборку.

2. На основании «расстояния» (см. пункт 3^1) каждый из объектов оставшейся совокупности (ɱ — K) по критерию максимальной близости «приписывался» к одному из координатных, причем предварительно для каждого объекта вычисляется его расстояние от всех координатных объектов.

3. Построение «образов-таксонов» идет на базе координатных объектов с учетом того, что какая-то группа *A* объектов объединяется с некоторой группой *B*, если такое соединение дает минимальный рост гетерогенности *d (AB)*.

$$d(\text{AB}) = I(XX')_{A+B} - I(XX')_{A} - I(XX')_{B},$$

где $X' = (x'_1, .. x'_n)$ — объект, значения признаков которого равны средним значениям группы. Показатель неоднородности объектов в типе — гетерогенность — вычисляется как

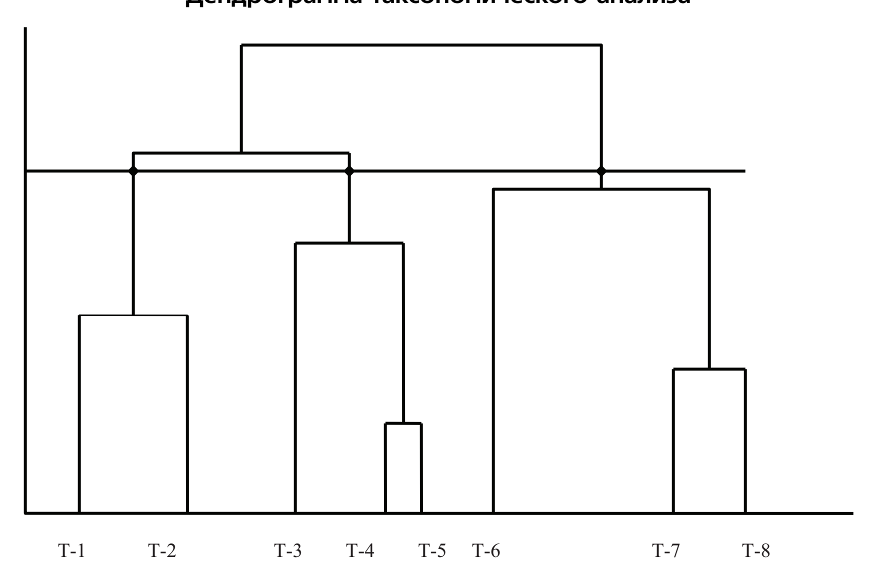
$$I(XX') = \sum_{j} \sum_{i} x_{ij} In_2 \frac{x_{ij}}{x'_j}$$

[231] *Orloci L.* Automatic classification of plants based on information content. — Canadian Journal of Botany, 1970, vol. 48, n. 4, p. 793–802.

Суммирование идет по всем объектам группы и всем признакам. Процесс — итерационный, строится симметричная матрица D с элементами *d (AB)* для всех имеющихся групп. В D находится, последовательно для каждой строки, минимум, являющийся одновременно минимумом в столбце. Две группы, дающие его, объединяются. После того как перебор всех элементов закончен, происходит пересчет матрицы D, имеющей уже меньшую размерность. Итерации продолжаются до тех пор, пока D не вырождается в один элемент, т.е. все группы сведены в одну. Процесс объединения представлен на рис. 8.

Рисунок 8

Дендрограмма таксономического анализа

На *оси абсцисс* откладываются численности таксонов, на оси *ординат* — условные меры плотности таксонов. *Горизонтали* дендрограммы — уровни типологического разбиения, *вертикали* — области таксонов, обозначенных символами *Т= 1 ÷ Т = 8* дендрограммой. На оси X располагаются координатные объекты, на оси Y фиксируется 1_{A+B} — Две группы с 1_{A+B} оединяются отрезком, параллельным оси X, на высоте, равной (см. рис. 8). На основании дендрограммы исследователь делает вывод, какое решающее правило он выбирает с учетом своей целевой функции, т.е. на каком уровне типологического разбиения он останавливается, чтобы экстремизировать Q (I) — отношение суммарной неодно-

родности типов-таксонов к исходной неоднородности совокупности — и ограничиться разумным, с точки зрения интерпретации, числом таксонов. В нашем исследовании мы стремились использовать границы этого отношения– 40–60%, что соответствовало выделению 5–9 таксонов.

При выборе точки рассечения классификационного дерева исследователь, руководствуясь формальными правилами, корректирует свое решение такими критериями: а) численность — наполненность групп, б) возможность их описания, не идущего вразрез с теоретическими предположениями, в) достаточная дифференциация групп.

Эта проверка может быть проведена уже по массиву координатных объектов. Зафиксировав разбиение, переходим к этапу конструирования и интерпретации типологии, что предполагает следующие процедуры.

1. Описание каждого таксона через уже выбранные для его формирования индикаторы или признаки. Будем называть их таксонообразующими признаками. Они позволяют составить представление о явлении, изучение которого является целью данной типологии. Если таксон строится на базе диспозиционных показателей, то содержательное конструирование типологии состоит теперь в том, чтобы понять природу соединения в один класс индивидов, обладающих специфическими структурами диспозиций верхнего и нижнего уровней: ценностных ориентаций, направленности, обобщенных и ситуативных социальных установок. Эти структуры (см. табл. 5) в нашем случае отличаются большей или меньшей согласованностью всех диспозиций. В случае несогласованности обнаруживаются структуры, где на уровне ценностных ориентаций диспозиции выражены активно, а на уровне ситуативных установок — слабо, или наоборот (дисгармоничные типы).

2. Второй этап — попытка объяснить возможные причины такой структурализации путем описания таксонов через «сопутствующие» признаки (не включенные в таксономию). Например, находим, что инженеры, обладающие слабо выраженными диспозициями к творчеству и самостоятельности и такими же диспозициями относительно других деловых качеств, имеют в большинстве своем также и посредственные оценки реального производственного поведения, небольшой стаж; они, как правило, несемейные; 85% из них — женщины. К тому же им свойственны активные ориентации в сфере досуга, т.е. этот тип можно определить как тип «инженера поневоле», в отличие от прямо противоположного «инженера по призванию».

3. Далее описанные типические группы упорядочиваются согласно содержательным (т.е. вытекающим из гипотез) критериям.

Сведенные воедино автоматическая классификация, описание и содержательное обоснование ее создают типологию изучаемого явления.

Со стороны статистических процедур описание таксонов (подвыборок, построенных путем формализованного отбора) сводится к выделению характерных сторон каждого из них, их специфики, а именно: а) отличие от общей выборки (выступающей сейчас как генеральная совокупность по отношению к подвыборкам-таксонам) и соседних подвыборок (здесь требуется проверка гипотезы однородности совокупностей); б) особенности сочетания значений признаков, их структура (изучается взаимосвязь переменных на подмассиве обследуемых).

С этой целью каждый таксон удобно представить вектором средних значений таксонообразующих признаков. Средние значения рисуют его «профиль». Если же среди признаков встречаются качественные, для которых среднее не имеет смысла, тогда они характеризуются частотами каждой градации. Сравнение с другими таксонами идет по частотам с использованием φ-преобразования Фишера.

Строя эмпирическую типологию, мы опираемся прежде всего на признаки, сильно связанные с выявленной классификационной шкалой; именно они определяют содержание типических групп и дифференцируют совокупность. Например, в сфере занятий на досуге просмотр телепередач практически не различает обследованных, тогда как художественные занятия, чтение научной и технической литературы, любительские увлечения и ряд других дифференцируют и выступают, таким образом, критерием различения респондентов по направленности интересов.

Как видно, метод автоматической классификации не может считаться полностью формализованным. Пространство признаков, в котором рассматриваются объекты, мера сходства между ними в этом пространстве, компактность таксонов и, в конечном итоге, алгоритм таксономического разбиения задаются исследователем. Поэтому успех математического преобразования информации зависит здесь во многом от интуиции исследователя и определяется выбором оптимального сочетания перечисленных выше моментов на основании проведения проб. В силу технических причин мы не имели возможности провести такого рода методическое исследование по подбору к каждой классификационной задаче своего алгоритма и его параметров. Поэтому результаты использованной в работе автоматической классификации следует рассматривать как экспериментальные, хотя интерпретация полученных таксонов может считаться удовлетворительной, поскольку она согласуется с результатами, полученными с помощью других статистических методов и контрольных операций.

Мы использовали с этой целью два приема. Первый заключался в повторном проведении классификации:

(1) для проверки устойчивости таксономической процедуры в зависимости от исходного набора координатных объектов (или, как иногда говорят, «ключевых индивидов»),

(2) для выяснения дифференцирующей способности использованного метода.

Эксперимент проводился следующим образом. После сформирования таксономических групп «Диспозиции в досуге» автоматической классификации была повторно подвергнута часть признаков исходного массива, причем множества координатных объектов в первой и второй пробах не совпадали.

При сопоставлении результатов обеих классификаций оказалось, что они очень близки (информационный коэффициент корреляции — 0,97; $0 \leq \leq RI \leq 1$). Это был утвердительный ответ на первый вопрос. Спроектировав новую типологию на признаки, в ней не участвующие, но включенные в первую таксономию, мы получили «профили», близкие к исходным, но недостаточно дифференцированные именно по этим признакам. Этот результат также свидетельствовал о неплохих классификационных возможностях процедуры. Наконец, сильным дополнительным критерием надежности автоматического разбиения совокупности на типические классы был факторный анализ таксонообразующих признаков в рамках каждого из выделенных типов. Критерий дифференцирующих способностей таксономии состоит здесь в том, что выделенные по таксонам факторы должны различаться, что и было найдено.

Итак, таксономия — это дискриминантная процедура, и ее способность дифференцировать совокупность оценивается не только по критерию четкости очертаний и своеобразию полученных таксонов, но и по степени общности свойств, присущих всем элементам, которые по формальным правилам сведены в один класс.

В заключение остановимся на процедурных аспектах метода *выявления причинных связей,* который мы использовали в качестве инструмента итоговой проверки концепции исследования и отдельных его логических «блоков» (см. рис. 5–7). Общее назначение причинных графов — проверка гипотез о причинно-следственных отношениях, что делается путем неоднократного построения конкурирующих моделей и их проверкой на графе, где вершины соединены направленными дугами (с возможным включением ненаправленных, если направление влияний между данными вершинами сомнительно).

Для каждой i-й вершины рассматривается система уравнений:

$$\left\| \sum_{k=1}^{i<j} p_{jk} r_{ki} \right\| = \| r_{ij} \|$$

На основании её находятся р $_{jk}$, так называемые коэффициенты влияний, представляющие специальный вид коэффициентов регрессии.

Влияние неучтённых элементов u на признак j определяется по формуле:

$$P_{j.u} = \sqrt{1 - \sum_i p_{ij} r_{ij}},$$

соответственно объясняющая способность модели для каждой j-й вершины:

$$P_j = \left(1 - \frac{P_{i.u}}{\sum_i p_{ij} + P_{j.u}}\right) \cdot 100\%$$

Можно провести оценку суммарного влияния на j-й признак i-го признака по всем возможным путям, она выражается суммой прямого и всех косвенных влияний:

$$W_{j>i} = P_{ij} + \sum_{k_{1,\dots,} k_i \; i<k_1<k_2,} \prod_{\dots,<k_i<j} P_{ik_1} P_{k_1 k_2}, \dots, P_{k_i j}.$$

Этот подход, несмотря на включение в систему незначимых связей, дает хорошо интерпретируемые результаты, ибо коэффициенты влияния в таких случаях также незначимы.

Как и при автоматической классификации, результаты причинного анализа нельзя рассматривать как безусловное доказательство гипотезы, их следует проверять другими способами и прежде всего интерпретировать с точки зрения альтернативных гипотез. В ходе исследования мы испытывали разные причинные модели в поисках оптимальной структуры (с наибольшими суммарными значениями коэффициентов влияний W), но прежде всего применяли другие статистические методы проверки гипотез.

Причинные графы не случайно «появляются» в заключительных разделах книги, ибо построенным моделям предшествует анализ частных гипотез, их проверка с помощью иных процедур.

Указатель основных признаков, использованных в работе

Признаки описаны со ссылкой на номер методики (римские цифры) и в некоторых случаях с указанием номера пунктов информации из соответствующей методики (арабские цифры или — крайне редко — римские со «звёздочкой». В случаях, когда алгоритм построения данного признака совпадает с уже встречавшимся в перечне, даётся ссылка на описание признака, упомянутого выше. В сложных случаях отсылки даются на описание алгоритма в тексте книги.

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения								
Социально-демографические показатели и некоторые характеристики бытовых условий												
1	Пол	1, 2	IV	1 — женщины, 2 — мужчины								
2	Возраст	1–9	IV	1	2	3	4	5	6	7	8	9
				До 25 лет	26–30 лет	31–35 лет	36–60 лет	41–45 лет	46–50 лет	51–55 лет	56–60 лет	Свыше 60 лет
3	Должность	1, 3	II	1 — инженер, старший инженер; 2 — руководитель группы; 3 — главный инженер проекта								
4	Общий инженерный стаж	1–8	II	1	2	3	4	5	6	7	8	
				1 год	2 года	3 года	4–5 лет	6–10 лет	11–15 лет	16–20 лет	21–25 лет	
5	Стаж работы на предприятии	1–8	II	Шкала та же, что для пр.4								
6	Режим работы	1, 2	IV	Вопрос XVII*								
7	Зарплата	1–7	IV	1	2	3	4	5	6	7		
				До 120 руб.	120–140 руб.	150–169 руб.	170–189 руб.	190–209 руб.	210–229 руб.	Свыше 230 руб.		
8	Семейное положение	1, 2	IV	1 — холост (не замужем); 2 — женат (замужем);								
9	Наличие детей с указанием возраста	1, 5	IV	1 — дошкольники (возможно, в сочетании с совершеннолетними); 2 — дошкольники и школьники; 3 — школьники (возможно, в сочетании с совершеннолетними); совершеннолетние; 5 — детей нет								
10	Доход на члена семьи	1–7	IV	Вопрос X*								
11	Самооценка здоровья	1–4	IV	Вопрос XVI*								
12	Учёба	1, 2	IV	1 — учится; 2 — не учится								

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
13	Партийность	1, 3	IV	1 — член КПСС и кандидат в члены КПСС; 2 — член ВЛКСМ; 3 — ни 1, ни 2
14	Общественная работа	1, 2	IV	1 — общественной работой занимается; 2 — не занимается
15	Жилищные условия	1–8	IV	Вопрос XXI*
16	Индекс «Материально-бытовые условия»	1–4	IV	Принцип построения — взвешенное суммирование значений признаков-составляющих. Веса — обратны максимальным значениям шкал. Квантование получающегося непрерывного числового ряда — равноинтервальное. Составляющие: признаки 10, 15, а также — «коммунальные удобства»; «удалённость работы от места жительства; «режим работы»; «наличие помощников в семье»; «лиц, требующих ухода»; «оснащенность быта мотосредствами»; «бытинвентарём».
17	Стаж проживания в Ленинграде	1–6	IV	Вопрос IV*
18	Индекс «Опыт приобщения к культуре»	1–3	IV	Составляющие: «образование матери», «проживание в крупном городе в детстве и юности» и признак 17. Построение аналогично признаку 16
19	Индекс «Ситуационные помехи в досуге»	1–5	IV	Составляющие: признак 11, а также — «утомляемость на работе»: «партнер в досуге» (степень соответствия желания и реальности). Построение аналогично признаку 16
20	Таксономические группы «Объективные условия в сфере досуга»	1,9	IV	Составляющие:2, 8, 9, 10, 11, 12, 15, 17, а также — «образование отца»; «утомляемость на работе»; «оснащенность быта культинвентарем»; составляющие признака 16 (исключая «режим работы») и составляющие признака 18. Таксономические группы пронумерованы. Значение признака — это номер таксона, к которому относится данный индивид

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
				Условия работы и их оценка
21	Индекс «Возможности для проявления самостоятельности в работе»	1–7	I	Составляющие: «возможность проявить в работе самостоятельность», «опыт и знания», «инициативу», «творчество», «испытать умственную нагрузку». Построение аналогично пр. 16
22	Оценка сложности выполняемых работ	1–4	III	Вопрос 2: градации 1 и 2 объединены
23	Предоставление руководителем свободы при выполнении задания (оценка респондента)	1–3	III	Вопрос 5: градации 3 и 4 объединены
24	Индекс «Удовлетворенность профессией»	1–4	XI	Схема построения индекса см. с. 227
25	Индекс «Общая удовлетворенность работой»	1–3	XI	Схема построения индекса см. с. 227–228 (подвыборка 200 человек)
26	Удовлетворенность отдельными сторонами работы	1–6	XI	12 показателей, соответствующих разным сторонам работы (подвыборка 200 человек)
				Оценки, относящиеся к сфере досуга
27	Оценка времени, остающегося на досуг в субботу	1–6	IV	Вопрос XVII*
28	То же, что пр. 27 — в воскресенье	1–6	IV	Вопрос XVII*
29	Удовлетворенность досугом	1–4	IV	Вопрос VII*

Продложение таблицы

<table>
<tr><th>№</th><th>Наименование признака</th><th>Шкала</th><th>Код методики</th><th>Характеристика составляющих и пояснения</th></tr>
<tr><td>30</td><td>Причины неудовлетворенности досугом</td><td>1,3</td><td>IV</td><td>Вопрос VII*; градации 3 и 4 объединены</td></tr>
<tr><td>31</td><td>Совпадение желаемого и реального досуга</td><td>1–5</td><td>IV</td><td>Вопрос XV*</td></tr>
<tr><td colspan="5">Диспозиционные показатели
а) Ценностные ориентации и общая направленность интересов</td></tr>
<tr><td>32</td><td>Ценностные ориентации</td><td>1–18
1–6</td><td>V</td><td>Ранговые значения 36 ценностей.
Используется в 18-ранговой и 6-ранговой шкалах. Преобразование исходной 18-ранговой шкалы к 6-членной произведено на основе объединения неустойчивых рангов по данным эксперимента «повторный опрос»:
<table>
<tr><td>1</td><td>2</td><td>3</td><td>4</td><td>5</td><td>6</td><td>Укрупнение ранги ценностей</td></tr>
<tr><td>1</td><td>2</td><td>3, 4</td><td>5–8</td><td>9–16</td><td>17, 18</td><td>Терминальные</td></tr>
<tr><td>1</td><td>2</td><td>3, 4</td><td>5–10</td><td>11–16</td><td>17, 18</td><td>Инструментальные</td></tr>
</table>
В обеих шкалах ранг 1 соответствует наибольшей субъективной значимости данной ценности, ранг 18 (или 6) — наименьшей</td></tr>
<tr><td>33</td><td>«Система ценностных ориентаций» — таксономические группы</td><td>1, 8</td><td>V</td><td>Составляющие: признак 32. Описание см. на с. 53–58</td></tr>
<tr><td>34</td><td>«Система ценностей и ориентаций на функции досуговой деятельности»
– таксономиче-ские группы</td><td>1, 8</td><td>IV</td><td>Составляющие: признаки 67 и 68.</td></tr>
</table>

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
35	Индекс «Объективно-субъектная направленность»	1–8	V	Дробь, знаменатель которой — суммарная средняя рангов ценностей: «равенство», «активная жизнь», «удовольствия», «материальная обеспеченность», «семейная жизнь». Чем выше значения индекса, тем больше «объективная» ориентация преобладает над «субъектной»
36	Индекс «Баланс общей направленности интересов в отношении сфер труда и досуг»	1–6	IV	Вопрос XXI*
37	Соотношение ориентаций на ценности «работа» — «семья»	1–5	V	Разность рангов ценностей «семья» и «работа» . 1 и 2 — два уровня «преобладания семьи». 3 — совпадение рангов, 4и 5 два уровня «преобладания работы»
	б) Диспозиции, относящиеся к сфере труда			
38	Индекс «Ситуативная социальная установка на самостоятельность-творчество»	1–5 1–14	X	Составляющие: ситуативные установки на творчество, инициативность, опыт и знания, самостоятельность (комплекс С). Расчет индекса см. в описании методики.
39	Индекс «Ситуативная социальная установка на ответственность-организованность»	1–5 1–14	X	Составляющие: ситуативная установка на ответственность и организованность (комплекс О). Расчет см. в описании методики.
40	Индекс «Ситуативная социальная установка на исполнительность-аккуратность»	1–5 1–14	X	Составляющие: ситуативная установка на аккуратность, старательность, исполнительность, дисциплинированность (комплекс И). Расчет см. в описании методики.
41	Обобщения социальная установка на самостоятельность (проективные ситуации)	1–7	VII	Сумма весов по вариантам выбора в ситуациях (по отношению к установке на самостоятельность). Квантование равноинтервальное. См. описание методики.

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
42	Обобщения социальная установка на Инициативность (проективные ситуации)	1–7	VII	Построение аналогично пр. 41
43	Индекс «Обобщения социальная установка на самостоятельность» (комплекс С)	1–7	VII	Суммарная средняя признаков: обобщения социальная установка на самостоятельность, инициативность, опытность. Квантование равноинтервальное.
44	Индекс «Обобщения социальная установка на ответственность-организованность» (комплекс О)	1–7	VII	Принцип построения аналогичен признаку 43.
45	Идентификация с работой	1–4	VI	Формируется на основе вопросов 1 и 2 Базового интервью. См. инструкцию.
46	Идентификация с профессией	1–4	VI	Формируется на основе вопросов 1 и 2 Базового интервью. См. инструкцию.
47	Обобщения социальная установка на творчество в профессии	1–4	VI	Формируется на основе вопросов 1, 2, 3, 5, 6. Базового интервью. См. инструкцию.
48	Обобщения социальная установка на самостоятельность в профессии	1–4 1–5	VI	Формируется на основе вопросов 1, 2, 3, 5. Базового интервью. См. инструкцию.
49	Установка на «работу», по тесту семантического дифференциала	1–7	IX	Суммарная средняя семи измерительных шкал, оценивающих понятие «работа». См. описание методики.

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
50	Комплекс установок на самостоятельность в работе по тесту семантического дифференциала	1–7	IX	Суммарная средняя семи измерительных шкал, оценивающих установку на деловые качества, образующие комплекс С. См. описание методики.
51	Суммарный показатель диспозиций относительно самостоятельности-творчества в работе.	1–5	V VI VII IX X	Составляющие: признаки 38, 43, 47, 50, а также ценность «творчество». Принцип построения аналогичен пр. 16
52	Суммарный показатель диспозиций относительно ответственности-организованности	1–5	V VII X	Составляющие: признаки 38, 44, а также установка на на организованность в работе по тесту IX, ценности: «самоконтроль», «твердая воля», «ответственность». Принцип построения аналогичен пр. 16.
53	Суммарный показатель диспозиций относительно исполнительности-аккуратности	1–5	V IX X	Составляющие: признак 40, а также комплекс установок на исполнительность, фиксированный по тесту IX, ценности: «исполнительность» и «аккуратность». Принцип построения аналогичен пр. 16.
54	Направленная структура диспозиций, относящихся к деловым качествам работника	1, 4	V VI VII IX	Таксономия на основе распознавания заданных типов по составляющим: пр. 38, 43, 48, а также ценность «творчество»
55	Типология диспозиций, относящихся к деловым качествам работника	1, 6	V VI VII IX X	Таксономия на основе автоматической классификации диспозиций в сфере труда по составляющим: признаки 38, 39, 40, 43, 44, 48, 50, а также комплексы установок на организованность, исполнительность в работе по тексу IX, ценности: «творчество», «самоконтроль», «твердая воля», «ответственность», «исполнительность», «акуратность».

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
56	Индекс «Вовлеченность в сферу труда» (синтез диспозиционных показателей)	1–5	IV V VI IX XV	Составляющие пр. 36, 45, 46, 49, а также вопросы 42–43, 45–46 из XV, ценность «работа» и признак «досуг, связанный с работой», полученный из анализа Базового интервью. Построение аналогично пр. 16.
в) Диспозиции, относящиеся к сфере досуга				
57	Направленность интересов в класс физических занятий	1–3	IV	Вопрос V*, задание первое. Составляющие: любительский спорт, занятия в спортсекциях, туризм, загородные прогулки, прогулки в городе. Построение аналогично пр. 16.
58	Направленность интересов в класс любительских занятий	1–3	IV	Вопрос тот же, что в пр. 57. Составляющие: садоводство, рукоделие, кулинария, самоделки, конструирование, рационализация, коллекционирование, фотография, занятия с домашними животными. Построение аналогично пр. 16.
59	Направленность интересов в класс художественных занятий	1–3	IV	Вопрос тот же, что в пр. 57. Составляющие: посещение кино, театров, концертов, музеев, чтение художественной литературы, просмотр и прослушивание художественных передач, занятие художественной самодеятельностью, музыкой, прослушивание магнитофонных записей. Построение то же, что для пр. 16.
60	Направленность интереса в класс интеллектуальных занятий	1–3	IV	Вопрос тот же, что в пр. 57. Составляющие: чтение документальной, научной литературы, газет, прослушивание последних известий, просмотр и прослушивание познавательных передач, посещение лекций, решение кроссвордов. Построение аналогично пр. 16.
61	Направленность интересов в класс занятий, в которых доминирует общение	1–3	IV	Вопрос тот же, что в пр. 57. Составляющие: отдых в семье, посещение вечеров, танцев, ресторанов, кафе, посещение и приём гостей, настольные игры, спортзрелища, интимные встречи, застолье с друзьями. Построение аналогично пр. 16.

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
62	Типология направленности интересов к занятиям на досуге (А)	1, 12	IV	Таксономические группы сформированы на основе автоматической классификации ответов на вопрос V* о привлекательности занятий (задание первое).
63	Типология направленности интересов к занятиям на досуге (Б)	1, 8	IV	Таксономические группы сформированы на основе автоматической классификации ответов на вопрос I. Ответы соотнесены со списком занятий, указанных в вопросе V*, задание первое; исключены занятия: 2, 5, 6 ,8 10, 11, 14, 26, 28, 30–32, 34, 37–39.
64	Индекс «Планируемость досуга»	1–9	IV	Составляющие: вопросы XI* и XII* — установочная и ситуационная планируемости занятий на досуге в отпуске (оценивается баллами 0, 1 ,2); на выходные дни (оценивается баллами 0, 2, 4); на будни (баллы 0, 3, 6). Принцип построения — суммирование балльных оценок 6 признаков. Квантовое — равноинтервальное.
65	Индекс «Устойчивость выбора занятий на досуге»	1–7	IV	Вопрос V*, задание первое, второе и тест. Отношение числа занятий, к которым проявляется «устойчивый» (по тексту) интерес, к числу занятий, оцененных как привлекательные и регулярно встречающиеся
66	Индекс «Реализуемость интересов в досуге»	1–6	IV	Вопрос V*, задание первое и второе. Степень «привлекательности» и «регулярности» характеризуется разностью балльных оценок для каждого из привлекательных занятий. Индекс формируется путём вычитания из единицы отношения суммы абсолютных значений указанных разностей к числу привлекательных занятий.
67	Смысловые классы функций досуговой деятельности (логическая классификация)	1–4	IV	Суммирование числа положительных ответов на вопрос III* по смысловым наборам: ориентация на (1) познание (узнать новое в разных областях жизни, научиться что-нибудь ещё делать, совершенствоваться в работе; (2) эстетическое развитие (приобщиться к прекрасному); (3) физическое развитие; (4) общение (общаться с друзьями,

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
				знакомыми, с любимым человеком; (5) отдых (восстанавливать физические силы после работы, отдохнуть, просто получить удовольствие, уйти от забот, поднять настроение); и ответ (6) «чаще всего ничем не руководствуясь, а делают, что положено»
68	Смысловые классы ценностных ориентаций (логическая классификация)	1–4	IV	Принцип построения аналогичен пр. 67. Классы ценностных ориентаций на (1) работу (продвижение по работе, работа по специальности); (2) семью (счастливое супружество, дети, интимные отношения, близкие люди); (3) общение (друзья, близкие люди); (4) досуг (развлечения на досуге, увлечения, спорт, путешествия, художественное, техническое творчество, искусство и литература); (5) материально-бытовой комфорт); (6) постоянное саморазвитие
69	«Диспозиция в сфере досуга». Таксономические группы, сформированные на основе автоматической классификации	1, 8	IV	Составляющие пр. 67, 68, 57–61
70	Установка на «досуг» по тесту семантического дифференциала	1–7	IX	Построение аналогично пр. 49
71	Индекс «Вовлеченность в сферу досуга (снятие» диспозиционных показателей)	1–5	IV V IX	Составляющие: признаки 36, 70, а также ценность «удовольствия». Принцип построения аналогичен пр. 16.
Обобщенные психологические особенности				
72	Индекс поведенческой активности	1–5	XV	Сумма значений по ответам на вопросы: 2–4, 7–9, 18–33, 35–37, 39, 42, 43, 45, 46, 48, 49, 53, с учётом факторных весов общего фактора (информативность 45%), полученного при факторизации перечисленных переменных.

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
73	Индекс целеустремленности	1–5	XIV	Сумма значений по ответам на вопросы 1–20 (см. с. 232)
74	Показатель ригидности	1–5	XIII	Сумма нормированных в единицах стандартного отклонения оценок по 4 субъектам. Квантование — равноинтервальное.
75	Показатель общего интеллекта	1–5	XII	Сумма нормированных в единицах стандартного отклонения оценок по 5 субъектам. Квантование — равноинтервальное
	Характеристики поведения			
76	Самостоятельность и творчество по оценкам экспертов	1–8	XVI	Суммарная средняя экспертных оценок деловых качеств комплекса *С*
77	Ответственность и организованность по оценкам экспертов	1–8	XVI	Суммарная средняя экспертных оценок деловых качеств комплекса *О*
78	Исполнительность и аккуратность по оценкам экспертов	1–8	XVI	Суммарная средняя экспертных оценок деловых качеств комплекса *И*
79	Индекс «Общая эффективность»	1–6	XVI	Сумма 18 экспертных оценок деловых качеств (комплексы *С*, *О*, *И*) инженера с учетом факторных весов общего фактора (информативность 60%) при факторизации 18 указанных признаков
80	Индекс «Проявление качеств, необходимых для руководителя»	1–6	II	Число упоминаний в аттестационных характеристиках качеств этого комплекса: 1 — упоминание одного качества; 6 — упоминание 6 качеств
81	Проявление опытности в руководстве людьми	1–5	XVI	Вопрос 3

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
82	Проявление ответственности в работе	1–3	XVI	Исходный признак: вопр. IV*Группа оценок эксперта
83	Типология деловых качеств работника	1. 5	XVI	Таксономия на основе автоматической классификации всех экспертных оценок
84	Классы занятий присутствующих в повседневном досуге	1–5	XVII	Суммирование значений составляющих признаков (где: 1 — занятие отсутствует, 2 — присутствует) по данным самофотографии недельного бюджета времени по 5 наборам занятий, перечисленным в признаках 57–61-
85	Типология повседневного досуга	1, 6	XVII	Таксономия на основе автоматической классификации занятий, фиксированных за контрольную неделю с учётом продолжительности и частоты обращения к занятию
86	Объём свободного времени за неделю	1–7	XVII	Суммарный объём времени на досуговую деятельность, вычисленный в минутах. Квантование — равноинтервальное: 1 — объём до 2-х часов; 2- объём — 2–4 часа и т.д.
	Индивидуальные показатели рассогласования диспозиций и поведения			
87	Скалярное рассогласование установки на самостоятельность в профессии (VI) с экспертными оценками деловых качеств комплекса С	0–7	VI XVI	Формула вычисления: $РАС_{\|Д-П\|} = \frac{Д-П}{Д+П} \times \mathbf{10}$, где Д — пр. 48, П — пр. 76 , предварительно преобразованные в пятичленные шкалы. Индексы рассчитаны с точностью до целого числа.
88	То же, что пр. 87 для установки на самостоятельность в работе (X)	0–7	X XVI	Формула та же, что для пр. 87. Составляющие: Д — пр. 38, П — пр. 76.
89	То же, что пр. 87 для проективной установки на самостоятельность в работе (VII)	0–7	VII XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 87. Составляющие: Д — пр. 38, П — пр. 76.

Продложение таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
90	То же, что пр. 87 для ценностной ориентации на самостоятельность (V)	0–7	V XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 87. Составляющие: Д — средняя оценка субъективной важности ценностей «самостоятельность» и «независимость» (пр. 32), П — пр. 76. Шкала пр. 32 здесь и далее 1→5
91	То же, что пр. 87 для установки на исполнительность в работе (X)	0–7	X XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 87. Составляющие: Д — пр. 40, П — пр. 78.
92	То же, что пр. 87 для ценностной ориентации на исполнительность (V)	0–7	V XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 87. Составляющие: Д — средняя оценка субъективной важности ценностей «исполнительность» и «аккуратность» (пр. 32), П — пр. 78.
93	Векторное рассогласование установки на самостоятельность в профессии (VI) с оценкой деловых качеств комплекса С	(−7)-(+7)	VI XVI	Формула вычисления: РАСД — $П\frac{Д-П}{Д+П}\times 10$, где Д — пр. 48, П — пр. 76, Предварительно преобразованные в пятичленные шкалы. Индексы рассчитаны с точностью до целого числа.
94	То же, что пр. 93 для установки на самостоятельность в работе (X)	(−7)-(+7)	X XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 93. Составляющие аналогичны составляющим пр. 88.
95	То же, что пр. 93 для проективной установки на самостоятельность в работе	(−7)-(+7)	VII XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 93. Составляющие аналогичны составляющим пр. 89.
96	То же, что пр. 93 для ценностной ориентации на самостоятельность (V)	(−7)-(+7)	V XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 93. Составляющие аналогичны составляющим пр. 90.

Окончанте таблицы

№	Наименование признака	Шкала	Код методики	Характеристика составляющих и пояснения
97	То же, что пр. 93 для установки на исполнительность в работе (X)	(−7)-(+7)	X XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 93. Составляющие аналогичны составляющим пр. 91.
98	То же, что пр. 93 для ценностной ориентации на исполнительность (V)	(−7)-(+7)	V XVI	Формула вычисления та же, что для пр. 93. Составляющие аналогичны составляющим пр. 92.
99	Скалярное рассогласование между отношениями самостоятельности и исполнительности в диспозициях к работе (X) и в оценках поведения	0–2	X XVI	Алгоритм вычисления см. на с. 136. Составляющие: пр. 38, 40, 76, 78.
100	То же, что пр. 99 для ценностных ориентаций (V) и оценок поведения	0–2	V XVI	Алгоритм вычисления тот же, что пр. 99. Составляющие: средняя оценка субъективной важности ценностей «самостоятельность» и «независимость», а также ценностей «исполнительность» и «аккуратность» (пр. 32), пр. 76 и пр. ,78.
101	Векторное рассогласование между отношениями самостоятельности и исполнительности в диспозициях к работе (X) и в оценках поведения	(−2)-(+2)	X XVI	Алгоритм вычисления см. на с. 136. Составляющие те же, что для пр. 99.
102	То же, что пр. 101 для ценностных ориентаций (V) и оценок поведения	(−2)-(+2)	V XVI	Алгоритм вычисления тот же, что для пр. 101. Составляющие те же, что для пр. 100.

Шкалы, градация которых обозначены через запятую по схеме 1, n, где n — максимальная градация, — неупорядоченные номинальные; градации шкал, обозначенных по схеме 1 — n, упорядочены и развёрнуты от минимального (1) к максимальному значению (n). Исключение составляют шкалы ценностных ориентаций (пр. 32) и признаки, формируемые на основе методики V, где высший ранг — 1, низший — 18 (или 6). Принцип образования шкал пр. 93–98 и 101–102 также отличен от общей схемы: минимальному значению соответствует — 7 (или — 2), максимальному — +7 (или +2).

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

ГЛАВА I

ДИСПОЗИЦИЯ ВОРОНКА

Метафора диспозиционной воронки, предложенная Узнадзе в его теории фиксированной установки в первом издании книги мельком упоминалась. Благодаря плотному общению с грузинскими психологами, этот образ «приклеился» к концепту фиксированной установки, и напрасно. Дмитрий Узнадзе для иллюстрации своей теории установки (по грузински — «ганцхоба») сравнивал установку с воронкой. В воронку вливаются наши знания, предшествующий опыт действий в определенной ситуации, а «выливается» некий адекватный данной ситуации поведенческий акт. Установка неосознаваема. Если же данный акт не привел к ожидаемому результату, включается процесс объективации. Пояснение Узнадзе: вы, как обычно, вставляете ключ в дверной замок и вдруг обнаруживаете, что дверь не открывается. Только тогда вы начинаете перебирать (объективировать) возможные причины этой неприятности: не тот ключ, ключ засорился и т.д.

Случилось так, что, будучи на конференции психологов в Тбилиси, я оказался за домашним столом у Шота Надирашвили, в то время ставшего директором академического Института психологии им. Узнадзе[232]. За столом было человек 10, почти все коллеги-психологи. Я в который раз задал хозяину стола вопрос: «Все-таки скажи, Шота, как соотносятся рассудок и эмоции в ганцхобе?». Надирашвили попросил жену принести из погреба еще несколько бутылок разного вина. Разлил из каждой бутылки каждому гостю. Потом попросил меня свернуть бумажную воронку и переломить ее «хвостик», чтобы получился бокал. «Генацвали, — обратился он к сидящим за столом, — налейте нашему московскому другу по нескольку капель из своих бокалов». Когда мое бумажное сооружение наполнилось, последовало

[232] В 2011 г. Шота Надирашвили скончался в аозрасте 85 лет. Он был с почестями похоронен в Тбилиси на территории Дидубийского пантеона общественных деятелей.

указание откусить «хвостик» и выпить содержимое. Встав в позу Наполеона, Шота изрек следующее: «Ну, можешь ты сказать сколько частей Напареули, Хванчкары, белого абхазского Псоу, Цинандали и других вин в этом прекрасном напитке? Не можешь! Ганцхоба — это ганцхоба!»

Позже пришла мысль, что и диспозиционную иерархию можно уподобить воронке. Представился случай проверить такую гипотезу в эмпирическом исследовании. Мы начали разрабатывать концепцию для изучения солидарности российских рабочих. Надежным критерием реальной солидаризации приняли готовность рабочих принять участие в забастовке. Возможных причин для этого в середине 1990 гг. было множество: зарплату или задерживали или вовсе не выдавали, оборудование каким-то образом растаскивалось, об условиях труда не стоило и говорить. При всем при том профсоюзы не исполняли своей главной функции — защиты интересов рабочих. В качестве эмпирических объектов изучения отобрали завод «Арсенал» в Санкт-Петербурге с богатой историей рабочего движения и опытом трудовых конфликтов в постсоветское время, другое — Елецкий завод тракторных агрегатов (ЕЗТА), работники которого такого опыта не имели. Полагали, что показатели уровня солидаризации у арсенальцев будут выше.

Гипотеза формулировалась так: «В соответствии с диспозиционной теорией саморегуляции поведения личности солидарное сознание (ценностно-нормативные его составляющие и поведенческие установки) так или иначе реализуется в действии, т.е. в реальном поведении. Реальное (наблюдаемое) поведение обследуемых рабочих в Санкт-Петербурге и Ельце в нашем проекте не фиксируется, ибо для этого необходимо длительное наблюдение. Индикатором возможного коллективного действия будем считать соответствующую поведенческую установку опрашиваемых в заданных условиях: фиксируются ситуации возможного коллективного действия и реакции на него респондента.

В итоге мы можем следующим образом очертить предмет нашего исследования: *солидарность — феномен сознания, основанный на самоидентификации индивида с некоторой общностью, воспринимаемой им в качестве своей («мы-общности»), представители которой преследуют общие*

интересы, способны предпринять организованные коллективные действия для их достижения»[233].

Исходные данные были получены в формализованном интервью. Оно содержало раздел ценностно-нормативных суждений, представляющих собой идеологизированные и нравственно насыщенные утверждения, по отношению к которым рабочие должны высказать свое мнение. Формулировки суждений были извлечены из многочисленных бесед и документальных материалов и представляли собой живой язык рабочих: их высказывания, листовки, тексты обращений.

В ценностно-нормативный раздел интервью вошли следующие суждения.

Идеологемы, т.е. идеологически нагруженные ценности и представления о рабочей солидарности («Лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» и сегодня правильный»; «Только власть рабочих способна улучшить положение в стране» и т.п.).

Нравственно окрашенные суждения о справедливости и человеческих взаимоотношениях («Я думаю, что тот, кто не чувствует себя своим среди товарищей по работе, — несчастный человек»; «Рабочий — не рабочий, это не главное. Главное быть человеком» и т.п.) и суждения с самооценкой нынешнего статуса рабочих, например, «Акционеры-рабочие действительно становятся реальными совладельцами предприятия».

Суждения, отражающие позицию рабочих в их отношениях с администрацией предприятия («Те, кто судится с администрацией, — сутяги и выскочки»; «Если администрация использует свое положение как кормушку, не грех поджечь их дачи и «мерседесы»»; «Если зарплата задерживается, значит, директор не умеет работать» и подобные).

Суждения о стратегиях в трудовом конфликте и коллективных действиях (Например, «Силовое давление на начальство — самое верное средство для решения серьезных трудовых конфликтов»; «В конфликтных ситуациях переговоры о взаимных уступках — пустое времяпрепровождение»; «Всякие забастовки провоцируют хаос в стране»).

[233] Солидаризация в рабочей среде: социальное и индивидуальное / Под. ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998 , С. 19.

О ВКЛАДЕ ЦЕННОСТНЫХ ОРИЕНТАЦИЙ И НОРМАТИВНЫХ УСТАНОВОК В ВОСПРИЯТИЕ (ОСОЗНАНИЕ) РАБОЧЕЙ СОЛИДАРНОСТИ

Напомним, что согласно концепции о диспозиционной саморегуляции социального поведения личности: (а) высшие уровни диспозиционной иерархии (системы ценностей), обусловленные социокультурной принадлежностью индивида (в нашем случае — преимущественно продукт жизненного опыта до начала реформ, так как средний возраст рабочих старше 40 лет) регулируют социальное поведение личности в понятиях общей стратегии; (b) обобщенные социальные установки, в ряду которых и нормативные установки как следствие аккумуляции жизненного опыта в типичных социальных ситуациях, «несут ответственность» за выбор тактики социального действия. В нашем случае это тактики солидарного / не солидарного действия рабочих в трудовых спорах и конфликтах; (с) ситуативные социальные установки — итог множественных воздействий. Они выражаются в непосредственно поведенческой готовности к реагированию на конкретную социальную ситуацию: участвовать или не участвовать в забастовке.

Ценностные ориентации. Питерские и елецкие рабочие весьма схожи в своем отношении к ценностным нравственно насыщенным утверждениям. Они одинаково положительно относятся к суждениям типа «Тот, кто не чувствует себя своим среди товарищей, — несчастный человек» («Арсенал» согласны — 80,2%, ЕЗТА — 80,3%); «Сейчас такое время: каждый — сам за себя. Иначе не проживешь» (47,8% и 46,9%); «Рабочий — не рабочий, это не главное. Главное быть человеком» (91,7% и 97,0%). В обоих городах в равной мере рабочие заявляют о важности и необходимости рабочей сплоченности (ответы сильно смещены и положительную зону шкалы).

Однако в восприятии идеологем рабочие «Арсенала» и ЕЗТА различаются: в Ельце в большей степени, чем в Петербурге, декларируется приверженность идеологическим лозунгам: пролетарской солидарности («Лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» и сегодня правильный» в Ельце — 53,8% в Питере — 38,9%); суждение «Только

власть трудящихся может реально улучшить положение дел в стране поддерживают 71,2% опрошенных на ЕЗТА и 47,8% арсенальцев; из опрошенных в Ельце суждение «Рабочие — это сила, которая может сплотить вокруг себя всех трудящихся» приняли 82,5% , в С-Петербурге — 57,9% .

Нормативные установки. Этот тип диспозиций мы относим ко второму уровню, т.е. они являются аттитюдами относительно типичных жизненных ситуаций. Напомним, что рабочим завода «Арсенал» уже случалось выходить на забастовку, тогда как заводчане «ЕЗТА» такого опыта не имели. По большинству предложенных суждений статистики распределения ответов рабочих обоих предприятий, фиксированный в пятичленной шкале (от «вполне согласен» до «совсем не согласен с данным утверждением») схожи, различия проявляются в степени насыщенности того или иного полюса шкалы. Однако есть примеры суждений, для которых распределения ответов разнонаправлены (зеркальны). Примеры: утверждение «Силовое давление на начальство — самое верное средство для разрешения серьезных трудовых конфликтов» в питерской выборке принимают 44,5% опрошенных, в Елецкой более, чем вдвое меньше (18,2%). Обратное по смыслу суждение «Те, кто судится с администрацией, — сутяги и выскочки» на «Арсенале» приняли 17,2% , на ЕЗТА — 67,5% ! И аналогично суждение «Из-за бунтовщиков рабочие теряют в заработке» в числе арсенальцев приняли всего лишь 17,2% , в числе рабочих ЕЗТА — заметно больше половины опрошенных (63,0%) Отвергли близкое по смыслу суждение «Забастовка скорее всего ничего не дает, кроме вреда производству и самим рабочим» из перербуржцев 38,2% , из Елецких — на 16% меньше (22,7% .).

Можно заключить, что обобщенная социальная установка, адекватная некоторой социальной ситуации, предрасполагает субъекта к практическому действию, имевшемуся в его жизненном опыте[234].

---

[234] Аналогичное утверждение следует из теории Пьера Бурдье, который рассматривает хабитус (накопленный опыт) в функции диспозиции к поведению в некоторой привычной ситуации. Бурдье подчеркивает, что такого рода ситуация нормативно закреплена в данной культуре. (См. *Бурдье П*. Начала / Пер. Шматко Н.А. – М.: «Socio-Logos»,1994) . В нашем случае можно говорить о субкультуре российских рабочих, каковая в то время трансформировалась применительно к рыночным отношениям.

Диспозиции к коллективным действиям в случае трудового конфликта. В диспозиционной иерархии обобщенные аттитюды — это уровень более близкого к «выходу из воронки» реального поступка. Здесь, судя по данным о ценностно-нормативных суждениях, должно ожидать менее выраженную солидарную установку рабочих ЕЗТА. Так и есть. Питерские рабочие в большей степени рассчитывают на решение конфликтов путем силовых методов «Силовое давление на начальство — самое верное средство для решения серьезных трудовых конфликтов» считают 44,5%, питерских и лишь 18,2% Елецких рабочих. Резкое суждение «Если администрация использует свое положение как кормушку, не грех поджечь их дачи и «Мерседесы» те и другие принимают более или менее сочувственно: 40,8% в Питере и 35,6% в Ельце. Вместе с тем рабочие ЕЗТА более лояльны к директору. Наибольшее зеркальное расхождение ответов мы фиксируем для суждения «Ни один директор не способен в нынешних условиях вывести предприятие из кризиса». Ельчане больше уповают на него в решении своих проблем («Главное, чтобы директор знал беды и проблемы рабочих, тогда и конфликтов не будет» — 59% по сравнению с 46% в Петербурге). Да и на новое клише «Акционеры-рабочие становятся сегодня реальными совладельцами предприятия» при общей скорее негативной оценке ельчане реагируют большим согласием (21% против 11% в СПб).

В отношении к забастовкам также фиксируется существенная разница: антизабастовочные настроения заметны у елецких рабочих в большей степени, чем у питерцев. По мнению большинства ельчан, «Всякие забастовки провоцируют хаос в стране», большинство же питерцев с этим не согласны. Соответственно, рабочие «Арсенала» поддерживают тех, кто выступает против администрации, в Ельце же, напротив, в большей степени проявляется осуждение таковых, ведь «Из-за бунтовщиков рабочие теряют в заработке». Отношение к тем, кто судится с администрацией, как сутягам и выскочкам, также поляризует представителей «Арсенала» и ЕЗТА.

Итак, питерцы демонстрируют более явные солидаристические намерения, а в ценностных идеологемах, напротив, ельчане декларируют свою преданность «пролетарской со-

лидарности». (согласие с призывом «Пролетарии всех стран соединяйтесь» выразили 53,8% в Ельце и 38, 9% в Питере). Запомним этот факт.

Типология рабочих на основе их ценностно-нормативых ориентаций. Е Данилова факторизовала данные по ответам на 11 ценностно-нормативных суждений, получив корреляционные комплексы суждений, имеющие наиболее тесные взаимосвязи. Было выделены латентные факторы, на основе высоких корреляций соглася/несогласия с предложенными суждениями, условно названные по типам субъектов, которым эти синдромы свойственны: «пролетарий», «представитель рабочего класса», «наемный работник», «идеологически сознательный» и «индивидуалист», причем в арсенальской выборке синдром индивидуалиста практически отсутствовал[235] (табл. 1).

Суммарно факторы исчерпывают 78% общей дисперсии, а суждения с наибольшими нагрузками вполне иллюстрируют наименования, данные их сторонникам. При этом петербургские рабочие демонстрируют более прозрачную типологическую структуру восприятия трудовых отношений, а елецкие — боле смазанную. Следует ли отсюда, что арсенальцы реально более солидарны?

Как соотносятся ценностно-нормативные суждения с ситуативной готовностью к реальному поступку. В табл. 2 представлены данные кластерного анализа опрошенных, придерживающихся разных поведенческих установок в случае трудового конфликта.

«Ведомых» среди елецких рабочих на 20% больше, чем в числе питерских, тогда как фактор «идеологическогой сознательности» вобрал в Елецкой выборке 69% дисперсии, а в питерской не был выделен как значимый, т.е. идеологемы высшего диспозиционного уровня у елецких рабочих явно не согласуются с их поведенческой установкой. Что же касается рабочих «Арсенала», ценностно-нормативные пред-

[235] Попытка произвести кластерный анализ обнаружила чрезвычайный разброс, поэтому было решено остановиться на факторизации, каковая дает представление об особенностях мировосприятия опрошенных, но численность разделяющих тот или иной образ трудовых взаимоотношений остается неизвестной.

Таблица 1

Типология рабочих на основе их ценностно-нормативных ориентаций

Предприятие	«Арсенал»				ЕЗТА			
Типы / Суждения	Пролетарий F–4	Представитель рабочего класса F–1	Наемный работник F–3	Индивидуалист F–2	Идеологически сознательный F–1	Прагматик F–3	Наемный работник F–2	Индивидуалист F–4
Я горжусь принадлежностью к рабочему классу	0,07	**0,69**	0,07	–0,16	**0,69**	0,05	–0,10	**–0,27**
Рабочие — это сила, края может сплотить трудящихся	0, 18	**0,74**	–0,14	0,15	**0,80**	–0,03	–0,05	–0,07
Только в рабочей среде можно почувствовать настоящую солидарность	–0,05	**0,73**	0,12	0,36	**0,56**	0,01	0,14	0,47
Только рабочие по-настоящему понимают что такое справедливость	0,15	**0,72**	0,05	0,19	0,32	**–0,28**	**0,66**	0,14
Сейчас рабочим важно держаться вместе	**0,69**	0,32	0,14	–0,01	0,39	–0,46	0,17	**–0,33**

Окончание таблицы 1

Предприятие	«Арсенал»				ЕЗТА			
Типы / Суждения	Пролетарий F–4	Представитель рабочего класса F–1	Наемный работник F–3	Индивидуалист F–2	Идеологически сознательный F–1	Прагматик F–3	Наемный работник F–2	Индивидуалист F–4
Лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь» и сегодня правильно	**0,89**	0,00	0,01	0,08	**0,59**	**–0,27**	0,21	0,24
Сейчас такое время-каждый сам за себя	–0,01	–0,11	0,06	**0,81**	–0,09	0,05	–0,05	**0,82**
Рабочие должны бороться за свои права, а другие пусть сами о себе думают	0,11	0,41	0,01	**0,62**	–0,02	**0,63**	0,00	**046**
У нас, рабочих, врагов гораздо больше, чем друзей	0,03	0,18	0,09	**0,58**	–0,21	–0,12	**0,79**	–0,06
Сегодня чувствую себя действительно наемным работником	0,01	0,12	**0,83**	–0,03	0,19	0,31	**0,65**	–0,06
Интересы работодателя противоречат интересам рабочих	0,12	–0,08	**0,78**	0,19	–0,02	**0,76**	0,00	**–0,09**

Таблица 2

Рабочие пяти выделенных типов отвечают на вопрос:
«Если на предприятии начнется забастовка, как Вы поступите?»

Вариант ответа	Поведенческая установка	«Арсенал» % к N = 157	«ЕЗТА» % к N = 132
Войду в забастовочный комитет	Активист	15,3	9,8
Буду участвовать в забастовке	Участник	45,9	25,0
Не буду участвовать в забастовке	Неучастник	5,7	7,6
Буду активно выступать против забастовки	Противник	–	4,5
Поступлю как большинство	Ведомый	30,6	53,0

ставления которых более явно структурированы и в числе которых выразили готовность принять участие в забастовке вдвое больше, чем среди ельчан (почти 50% против 25%), то можно предположить, что в случае трудового конфликта питерские рабочие проявят более высокую солидарность .

Вместо заключения: квазиэксперимент

Случилось так, что спустя 9 месяцев после завершения нашего исследования 27 марта 1997 г. по призыву официального профсоюза ФНПР была объявлена всероссийская акция протеста с требованиями к Правительству (в основном о выплате зарплаты). Елецкие рабочие дружно вышли на городскую площадь. На «Арсенале» же большинство предпочли не участвовать в акции, организованной «директорским» профсоюзом. Именно такого рода прогноз следовал из наших данных.

Получается, что *демонстрируемые опрошенными идеологемы остаются пустой декларацией. к реальному поступку отношения не имеющей*. Но практически значимое для работников их отношение к своему начальству (в лице

директора) обуславливает их реальное поведение в ситуации трудового конфликта. Следуя нашей метафоре, на заводе в Ельце при доверии рабочих директору и существенно меньшей, в сравнении с петербургским заводом, готовности к протестным действиям против начальства из воображаемой воронки вытекла струя, а на заводе «Арсенал» — лишь несколько капель[236].

[236] Можно предположить, что в среде протестующих было немало лиц из состава низшего и среднего руководящего персонала.

ГЛАВА II

ВЗАИМОСВЯЗИ КОГНИЦИЙ, ЭМОЦИЙ И ПОВЕДЕНЧЕСКОЙ ГОТОВНОСТИ В ДИСПОЗИЦИОННОЙ СИСТЕМЕ

Проблема эта в литературе рассматривается лишь в отношении аттитюда. Многие психологи считают эмотивный компонент социальной установки выражением ее ведущего свойства. Остается, правда, неясным, какова сила знания и эмоций в процессе актуализации диспозиционных образований разных уровней. Судя по экспериментальным данным, некоторый эмоциональный фон определенно закреплен за какими-то значимыми для субъекта ситуациями, событиями или другими людьми. Именно переживание, отнесенное к объекту и ситуации, является силой, активизирующей соответствующий диспозиционный «блок». При этом далеко не всегда человек адекватно осознает свое поведение. Зато, если ситуация этого требует, когнитивные компоненты диспозиций легко «всплывают» в сознании, и мы можем объяснить себе свое поведение, детерминированное целой системой знаний и поведенческих планов, которые были усвоены в опыте и как бы «сработали» в ответ на эмоциональное возбуждение. При этом в силу незримого (или явного) присутствия социального контроля из информационного поля могут быть извлечены элементы, которые в подобных ситуациях социально одобряются: так я писал в первом издании книги.

Лишь у М. Фишбайна я нашел замечание относительно того, что в стрессовой ситуации эмоции выполняют «пусковую» функцию некоего поступка. При наличии времени на обдумывание социального действия, утверждал Фишбайн, наиболее активизирована когнитивная компонента, в данном случае — аттитюда. Понятно, что о соотношении когнитивных, эмотивных и конативных (поведенческих) компонент диспозиционной системы исследований не проводилось.

Идея проверить такого рода гипотезу возникла у меня в начале 90-х при посещении семинара в Институте Мозга АН СССР. Нам показали на экране мозг человека, согласив-

шегося на публичный эксперимент, которому экспериментаторы поставили несколько чувствительных датчиков. Докладчик объяснил: сенсоры расположены в правом и левом полушарии и напомнил, что левое в основном рассудочное, правое — образное. Программа фиксировала эмоциональные импульсы одним цветом (не помню, скажем красным), а когнитивные — другим (пусть синим).

Экспериментатор произносил разные слова, мы наблюдали движение красных и синих звездочек в мозгу испытуемого. «Молоток»: некоторая активация синих (когниции) и чуть заметная красных. «Семья»: вспышка эмоций с оживлением (спустя полсекунды или около) сине-когнитивного полушария. И т.д. Я попросил директора института продать нам прибор, что в сущности не имело смысла, ибо Академия в то время испытывала финансовое бедствие[237]. Мы в принципе договорились о разовых экспериментах, но текучка административных хлопот вытеснила на дальнюю периферию этот замысел.

В середине 90-х мы получили крупный грант фонда «МИОН» на проведение методологического практикума относительно идентификации россиян в изменившемся социальном пространстве. На конкурсной основе была создана команда студентов социологических кафедр ГУГН (Москва), Нижегородского Новосибирского (Академгородок) и Краснодарского университетов во главе с одним из их преподавателей. Работа длилась более трех лет, начиная с коллективной разработки программы, создания и пробы методик и закончилась сбором и интерпретаций полученных в четырех регионах данных (суммарно 128 респондентов, не считая пробы (112 чел.). Была опубликована книга с изложением теоретических и методических проблем всех этапов проекта, включая тексты студентов [238].

[237] В то время у нас ходил такой анекдот. Ученый секретарь Академии наук обращается к Президенту:

– Вы знаете, что зарплату уже два месяца не выплачиваем, а они ходят на работу. Что делать?

– Давайте будем брать плату за вход.

[238] Процессы идентификации российских граждан в социальном пространстве “своих” и “несвоих” групп и сообществ (1999–2002). Мастер-класс проф. В.А. Ядова. Методологический практикум для студентов-социологов. М. 2004: Аспект Пресс.

Социальная идентификация рассматривалась как диспозиция личности в отношении «своих» и «несвоих» групп и сообществ. Соответственно в базовой методике (опросный лист) респондент вначале называл одну–две группы, которых считает «своими» и одну-две «несвоих» или «чужих» общностей. Далее ему предлагалось в пятибалльной шкале оценить в какой мере указанное свойство имеет быть в названных ранее «своей» и «несвоей» группах. Если респондент называл несколько таких групп интервьюер предлагал для оценки первую из названных.

Путем неоднократных полевых проб, корреляционного и кластерного анализа были отобраны до 10 наиболее «работающих» определений из трех диспозиционных уровней: К — когниций, названных атрибутивными свойствами, Э — эмотивных характеристик принятия/отвержения обладателей такими свойствами и П — поведенческие установки в отношении двух полярных групп. В итоге три команды независимо работавших экспертов (студентов) отобрали, руководствуясь общей инструкцией по четыре характеристики К, Э и П.

Атрибутивные свойства (когнитивный компонент) было предложено отобрать, руководствуясь представлением о социальном ресурсе групп. Были отобраны следующие четыре свойства: *бедные — богатые, сплоченные — разобщенные, бездеятельные — деятельные, сильные — слабые.*

Эмотивные характеристики. Это шкалы отношений к группам своих и не своих: *дружеские — враждебные, доверия — недоверия, безразличия — заинтересованности, опасности — безопасности.*

Поведенческие действия указывают наличие либо отсутствие отношений взаимопомощи и взаимодействия: *хочу помочь — не хочу оказывать помощь; не приму от них помощь — приму помощь; я мог(ла) бы породниться с представителем этой группы — не хотел бы породниться; с удовольствием имел бы соседом — не хотел бы иметь соседом.*

Фрагмент из Базовой методики:

Вопрос: Вы назвали своими таких-то *(ИНТЕРВЬЮЕР напомните названных в качестве «Мы» людей, группу)* Что бы Вы могли сказать об этих людях? Посмотрите на карточки и сделайте отметку в каждой строке.

(ИНТЕРВЬЮЕР! Впишите названную группу, или первую из названных групп, если ответов больше одного. Для кодировки ответов пользуйтесь указанной шкалой. Если респондент затрудняется оценить группу по той или иной шкале, кодируйте 99.

Мы — это (вписывается название группы) ______________________

Характеризуйте этих людей. *Эти люди:*							
		Определенно да	Скорее да	Скорее да	Определенно да		Не имеет отношения к группе, З/О, не знаю
А1	Бедные	---	---	---	---	Богатые	99
А2	Сплоченные	---	---	---	---	Разобщенные	99
А3	Бездеятельные, пассивные	---	---	---	---	Деятельные, активные	99
А4	Слабые	---	---	---	---	Сильные	99
А какие чувства вызывают у вас эти люди:							
		Определенно да	Скорее да	Скорее да	Определенно да		Не имеет отношения к группе, З/О, не знаю
Э1	Дружеские	---	---	---	---	Враждебные	99

Окончание таблицы

Характеризуйте этих людей. *Эти люди:*							
		Определенно да	Скорее да	Скорее да	Определенно да		Не имеет отношения к группе, З/О, не знаю
Э2	Безразличия	---	---	---	---	Заинтересованности	99
Э3	Доверия	---	---	---	---	Недоверия	99
Э4	Опасности	---	---	---	---	Безопасности	99
Как Вы относитесь к этим людям:							
		Определенно да	Скорее да	Скорее да	Определенно да		Не имеет отношения к группе, З/О, не знаю
П1	Готов помочь	---	---	---	---	не стану помогать	99
П2	Не приму от них помощь	---	---	---	---	Приму от них помощь	99
П3	Мог(ла) бы породниться	---	---	---	---	Не хотел(а) бы породниться	99
П4	Хотел бы быть соседом	---	---	---	---	не хотел бы быть соседом	99

Не своими Вы назвали ____________________

ИНТЕРВЬЮЕР! Впишите названную группу, или первую из названных групп, если ответов больше одного. Для кодировки ответов пользуйтесь указанной шкалой. Если респондент затрудняется оценить группу по той или иной шкале, кодируйте 99

ОНИ — это (название группы ______________________

Далее предлагаются те же самые карточки.

Теория Г. Тажфеля утверждает, в частности, что люди предпочитают позитивно оценивать свою группу и приписывать негативные свойства группам чужих, не своих. Если так, то следует ожидать наличие отрицательной корреляции между характеристиками «своих» и «несвоих» групп.

Это значило бы не только противоположность оценок в целом, но также их взаимосвязанность, ибо в согласии с теорией респонденты воспринимают свои и чужие группы полярным образом: своим приписывают привлекательные, чужим — отталкивающие черты. Для проверки этой гипотезы был построен суммарный индекс ответов по трем типам характеристик — К, Э, П — и выполнен корреляционный анализ (Табл.1)

Максимально высокие связи (R = 0,774 при доверительном интервале 0,05) выявлены между поведенческими и эмотивными компонентами оценок групп, названных своими («Мы — это...»), такое же наблюдение касается групп «Они» (R = 762). То есть поведенческие установки по отношению и к своим, и к чужим группам опосредованы скорее их эмоциональным восприятием.

Из табл. 2 видно, что в атрибутивных характеристиках свои и чужие группы описываются в достаточно схожих оценках, о чем и говорит коэффициент корреляции (R = 0,535). Далее, связь между эмотивными и когнитивными компонентами восприятия и своих и несвоих групп слабее (R = 0,5), между поведенческими и когнитивными еще меньше (R = 0,4). Следовательно, в оценках своих и чужих групп, рассматриваемых раздельно, лидирует эмотивная компонента. Что же касается различения своих и чужих групп, то на эмотивном и поведенческом уровне, то, как и ожидалось, коэффициент корреляции отрицателен (R = –0, 258* и R = –0, 281* соответственно).

По эмотивным шкалам в основе разделения на «своих» и «чужих» лежат чувства «доверия — недоверия», «надежды — отчаяния», «покоя, защищенности — беспокойс-

Таблица 1

Корреляции между эмотивной, когнитивной и поведенческой компонентами восприятия «своих» и «чужих» групп раздельно (R-коэффициент корреляции Спирмена)

Оценки «Мы»-групп	Когнитивные	Поведенческие
Эмотивные	0,17	**0,774**
Когнитивные	1	0,406
Поведенческие	0,406	1

Оценки «Они»-групп	Когнитивные	Поведенческие
Эмотивные	0,577	**0,762**
Когнитивные	1	0,515
Поведенческие	0,515	1

Таблица 2

Корреляции перекрестных оценок «Мы–Они» групп по трем компонентам: когниций, эмоций и поведенческой готовности

«Мы» — группы»	*«Они-группы»*				
	Эмотивные	Когнитивные	Поведенческие оценки «Мы» — групп	Когнитивные	Поведенческие
Эмотивные	–0,258*			0,517	**0,774**
Когнитивные		0,535		1	0,406
Поведенческие			–0,281*	0,406	1

тва, тревоги», «дружественности — враждебности» По этим шкалам получены высокие отрицательные корреляции, и последние две характеристики отрицательно коррелирует практически со всеми шкалами блока «Э» равно при оценке своих и не своих.

Иными словами *эмотивная компонента идентификационной установки представляется ведущей.*

В атрибутивных характеристиках практически не выявлены противоположные связи (R = 0,535), то есть свои и чужие группы описываются респондентами достаточно непредвзя-

то. *Когнитивная компонента рассудочна и, можно сказать, некоторым образом «отслаивается» от эмотивной.*

Напомню, что в лабораторных экспериментах Фишбайна было показано, что эмоции исполняют функцию пускового механизма аттитюда в условиях стресса, недостатка времени на обдумывание практического действия. Применительно к диспозиционной системе, я полагаю, эта закономерность не работает. *Здесь первостепенное значение имеет наличие или отсутствие практической потребности совершить некий поступок*.

Вспомним эксперименты с вживлением датчиков в левое и правое полушарие мозга испытуемого. Представим себе ситуацию, в которой человек видит в витрине магазина столярный инструмент и в ряду других — разводной ключ. Если наш воображаемый господин идет по своим делам и не думает о ремонте чего бы то ни было, он либо не заметит этот ключ, либо вспомнит, что такой инструмент пригодился бы когда он копался в моторе машины. На экране в Институте мозга мы бы заметили некоторое оживление цветовых сигналов в левом полушарии при полном отсутствии красных сигналов в правом, отвечающем за целостный образ объекта и эмоциональное к нему отношение. А теперь я представляю себя на нашем эстонском хуторе, куда зашел мой сосед и сообщил, что в магазине ближайшего городка появились шведские инструменты, разводные ключи в частности и такие, что «пальчики оближешь». Я бы непременно договорился с ним (на его машине, каковой у меня нет) съездить в магазин в ближайший выходной: пусковой механизм — актуальная потребность, каковая вызвала приятные эмоции и надежду на обретение необходимого в хозяйстве предмета.

Еще раз напомню принцип, заимствованный из теории установки Дмитрия Узнадзе:: в основе диспозиционной иерархии — потребности разного уровня.

И снова –эффект диспозиционной воронки

Малые статистики подвыборок не мешали нам провести кластерный анализ на всей совокупности раздельно для атрибутивных, эмотивных и поведенческих шкальных значений ответов респондентов. Оказалось, что численность кластеров различна для «Мы» и «Они» в равной мере.

Атрибутивные переменные образуют 4 кластера. При этом переменная «имеющие власть — не имеющие власти» сказывается относительно независимо для групп «свои» и образует самостоятельный кластер. Можно заключить, что размерность атрибутивного пространства восприятия своих равна четырем.

Эмотивные переменные образуют меньшее число кластеров — 3, причем один из них представлен только переменной чувства «превосходства — сочувствия, жалости».

Все *поведенческие* характеристики для групп «Мы» образуют фактически один кластер, из которого выпадает лишь переменная «хотел бы их изменить — не хотел бы их изменить». Поведенческие установки к чужим чуть более комплексны.

Вывод из этого анализа представляется весьма интересным. Получается опять-таки нечто вроде диспозиционной воронки: в мысленных представлениях о «своих» или «несвоих» люди достаточно дифференцировано выделяют предложенные методикой качества, причем нередко негативные характеристики признают и за своими. На эмоциональном уровне дифференцированность самовосприятия и восприятия других несколько снижается (не 4, но 3 кластера), а в поведенческой готовности, на выходе из диспозиционной воронки мы обнаруживаем единый комплекс (из него выпадет не вполне «практичное» утверждение насчет желания изменить что-то в группе своих или несвоих).

Сегодня я бы мог с фактами в руках доказать, что Дмитрий Узнадзе и его ученик Шота Надирашвили схватили самую суть явления на основе конечного результата — ожидаемого (и реального) поступка. Диспозиционная система, как было показано, много сложнее установки к определенному поведенческому акту, каковому предшествуют более сложные усвоенные на протяжении жизни человека знания, практический опыт, светлые и мрачные переживания. И все же аналогия с воронкой, предложенная Узнадзе, работает. Заметим, что в собственно социологической концепции Пьера Бурдье логика рассуждения авторов аналогична: человек опирается на свой длительный опыт действий в такой же ситуации, спрессованный в соответствующем габитусе, и габитус обретает функцию диспозиции к вполне определенному поведению, закрепленному в культуре структурами обычаев, традиций, т.е. нормативных шаблонов.

ГЛАВА III

СИТУАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ УСТАНОВКА ОБЕСПЕЧИВАЕТ АДАПТАЦИЮ В УСЛОВИЯХ ДЛИТЕЛЬНОЙ СТРЕССОВОЙ СИТУАЦИИ

В первом издании в заключительном разделе гл. VI «Основные теоретические выводы по итогам исследования» я писал, что «*решающую роль в определении линии поведения играют не столько частные диспозиции к способам деятельности, сколько общая вовлеченность в сферу деятельности*» (курсив в оригинале). А далее говорилось: «Роль ведущего принимает на себя тот компонент и тот уровень диспозиционной системы, который наиболее полно соответствует данным условиям и цели деятельности именно в этом «масштабе». Этот вывод следовал из сопоставления данных, полученных на подвыборке «инженеров понволе» в сравнении с «инженерами по призванию». Где первые не любили свою работу, а вторые были увлечены ею. Мы принимали производственную ситуацию работающих поневоле за стрессовую, что в принципе логично, но охватывает длительный период, недоступный наблюдению.

Позже мой сын Николай осуществил полноценный натурный эксперимент, предприняв длительное наблюдение за группой полярников, которые находились в изоляции от привычного мира повседневной работы в своем НИИ Арктики и Антарктики. Важно, что была использована та же несколько модифицированная методика. Полученные на зимовщиках данные сравнивались с данными обследования контрольной группы специалистов, занятых в названном ленинградском научно-исследовательском институте[239].

Ниже следует полный текст статьи Н.В. Ядова[240]

---

[239] Проект оказался возможным благодаря тому, что мой школьный друг Олег Седов (светлая ему память) был полярником и допустил Николая в свой институт Арктики и Антарктики. Врач антарктической экспедиции был подготовлен к работе интервьюера и неплохо справился со своими нештатными обязанностями.

[240] *Ядов Н.В.* Исследование ситуативных социальных установок полярников.//Вопросы психологии, 1981, № 3.

Постановка проблемы

Социальные установки, как показал В.А. Ядов [6], входят в более общую систему ценностно-ориентационных и установочных образований субъекта — диспозиций личности. Для изучения регулятивных функций социальных установок немаловажное значение имеет анализ влияния условий деятельности на формирование фиксированных социальных установок, в числе которых можно выделить относительно обобщенные и конкретно-ситуативные социальные установки.

В данной статье рассматривается влияние условий относительной социально-групповой изоляции на ситуативную социальную установку (ССУ). Особенность этого уровня диспозиционной иерархии состоит в том, что, в отличие от ее высших уровней (ценностных ориентаций и общей направленности интересов личности), детерминированных относительно устойчивыми общими социальными условиями и отвечающих за программирование деятельности человека на значительных отрезках жизни, ССУ выполняют в основном функцию обеспечения текущей деятельности. Устойчивость диспозиционной системы обеспечивается высшими диспозиционными образованиями, а адаптация к частным условиям деятельности — ее нижележащими уровнями: обобщенными и в особенности ситуативными социальными установками [6; 189].

В советской и зарубежной литературе имеются данные, указывающие на специфику структуры ценностных ориентации людей, добровольно отправляющихся в длительную полярную экспедицию [1], [11].

В нашем исследовании изучалась ССУ на деловые и личностные качества работников, имеющих большой опыт зимовок на полярных станциях в Арктике и Антарктике. Мы предположили, что условия относительной социальной изоляции полярников (особенности этих условий хорошо описаны Н.Ю. Хрящевой; см. [8]) должны сказываться на характере их ситуативных социальных установок именно потому, что последние обеспечивают адаптацию личности к конкретным обстоятельствам жизнедеятельности.

Были выдвинуты две следующие гипотезы:

1. Условия изоляции должны оказывать воздействие на способ генерализации ситуативных социальных установок

на профессиональные и деловые качества. То есть ожидается, что ССУ на различные профессиональные и личностные качества полярников будут группироваться в специфические когнитивно-эмоциональные связки, отличающиеся от смысловых структур аналогичных ССУ испытуемых, работающих в обычных (не изолированных) условиях.

2. Ожидается, что условия изоляции влияют на уровень напряженности ССУ на профессиональные и личностные качества таким образом, что повышение субъективных усилий при выполнении работ в изоляции будет повышать интенсивность установок; вполне вероятно также, что их ослабление зависит от силы нормативного давления социальной организации. Обоснованием этой гипотезы являются данные, показывающие, что люди ожидают «справедливого» соотношения затраченных усилий и достигнутого результата [9], [12]. В советской литературе также имеется подтверждение такого рода предположений [3].

Методика

Использовалась методика, разработанная А.А. Киссель [6; 223–226] для регистрации ситуативной социальной установки инженеров на различные деловые и личностные качества. Методика была модифицирована применительно к изучению полярников. Отбор деловых и личностных качеств (всего 13 качеств) был произведен, исходя из двух оснований. Это, с одной стороны, качества, относящиеся к содержанию работы, а с другой — к взаимоотношениям между сотрудниками, образующими единый коллектив. Второе основание — разделение деловых качеств на те, которые связаны с саморегулятивными аспектами деятельности (например, творческие способности, инициативность), и те, которые необходимы для осуществления социально заданных функций (например, ответственность и исполнительность). При этом мы учитывали данные, полученные авторами исследования на большой выборки инженеров [7], где были выявлены корреляционные плеяды 18 деловых и личностных качеств, выделив из этого набора наиболее информативные и добавив к нему качества, связанные с общением и взаимодействием в коллективе сотрудников.

Общая логика процедуры измерения ССУ состоит в следующем. Ожидается, что у работников полярных станций есть любимые и нелюбимые этапы (виды) работы (всего их выделено 7, например: снятие показателей с приборов, обработка наблюдений за сутки, проведение свободного времени, авральные работы и т.д.). Высокая оценка того или иного делового и личностного качества на «любимом» этапе и низкая на «нелюбимом» говорит о высокой положительной установке на данное качество, а низкая оценка качества применительно к «любимому» виду работы и высокая применительно к «нелюбимому» говорит о сильной негативной установке на данное качество. Оценка каждого качества выполнялась по четырем биполярным семичленным шкалам: «признания», т.е. желательности, чтобы данное качество ценилось на данном этапе; «реализуемости», т.е. оценки того, насколько удается реализовать данное качество на данном этапе: «эффективности» — оценки успешности использования качества и «важности» данного качества на данном этапе. Корреляции между показаниями по этим шкалам имеют значения от 0,8 до 0,9, поэтому данные четырех измерений суммируются и усредняются.

Итоговый показатель установки на определенное качество рассчитывался как разность средних оценок по четырем шкалам на двух наиболее «любимых» и двух наиболее «нелюбимых» этапах работы. Устойчивость итогового показателя, по данным автора методики, составляет 85 % совпадения оценок в 7-членной шкале при повторном тесте на выборке из 50 испытуемых, спустя две недели после первой пробы.

В экспериментальную группу было отобрано 40 сотрудников Арктического и Антарктического НИИ (геодезисты, океанологи, метеорологи, аэрологи и т.д.) с общим стажем зимовок не менее 2 лет; средний зимовочный стаж для выборки в 40 человек составил 5,8 года. Контрольную группу составили 40 инженеров проектных организаций Ленинграда, ранее обследованных А.А. Киссель по той же самой процедуре.

При отборе контрольной группы (40 человек из 1000 обследованных) использовался прием точечной выборки, т.е. подбор испытуемых «один к одному», в результате чего

каждому испытуемому основной группы соответствовал испытуемый контрольной группы, отобранный по 4 параметрам одновременно: полу, образованию, возрасту и стажу работы по специальности. Следовательно, можно было ожидать, что различия, полученные при сравнении основной и контрольной групп данные, следует относить за счет различных условий трудовой деятельности. Для экспериментальной группы это ситуация относительной социальной изоляции в условиях полярной станции, а для контрольной — обычные социально-психологические условия труда и быта, характерные для крупного города.

1. Особенности генерализации ситуативных социальных установок. Под содержанием ситуативных социальных установок понимался тот общий смысл, который субъект деятельности вкладывает в некоторую системную совокупность ССУ на определенные качества работника.

В табл. 1 представлены корреляционные матрицы 13 деловых и личностных качеств для основной и контрольной выборок, причем 7 из них сопоставляемы, остальные фиксировались только в выборке полярников.

Ключевыми для интерпретации общих смыслов, в рамках которых происходит генерализация ССУ, можно принять в обеих выборках качества ответственности и творчества («творческий подход к делу»), а для сотрудников полярных станций также и общительности. Что касается двух первых категорий, то основанием для этого служит тот факт, что ответственность как свойство личности выражает собой преимущественно социальную направленность индивида, его обязательность перед коллективом; объектом ответственности выступает эффективное выполнение производственных обязанностей (см. [5; 94–95]). Творчество представляет собой преимущественно готовность и склонность проявить свою индивидуальность, непохожесть на других, т.е. стремление к самоактуализации.

Матрица парных корреляций выделяет ряд комплексов установок на деловые и личностные качества, которые максимально тесно коррелируют друг с другом. В выборке полярников получено два комплекса качеств: ответственности («ответственность», «пунктуальность», все остальные

качества полярников положительно коррелируют с одной или несколькими установками на качества из комплекса ответственности. Между ССУ на качества, вошедшие в комплекс ответственности и примыкающие к нему, с одной стороны, и установками на качества комплекса общительности, с другой, обнаружены статистически значимые отрицательные корреляции.

В контрольной выборке инженеров также обнаружены два комплекса установок: творчества («творческий подход к делу», «самостоятельность», «опыт и знания») и ответственности («ответственность», «организованность», «добросовестность»). Между ситуативными социальными установками на творческий подход к делу и ответственность (ключевыми для этих двух комплексов) имеется значимая отрицательная корреляционная зависимость.

Таким образом, *у полярников все установки на собственно деловые качества (все качества за исключением вошедших в комплекс общительности) в большей или меньшей степени статистически значимо связаны друг с другом: все они воспринимаются как некое единство черт личности, обеспечивающее успешную профессиональную деятельность. У инженеров же наблюдается явное противопоставление творчества и ответственности.*

В рамках предложенной гипотезы этот результат можно объяснить тем, что условия относительной изоляции ведут у полярников к согласованности субъективных программ деятельности с внешне заданными требованиями производственной организации, тогда как в деятельности инженеров субъективные программы и требования со стороны организации находятся в своеобразном противоборстве[241].

Особенности генерализации ССУ в разных условиях приводят к выводу, что групповая изоляция способствует более активной включенности работника в совместную коллективную деятельность, а также более глубокой интериоризации общеколлективных целей, чем работа в стабильных и привычных условиях. Эти результаты соотносятся с представлениями об отношениях ответственной зависимости

---

[241] В.С. Магун предложил еще одно объяснение этого факта: полярники проходят строгий отбор по их деловым и персональным качествам, так что на зимовку отправляют отличающихся повышенной ответственностью.

Таблица 1

Матрица корреляции установок на деловые и личностные качества в группах полярников (под диагональю) и инженеров (над диагональю)

	Качества	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Самостоятельность	–	0,654*	0,525*	0,088	0,036	0,064	–0,014					
2	Опыт и знания	0,104	–	0,656*	0,147	–0,047	0,156	0,082					
3	Творческий Подход к делу	0,162	0,244	–	–0,408*	0,172	0,134	–0,020					
4	Ответственность	0,118	0,334*	–0,161	–	0,327*	0,273	0,237					
5	Организованность	0,146	0,032	0,058	0,385*	–	0,478	0,285					
6	Добросовестность	0,289	0,231	0,017	0,541*	0,252	–	0,243					
7	Пунктуальность	0,195	0,278	–0,190	0,413*	0,309	0,639*	–					
8	Оперативность	0,242	0,527*	0,020	0,353*	0,134	0,435*	0,221	–				
9	Внимательность	–0,098	0,237	–0,135	0,595*	0,174	0,554*	0,371	0,219	–			
10	Сдержанность	–0,239	–0,214	0,034	–0,197	–0,281	–0,222	–0,201	–0,283	–0,117	–		
11	Общительность	0,204	–0,320*	0,124	–0,274	0,163	–0,185	–0,318*	–0,263	–0,026	0,450*	–	
12	Доброжелательность	–0,075	–0,312*	0,164	–0,485*	0,246	–0,317*	–0,305	–0,318*	–0,100	0,463*	0,710	–
13	Сильная воля	–0,113	–0,237	0,157	–0,146	0,303	–0,200	–0,110	–0,511*	0,032	0,233	0,443*	0,423

Примечание. В обоих выборках по 40 человек. В подвыборке инженеров установки под № 7 — 13 не фиксировались.

*Р ≤0,05.

в коллективах [5; 95]. Они подтверждают определяющую роль объективных условий деятельности в формировании социальных установок.

Данный вывод подтверждается также анализом эмоционального отношения полярников и инженеров к различным сторонам их работы. Отрицательные корреляции между комплексами ответственности и творчества у инженеров, а также ответственности и общительности у полярников объясняются отнесенностью к противоположным эмоциональным зонам. При этом негативная или позитивная эмоциональные зоны связаны с негативным или позитивным отношением к тем или иным видам работ.

Согласно нашим данным, ведущим критерием в положительной эмоциональной оценке того или иного вида работ сотрудниками полярных станций является возможность проявления своих профессиональных качеств. Такой вывод согласуется с результатами исследований на американских станциях в Антарктиде, согласно которым главным основанием оценки члена экспедиции является его профессионализм [10].

2. *Напряженность ситуативной социальной установки.* Вторая гипотеза предполагала выявление связи между силой нормативного давления и напряженностью усилий, направленных на осуществление определенного вида деятельности, со степенью напряженности ситуативной социальной установки. Данная гипотеза проверялась путем сопоставления средних значений величины ситуативных установок у полярников и инженеров (табл. 2).

У инженеров напряженные и позитивные установки фиксируются в отношении творчества, ослабленные — организованности, достаточно напряженные и негативные — в отношении качеств «пунктуальность» и «добросовестность». У полярников наиболее напряженные установки связаны с качествами общения, притом это зона негативных эмоций (у инженеров эти установки не измерялись), а также с большинством деловых качеств, включая исполнительские, которые здесь, в отличие от инженеров, имеют эмоционально-позитивную окраску. Низкие значения получили установки на качества «добросовестность» и «творческий

Таблица 2

Напряженность ситуативных социальных установок на деловые и личностные качества у полярников (N = 40) и инженеров проектных организаций (N = 40)

Объект установки	Полярники	Инженеры	Δ
Внимательность	0,64	–	–
Опыт и знания	0,59	0,56	0,03*
Организованность	0,47	0,02	0,45
Самостоятельность	0,36	0,42	0,06*
Оперативность	0,34	–	–
Пунктуальность	0,31	–0,45	0,96
Ответственность	0,29	0,28	0,08*
Творческий подход к делу	0,20	1,42	1,62
Добросовестность	0,20	–0,49	0,69
Сдержанность	0,10	–	–
Сильная воля	0,01	–	–
Общительность	–0,56	–	–
Доброжелательность	–0,67	–	–

* Различия несущественны при $p \leq 0{,}05$

подход к делу» и наиболее низкие — на качества «сдержанность» и «сильная воля».

Для объяснения этих различий были выдвинуты две гипотезы: об обратной зависимости установки от силы нормативного давления и о прямой зависимости от волевых усилий субъекта. Согласно первому предположению, чем выше нормативное требование организации (давление «внешних» программ деятельности), тем слабее субъективная установка; чем выше диапазон принятия самостоятельных решений, тем напряженнее социальная установка. В отношении инженеров такое объяснение, предложенное В.А. Ядовым, подтверждается. Здесь, действительно, жесткость требований к исполнительским качествам намного выше, чем к качествам творческого комплекса [7; 116]. Однако в отношении полярников это объяснение не согласуется с нашими данными. Требования к точному исполнению обязанностей, к пунктуальности и организованности в условиях полярной зимовки не меньше, а существенно выше, чем в обычных условиях инженерного производства.

Параметр, по которому скорее всего различаются обстоятельства деятельности тех или других в интересующем нас аспекте, мера волевых усилий, т.е. напряженности физических и психических затрат, направленных на реализацию данных деловых и личностных качеств. Она зависит и от субъективной значимости, и от условий деятельности субъекта, стимулирующих либо тормозящих реализацию данного способа поведения. Правдоподобность такого объяснения подтверждается высокими значениями установок на качества общительности и доброжелательности. Будучи наиболее интенсивными, эти установки негативно окрашены вследствие того, что они связаны с эмоционально негативной зоной деятельности, где требуются значительные волевые усилия для преодоления стрессового состояния, вызываемого условиями длительности групповой изоляции. Наконец, необходимо пояснить, что низкие алгебраические значения установок на качества «сдержанность» и «сильная воля» объясняются их эмоциональной нейтральностью в отношении видов работы, т.е. равно высокими шкальными оценками этих качеств как на привлекательных, так и на непривлекательных этапах (отсюда разность оценок близка к 0), а единственные значимые положительные корреляции этих установок зарегистрированы как раз с установками, относящимися к поддержанию нормальных взаимоотношений в коллективе: общительностью и доброжелательностью (см. табл. 1).

Наконец, возникает правомерный вопрос: не связана ли ослабленность социальных установок с невысоким уровнем субъективной значимости соответствующей потребности, на базе которой формируется та или иная социальная установка? Вообще неразвитость потребностей, безусловно, должна ослаблять установку. Исходя из этого можно было бы предположить, что ослабление установок инженеров на ответственность, а у полярников на качества творческого комплекса объясняется тем, что инженеры мало заинтересованы в том, чтобы быть ответственными, а полярники не испытывают активной потребности в творчестве. Однако такое предположение не подтверждается. Данные, полученные в исследовании инженеров [6; 57], дают основание определенно утверждать, что ответственность в системе их ценностных ориентации занимает важное место. В то же

время у полярников мотивация самоутверждения занимает одно из первых мест в общей иерархии мотивов [1], [10].

Следовательно, и у инженеров, и у полярников потребности, на базе которых формируются рассматриваемые социальные установки, выражены достаточно явно, и поэтому предположение о существенности волевых усилий при объяснении уровня интенсивности описанных ССУ остается вполне обоснованным.

Выводы

1. Условия относительной социальной изоляции оказывают влияние на формирование социальных установок. Для полярников характерны более явно выраженное, чем в нормальных условиях, совмещение коллективных и индивидуальных побуждений к деятельности, а также более активная субъективная включенность в совместную деятельность.
   Было обнаружено, что необычные *условия относительной социальной изоляции заметно влияют на способ генерализации ситуативных социальных установок, формирующихся в комплексы, отличные от имевших место в контрольной группе инженеров*.
2. Интенсивность ситуативной социальной установки зависит от интенсивности волевых усилий, затрачиваемых на осуществление деятельности, связанной с объектом установки. Чем напряженнее соответствующие волевые усилия, тем напряженнее ситуативная социальная установка на способ осуществления данной деятельности.
3. Привлекательность работы для специалиста-полярника определяется прежде всего возможностью применения своих профессиональных знаний, тогда как зона негативных эмоций связана преимущественно со сферой непрофессиональных работ, отдыха и работ по самообслуживанию.
4. В практическом плане можно предположить, что более успешная адаптация к условиям работы в изоляции непосредственно зависит от активной профессиональной направленности специалиста. Напротив, дестабилизирующим фактором может быть ослабленная профессионально-деловая направленность.

Итак, имея в виду сказанное во введении, можно утверждать, что описанное исследование подтверждает гипотезу, согласно которой субъективная включенность в деятельность заданного обстоятельствами масштаба усиливает регулятивную функцию диспозиции адекватного уровня, в данном случае ситуативной социальной установки. И вместе с тем здесь имеет быть еще одно свидетельство в пользу принципиально важного для диспозиционной концепции положения, а именно: решающим «пусковым механизмом» реконструкции установок являются потребности человека. Именно потребности адаптации к работе на полярной станции опосредуют требования реальных условий такой деятельности и активизацию персональных усилий субъекта ради реализации, по выражению В.С. Мерлина, заданной «социальной схемы».

Литература

1. *Волков И.П., Матусов А.Л., Рябинин И.Ф.* Социально-психологические исследования мотивов поступления на работу в САЭ. — Проблемы Арктики и Антарктики, 1973, вып. 42, с. 66–71.
2. *Дилигенский Г.Г.* Проблема теории человеческих потребностей. — Вопросы философии, 1976, № 9, с. 30–43; 1977, № 2, с. 111–123.
3. *Магун В.С.* О взаимосвязи между значимостью различных потребностей личности и их удовлетворенностью. — Вопросы психологии, 1978, №6, с. 86–93.
4. *Надирашвили Ш.А.* Понятие установки в общей и социальной психологии. — Тбилиси, 1974. — 170 с.
5. Психологическая теория коллектива / Под ред. А.В. Петровского. — М., 1979. — 240 с.
6. Саморегуляция и прогнозирование социального поведения личности / Под ред. В.А. Ядова. — М. 1979. — 264 с.
7. Социально-психологический портрет инженера / Под ред. В.А. Ядова. — М., 1977. –232 с.
8. *Хрящева Н.Ю.* Психологическая характеристика условий жизни и работы на антарктических станциях. — Экспериментальная и прикладная психология, 1977, вып. 8, с. 110–114.
9. *Lerner M.G.* The justice motive in social behavior — J. of Social Issues, 1975, v. 31, p. 1–19.

10. Antarctic Research Series,'1974, v. 22, p. 89–114.
11. *Natani K., Shurles J.T.* Sociopsychological aspects of a Winter vigil at South Pole Station.
12. *Walster E., Berscheid E., Walster C.* New directions in equity research. — J. Pers. and Psychol., 1973, v. 25, No 2, p. 172–179.10.
13. *Law P.* Personality problems in Antarctica. — Medical J. of Australia, 1960, No 47, p. 273–282.

ГЛАВА IV

О СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ДИСПОЗИЦИЙ

Диспозиционная концепция представляется мне как психолого — социологическая или социолого-пссихологическая. В описанной выше дискуссии психологов по проблеме attitude versus behavior[242] макросоциальная среда поведения субъекта-личности некоторыми авторами (например, Фишбайном и Айзеном) принимается во внимание, большинством же — нет. Между тем в собственно социологическом подходе именно социальные отношения в обществе и различных общностях выступают на первый план.

Напомню, что впервые сам термин «диспозиция» предложил именно социолог Роберт Мертон, который связывает направленность устремлений личности (диспозиции) с социальным статусом человека и предписанными этим статусом системой ролевых функций[243]. Хорошо известна концепция габитусов актора, предложенная Пьером Бурдье, Габитусы, как пишет авторитетная исследовательница Бурдье Н. Шматко, это — «интериоризация социальных отношений в форме социально структурированных *ансамблей практических схем*... предрасположенных функционировать как структурирующие структуры, порождающие практики и представления»[244]. Иными словами это есть «воспроизводство внешних социальных структур под видом внутренних структур личности»[245]. Человек опирается на свой длительный опыт действий в такой же ситуации, спрессованный в соответствующем габитусе, и габитус обретает функцию диспозиции к вполне определенному поведению, закрепленному в культуре структурами обычаев, традиций, т.е. нормативных шаблонов.

В концепции П. Бурдье диспозиции — продукт культуры, причем особой субкультуры некоторой общности. Это

[242] См. разд. первый, Гл. 3.

[243] См.*Merton R.* Social Theory and Social Structure. N.Y. The Free Press. 1968. P. 76–78.

[244] *Шматко Н.Д.* Социологическое пространство Пьера Бурдье // *Журнал социологии и социальной антропологии,* том 1, №2, 1998, с. 64.

[245] Там же.

сугубо социологический подход, позволивший автору по-своему подойти к описанию социального расслоения в обществе, а именно — в виде своеобразной карты наподобие топографической, где социальное пространство заполнено многообразными топосами — скоплениями групп, обладающих схожим габитусом.

Следует также упомянуть известную работу Уильяма Томаса и Флориана Знанецкого о польском крестьянине в Европе и Америке[246], в которой авторы используют термин attitude для обозначения ориентаций индивида как члена социальной общности относительно ценностей референтной группы. Социальная установка у этих авторов позволяет им объяснить различия в восприятии «социальной ситуации» польскими эмигрантами, образовавшими свою общину в США и теми, кто интегрировался в американское общество, варился в общем котле всех переселенцев, начиная с первопроходцев — янки. Чикагские социологи вводят понятие социального аттитюда, использовавшееся в то время психологами, в концептуальный аппарат социологии, с акцентом на его ценностно-ориентационную и нормативную составляющие и связывают этот концепт с социальной ситуацией. Социальная ситуация в их работе характеризуется тремя основными свойствами: это — объективные условия, которые в данный момент прямо или опосредованно воздействуют на статус индивида или группы; предшествующие установки индивида или группы, которые в данный момент влияют на их поведение и, наконец, определение ситуации самим субъектом.

В чем я вижу преимущество диспозиционного подхода? В том, что данный подход позволяет совместить предложенные теоретиками социологами, равно как и психологами экспериментаторами регулирующие социальное поведение предрасположенности личности к определенным практикам. Ценностно-нормативные предпочтения, значение которых подчеркивают чикагские социологи, в нашем подходе составляет содержание высшего диспозиционного уровня. Ролевые предписания, на чем акцентирует функции диспозиций Р. Мертон, есть основное содержание обобщенных

[246] *Thomas W., Znanieki F.* The Polish Peasant in Europe and America. Chicago. 1918–1920.

социальных установок, т.е. диспозиций второго уровня. Габитус Пьера Бурдье в нашем подходе ни что иное, как вся диспозиционная структура личности, только аналитически не дифференцированная, рассматриваемая автором как некоторая целостность интегрирующая весь жизненный опыт субъекта применительно к данной жизненной ситуации с ориентацией на его референтную общность или группу.[247]

Если рассматривать диспозиционную регуляцию поведения сограждан в нынешнем российском обществе, то можно с большой уверенностью предположить, что высший диспозиционный уровень — концепция жизни, определяющая стратегию социального поведения, — резко ослаблен. Доминирующий у подавляющего большинства населения прагматизм «переадресует» функцию основного регулятора действий людей в их жизненном пространстве обобщенным аттитюдам, т.е. регуляторам поведения в типичных ситуациях повседневности. Конечно, остаются люди, приверженные высоким идеалам, но доля таких граждан не сопоставима с массой обывателей. Пока что не удалось провести аккуратное исследование, чтобы проверить высказанное здесь предположение. Будем надеяться, что кого-нибудь этот проект заинтересует.

[247] Позволю себе рассказать о беседе с Бурдье, каковой чести я удостоился в начале 1990-х годов при визите во Францию группы советских психологов. Организаторы нашего визита с французской стороны постарались учесть пожелания каждого гостя из страны, где Горбачев объявил перестройку. Я, естественно, назвал Бурдье, в то время, без преувеличения, наиболее популярного в мировом социологическом сообществе. Профессор выделил полчаса на прием ему неведомого русского – директора академического института социологии. Думаю, что почтение к Академии наук, свойственное французам, сыграло здесь решающую роль.

Мэтр принял меня в своем кабинете за чашечкой кофе. Разговаривали без переводчика на английском. Я выразил желание обменяться суждениями о диспозициях личности и передал оттиск своей статьи из канадского сборника работ советских психологов. Профессор отложил репринт, не взглянув на название публикации, и начал излагать свою теорию предмета обсуждения. Попытка вставить слово, решительно все, не удались. Не было сказано по окончании визита, что мой собеседник посмотрит статью позже. Вот так мы «пообщались».

V. A. Yadov

THE CONCEPT OF DISPOSITIONAL REGULATION OF INDIVIDUAL SOCIAL BEHAVIOR[248]

After a period of relative neglect by psychologists of issues of social motivation and goal-directed behavior (in favor of attending to the person as a "cognizer" or reinforcement-shaped "responder"), it is clear that the preoccupations of Miller, Galanter, & Pribram (1960) a quartercentury ago have been taken up with renewed interest. Current investigators are of many different persuasions e.g., cognitively oriented theorists concerned with "lay epistemology"(Kruglanski&Klar, 1986), "personologists" interested in person-environment interactions (Little, 1983), psychologists attempting to clarify the structure and components of action (e.g., Brenner, 1980), etc. Readers familiar with the work of Leont'ev (1975) and the translations and discussions of related work (Wertsch, 1979) will know that a concern with goal direction has never been absent from psychology in the USSR.

It seems particularly timely, therefore, to publish a translation of the following recent paper by V. A. Yadov, of Leningrad State University. It relates a by now familiar hierarchical scheme of behavior (act-action-activity) to the Soviets* principal predispositional construct, i.e., *set* (Uznadze, D.).

This paper has been translated by Eugenia Lockwood, of the staff of Carleton University's Department of Russian, and edited by Lloyd Strickland, Department of Psychology and Institute of Soviet and East European Studies, Carleton University, Ottawa, Ontario, KIS 5B6.

Dr. Yadov is associated with Leningrad State University.

It attempts this integration with a hierarchical construction of dispositions, which shares much with the three-component conception of attitude already familiar to Westerners. Yadov

[248] Перевод статьи см.: *Ядов В.А.* О диспозиционной регуляции социального поведения личности // Методологические проблемы социальной психологии. М.: Наука, 1975, с. 89–105; 416.

Во введении проф. Лойд Стриклэнд отмечает, что американские психологи переключились на когнитивистское направление в исследованиях активности личности, тогда как советские продолжают изучение мотивации поведения.

discusses the properties of elementary consolidated (and unconscious) sets, socially fixated sets (attitudes), and value orientations and considers the level of behavior each is best suited to explain.

Lloyd Strickland

References

1. Kruglanski, A., & Klar, L. Knowing what to do: On the epistemoiogy of actions. In J. Kuhl & J. Beckmann (Eds.), *Ac-tion control: From cognition to behavior.* New York: Springer-Verlag, 1986.
2. Leont'ev, A. N. (*Activity, Consciousness. Personality)* Leningrad: Izdatel'stvo politicheskoi literaturni, 1975.
3. Little, B. R. Personal projects: A rationale and method for investigation. *Environment and Behaviour,* 1983, /5, 273-309.
4. Miller, C. A. Galanter, E., & Pribram, K. H. *Flans and the structure of behavior.* New York: Holt, Rinehart and Win-ston, I960.
5. Uznadze, D. *The psychology of set.* New York: Consul-tants Bureau, 1966.
6. Wertsch, J. V. *The concept of activity in Soviet psycholo-gy,* Armonk, NY: M. E. Sharpe, 1981.

* * *

The social psychological ground shared by sociology and psychology must apparently also take into consideration the general psychological characteristics of personality structure, most importantly, the motivation of its behavior and its specific social conditioning, i.e., its "ties" to, or, more precisely, dependence on, the circumstances of its development, socialization, education, and immediate working environment considered in their social and material sense. The subject-object aspects of the personality should be conceived of here as an entity, but in a certain relationship, namely, with respect to the circumstances of its activity, developed through its previous experience and based on its natural qualities.

We have every reason to single out the diversity of one's attitudes toward the circumstances of one's activity as a system forming attribute of personality structure (in light of our particular interest) with the purpose of analyzing these attitudes as a certain system, i.e., an entity.

There is a considerable amount of experimental and theoretical data pointing to the existence of set-related or dispositional mechanisms for regulating individual social behavior. Therefore, it seems legitimate to analyze dispositional and set-related phenomena, within the framework of some general dispositional personality structure, as an integral subject of activity. A system-forming attribute

characteristic of this entity should include various states and levels of individual predisposition (readiness) toward perception of circumstances ac-companying one's activity, of the behavioral readiness directing that activity, which through ontogenesis becomes, in one way or another, imprinted in the personality structure.

According to D. N. Uznadze's theory, a set represents a condition of readiness experienced by the whole personality, its predisposition to behave in a certain way in a given situation and to satisfy a certain need. As a result of recurrence of the situation in which this need can be actualized, the set becomes consolidated and fixated. A fixated set is secondary, as it were, while the actual situational set functions as primary.

"Attitudinal" or social-set, concepts emphasize a direct relation between attitudes and a certain (social) need and the circumstances of one's activity by which this need can be satisfied. Change and consolidation (fixation) of a social set are also determined by the corresponding relations between needs and the situations in which they are satisfied. The needs, situations, and the disposition itself form hierarchical systems. As for needs, it is common practice to distinguish between the needs of the first (lower) level psychophysiological, or vital ones and higher, social needs. However, along with classification of needs according to their source of origin, it is possible and, in our case, more fruitful to suggest a classification according to the principle of object-orientation of human needs as needs of physical and social individual existence. Under different social conditions, both "find" different material actualization; but in the cycle of individual development (in ontogenesis), they can be classified according to the levels of one's participation in continually expanding spheres of activity and communication. These levels can be represented as primary membership in the most intimate family environment, then in numerous collectives or small groups, in various spheres of work and other activity, and, finally, in participation through all these and many other channels in an integral social and class system by incorporating society's ideological and cultural values. The basis of classification in this case is provided by the consecutive expansion of the limits of individual activity, whose source from the subject's standpoint is the desire or need for definite and expanded conditions for a fulfilling existence (life activity).

Circumstances of activity, or situations in which certain needs of the personality may be actualized, also form a hierarchical structure. In this case the period during which the chief characteristic of the given conditions is preserved will be considered the basis of the structure. The lower level of this structure is formed by "material situations" whose distinguishing feature is that they are created by

a specific and rapidly changing material environment. Within a short period of time a person moves from one "material situation'' to another The next level is represented by circumstances of group communication. The duration of these situations is incomparably longer.

The main characteristics of the group in which man's activity takes place remain unchanged over a considerable period of time. Conditions of one's activity are even more stable in various social spheres such as work, leisure, and family (every-day) life. Finally, maximum temporal stability (compared with the above) is typical of the genera! social conditions of individual life and work that constitute the main characteristics (economic, political, cultural) of the litestyle of a particular society, class, and social group. In other words, the general social situation undergoes essential changes within the span of "historicar'' time; circumstances of human activity in this or that social sphere (for instance, in the sphere of work) may change several times in one's lifetime; circumstances attending a group situation take several years or months to change, where-as the material environment changes within minutes.

If personality dispositions present the result of a "confrontation'' between needs and situations (circumstances) in which these needs can be satisfied, and if they are consolidated (fixed) in the personality structure through ontogenesis, then it is natural to suppose that these dispositional formations make up a hierarchy. Its lowest level probably consists of elementary consolidated sets. They are formed on the basis of vital needs and in the simplest situations. These sets represent readiness for action reinforced by previous experience; as such, they are devoid of modality (the experience of' "for" or "against'') and conscious analysis (cognitive components are absent).

According to D. N. Uznadze, one's consciousness participates in developing a set when a habitual action meets an obstruction and one's own behavior becomes a matter of objectification and reasoning, when a behavioral act turns into an object of reasoning. Although the set does not form the content of consciousness, it "underlies these conscious process.'' The second level of dispositional structure is formed by social fixated sets. Unlike elementary behavioral readiness, the social set (and other dispositions to be discussed below) has a complex structure. It probably contains three basic components: emotional (or evaluational), cognitive (rational), and strictly behavioral (the aspect of behavioral readiness). Its for mative factors include, on the one hand, social needs related to one's membership in primary and other contact groups and, on the other, the corresponding social situations. In other words, this is, according to V.N. Myasishchev, an "attitude."

Social sets develop on the basis of operating with individual social objects and in different specific situations. They may be more or

less general, since the objects themselves may differ in terms of their common features. Moreover, social sets can be classified according to their predominant orientation toward objects or toward situations as well as according to the nature of the relevant objects and situations (for example, normative and role sets, manner of action sets, etc).

The highest level of the dispositional hierarchy is formed by the system of value orientations toward the aims of one's life and activity and the means of achieving them, which are deter-mined by the general social circumstances of the particular individual. It is logical to suppose that the system of value orientations, which is essentially ideological, develops on the basis of the higher social needs of the person (the need to be part of a given social environment, in a broader sense, as an internalization of the general social and class conditions of one's activity) and according to a life-style that provides opportunities for actualizing certain social and personal values.

Within the system of personal values or, more precisely, within the System of value orientations, one can single out, according to our data, a special "axis" that organizes the value hierarchy into a specific individualized structure. This axis represents the person's general existential attitudes, the "balance'' of his interest orientations in such spheres of activity as production (work) and consumption (everday life, leasure, family). The dominating orientation of one's interests toward certain spheres of activity or the relatively uniform identification with activity in the spheres of work, family life, leisure, social-political life, etc., determines, in the final analysis, the most significant features of one's "social quality" in relation to the main characteristics of the life-style typical of one's social milieu. It is precisely these dispositional formations that can be described as characteristics of the "modal'' personality, i.e., of the most popular subject-type, and of the "standard'' personality, i.e., the one corresponding most fully to a given stage in social evolution—for instance, the personal-ity of the epoch of developed socialism.

The first essential qualification to be included in the above model is that the dispositional hierarchy is not built with sets as if they were "little bricks" consisting of three components: the cognitive, the emotional, and the behavioral. These aspects reflecting the properties of mental processes form relatively independent subsystems, as it were, within the framework of the general dispositional hierarchy. This supposition is based on experimental data obtained through "attitude"' research.

The cognitive aspects of dispositions, investigated experimentally by M. Rosenberg, F. Heider, L. Festinger, M. Rokeach, and others, have been found to possess the properties of differentiation, similarity, transitivity (the transfer of one's knowledge or of an attitude

based on it from one component to another), and, most importantly, a principle operating within this structure according to which one's knowledge is "striving," as it were, toward logical and psychological consistency, According to our findings, it is the higher dispositional formations the system of value orientations, in particular that play a leading role in one's psychologically ordered notions of one's self and one's dispositions. Attempts to predict variability in some value structures on the basis of variations of social sets in analogous objects and modes of action have not produced any significant correlations. However, a retrospective "prediction" of social-set variability, based on variations in the hierarchical range of the corresponding values, yielded significant results in G. I. Saganenko's study of 1,000 subjects.

Emotional aspects of dispositional organization are characterized by tension or "centeredness" regarding the dominant needs of the personality. As for the behavioral aspects, whose interrelations with the cognitive-emotional system have, strange as it may seem, been studied least of ail, these are probably structured according to a principle that differs from the previous two. We shall consider this in greater detail later on when discussing the interaction between the cognitive-emotional and the behavioral subsystems of dispositional structure. At this stage we shall only remark that the functional approach of American social psychologists has inspired quite a few interesting experiments but, at the same time, become a stumbling-block in the development of an integral theory of social sets.

The most essential, if not the principal, function of the dispositional system is psychological regulation of social activity or of individual behavior within the social environment.

Since behavior presents an extremely complicated structure, it like any other system can be analyzed from various aspects. If we represent activity in relation to nearer and more remote goals (purposefulness being the leading property of activity) as a structure, we can distinguish several hierarchically arranged behavioral levels. The first level presents one's specific reaction to an actual material situation, one's responses to specific and rapidly changing impacts of the external environment, i.e,, *behavioral acts.* Their purposefulness is determined by the necessity to establish an adequate interaction between actual psychophysical need and the current material situation. This interaction immediately turns into a violation of "equilibrium" but owing to the behavioral aspect, it is followed by a new equilibrium.

We can furrther distinguish an act, or a *habitual action,* consisting, as it were, of a number of behavioral acts. The purposefulness of an act depends on more complex circum-stances of the activity and probably corresponds to a higher level of the need to regulate one's be-

havior in social circum-stances. The act is an elementary, socially significant "unit" of behavior, and its aim is to establish a correspondence between the subject's social situation and social need (or needs).

A purposeful sequence of acts forms one's behavior in this or that sphere *of activity* in which the person pursues essentially more remote goals, whose achievement is ensured by a system of acts. And, finally, the integrity of behavior in various spheres is actually a manifestation proper of the whole scope of activity. Goal-setting at this highest level represents a certain "Life plan" whose principal element is individual life goals related to the main social spheres of human activity work, cognition, family, and social life.

At all levels, individual behavior is regulated by one's dispositional system; but in each particular situation and depend ing on a specific goal, the leading role apparently belongs to a definite dispositional formation.

One may suppose that a principle analogous to the one formulated by N. A. Bernshtein in relation to movement structure on the physiological level is at work here. Just as in the process of movement coordination (to overcome an excessive degree of freedom of a moving organ) we speak of the dominant level of physiological movement regulation, so in dispositional regulation there should be an adequate level or an adequate dispositional formation at the corresponding behavioral level The rest represents to use N. A. Bernshtein's term "background levels" attending to the accessory aspects of activity.

This analogy to the physiology of activity is supported by research on the psychology of set.

When analyzing an elementary behavioral act of the subject of activity, A. S. Prangishvili adopts the notion of the "final common path." "This final path," he writes, "can be compared to the pipe of a funnel where particles of liquid entering its conical part from different directions converge to form a single outpouring stream. "The "convergence" in question is achieved through an appropriately timed set that is adequate to the circumstances of the behavioral act. AH levels of dispositional structure participate in forming the "stream" entering the conical part of our imaginary funnel. In a given situation, however, there will be one particular current, or dominant level, since "the will makes it possible to actualize and bring to life a set deemed expedient" for a given activity level.

The expediency of including a certain dispositional formation recorded in previous experience in activity regulation directly depends on: (1) the needs of physical and social existence, and (2) the level ("scale'') of the situation or circum-stances of activity,

A certain elementary, fixated set may prove adequate for regulation of behavior at the level of an elementary behavioral act in a

particular material situation. To regulate a socially significant act under particular circumstances, the leading dispositions will most likely be derived from the system of fixated social sets of the corresponding degree of generalization. In the case of activity regulation in a particular social sphere, it is one's interests and value orientations, as the highest level of the dispositional hierarchy, that bear "responsibility'' for the general readiness.

According to N. A. Bernshtein, in some cases higher regulatory levels assume responsibility for controlling lower-level behavioral acts. For instance, following a prolonged illness, one has to learn anew, as it were, how to walk. In this case, too, regulation of the simplest movements accurs on the level of consciousness, whereas under normal conditions conscious-ness does not control responses, on that level In exactly the same manner in dispositional regulation, a relatively elementary behavioral act may, under special circumstances, be con-trolled by a higher-level disposition, as is the case when, because of specific circumstances, an unusual social meaning is attributed to a particular act.

In general, at the moment immediately preceding a behavioral act, action, or commencement of a certain activity, the whole dispositional system reaches a state of actual readiness, i.e., forms an actual disposition according to the level of the activity (material physical environment, social group environment, sphere of social activity, and general social circum-stances of a person's life activity). In this case, however, the leading role will be played by those levels of the dispositional hierarchy and specific dispositions that correspond to the particular needs and temporal "scale."

The dispositional hierarchy of the personality, which mediates the connection between circumstances of activity (or situation) and one's behavior, performs motivational functions. Every activity is certainly based on a specific need, or needs. Their satisfaction sustains people's vital activity and enables them to perform their social functions. Although they are at the very root of all behavioral motives and individual acts, the needs may not participate in the direct behavioral "chain,'' but rather may motivate activity while being in disguise, as it were, through corresponding dispositional formations. If the latter develop as a readiness for action under certain conditions and to satisfy certain needs, then a connection among the need, the situation, and the action is established precisely through the dispositional system.

Let us now discuss some mechanisms of the functioning of the dispositional system. The question that arises first concerns the interconnection of the three main dispositional aspects: the cognitive, the emotional, and the behavioral. We have already noted that it

would be wrong to view the dispositional system as a kind of “brickwork” built with elementary dispositional components, each including knowledge, emotion, and behavioral readiness. Such a basically mechanistic notion can hardly correspond to the dialectics of the subject’s social activity, since this activity is possible because of the synchronized functioning of a multilevel mechanism.

Therefore, those who study attitudes are confronted with an insoluble problem when they try to elucidate the connections among cognitive, emotional, and behavioral components of an individually treated dispositional formation, be it a social set concerning a definite social object or a more complex disposition on the level of an attitude toward an integral social situation incorporating a multitude of objects of individual social

In his review paper on this problem, W. McGuire points out that, according to some experimental data (e.g., D. Campbell and L. Kahn’s experimental studies of the 1940s), a high correlation between all attitudinal components is revealed, whereas more sophisticated techniques that distinguish among the emotional, the cognitive, and the behavioral aspects of a social set do not confirm these findings (the 1959 experimental studies by D. Campbell, R. Fish, and S, Mann) In 1968, C. *Tittle* R. Hill used a very subtle methodological approach to compare various techniques of attitude measurement in terms of the corresponding behavior of the subjects. The results were not encouraging. Having discovered that, of 15 experimental studies conducted by different investigators, only 5 showed a correlation of 0.60 between social set and the observed behavior, they applied 6 different techniques for measuring social sets and 5 for measuring behavior, with the result that in only 2 cases (of 30 experiments—5 x 6) did the correlation exceed 0.60. One may conclude from the above that imperfection of the measurement procedure per se cannot be considered the main cause of inconsistencies between social set and behavior.

Many American researchers, however, continue their search for a solution through perfecting attitude measurement techniques. Moreover, they question the very concept of the three-component structure of social *set* and propose a return *to* L. Thurstone’s original notion of the emotional nature of attitudes. D. Katz & E. Stotland have gone even further and suggested that social sets are differentiated according to their basic content: some are predominantly cognitive, others are mostly affective, and the rest are dominated by behavioral readiness. Finally, they believe in the possibility of balanced social sets, in which two, or all three, components are coordinated.

Attribution to individual social sets of a specific function (affective, connative, or cognitive, as suggested by Katz & Stotland), a distinction between “verbal” and “nonverbal” social sets in which the

former are believed to represent an attitude toward a verbal situation whereas the latter present an attitude toward a material situation, or classification of social sets according to their orientation toward a social object or a social situation, the goal or mode of action (this line is followed by M. Rokeach and some other authors)—all such at-tempts to save the general concept of regulation of individual social behavior through "attitude'' do nothing but lead to an accumulation of explanations (heterogeneous in their original principles and inconsistent with one another) or some experimental data. As R. N. Shikhirev has remarked, the present-day situation in American studies of attitudes is characterized by an abundance of "minitheories'' and an absence of a general theoretical concept.

The mechanism of connections among various elements of the dispositional structure that form different subsystems (cognitive, emotional, and behavioral) and different levels (from elementary fixated sets to value orientations) should be regard-ed precisely as the mechanism of functioning of the dispositional system as a whole, for it ensures purposeful control of individual behavior in its capacity as an integral system in which all elements interrelate and interact in a particular way. We have mentioned above that actualization of one or an-other dispositional formation occurs in a purposeful manner, under the influence of the situation and the respective needs, and ensures optimum regulation of behavior on a given level. Let us also recall that dispositional formations with their cognitive, emotional, and behavioral aspects arc fixated in previous experience; however, these three aspects should represent subsystems connected through different principles. There-fore, being fixed in the dispositions, they are simultaneously included in the respective subsystems.

Let us consider as a hypothesis some characteristics of the mechanism of optimizing one's behavior on a certain level from the viewpoint of the dispositional system of personality. Here one can distinguish several processes:

Extraction from one's general store of knowledge of the elements pertaining to the particular situation, needs, and emotional state of the subject, i.e., extraction of adequate knowledge: Throughout one's life a person accumulates an enormous store of knowledge that can be presented as a kind of " informational field." Individual pieces of knowledge included in this "field" make up its elements, but this does not mean that they bear no relation to dispositional structure. During actualization of a certain disposition, the information related to the given situation and needs is extracted from this "field." This information becomes part of another system, as it were — it acquires new properties and intensifies or weakens the process of actualiza-

tion of a given social set value orientation, or any other component of the dispositional system. Formation of cognitive-emotional “links” takes place.

Development of cognitive-emotional (or emotional-cognitive) links presents a qualitative stage in the process of formation and functioning of the dispositional system. This emotionally colored knowledge represents the main “building blocks, “so to speak, of the dispositional system. To complete this process there should be behavioral readiness in the form of a corresponding plan or program of behavior Which of the numerous component cognitive-emotional “links” will be-come dominant depends on a number of factors—for instance, on the qualitative characteristics of the knowledge itself and of the corresponding emotions. As far as the former is concerned, the degree of its ramification, i.e., its differentiation regarding the object and the situation of activity, is essential.

As for the latter, the important element here is the intensity of emotion, which is, in turn, determined by the value of the activated need and its “centrality” regarding one’s dominant interests. One should definitely expect a significant influence to be exercised by the subject’s individual psychological characteristics, his psychological type, on the emergence of the dominant element when cognitive-emotional links are being formed.

Development of behavioral readiness, according to the level of activity: on the lowest level, it is a *situational behavioral readiness;* in a more complicated, social situation, it is a *behavioral plan;* and on the highest levels, it is *behavioral programs*. In this sense, behavior in one or another sphere, and in activity in general, is regulated by programs of conduct; actions, by a behavioral plan; and an individual behavioral act, by a corresponding behavioral readiness. Behavioral readiness is a result of actualization of dispositional formations adequate to the circumstances of activity.

How, then, are the cognitive, emotional, and behavioral elements of the dispositional system moved into the optimal state for the given circumstances?

At this point we must go back to what has already been said about the hierarchical structure of the whole dispositional sys-tem. In this hierarchy, as in other, similar formations, the regulatory role of the corresponding levels is different that is, higher levels of the hierarchy dominate lower ones, while within the same level various dispositional elements are coordinated.

Although corresponding dispositions are extracted by the subject in conformity with the goal and level of activity, other dispositional levels are probably also activated: lower ones, to provide for the peripheral aspects of this activity, and the higher, to coordinate a be-

havioral act or an action within the framework of puiposeful behavior in a given sphere of activity, etc.

V.S. Merlin showed, in his experimental studies, that, to fulfill a scxial need (“a social schema/’ to use his own words), individual psychological characteristics of the personality (such as introversion or extra version, temperamental qualities, etc.) interact in a manner that will produce, on the highest psychological level, the kind of behavior that corresponds to the social need. “A person’s individuality,” Merlin concludes, “simultaneously represents an individualization of generalized, socially typical relations (social schemes) and a subordination or regulation of individual expression by social schemas.” In our case, it implies a restructuring of the lower levels of the dispositional hierarchy in such a way as to ensure the actualization of behavior regulated by a higher dispositional level adequate to the situation.

This mechanism of dominating the lower levels of activity regulation by the higher ones has been discussed by A.A. Mehrabian, who criticizes psychologists who believe that the leading role in behavior belongs to deep-lying psychic phenomena on which the whole psychic sphere, including individual self-consciousness, is built.

The firmness of this interpretation and analysis of personality structure lies, first, in the methodology of mechanical stratification of psychic functions. It is common knowledge, however, that in the process of evolutionary development, each preceding function is rebuilt under the regulating influence of the subsequent one. ... It is precisely for this reason that the structure of a new, higher level is the domi-nant regulator of the whole personality structure.”

Many experimental phenomena can be satisfactorily explained within the framework of the proposed dispositional concept. Thus, using the terminology of cybernetics and programmed behavior to explain individual behavior, one can describe dispositions as elements of programs belonging to different levels. The emphasis, however, is not on the regulating properties of programs themselves (although this is also important for understanding the place of dispositions in personality structure), but rather on their genesis, on the origin of the programs and how they are determined by the circum-stances of a person’s activity and life-style. The dispositional concept explains well the experimental phenomena of motivation and its hierarchical nature.

It is important to emphasize the difference between conscious dispositions and “directly regulating’’ ones (A.N. Leont’ev, L.I. Bozhovich), Conscious dispositions present subjective images of behavioral plans and programs, whereas those truly “controlling” one’s behavior may sometimes differ considerably from them. This differ-

ence is very significant for interpreting inconsistencies between the dispositions re-corded by social psychological studies and real behavior. V.S. Magun **(1986)** showed that the above inconsistencies may, to a considerable extent, be due to a noncoincidence between conscious dispositions and those that really regulate one's behavior.

Relations between individual personality characteristics and various dispositional levels such as value orientations and sets have been less studied. There are experimental findings regarding interrelations of type of character, temperament, and dispositional processes. The hypothesis suggesting that these relations are repeatedly mediated through lower dispositional formations is quite legitimate, so that the discovery of "direct correlations" between the individual characteristics and, for instance, the personal system of values (as was stated in M, Rokeach's studies) may prove to be an erroneous conclusion. It frequently happens in science that a discovery of direct dependencies subsequently proves to be a pseudo-discovery, since numerous mediating links have been overlooked.

Over the past 40 years, we have been conducting a number of studies to test the above propositions experimentally. The dispositional concept of regulation of individual social behavior has been confirmed in a general way Also, our studies have introduced a fair number of more precise definitions into the original hypothesis. Among the most significant are the following:

1. The above division of dispositions into the conscious ones recorded by the researcher and the unconscious ones that truly regulate the subject's activity

2. The absence of determinative dependencies among the system of values, the general orientation of one's interests, and the level of situational sets. The latter turned out to possess relative independence and to ensure flexible adaptability of the personality to changing circumstances of behavior.

This relative independence of lower dispositional levels is manifested, for instance, in the active destruction of familiar social sets under stress (V. Uzunova's study of gravely ill patients), which does not, however, affect—or affects only slightly—the higher dispositional levels. At the same time, rehabilitation, i.e., patients' return to normal existence following treatment, proves to be far more successful in those whose system of higher dispositions is dominated by such values as family, professional activity, etc., compared wirh those whose hierarchy is topped by health-related values. It is significant that the somatic condition of both groups after the treatment appeared similar.

An unfinished longitudinal study by N.V. Yadov (on adaptation of young workers in industry) reveals that over a period of once om-

mitted a-half years, the subjects' value orientations showed considerable differentiation, whereas their situational social sets had drawn nearer to one another

3. The effect of positive-negative asymmetry has been discovered in the integral dispositional structure (V. Gorbatkov). This effect consists in the following: at the stage of the initial contact with a new activity, the subject "leans," as it were, against the mirror image of the dispositional system, He is motivated not by the desire to abide by certain values (for instance, to be responsible in his work), but rather by the desire not to deviate from the accepted social norm (not to be irresponsible). At the stage of active participation in the activity, there is a positive dispositional regulation: an aspiration to-ward achievement, an approximation of a positive standard. This phenomenon reminds one of the well-known McGuire phenomenon.

In conclusion, let us emphasize yet again the legitimacy of the attempt at a system(ic) representation of the social context of individual activity as a reflection of this context by the dispositional system of the subject of social action.

Notes

4. The basic premises of the concept under consideration have been published earlier (V.A. Yadov, [On dispositional regulation of individual social behavior]. In *[Methodological problems of social psychology]*. Moscow, 1975), In the present paper, we introduce into the hypothesis some more precise definitions based on obtained empirical findings.
5. D. N. Uznadze, *[Experimental foundations of the psychology of set]*, Tbilisi: 1961. For an elaboration of Uznadze's theory of set with regard to personality theory, see Sh.A. Nadirashvili, *[The notion of set in general and sociai psychology]*. Tbilisi, 1974, Sh.A. Nadirashvili, in particular, draws attention to the role of higher social-dispositional formations in regulating individual social behavior, a person's value orientations, and "psychological self-portraits'' (Pp. 69-91) and points to their leading role at this level of psychological regulation.
6. See G. G. Diligenskii, (Issues in human needs theory]. In *Voprosy Filosofii,* 1976, No, 9; 1977, No. 2. G. G. Diligenskii develops a very fruitful approach to the issue of needs, claiming that the source of inner physic tension (energy, activity) is in the confrontation of two tendencies: toward merging with one's social environment, and the opposite tendency toward self-expression as an autonomous unit. The first is manifested through internalizing the ways and models of actions transmitted to an individual in the form of social norms and skills, of information absorption "from others," whereas the second tendency is expressed through developing one's own personal potential, transmitting to others the information accumulated in the process of one's activity and through self-consciousness *(Voprosy Filosofii,* 1976, No, 9, pp. 32-33),

7. D. N, Uznadze, *[Experimental foundations of the psychology of set].* Tbilisi, 1961, P. 128.
8. Ibid., p. 41.
9. M. Rokeach, *Beliefs, attitudes, and values.* San Francisco 1968 *Pp.* 148-52.
10. For *more* detail, see V.A. Yadov (Ed.), *[A social psychological porfrait of the engineer].* Moscow, 1977. Chap. 3 (The engineer as the subject of work activity).
11. In our previous publications, we have distingui.shed as a special level*)* of dispositional structure the general orientation of one's interests toward particular spheres of activity. However, a .study conducted with a large group of engineers (planners and designers) and covering different aspects of their professional and nonprofessional activity showed that the "balance'' of their interests' orientation, the degree of involvement with their profession and with family life and leisure, obviously determine both the structure of value orientations and the various manifestations of social-dispositional mechanisms for regulating their behavior in these spheres (see *{A social psychological portrait of the engineer]. Pp.* 211-26).
12. Dispositions of the highest level also specify characteristics of a moral ideal, i.e., an unrealized possibility of moral behavior demanding its realization.
13. See, for instance, R. Abelson et al. (Eds.), *Theories of cognitive consistency.* Chicago, 1968; F. Heider, Attitudes and cognitive organization. / *Psyxhoi,* 1956, 27, 107-112; C, Inskho, *Theories of attitude change.* New York, Appleton-Century-Crofts. 1967.
14. N. A. Bernshtein, *jEssays on the physiology of movements and activity],* Moscow, 1966. Pp, 98-100.
15. A. *S.Prangishvili, [Studies on the psichology of set]. Tbilisi,* 1967, P. 77.
16. D. N. Uznadie, *[Experimental foundations of the psychology of set],* P. 203.
17. For example, numerous studies of consumer demand and other spheres have shown that a situational social set is capable of accurately "predicting" real actions, such as the purchase of a given product or, say, a visit to a doctor in the case of a previously registered positive set toward preventive medicine. At the same time, the state of value orientations or general social sets toward creativity, initiative, and *independence* as ways of behavior under the circumstances of engineering activity possess a lesser "predictive" ability of the real manifestations of independence in the ,subjects *in* comparison with *the* situatianal sets toward *readiness* for endependent action under dearly defined conditions that lake into account the stage of development and nature of the projecis designed by a given enginner (see *[A social psychological portrait of the engineer].* Pp. 118-33).
18. D. A, Kiknadze, (On the question of the system of factors of human behavior]. In *[Sociological studies].* Tbilisi, 1971. Pp. 102-104.

19. W. McGuire, The nature of attitudes and attitude change. In *Handbook of social psychology.* 1969. Vol. 3, *pp.* 156-57.
20. C. Tittle & R. Hill, Attitude measurement and prediction of behavior. *Socimetry,* 1967, *39.* 199-213; I. Ajzen & *M.* Fishbein, Attitude-behavior relations: A theoretical analysis and review of empirical research. *Psychol Bull,1977, 84, 888-918.*
21. W. McGuire, Op. cit.. p. 157.
22. Ibid,
23. P. N. Shikhircv, (Social set studies in the USA]. *Voprossy Filosofii,* 1973. No. 2.
24. It is important to bear in mind that there are individual peculiarities or styles of dispositional regulation. For mstance, as our study of engineers has shown, there are two different styles of dispositional regulation. One tends to C(X) rdinale everyday activity (in the sphere of production) with value orientations quite well, but with situational social sets less well, whereas the other succeeds better in coordinating actions with situational social sets than with value orientations. These are “strategists”and “tacticians,” as it were.
25. V. S. Merlin, [Individuation of social schemes and regulation of personality traits by social schemes]. In *2nd International Colloquium on Social Psychology],* Tbilisi, 1970. P. 213.
26. A. A. Megrabian, *[General psychopathology],* Moscow, 1972. R 212.
27. V. S. Magun, Work performance and job satisfaction: A coexistence of positive and negative correlations. In L. H. Strickland, V. R Trusov, & E. Lockwood *Research in Soviet social psychology.* New York: Springer-Verlag, 1986.
28. V. G. Norakidze, *[Character types and fixated set].* Tbilisi, 1966. See also note 24.

Научное издание

Ядов Владимир Александрович
(ИНИЦИАТОР И РУКОВОДИТЕЛЬ ПРОЕКТА)

САМОРЕГУЛЯЦИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЛИЧНОСТИ:

ДИСПОЗИЦИОННАЯ КОНЦЕПЦИЯ

2-е расширенное изд.

Издатель: Центр социального прогнозирования и маркетинга
127106, Москва, ул. Гостиничная, 9.
Тел. (495) 482-18-47
www.socioprognoz.ru
E-mail: info@sheregi.ru

Подписано в печать 21.03.13. Формат 60×90 1/16. Печать офсетная.
Бумага офсетная № 1. Печ. л. 23,5. Тираж 500 экз.
Заказ

Отпечатано в ГУП Академиздатцентр «Наука» РАН,
ОП «Производственно-издательский комбинат
ВИНИТИ»-«Наука».
140014, Московская обл., г. Люберцы, Октябрьский пр-т, д. 403.
Тел. (495) 554-21-86, 554-25-97, 974-69-76